

МИНОБРНАУКИ
РОССИИ

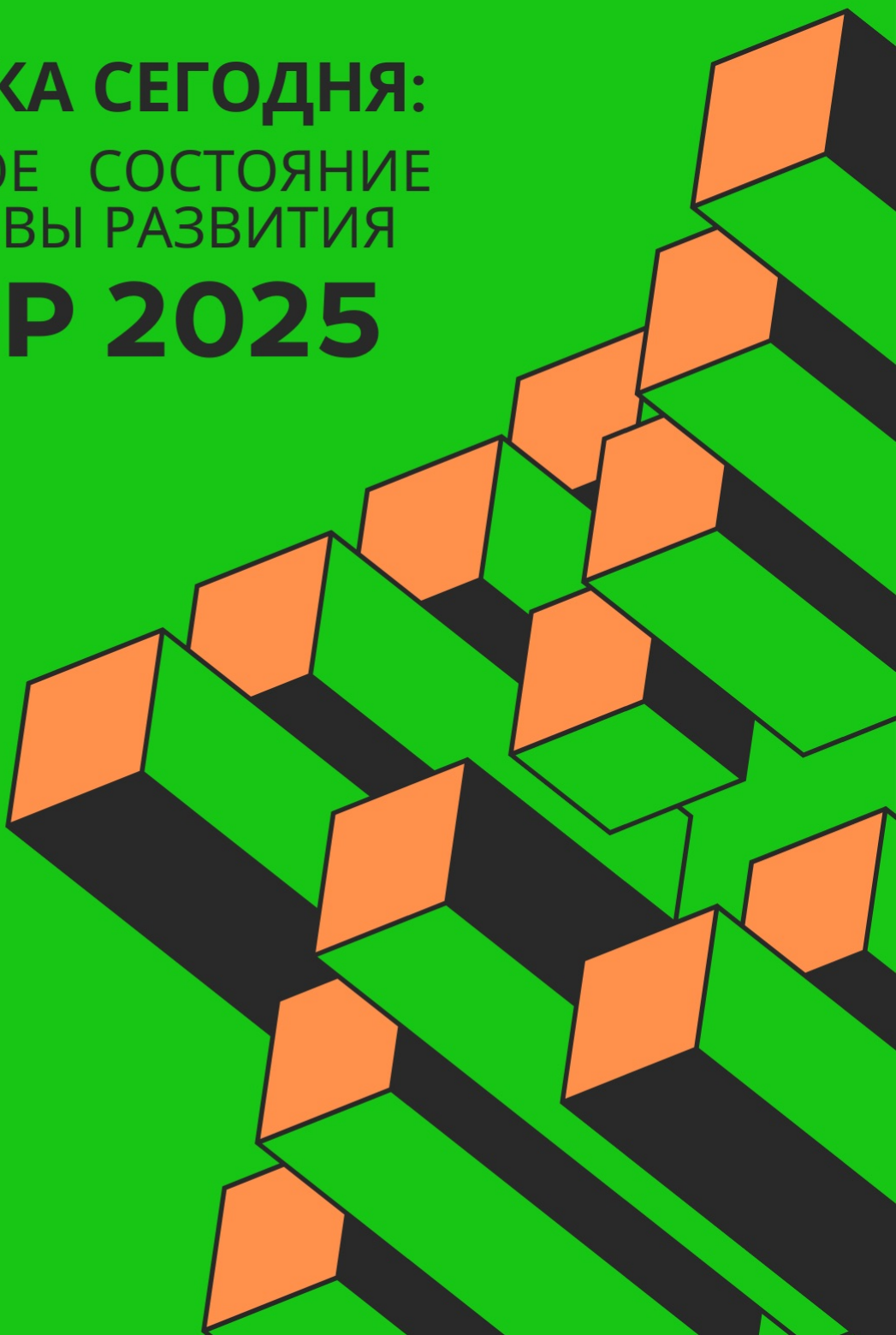
УНИВЕРСИТЕТ
КОСЫГИНА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

ЭКОНОМИКА СЕГОДНЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЕКТОР 2025

ЧАСТЬ 5

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Всероссийская научная конференция
молодых исследователей
с международным участием
«Экономика сегодня: современное состояние
и перспективы развития»
(Вектор-2025)**

21 мая 2025 г.

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Часть 5**

МОСКВА - 2025

УДК 33(06)
ББК 65
В85

В85 Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2025): сборник материалов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). Часть 5 – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2025. – 204 с.

ISBN 978-5-00181-817-5

Сборник составлен по итогам Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2025), состоявшейся 21 мая 2025 г. в Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва. В сборнике рассматриваются современные вопросы экономического развития общества и народного хозяйства, мировой экономики, менеджмента и маркетинга, управления финансами на предприятиях и в отраслях экономики.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и практическими решениями молодых исследователей – студентов, магистрантов, аспирантов организаций высшего образования.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2025) ссылка на сборник статей обязательна.

УДК 33(06)
ББК 74:58:72

Редакционная коллегия

Силаков А.В., проректор по науке и инновациям; Андросова И.В., старший преподаватель; Бузькевич А.О., преподаватель

Научное издание

ISBN 978-5-00181-817-5

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2025
© Коллектив авторов, 2025
© Дизайн Андросова И.В., Бузькевич А.О.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ И ГЛОБАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Фатеев М.Р., Чиркова А.А., Ерофеева К.Ю.

Научный руководитель Бочкова М.В.

*Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Нижний Новгород*

В современном мире санкции стали одним из ключевых инструментов международной политики, используемым для оказания давления на государства, чьи действия противоречат интересам других стран или международных организаций. Введение санкций против России, особенно после событий 2014 года и эскалации конфликта в 2022 году, оказало значительное влияние не только на экономику самой России, но и на мировую экономику в целом. Это делает данную тему крайне актуальной для изучения.

Санкции – это система принудительных мер, которые применяют государства, группы стран или международные организации против других государств, компаний или частных лиц за нарушение международных правил и норм. Цель санкций – заставить объект изменить неприемлемое поведение или политику, угрожающую международной стабильности.

Санкции, введенные в 2022 году, привели к количественным и качественным убыткам для российской экономики. Уже сегодня для населения заметны инфляция и подорожание продовольственных товаров, повышение стоимости перелётов и отпусков, отсутствие привычных брендов, но наиболее негативным фактором, ограничивающим деятельность российской экономики с 2022 году, стало ухудшение условий поставки сырья и комплектующих. Это ограничало компании в срочном порядке или искать новых поставщиков, или самим заняться производством импортозамещающей продукции. Были найдены новые рынки для экспорта продукции, выстроены новые логистические цепочки поставок, заработал параллельный импорт для ввоза необходимых товаров через третьи страны.

Параллельный импорт – это разрешение со стороны государства на ввоз и продажу в стране продукции без согласия ее производителя. Появление данного механизма стало спасением для ритейлеров, которые были ориентированы на импортную продукцию, а именно, ассортимент

которых формировали товары ушедших из России брендов, и, если брендозависимость в их сегменте была традиционно высокой. В их случае ПИ стал спасением от пустых полок, они смогли получить товар в момент острой необходимости. Так, о применении и о планах применения механизма ПИ рассказывали представители сетей «М.Видео», «Ситилинк», Inventive Retail Group, «Рив Гош» и др. В то время как параллельный импорт стал важным инструментом для ритейлеров, стремящихся восполнить дефицит товаров, этот механизм не остаётся без последствий для других секторов экономики. Наиболее уязвимыми стали направления банковского, транспортного, промышленного и торгового сектора [2].

Самый большой санкционный удар со стороны зарубежных стран пришелся на российские кредитные организации: 27 февраля 2022 года США и ЕС заблокировали активы Банка России. После чего в марте под санкции подпали крупнейшие местные банки, в том числе Сбербанк и ВТБ. Последними среди торгуемых эмитентов под ограничения оказались TCS Group и банк «Санкт-Петербург»: западные страны включили их в свои черные списки в конце февраля 2023 года. Наиболее сильно из российских банков пострадал ВТБ: около 600 млрд. рублей его активов заблокировали, что примерно соответствует прибыли за 2 года. Сбербанк в 2022 году был вынужден сформировать большой убыток из-за потери зарубежных активов. Наименее пострадавшим банком в 2022 году был Т-Банк, который все квартальные периоды отработал с чистой прибылью в отличие от остальных: по итогам 9 месяцев компания заработала 10,1 млрд. рублей – против 46,9 млрд. рублей в прошлом году, падение показателей составило 78%. Банк «Санкт-Петербург» с февраля 2022 года предпочитает хранить молчание, поэтому о его финансовых результатах ничего не известно. Новые санкции, введенные в 2024 году, включили в черный список более 50 банков, что еще больше осложнило международные транзакции и сотрудничество с иностранными финансовыми институтами. Однако российская финансовая система продемонстрировала способность адаптироваться к таким условиям, используя внутренние решения и расчеты в национальных валютах.

Российским авиакомпаниям повезло в вопросе блокировки активов: всего 80 самолетов из 1367 лайнеров заблокировали за рубежом, остальные машины авиаперевозчики смогли доставить в Россию. Из этого числа «Аэрофлот» потерял всего 13 самолетов, или 3,6% от общего числа машин, что выглядит приемлемым показателем. Общая численность флота эмитента – 357 лайнеров. Кроме этого, крупнейшая российская авиакомпания еще столкнулась с проблемой нехватки запчастей для иностранной техники, поэтому перевозчик сейчас вынужден разбирать неиспользуемые самолеты на комплектующие. В среднесрочной

перспективе эта проблема сможет уйти только тогда, когда «Аэрофлот» перестроит свой флот, – менеджмент планирует это сделать к 2030 году.

Наиболее сильно пострадали пять эмитентов: «Газпром», «Роснефть», «Новатэк», «Русал» и «ВСМПО-Ависма». У «Газпрома» заблокировали практически все банковские счета в ЕС, а также изъяли зарубежные дочерние компании. Кроме этого, «Газпром» лишился активов в Великобритании на сумму более 5 млрд. долларов, немецкой наземной инфраструктуры «Северного потока-2» и трех из четырех веток «Северного потока». Также ряд европейских компаний начал разбирательства в судах ЕС против российского сырьевого предприятия из-за недополученных объемов газа, требуя денежной компенсации. На рис. 1 представлены данные, иллюстрирующие динамику изменений в различных секторах под воздействием ограничительных мер.

Рисунок 1 – Влияние санкций на сектора российской экономики

Ограничения, затрагивающие функционирование сферы ТЭК, присутствовали в четвертом пакете санкций Евросоюза, который был введен в марте 2022 года. Было запрещено инвестировать в российский энергетический сектор (исключение – атомная энергетика). Под запрет подпали и поставки технологий и оборудования в сферу энергетической промышленности. Также были введены ограничения на сделки с нефтяными компаниями, занимающимися добычей и транспортировкой нефти: Газпромнефть, Роснефть, Транснефть. При этом на тот момент покупка российского ископаемого топлива (нефти, природного газа и угля) еще не попадала под запрет.

Санкции, введенные против России с 2022 года, спровоцировали глубокие изменения в экономике, особенно отразившись на инфляции и курсе рубля. В феврале-марте 2022 года, после начала военных действий и первых пакетов ограничений, курс рубля обвалился до исторического минимума – 130-140 рублей за доллар на Московской бирже. Однако уже к маю 2022 года Центральный банк РФ и правительство стабилизировали ситуацию экстренными мерами: ключевая ставка была повышена с 9,5% до 20%, введены ограничения на снятие валюты (до \$10 тыс. в месяц), а экспортёры обязаны продавать 80% валютной выручки. Эти шаги, вместе с рекордными ценами на нефть (120 долларов за баррель сорта Urals в июне 2022 года) и резким сокращением импорта (-40% за год), вернули рубль к

уровню 55-62 рублей за доллар к середине 2022 года. Однако укрепление оказалось искусственным: экономика столкнулась с дефицитом товаров (от автомобилей до микрочипов), что подстегнуло инфляцию до 17,8% по итогам 2022 года – максимума с 1999 года [1].

В 2023 году ЕС ввёл эмбарго на морские поставки российской нефти (декабрь 2022 года), а G7 установил ценовой потолок на неё (60 долларов за баррель). Это сократило доходы бюджета РФ от экспорта энергоресурсов на 48% в первом квартале 2023 года, а торговый баланс упал до 49 млрд. долларов против 227 млрд. долларов в 2022 году. Курс рубля начал постепенное ослабление: к июлю 2023 года – 85-90 рублей за доллар, а к декабрю – 95-100 рублей за доллар, чему способствовали рост бюджетного дефицита (3,2 трлн. рублей за январь-май 2023 года) и увеличение военных расходов до 6,4 трлн. рублей (40% федерального бюджета). Инфляция замедлилась до 7,4% благодаря жёсткой денежно-кредитной политике ЦБ.

К 2024 году экономика столкнулась с новыми вызовами. Курс рубля в июне 2024 года достиг 105-110 рублей за доллар из-за снижения экспорта нефти (на 15% по сравнению с 2022 годом) и газа (на 40% из-за остановки «Северного потока»), а также оттока капитала (\$253 млрд. за 2022-2024 годы). Девальвацию ускорило решение Минфина начать тратить средства Фонда национального благосостояния (ФНБ) на покрытие дефицита бюджета, что увеличило денежную массу. Инфляция вновь ускорилась до 8,3% (по данным на май 2024 года), при этом рост цен на услуги (жильё, транспорт) превысил 12% из-за дефицита рабочей силы (мобилизация, эмиграция 1 млн. человек). Продовольственная инфляция оставалась высокой (9-10%) из-за зависимости от импорта семян (70% закупалось у ЕС до 2022 года) и сельхозтехники [3].

Снижение поставок российской нефти и газа, особенно в Европу, привело к переориентации на азиатские рынки, что помогло сохранить объёмы экспорта. Однако, введение ценового потолка на нефть и другие ограничения создали сложности для российского экспорта, что могло повлиять на мировые цены. Кроме того, санкции способствовали фрагментации мировой экономики и переориентации торговых потоков. Санкции против России, введенные США, ЕС и другими странами, оказали воздействие на мировую экономику от роста цен на энергоресурсы до перестройки цепочек поставок.

Введение санкций против России в 2022 году привело к масштабной перестройке глобальных торговых и финансовых потоков. Европа, отказавшись от российского газа, начала активно закупать сжиженный природный газ (СПГ) из США, что обернулось дополнительными затратами в 100 млрд. долларов. В то же время Китай и Индия воспользовались санкционным режимом, резко увеличив закупки

российской нефти со скидкой до 30%. Турция, ОАЭ и Казахстан превратились в ключевые хабы для реэкспорта западных товаров в Россию, компенсируя ей часть потерянных поставок.

Россия активно предпринимает меры для укрепления экономических связей с другими странами. Развитие промышленной кооперации является одним из ключевых направлений, особенно в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это включает создание современной инфраструктуры и поддержку кооперационных проектов, что позволяет ускорить интеграцию отечественной экономики со странами СНГ и глобального Юга, а также расширяет партнерское взаимодействие в международных организациях, таких как БРИКС и ШОС, чтобы продвигать национальные интересы и защищать свои позиции в мировой политике. Кроме того, Россия стремится диверсифицировать свои торговые связи, особенно с странами глобального Юга, чтобы уменьшить зависимость от западных рынков. Это включает развитие сотрудничества в таких областях, как наука, культура и энергетика [6].

Санкции против России, введенные в 2022-2024 годах, стали поворотным моментом для мировой экономики, запустив процессы, последствия которых будут ощущаться еще долгие годы. Для России они обернулись болезненной, но в целом успешной перестройкой экономической модели – страна сумела переориентировать торговые потоки на Восток, создать альтернативные финансовые механизмы и частично компенсировать потери за счет новых партнерств. Однако эта адаптация потребовала значительных издержек: технологическое отставание в ключевых отраслях, снижение уровня жизни населения и долгосрочные структурные изменения экономики. На глобальном уровне санкции ускорили процессы фрагментации мировой экономики, подорвав основы послевоенной глобализации. Они спровоцировали энергетический и продовольственный кризисы, переформатировали мировые цепочки поставок и дали импульс к созданию параллельных экономических институтов. При этом эффект санкций оказался асимметричным: если западные страны столкнулись с инфляцией и потерей рынков, то Китай, Индия и Турция сумели извлечь выгоду из новой конфигурации. Важнейшим следствием стало ослабление долларовой системы и появление альтернативных центров экономического влияния. Мировая экономика постепенно движется к более сложной, многополярной архитектуре, где прежние правила взаимодействия пересматриваются. Санкции не достигли своей главной цели – экономического коллапса России, но изменили саму логику глобальных экономических отношений, создав прецедент для формирования новых, более жестко сегментированных торгово-финансовых блоков.

Список использованных источников:

1. Актуальные проблемы экономики и финансов в условиях кризиса и санкций : сборник статей / ; под общ. ред. О. Н. Янины, Коллектив авторов. – Москва : Русайнс, 2023. – 158 с. – ISBN 978-5-466-03519-3. – Текст : электронный. – URL: <https://book.ru/book/950333> (дата обращения: 11.04.2025).

2. Банк России: [сайт]. – Москва, 2024. – Текст. Изображение: электронные. – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2024/ (дата обращения: 11.04.2025).

3. Логинов, Е. Л., Развитие экономики в России под воздействием санкций : монография / Е. Л. Логинов. – Москва : Русайнс, 2024. – 196 с. – Текст : электронный. – ISBN 978-5-466-08300-2. – URL: <https://book.ru/book/956320> (дата обращения: 10.04.2025).

4. Ордов, К. В., Экономика России в условиях санкций : сборник статей / К. В. Ордов, ; под ред. Т. Г. Бондаренко, Коллектив авторов. – Москва : Русайнс, 2024. – 149 с. – ISBN 978-5-466-08354-5. – Текст : электронный. – URL: <https://book.ru/book/956671> (дата обращения: 13.04.2025).

5. Современные проблемы развития организаций, отраслей и территорий в условиях санкций, импортозамещения и концепции устойчивого развития : монография / Ю. И. Богомолова, Т. А. Шпилькина, Е. В. Анасенко [и др.] ; под ред. Ю. И. Богомоловой, Т. А. Шпилькиной. – Москва : Русайнс, 2023. – 416 с. – ISBN 978-5-466-04031-9. – Текст : электронный. – URL: <https://book.ru/book/950924> (дата обращения: 13.04.2025).

6. Экономические санкции против России: ожидания и реальность : монография / Р. М. Нуреев, М. Л. Альпидовская, П. В. Арефьев [и др.] ; под ред. Р. М. Нуреева. – Москва : КноРус, 2023. – 193 с. – ISBN 978-5-406-11453-7. – Текст : электронный. – URL: <https://book.ru/book/949834> (дата обращения: 10.04.2025).

© Фатеев М.Р., Чиркова А.А., Ерофеева К.Ю., 2025

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Агапова А.Р., Косюга А.С., Шестакова А.С., Джавадов Т.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В условиях глобализации международные практики финансового контроля приобретают особую значимость как инструменты обеспечения экономической устойчивости государств. Современные вызовы, связанные с финансовыми рисками, требуют от российской экономики адаптации эффективных надзорных механизмов, апробированных за рубежом. Настоящее исследование направлено на анализ зарубежного опыта в сфере финансового контроля с целью выявления наилучших практик, пригодных для внедрения в отечественную систему. Основной задачей исследования является сравнительное изучение моделей финансового надзора в различных странах, оценка их эффективности и определение потенциала использования отдельных элементов в российской практике. Такой подход позволяет систематизировать международные методы регулирования финансовых потоков и выработать предложения по совершенствованию национального контроля в соответствии с актуальными экономическими реалиями.

Финансовый контроль представляет собой комплексную систему мер, направленных на обеспечение законности, целесообразности и эффективности использования финансовых ресурсов. Как отмечают ведущие эксперты в области финансового права такие, как Артюхин, Козырин, Ялбулганов, современный финансовый контроль выполняет три ключевые функции: деятельность по распределению и перераспределению внутреннего валового дохода, приводящая к формированию денежных фондов (распределительная функция); вмешательство в процесс воспроизводства через использование финансовых инструментов – налоги, таможенные платежи, кредиты и др. (регулирующая функция); контроль за распределением и перераспределением денежных средств, их целевым и эффективным расходованием (контрольная функция) [1].

Одной из приоритетных задач финансового контроля выступает надзор за соблюдением норм финансового законодательства, а также за своевременным и полным исполнением финансовых обязательств субъектами финансово-хозяйственной деятельности перед бюджетной системой, налоговыми органами, кредитными учреждениями, а также во взаимных расчетах между организациями. В Российской Федерации

бюджетно-финансовый контроль направлен на обеспечение законности и прозрачности в процессах формирования доходов бюджета, исполнения расходных обязательств, использования средств резервных фондов, создаваемых в рамках бюджетной системы, а также на регулирование межбюджетных отношений с целью достижения сбалансированности бюджетов различных уровней. Кроме того, важной сферой контроля является соблюдение порядка и условий предоставления межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Российская система финансового контроля включает несколько ключевых направлений: бюджетный, налоговый, валютный и банковский контроль. Каждое из этих направлений реализуется специализированными государственными органами, среди которых особую роль играют Счетная палата, Федеральная налоговая служба, Центральный банк и Росфинмониторинг.

По данным Росфинмониторинга, в 2024 году было проведено более 520 финансовых расследований в рыбохозяйственном секторе, в ходе которых проверены 1,3 тыс. юридических лиц и 830 физических лиц. Общая стоимость активов и денежных средств, подлежащих конфискации, составила свыше 4 млрд. рублей, при этом в бюджет фактически поступило около 40 млн. рублей. Пресечена деятельность 14 организаций, функционировавших по принципу финансовых пирамид. По итогам контрольных мероприятий возбуждено 380 уголовных дел, арестовано имущество на сумму 2 млрд. рублей, возмещён ущерб в размере 450 млн. рублей. Кроме того, Росфинмониторинг обработал более 3,5 тыс. запросов, касающихся 30 тыс. физических лиц, потенциально вовлечённых в коррупционную деятельность. Возбуждено 430 уголовных дел, из которых 39 – по фактам легализации преступных доходов, направлено в суд 170 дел, вынесено 120 обвинительных приговоров. По сообщению представителя ведомства О. Крылова, в тесном взаимодействии с правоохранительными органами за отчётный период были ликвидированы 5 теневых финансовых площадок с общим оборотом свыше 9 млрд. рублей, что привело к возбуждению более 20 уголовных дел. Согласно годовому отчёту Счётной палаты РФ, в 2024 году было проведено 339 контрольных мероприятий, включая 223 проверки исполнения бюджетов. Из них 23 мероприятия выполнены по поручениям Президента Российской Федерации, 41 – по запросу Государственной Думы. Объём возвращённых и предотвращённых бюджетных потерь составил рекордные 148,9 млрд. рублей, из которых 95,9 млрд. рублей были фактически возвращены в бюджет. Этот показатель впервые включает совокупный эффект от возврата средств, предотвращения финансовых потерь и оптимизации бюджетных расходов. В ходе контрольно-аналитической деятельности

выявлено 4706 нарушений на общую сумму 1154,9 млрд. рублей, из которых 808,5 млрд. рублей приходится на искажения бухгалтерского учёта и отчётности.

В рамках исследования были выбраны такие страны как Великобритания Сингапур и Япония так как каждая из этих стран представляет собой уникальный тип государственной и экономической системы, что позволяет сравнить различные подходы к финансовому контролю. Кроме того, данные государства стабильно занимают высокие позиции в международных рейтингах транспарентности и антикоррупционной устойчивости, а также входят в число экономически развитых стран. Их практики признаны международным сообществом и часто служат моделью для реформ в других странах.

Согласно Индексу восприятия коррупции, составляемому каждый год на основе 11 разных источников в 2024 году Россия заняла 155 место в то время как Сингапур, напротив, является страной входящей в топ-3 стран с самым низким уровнем коррупции, и занимает 3 место; Япония на 20, Великобритания на 21 месте [2].

Также важным аргументом в пользу выбора международных практики финансового контроля является показатель ВВП на душу населения (рис. 1), так как страны с высоким ВВП на душу населения, как правило, обладают более устойчивыми экономиками, прозрачными бюджетными процессами и эффективными механизмами контроля за расходованием государственных средств.

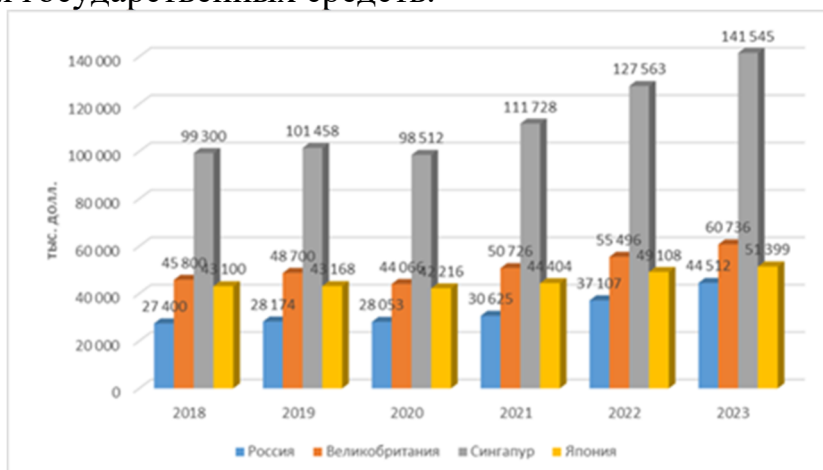

Рисунок 1 – ВВП на душу населения за 2024 г., в тыс. долл.

Диаграмма, представленная на рис. 1, отражает доминирующее положение Сингапура, характеризующееся стремительным увеличением показателя валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения – с 99300 до 141545 тыс. долл. США. Великобритания и Япония демонстрируют поступательный рост с незначительными флуктуациями, свидетельствующими о стабильности их экономического развития. Российская Федерация, несмотря на сохраняющееся отставание по уровню

ВВП на душу населения среди анализируемых стран, также демонстрирует положительную динамику – увеличение показателя с 27400 до 44512 тыс. долл. США. Обобщённый тренд для всех стран включает снижение значений в 2020 году, предположительно обусловленное глобальным экономическим спадом, вызванным пандемией COVID-19, за которым последовало восстановление и наращивание экономических показателей. Данные свидетельствуют о высокой степени устойчивости национальных экономик и их способности к адаптации в условиях внешних шоков.

На основе анализа практик стран, включённых в исследование, был проведён сравнительный экспертный анализ по ряду критериев эффективности, представленный в табл. 1. В анализе использовалась пятибалльная шкала, где: 1 балл – низкий уровень (критически слабые позиции, системные проблемы); 2 балла – ниже среднего (отдельные улучшения, но значительные недостатки); 3 балла – средний уровень (базовые стандарты выполнены, но есть резервы для роста); 4 балла – выше среднего (опережающие практики, близкие к лидерам); 5 баллов – высокий уровень (эталонные показатели, признанные международным сообществом).

Таблица 1 – Сравнительный анализ показателей финансового контроля

Показатель	Россия	Сингапур	Великобритания	Япония
Прозрачность системы	3	5	5	4
Независимость органов	2	4	5	4
Эффективность контроля	3	5	4	4
Использование цифровых технологий	3	5	4	5
Общественное участие	2	3	4	5
Борьба с коррупцией	2	5	4	4

Из табл. 1 видно, что Россия уступает другим странам по большинству показателей, особенно в независимости органов, участии общества и борьбе с коррупцией (по 2 балла), указывая на системные проблемы. В то же время, есть потенциал роста в прозрачности, цифровизации и контроле (по 3 балла). Сингапур демонстрирует эталонные показатели почти по всем направлениям, Великобритания и Япония также уверенно лидируют с высокими и сбалансированными оценками особенно по таким направлениям, как прозрачность, независимость органов и общественное участие. Это указывает на то, что России стоит ориентироваться на их опыт для повышения эффективности своей системы.

На основе анализа международного опыта можно предложить комплекс мер по модернизации российской системы финансового контроля.

В первую очередь, необходимо обеспечить реальную независимость контролирующих органов, в частности, путем изменения порядка назначения руководства Счетной палаты. Во-вторых, следует внедрить современные методы контроля, включая анализ больших данных и

искусственный интеллект на примере Сингапура. В-третьих, важно повысить прозрачность системы, обеспечив доступ граждан к информации о результатах проверок.

Особое значение имеет адаптация принципа 3Es (экономичность, эффективность, результативность), широко применяемого в Великобритании, а также развитие общественного контроля по образцу японской модели, где представители бизнеса, научного сообщества и другие члены делового сообщества смогу высказывать собственное мнение по совершенствованию системы. Целесообразно также рассмотреть возможность создания в российской Государственной Думе специализированного комитета по государственным счетам по аналогии с британским РАС. Также важным является применение японской практики кайдзен – сбора обратной связи и улучшения процесса контроля.

Подводя итог исследования, мы можем ответить на вопросы, отражающие проблематику ведения финансового контроля в России, и в каком направлении необходимо двигаться, чтобы развивать систему, и какие меры необходимо принимать, основываясь на международном опыте осуществления финансового контроля (табл. 2).

Таблица 2 – Анализ целей и результата.

Вопрос	Ответ
Где мы сейчас?	Система финансового контроля в России менее эффективна и прозрачна по сравнению с международными стандартами. Контрольные органы недостаточно независимы, присутствует коррупция, а управление финансами уступает по эффективности системам Великобритании (независимый аудит), Сингапура (строгие антикоррупционные меры) и Японии (конституционная автономия контрольных органов).
Где мы хотим оказаться?	Россия стремится к прозрачной, эффективной и независимой системе финансового контроля, соответствующей стандартам Великобритании, Сингапура и Японии. Это включает автономные институты, строгие антикоррупционные меры и высокую прозрачность управления финансами.
Что сейчас нужно менять?	1. Укрепить независимость контрольных органов по примеру Великобритании и Японии. 2. Внедрить строгие антикоррупционные меры, как в Сингапуре. 3. Повысить эффективность и прозрачность управления финансами.
Что изменится?	Увеличится независимость органов контроля, снизится уровень коррупции, повысится эффективность управления финансами. Система приблизится к мировым стандартам, что укрепит доверие общества и инвесторов.
Что будет, если ничего не менять?	Усилится коррупция, замедлится экономический рост, Россия потеряет привлекательность для инвесторов и международный авторитет, что приведет к экономическому застою.
Что дадут изменения? Какие возможности?	Реформы привлекут инвестиции, обеспечат экономический рост и укрепят позиции России в мировой экономике. Россия сможет стать примером для других стран региона в области финансового контроля.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что современная российская система финансового контроля нуждается в модернизации. Заимствование и адаптация лучших международных практик, с учетом национальных особенностей, позволит существенно повысить эффективность управления государственными финансами, сократить уровень коррупции и повысить доверие граждан к бюджетной системе. Реализация предложенных мер должна осуществляться комплексно, с обязательным учетом необходимости сохранения стабильности финансовой системы в переходный период.

Список использованных источников:

1. Р. Е. Артюхин, А. Н. Козырин, А. А. Ялбулганов, Государственный финансовый контроль: федеральные институты, Учебное пособие, НОРМА, ИНФРА-М, Москва, 2023)

2. Corruption perceptions - Transparency International - Country rankings
// the Global Economy URL:
https://www.theglobaleconomy.com/rankings/transparency_corruption/

© Агапова А.Р., Косюга А.С.,
Шестакова А.С., Джавадов Т.А., 2025

УДК 338.24

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Гусаров И.А., Чередниченко Л.Г.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва

В современных условиях инновационное развитие национальной экономики является ключевым фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности государства. В условиях глобализации и быстро меняющихся рыночных условий способность создавать и внедрять новые технологии, продукты, процессы и бизнес-модели становится важной составляющей устойчивого развития экономики.

По своей природе инновационная деятельность связана с высокими рисками и неопределенностью, что обуславливает необходимость вмешательства государства в инновационную сферу и активное стимулирование разработки и внедрения инноваций или нововведений в научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность.

Инновации характеризуются значительными внешними эффектами, когда выгоды от инновационной деятельности распространяются не на одного, а на несколько экономических агентов, и из-за асимметрии информации для инвесторов о потенциале инновационных проектов первоначальные затраты не могут быть возмещены в полном объеме. Это может приводить к недоинвестированию проектов, особенно в НИОКР, со стороны реального сектора экономики и препятствовать финансированию инноваций в целом.

Результаты фундаментальных и прикладных научных исследований, являющиеся общедоступным общественным благом, выгоды от которых

не могут быть полностью присвоены частными компаниями, требуют государственного финансирования.

Государство, выполняя роль координатора в формировании технологических платформ, создании технопарков и установлении стандартов, способствует развитию инновационных сетей по устранению институциональных барьеров и снижению издержек. Примером государственного регулирования инновационной экосистемы является Инновационный центр Сколково – уникальная платформа стартапов. Дополнительно государство стимулирует инновации через меры институциональной поддержки, включая правовую защиту интеллектуальной собственности и создание венчурных фондов с государственным участием.

Государственная поддержка инноваций в России реализуется через широкий спектр инструментов, направленных на стимулирование инновационной деятельности. Ключевые механизмы государственной политики в сфере инноваций представлены на рис. 1.

Рисунок 1 – Механизмы государственной поддержки в инновационной сфере

Эффективная государственная инновационная политика должна учитывать баланс между прямым и косвенным участием государства. Прямое финансирование НИОКР включает в себя предоставление грантов, субсидий и льготных кредитов на проведение научных исследований и разработок.

Прямое финансирование НИОКР может быть оправдано в случае фундаментальных исследований и проектов, имеющих стратегическое значение для национальной экономики. Однако чрезмерное прямое вмешательство государства может привести к неэффективному распределению ресурсов и снижению стимулов к инновациям со стороны частного сектора.

Косвенное финансирование стимулирует частные инвестиции в НИОКР и способствует развитию конкуренции. К ним относятся налоговые льготы для компаний, осуществляющих НИОКР, а также для инвесторов, финансирующих инновационные проекты.

Механизм государственных закупок инновационной продукции предполагает использование государственного сектора в качестве «первого

покупателя» для новых технологий, стимулируя спрос на инновации. Создание и развитие технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий и других элементов инновационной инфраструктуры осуществляется через государственное финансирование, также как поддержка высшего образования, развитие профессиональной подготовки и переподготовки кадров в соответствии с потребностями инновационной экономики. Надо помнить, что чрезмерное государственное вмешательство может ослабить стимулы к самостоятельным инновациям со стороны частных инвесторов.

Несмотря на то, что государственная поддержка инновационной деятельности строго регламентируется на законодательном уровне, правовая система требует совершенствования в части обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности, упрощения процедур регистрации предприятий, снижения административных барьеров для инновационной деятельности, обеспечения прозрачности и предсказуемости правил игры. Сложные процедуры получения государственной поддержки и отчетности могут отпугнуть инноваторов, а возможность коррупции и лоббирования интересов отдельных компаний может исказить результаты государственной инновационной политики и снизить её эффективность.

Государство должно создавать благоприятную институциональную среду для инноваций, развивать конкуренцию, которая стимулирует компании к поиску новых решений и внедрению инноваций. Индикаторами эффективности государственной инновационной политики могут служить такие показатели, как доля расходов государства на НИОКР в ВВП, темпы изменения количества патентных заявок и другие. Так, согласно данным Всемирного банка (World Bank, 2023), доля расходов на исследования и разработки (R&D) в России составляет 1,1% ВВП, что ниже среднего уровня развитых стран (OECD, 2,4%). В США и Германии данный показатель превышает российский в 3 раза и составляет 3,1% и 3,0% соответственно. В Китае доля расходов на НИОКР в ВВП составляет 2,2% [2].

По данным Роспатента в 2023 году выросло число патентных заявок от российских компаний на рекордные 37%, из них 9% на высокотехнологичные разработки. Кроме того, в рамках проводимого в Москве эксперимента по предоставлению кредитов под залог интеллектуальной собственности 12 компаний сферы строительства, энергокомплекса и фармацевтики получили финансирование на сумму свыше 300 млн. руб. В 2024 году в рамках данного проекта выдано 25 кредитов на сумму 823 млн. руб. под залог 260 патентных заявок на сумму 8,3 млрд. руб. Аналогичный пилотный проект кредитования под залог интеллектуальной собственности запущен в 2024 в Республике Татарстан.

Для оценки эффективности инновационной деятельности государства ООН использует показатель «Индекс готовности к внедрению и применению передовых технологий», согласно которому в 2021 году Россия заняла 27 место из 158 по готовности. По внедрению информационно-коммуникационных технологий Россия стоит на 39 месте, по уровню знаний – на 28 месте, по уровню НИОКР – на 11 месте, по применению передовых технологий в промышленности – на 66 месте и по доступности финансирования инноваций – на 45 месте [2].

В 2024 году по количеству выданных патентов Россия заняла 8 место (число выданных патентов составило 22 тыс. шт.). Лидерами по количеству поданных заявок являются компании ООО «Яндекс», АО «АвтоВАЗ» и ООО «Т1 Диджитал» [2].

Учитывая значительный потенциал государственной поддержки инноваций, нельзя исключать, что государство может ошибочно выбирать перспективные направления развития и это, в свою очередь, порождает риск неэффективного распределения ресурсов.

Несмотря на предпринимаемые меры, остаются вызовы, связанные с недостаточным взаимодействием между наукой и бизнесом, ограниченным доступом к финансированию и дефицитом квалифицированных кадров. Для повышения эффективности государственной политики необходимо усиление координации научных и бизнес-структур, развитие человеческого капитала и совершенствование нормативно-правовой базы.

Список использованных источников:

1. ФЗ 254 от 21.07.2011 «О внесении изменений в федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 19.03.25).
2. Федеральная служба по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения: 19.03.25).

© Гусаров И.А., Чередниченко Л.Г., 2025

УДК 339.138

СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ БИЗНЕС НА ПРИМЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО БРЕНДА «МОСКВИЧ»

Федина В.В., Тимохович А.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», Москва

Современная экономика выходит за рамки производственных показателей и финансовой отчетности. Всё большую значимость

приобретают социальные аспекты: участие работников в управлении организации, корпоративная культура, восприятие бренда обществом, способность бизнеса адаптироваться к социальным изменениям. На стыке обозначенных аспектов находятся компании, которые умеют эффективно сочетать экономическую стратегию с социальной ответственностью. Ярким примером выступает автомобильный бренд «Москвич», переживший возрождение в новых экономических условиях России [1]. В настоящей статье на примере автомобильного бренда «Москвич» рассмотрим, каким образом внутренние коммуникации, адаптация к запросам целевой аудитории и социальные инициативы влияют на имидж, на экономическую устойчивость компании.

После ухода с российского рынка ряда иностранных автопроизводителей компания «Москвич» стала важным элементом государственной политики импортозамещения [2]. Компания не только заняла освободившуюся нишу, но стала символом возвращения промышленной независимости России. Данная ситуация иллюстрирует то, каким образом экономическая мера может быть одновременно актом социальной консолидации. Бренд был достаточно быстро воспринят обществом не только как промышленный продукт, но и как возвращение части культурного и экономического наследия страны.

Организация производства на базе бывших мощностей компании «Renault» предоставила рабочие места, а также активизировала деятельность смежных отраслей: логистику, поставку комплектующих, маркетинг, медиа. В рамках реализации проекта по обновлению автомобильного бренда «Москвич» правительство Москвы обеспечило трудоустройство тысяч специалистов, а также продемонстрировало, как государство может быть активным участником экономических процессов, не только регулируя, но и непосредственно участвуя в создании рыночной среды.

Внутренние коммуникации компании представляют собой социальный капитал. Качественные внутренние коммуникации могут быть рассмотрены в качестве важнейшего стратегического ресурса [3]. Компания «Москвич» разработала и внедрила внутренний портал, объединяющий всех сотрудников в единую информационную систему. Этот шаг стал важным элементом в формировании корпоративной культуры. Через информационные дайджесты, обратную связь и персонализированные уведомления сотрудники вовлекаются во внутриорганизационные процессы, чувствуют сопричастность к деятельности компании.

Отметим, что разработка и внедрение внутреннего сайта компании сопровождалась не только технической реализацией, но и образовательными мерами: проводились тренинги, экскурсии на завод для

офисных сотрудников, реализована система наставничества для новых работников. Предпринятые меры направлены на снижение текучести кадров, ускорение адаптации новых сотрудников и формирование командного духа в коллективе. Такие меры усиливают доверие работников, формируют стабильность и являются частью социальной устойчивости бизнеса.

Для любого бизнеса важно понимать, кто его потребители. Однако для компании, осуществляющей деятельность в сфере массового потребления, как автомобильный бренд, это понимание должно быть особенно глубоким. «Москвич» выстроил коммуникационную и маркетинговую стратегию на трёх ключевых сегментах: молодёжь, семьи с детьми и корпоративные клиенты. Каждый из этих сегментов требует особого подхода, отражающего не только экономические, но и социальные характеристики.

При принятии решения о покупке автомобиля молодёжь интересуется современным дизайном, доступностью, экологичностью и технологичностью. Семьи с детьми делают упор на безопасность, экономию и надёжность [4]. Корпоративные клиенты осуществляют потребительский выбор с учетом гибкости предоставляемых условий и логистической эффективности. Разработка специальных предложений, акций и партнёрских программ с таксопарками являются элементами гибкой социальной стратегии, направленной на адаптацию к нуждам общества.

Социальные аспекты в деятельности компании «Москвич» проявляются не только во внутренней политике, но и в общественных инициативах. Передача автомобилей отряду «ЛизаАлерт», организация семейных мероприятий, участие в выставках и программах поддержки российского бизнеса – перечисленные активности и реализуемые программы расширяют поле влияния бренда, выводят влияние бренда за рамки коммерческой деятельности.

Социально-ориентированные проекты, которые являются неотъемлемой частью внутренней и внешней деятельности компании «Москвич», с одной стороны, способствуют формированию положительного имиджа компании, с другой стороны создают реальные социальные ценности, повышая доверие населения и улучшая восприятие компании среди представителей целевой аудитории и более широких групп общественности. Это особенно важно в период социальной нестабильности, когда люди ориентируются на близкие по духу бренды.

Компания «Москвич» демонстрирует, что устойчивость бизнеса не может быть достигнута исключительно через прямые задачи автомобильного бизнеса, через производство и продажи. Именно социальные механизмы – мотивация сотрудников, поддержка локальных сообществ, соответствие общественным ожиданиям – становятся

ключевыми в построении долгосрочной стратегии. Реализация социально-ориентированных проектов способствует укреплению позиции компании на рынке, снижает возможные риски в условиях экономических и политических изменений [5].

Сделаем вывод о том, что социальные аспекты экономики становятся неотъемлемой частью бизнес-стратегии. Приведенный анализ деятельности автомобильного бренда «Москвич» показывает, что эффективное сочетание экономических и социальных стратегий позволяет не только сохранить бизнес в условиях неопределенности и внешних вызовов, но и развивать его в новых условиях. Инвестиции в корпоративную культуру, внутренние коммуникации, адаптацию к ожиданиям разных потребительских групп и социальную ответственность представляют собой инвестиции в будущее. Реализация обозначенного подхода сопровождается положительными эффектами не только на уровне бизнеса, но и на уровне общества.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Московского автомобильного завода «Москвич» // URL: <https://moskvich.ru/Industry> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Retail.ru. Автомобильный бизнес: кто ушел из России? // URL: <https://www.retail.ru/news/avtomobilnyy-biznes-kto-ushel-iz-rossii-4-marta-2022-214449/> (дата обращения: 23.04.2025).
3. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Управление коммуникациями. - М.: Дашков и К, 2022. - 545 с.
4. Филенко А.С., Дурновцев В.И. Отражение проблематики осознанного потребления в информационном дискурсе // Материалы докладов 55-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов. Том 1. - Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2022. - С. 39-41.
5. Тимохович А.Н., Никурадзе О.И. Измерение эффективности социального предпринимательства // Вестник университета. - 2020. - №7. - С. 193-198.

© Федина В.В., Тимохович А.Н., 2025

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

Федоренко С.А., Савкина А.Д.

Научный руководитель Нефедова Л.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В условиях развития общества и трансформации экономических отношений главными задачами любой организации являются эффективное и рациональное использование денежных средств, поддержание финансовой устойчивости, кредитоспособности, платежеспособности, для достижения и поддержание этих целей необходимо грамотное управление финансами организации.

Некоммерческие организации (НКО) – это организации, которые, в соответствии с российским законодательством, не имеют «...извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками» [1]; специфика этих организаций заключается в том, что их деятельность носит общественный характер.

НКО могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, для охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Направление деятельности и цели определяются учредителями и закрепляются в уставных документах. Также НКО могут осуществлять предпринимательскую деятельность, потому что она способна помочь достижению целей, ради которых эти организации и созданы.

Под финансовыми ресурсами, как части финансов некоммерческих организаций, принято понимать совокупность денежных доходов, внешних поступлений и накоплений, находящихся в собственности и распоряжении организации, которые предназначены для выполнения деятельности, определенной уставом некоммерческой организации, которая включает в себя: выполнение обязательств перед экономическими субъектами, обеспечение затрат, оплата труда персонала, а также дальнейшее развитие

самой организации. Функционирование финансовых ресурсов в таких организациях основано на определённых принципах [2]: финансирование за счет внешних поступлений; расходы на цели, определённые уставом НКО; отсутствие самоокупаемости; подотчетность; моральная ответственность участников НКО за расходования средств организации.

Для повышения эффективности и ответственности некоммерческой организации перед обществом и партнерами выделяют следующие задачи управления финансами НКО. Обеспечение устойчивости финансирования. Привлечение стабильных источников доходов и создание резервных фондов. Целевое распределение средств. Оптимизация расходов для достижения максимального эффекта при минимальных затратах. Планирование и бюджетирование. Разработка бюджетов проектов и организации в целом для достижения уставных целей. Контроль финансовых потоков. Отслеживание поступлений и расходов, обеспечение их соответствия утверждённым планам. Прозрачность финансовой деятельности. Подготовка финансовой отчётности и её предоставление донорам, спонсорам и государственным органам.

Обеспечение устойчивости финансирования требует понимания, какие источники доходов имеют НКО. В Федеральном законе от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 13.12.2024, с изм. от 23.11.2007) «О некоммерческих организациях» в 26 статье прописаны 7 источников формирования имущества некоммерческой организации в денежной и иных формах [3]: регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов); добровольные имущественные взносы и пожертвования; выручка от реализации товаров, работ, услуг; дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации; поступления денежных средств, предусмотренных частью 4.3 статьи 12 Федерального закона от 24 июля 2008 года N 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий»; другие не запрещенные законом поступления.

Даже при таком количестве источников дохода НКО сталкиваются с проблемами в управлении финансами. Основными являются:

Недостаток стабильных источников финансирования. Зависимость от пожертвований и грантов делает деятельность НКО уязвимой.

Сложности в планировании. Непредсказуемость доходов затрудняет составление долгосрочных бюджетов.

Высокая административная нагрузка. Требования к отчётности увеличивают издержки на административное управление.

Нехватка квалифицированных специалистов. Управление финансами требует профессиональных знаний, что может быть недоступно для малых НКО.

Ограничения на предпринимательскую деятельность. НКО ограничены в возможности получения доходов от коммерческой деятельности.

Нестабильность, бюрократия и ограниченные ресурсы создают серьезные вызовы для эффективного управления финансами некоммерческой организации.

Деятельность НКО также связана с финансовыми рисками, которые могут послужить причиной появления серьезных угроз. К главным рискам относятся: риск ликвидности, риск неплатежеспособности, кредитный риск. В виду того, что финансовый риск можно трактовать как возможность финансовых потерь в процессе работы субъекта экономики, финансовые риски некоммерческих организаций – это возможность недополучения финансовых ресурсов для осуществления целей устава организации, а также финансовых потерь в процессе работы. Разработка и внедрение эффективной системы управления финансовыми рисками является критически важным элементом для всех некоммерческих организаций. Такая система способствует оптимизации расходов, укреплению финансовой устойчивости и направлению финансовых ресурсов на приоритетные области развития.

Преодоление трудностей требует комплексного подхода. НКО необходимо стремиться к диверсификации источников финансирования, разрабатывать гибкие стратегии планирования и инвестировать в развитие профессиональных навыков своих сотрудников. Особое внимание следует уделить оптимизации бизнес-процессов некоммерческой организации, включающих в себя и административную деятельность, и фандрайзинг и привлечение ресурсов, отчетность и контроль качества, оказание услуг целевой аудитории, и даже коммуникационную работу. Необходимо также искать пути для легального расширения предпринимательской деятельности. Решение этих проблем – ключ к устойчивому развитию некоммерческого сектора. Только обеспечив финансовую стабильность и эффективность, НКО смогут в полной мере реализовать свой потенциал в решении социальных проблем и улучшении жизни общества. Поддержка со стороны государства, бизнеса и общества в целом необходима для создания благоприятной среды, в которой НКО смогут процветать и вносить свой вклад в общее благо.

Подводя итоги отметим, что управление финансами в некоммерческих организациях – это сложный и многогранный процесс, требующий учета как специфики деятельности таких организаций, так и внешних экономических факторов. Эффективное управление финансами

позволяет НКО не только обеспечивать свою текущую деятельность, но и расширять ее, достигать поставленных целей и оказывать большее влияние на общество. Несмотря на то, что получение прибыли не является основной целью некоммерческих организаций, грамотное управление финансами и финансовыми ресурсами является ключевым фактором их устойчивости и развития. Развитие и совершенствование системы управления финансами позволит некоммерческим организациям в полной мере реализовывать свой потенциал и вносить значительный вклад в решение социальных и общественных проблем общества.

Список использованных источников:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)

2. Гаркавенко И.С. Финансы некоммерческих организаций: особенности функционирования/И.С. Гаркавенко//Экономика управление хозяйствующими субъектами. - 2013. - N°2(2).

3. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 13.12.2024, с изм. от 23.11.2007) "О некоммерческих организациях", Статья 26

© Федоренко С.А., Савкина А.Д., 2025

УДК 331.5.024.5

**СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА РОССИИ:
ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Федюкина Ю.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Рязанский государственный радиотехнический университет
имени В.Ф. Уткина», Рязань*

Современное состояние рынка труда в России характеризуется достаточно неоднозначными тенденциями и сложными взаимосвязями. В России за последние годы рынок труда приобрел статус «перманентно нестабильного» в связи с глобальными политическими изменениями и постоянными кризисами. По мнениям экспертов журнала «Директор по персоналу» и hh.ru, 2025-2026 годы будут не менее тяжелыми, чем два предыдущих, а руководителям придется резко подстраиваться под изменения [1]. Аналитики выделяют ряд ключевых направлений, оказывающих сильное влияние на современный рынок труда (рис. 1).

Технологические изменения приводят к трансформации числа профессий. Увеличивается спрос на специальности, связанные с программированием, анализом данных и искусственным интеллектом. В то же время число предложений по традиционным специальностям сокращается.

Рисунок 1 – Направления, влияющие на рынок труда в России

Экономические изменения проявляются в колебании цен и экономической нестабильности, которые влияют на уровень занятости и распределение рабочей силы. Региональные различия становятся более явными: в одних областях наблюдается дефицит кадров, в других – высокая конкуренция среди соискателей. Структура рынка труда отражает состав и соотношение различных категорий занятости, безработицы, спроса и предложения труда, а также институтов, регулирующих трудовые отношения. Конъюнктура рынка зависит от многих факторов, среди которых особое значение имеют образование, опыт, специальность, конкуренция и др. Выделяют: трудодефицитную конъюнктуру – превышение спроса над предложением; трудоизбыточную конъюнктуру – превышение предложения над спросом; равновесную конъюнктуру – баланс спроса и предложения.

Социальные изменения, включающие трансформацию демографической структуры и миграционные процессы, оказывают влияние на доступность рабочей силы и требования, предъявляемые работодателями.

Одним из основных показателей, характеризующих состояние рынка труда, является уровень безработицы (рис. 2). В 2024 году индикатор достиг рекордно низкого уровня – 2,3%, тогда как в 2023 году он составил 3,2% [2].

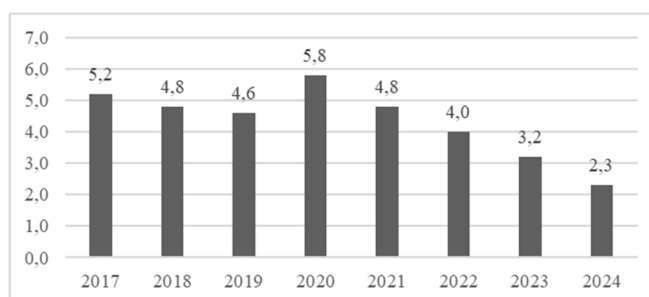

Рисунок 2 – Динамики уровня безработицы за 2017-2024 гг.

Однако не все так однозначно. Наряду с понижением уровня безработицы наблюдается значительный дефицит рабочей силы. Так вице-премьер Александр Новак в ходе открытого диалога «100 вопросов о будущем России» отметил, что в 2024 году дефицит высококвалифицированных кадров в России составляет около 1,5 миллионов человек [3].

Следующей характерной чертой формирования рынка труда в России является увеличение возраста соискателей. Согласно данным Росстата, средний возраст работающих россиян увеличился до 42 лет в 2023 году, скорее всего, показатель будет увеличиваться и в следующих периодах [2]. Рассмотрим основные тенденции в возрастной структуре численности рабочей силы (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика возрастного состава рабочей силы

Период	Численность рабочей силы, тыс. чел.	в том числе в возрасте, лет					
		15-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и старше
2021	75969	4572	19766	21360	17346	11477	1446
2022	75632	4232	18869	21854	17673	11588	1417
2023	76037	4302	18025	22343	18036	11894	1437

За исследуемый период численность рабочей силы имела незначительные колебания, однако по сравнению с 2021 годом показатель увеличился на 68 тыс. чел. Ключевыми тенденциями изменения возрастной структуры являются: снижение доли рабочей силы в возрасте от 25 до 34 лет, что, скорее всего, связано с демографическими факторами; значительный рост рабочей силы в трех возрастных группах: 35-44, 45-54 и 55-64 года.

Таким образом, прослеживается заметное старение трудовых ресурсов и увеличение продолжительности трудовой деятельности. Сохранение подобных тенденций создаст сложности в обеспечении замещения выбывающих трудовых ресурсов.

Нельзя не отметить отличительную особенность современного этапа развития экономического общества – стремительное совершенствование цифровых технологий и автоматизации. Технологические процессы охватывают широкий спектр инноваций, включая искусственный интеллект, роботизацию, большие данные и систему облачных хранилищ, что приводит к изменениям методик производства и взаимодействия между работниками. Цифровизация и автоматизация способствуют как появлению новых рабочих мест, так и нивелированию существующих специальностей. В этой связи особое место занимают государственные программы, обеспечивающие плавный переход к новым условиям. Ключевую роль играют инвестиции в подготовку специалистов и адаптацию к меняющимся условиям труда.

Современный этап трансформации рынка труда довольно сложный, что связано, в том числе, с последствиями пандемии COVID-19 и распространением удаленного формата работы. Все больше работников более молодого поколения стало задумываться над балансовым соотношением рабочего и личного времени. По последним тенденциям предпочтение среди молодых работников отдается работодателям, способным предложить гибкий график и возможность «удаленки». Таким

образом, большинству компаний приходится пересматривать не только организацию труда, но и корпоративную культуру компании.

На рынок труда выходит поколение Z – родившиеся в период с 1996 по 2010 годы [4]. Данное поколение отличается глубокими знаниями в области IT-технологий и способностью освоения цифровых инструментов за короткие сроки. Вместе с тем наблюдается резкое снижение возраста детей, начинающих пользоваться гаджетами: согласно статистическим данным вдвое увеличилось число детей, освоивших цифровую технику до одного года. Это позволяет прогнозировать возможные требования, предъявляемые к работникам через 18-20 лет: их отличительной особенностью станет ориентация на интеграцию технологических навыков, интенсивное развитие технологий способствует объединению различных сфер деятельности и профессий.

Кроме того, новое поколение работников характеризуется наибольшим интересом к своему психологическому состоянию. Исходя из этой особенности все больше компаний вводят в штат должность корпоративного психолога, чтобы помочь сотрудникам в борьбе со стрессом и эмоциональным выгоранием. Основатель российской компании «Битрикс24» Сергей Рыжиков предположил, что сотрудникам необходима психологическая консультация, когда один из менеджеров службы техподдержки уволился, потому что не выдержал общения с одним из клиентов [5]. Главной задачей корпоративного психолога является разработка путей развития персонала, а также анализ вероятности угрозы эмоционального выгорания (с этим диагнозом сталкивается почти 2/3 россиян). Превентивные меры, выраженные в отборе более эмоционально устойчивых кандидатов, позволяют повысить текущий уровень экономической безопасности [6].

В целом психологические аспекты организации труда все чаще учитываются в деятельности экономических субъектов. Так И.И. Хасанова в своих трудах отмечает, что достаточно многие экономические решения принимаются на базе не столько логической, сколько эмоциональной оценки [7]. В этой связи возросло желание руководителей выявлять закономерности в поведении сотрудников, а также проводить эффективные HR-исследования, способствующие снижению внутренних угроз, связанных с персоналом.

В свою очередь мы предлагаем усовершенствованную модель формирования трудовых ресурсов на основании интегрированного подхода (рис. 3). Данная модель аккумулирует процедуры отбора, адаптационные и обучающие программы, мониторинг качества формирования трудовых ресурсов, а также развитие корпоративной культуры с учетом психологических особенностей сотрудников и влияния цифровой среды.

Рисунок 3 – Модель формирования трудовых ресурсов

Внедрение новых аналитических инструментов является ключевым направлением в повышении эффективности трудовой деятельности. Одним из основных преимуществ таких инструментов является возможность глубокой аналитики данных. С их помощью пользователи могут выявлять тренды и зависимости, связанные с эффективностью работы сотрудников, оценивать уровень удовлетворенности работников и выявлять потенциальные зоны для улучшения. Например, использование визуализации данных позволяет наглядно представлять информацию, что упрощает процесс принятия решений на уровне руководства.

Кроме того, интеграция новых аналитических инструментов будет способствовать более высокому качеству прогнозирования потребностей в кадрах. Организации могут на основе исторических данных и текущих тенденций более точно планировать набор персонала и развивать программы обучения для сотрудников, что, в свою очередь, позволяет повысить уровень производительности и конкурентоспособности в трудовых ресурсах.

Таким образом, современный рынок труда характеризуется противоречивыми тенденциями и сложными структурными изменениями. Низкий уровень безработицы демонстрирует устойчивость рынка, в то же время указывая на острый дефицит кадров в условиях высокой цифровизации и автоматизации. Увеличение среднего возраста соискателей подчеркивает необходимость разработки программ адаптации и повышения квалификации. Психологический аспект в подборе кадров обеспечит более устойчивый климат в трудовом коллективе и повлечет эффективность работы кадрового потенциала. В нынешних условиях от работодателя требуется особая гибкость и легкость трансформации. В заключении отметим, что перманентная нестабильность, обусловленная влиянием технологических, экономических, социальных и культурных факторов, требует от компаний оперативной адаптации, а от государства – разработки и поддержки программ по обеспечению плавного перехода к новым условиям труда.

Список использованных источников:

1. Особенности рынка труда в 2025-2026 годах: актуальные тенденции и прогнозы // Директор по персоналу : интернет-изд. 2025. 4 марта. URL : <https://www.hr-director.ru/article/66639-osobennosti-rynka-truda-19-m2> (дата обращения: 05.05.2025)
2. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт. URL : https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 06.05.2025)
3. Дефицит квалифицированных кадров в России достиг 1,5 млн человек // РБК : интернет-изд. 2024. 11 дек. URL : <https://www.rbc.ru/economics/11/12/2024/67596ef49a79474844647e79> (дата обращения: 05.05.2025)
4. Кто такие зумеры: особенности и ценности молодого поколения // Skillbox Media : интернет-изд. 2025. 4 марта. URL : <https://skillbox.ru/media/growth/how-to-train-your-generation-Z/> (дата обращения: 05.05.2025)
5. Грани разумного: зачем нужен корпоративный психолог? // СберПро : интернет-изд. 2020. 15 апр. URL : <https://sber.pro/publication/grani-razumnogo-zachem-nuzhen-korporativnyi-psikholog-1/> (дата обращения: 05.05.2025)
6. Федюкина Ю.С., Чеглаков С.Г. Профайлинг как инструмент в обеспечении экономической безопасности // Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина. – 2024. – с. 585-590
7. Хасанова И.И. Экономическая психология : учебное пособие // Издательство государственного профессионально-педагогического университета. – 2010. – №119. – 119с.

© Федюкина Ю.С., 2025

УДК 336.647.62; 311.312

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА КОЭФФИЦИЕНТ АВТОНОМИИ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕКТОРА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

Ферхова Е.А.

*Оренбургский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Оренбург*

Переход к цифровой экономике подразумевает наличие развитой информационно-коммуникационной инфраструктуры, конкурентоспособного производства цифровых товаров и услуг.

Инфраструктуру цифровой экономики формируют организации сектора информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), осуществляющие деятельность в сфере телекоммуникаций, производства оборудования, оптовой торговли товарами, связанными с ИКТ, оказания информационно-телекоммуникационных услуг. Финансовая устойчивость организаций этого сектора, измеряемая коэффициентом автономии, напрямую влияет на их способность к инновациям и адаптации к быстро меняющимся рыночным условиям. Коэффициент автономии отражает долю собственного капитала в общей структуре активов и служит индикатором независимости организации от заемных средств.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления факторов, влияющих на финансовую устойчивость организаций ИКТ, в условиях динамично меняющейся экономической среды.

Цель работы – определить статистически значимые факторы, воздействующие на коэффициент автономии организаций ИКТ в России, с помощью корреляционно-регрессионного анализа.

В качестве результативного признака (Y) примем коэффициент автономии организаций в области информации и связи, включая деятельность издательскую, деятельность в сфере телекоммуникаций, деятельность в области информационных технологий за 2011-2023 годы.

Множество различных аспектов влияют на размер коэффициентом автономии организаций ИКТ, при выборе ключевых факторов мы столкнулись с трудностями, связанными либо с отсутствием необходимой информации, либо с нехваткой долгосрочных показателей. Из обширного перечня факторов мы отобрали следующие: X_1 – валовая добавленная стоимость (ВДС) сектора ИКТ (в % к предыдущему году); X_2 – рентабельность активов организаций (в процентах); X_3 – использование денежных средств организаций на инвестиционную деятельность (в % к предыдущему году); X_4 – превышение кредиторской задолженности над дебиторской задолженностью организаций по видам экономической деятельности (миллионов рублей); X_5 – удельный вес убыточных организаций в процентах от общего числа организаций [1, 2].

Для анализа параметров модели с учетом временного аспекта применяется стандартный метод наименьших квадратов (МНК). После этого следует рассчитать матрицу парных коэффициентов, чтобы определить, какие переменные могут быть включены в модель множественной регрессии [3] (рис. 1).

	A	B	C	D	E	F	G
1		y	x1	x2	x3	x4	x5
2	y	1					
3	x1	0,474387	1				
4	x2	0,112744	-0,01979	1			
5	x3	0,605998	-0,09256	-0,09792	1		
6	x4	0,092372	0,245614	-0,45352	0,03485	1	
7	x5	-0,2692	0,213823	-0,2526	-0,50502	0,113587	1

Рисунок 1 – Корреляционная матрица влияния факторов на коэффициент автономии организаций ИКТ в России

Анализируя значения в корреляционной матрице, мы смогли определить, какие факторные признаки нужно исключить, а какие оставить. Достаточно тесную связь с результатом и наименьшую тесноту связи с другими факторами имеют факторы X1 и X3.

Для продолжения исследования проведём регрессионный анализ с использованием отобранных факторов (рис. 2). Согласно результатам нашего исследования, мы получили уравнение регрессии, которое выглядит следующим образом: $y = -53,11 + 0,64X1 + 0,15X3$

	A	B	C	D	E	F	G
1	Вывод итогов						
2							
3	Регрессионная статистика						
4	Множественный R	0,806890793					
5	R-квадрат	0,651072751					
6	Нормированный R-квадрат	0,581287302					
7	Стандартная ошибка	6,15916091					
8	Наблюдения	13					
9							
10	Дисперсионный анализ						
11		df	SS	MS	F	Значимость F	
12	Регрессия	2	707,8442919	353,9221459	9,329634667	0,00517219	
13	Остаток	10	379,3526312	37,93526312			
14	Итого	12	1087,196923				
15							
16		Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
17	Y-пересечение	-53,11380345	26,55078128	-2,000461037	0,073331674	-112,2726308	6,04502387
18	x1	0,648466227	0,227362159	2,852129083	0,017187241	0,141871766	1,155060687
19	x3	0,153477299	0,043922849	3,49423937	0,005781894	0,055610869	0,25134372

Рисунок 2 – Результаты регрессионной статистики

Согласно полученным данным, коэффициент множественной корреляции (r) составляет 0,81, что указывает на тесную связь между исследуемыми показателями. Коэффициент детерминации (r²) составляет 0,65. Он показывает, что 65% изменчивости коэффициента автономии организаций ИКТ в РФ объясняется включенными в модель факторами. 35% изменчивости зависит от факторов, которые не были учтены в модели.

Анализ полученного уравнения регрессии позволяет сделать выводы о том, что в среднем с увеличением валовой добавленной стоимости сектора ИКТ на 1%, коэффициентом автономии организаций ИКТ в России увеличится на 0,64 пункта и с увеличением инвестиций на 1% коэффициент автономии увеличится на 0.12 пункта. Анализ уравнения по показателям F-критерия и t-критерия, показал, что уравнение регрессии является статистически достоверным [3].

Таким образом, с помощью корреляционно-регрессионного анализа были выявлены факторы, влияющие на финансовую устойчивость организаций в сфере ИКТ. Основными факторами, влияющими на

коэффициент автономии организаций ИКТ, являются ВДС и инвестиционная активность.

Результаты согласуются с работой Перовой Е.П. и Кармышовой Ю.В., где подчеркивается роль инвестиций и добавленной стоимости в обеспечении финансовой устойчивости предприятий в условиях цифровизации [4]. Однако наше исследование выявило количественную зависимость: рост ВДС на 1% увеличивает автономию на 0,64 пункта, что подтверждает их тезис о ключевой роли этого фактора. В отличие от нашего подхода, авторы акцентируют внимание на макроэкономических рисках (инфляция, господдержка), которые не были учтены в модели, что может объяснить 35% неучтенной дисперсии.

Дальнейшие исследования могут включать анализ макроэкономических факторов (инфляцию, господдержку), значимость которых подчеркивается в работах по цифровизации.

Список использованных источников:

1. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2025

2. Финансы России. 2024: Стат.сб./ Росстат. - М., 2024. - 458 с.

3. Построение множественной регрессии и оценка качества модели с использованием табличного процессора Excel. Учебное пособие по дисциплине «Эконометрика» / А.А. Чалганова. –[Текст : электронный]. – Санкт-Петербург : РГГМУ, 2022 – 90 с.

4. Перова Е.П., Кармышова Ю.В. Финансовая устойчивость предприятия в условиях цифровизации // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Т. 11, № 3. С. 211–214. DOI:10.24412/2500-1000-2021-11-3-211-214.

© Ферхова Е.А., 2025

УДК 338.45

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ТРУДЯЩИХСЯ НОРИЛЬСКА: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Филатова С.В.

Научный руководитель Носкова Е.М.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского», Норильск

Норильск – один из самых северных городов России, отличающийся суровыми климатическими условиями и сложной экологической

обстановкой. В таких условиях работники местных предприятий, в первую очередь ПАО «ГМК „Норильский никель“», сталкиваются с повышенными нагрузками на здоровье и различными социально-бытовыми трудностями. Для компенсации этих факторов государство и компания «Норникель» реализуют комплекс социальных мер поддержки сотрудников. Однако насколько эти меры эффективны? В данной статье рассмотрены основные виды льгот и их эффективность для работников Норильска.

В сфере финансовой поддержки существует система северных надбавок и районных коэффициентов. Районный коэффициент составляет 1,8 (является одним из самых высоких в России). «Полярные надбавки» начисляются в размере 10% за каждые 6 месяцев работы (максимальная надбавка достигает 100% через 5 лет). Компенсация перелётов предоставляется раз в 2 года и покрывает билет в любую точку России (средняя стоимость около 50-70 тыс. руб. на семью). Дополнительный отпуск составляет 24 календарных дня (основной отпуск 28 дней) [6].

Несмотря на достаточно высокие показатели, такие надбавки не сильно компенсируют реальную стоимость жизни в районе. Цены на продукты питания, жилищно-коммунальные услуги и транспорт существенно превышают среднероссийские [1], при этом индексация выплат отстает от инфляционных процессов. При средней зарплате в 125000 рублей работники сталкиваются с ценами на 50% выше среднероссийских: стоимость потребительской корзины достигает около 25000 рублей против средней по России 18000 [5].

Решением мог бы стать регулярный пересмотр коэффициентов с учётом экономической ситуации и введение специального «полярного прожиточного минимума», который бы автоматически корректировался в зависимости от динамики цен. Для молодых специалистов можно разработать систему гибких премий, учитывающих не только стаж работы, но и профессиональные достижения.

Также для работников предусмотрена досрочная пенсия – на 5 лет раньше общеустановленного срока (при стаже в районах Крайнего Севера от 20 лет для женщин и 25 для мужчин). Однако это лишь частично компенсирует риски для здоровья, но не решает проблему заболеваемости среди работников [7].

Жилищный вопрос остается одним из самых острых для норильских работников. Существующие программы корпоративного жилья и льготной ипотеки покрывают потребности не всех категорий сотрудников. Особенно сложная ситуация складывается с молодыми специалистами и работниками среднего звена. Компания «Норникель» и государство предлагают: корпоративное жильё (служебные квартиры и общежития); ипотечные субсидии для переезжающих специалистов; программы переселения для ветеранов компании [4].

Государственные программы Красноярского края включают социальную программу «Арктическая ипотека» для бюджетников и других льготников со ставкой от 2%, также программу переселения из ветхого жилья с предоставлением нового, субсидии до 30% от стоимости жилья и подъемные при переезде [4].

Основные корпоративные программы «Норникеля» включают программу «Северный дом», которая предусматривает компенсацию до 30% стоимости жилья (максимум 3 млн. рублей) для работников, проработавших в компании не менее 3 лет, при этом жильё можно приобрести в любом регионе России после переезда. Для молодых специалистов до 35 лет компания предоставляет служебное жильё или компенсацию аренды в размере до 50%. Также доступна льготная ипотека под 5% годовых с лимитами до 15 млн рублей для жилья в Норильске и до 10 млн рублей для других регионов [4].

Благодаря действовавшим в течение 13 лет мерам поддержки и четырехсторонней программе между «Норникелем», муниципалитетом, правительством края и Федерацией жильё на материке обрело 9613 семей: из них 7798 – из Норильска и 1815 – из Дудинки. На их переселение было выделено почти 23 миллиарда рублей, и львиная доля – 16,3 миллиарда – это вклад компании «Норникель». Большинство переселенцев поселились в Красноярском крае (18,7%), Московской области (10,6%), Санкт-Петербурге (8,4%), Москве (7,7%), Краснодарском крае (7,6%) и Ленинградской области (5,1%) [8].

Жилищная поддержка помогает привлекать кадры, но очередь на корпоративное жильё часто бывает длинной (5-7 лет), а условия программ не всегда покрывают потребности всех работников и подходит не всем категориям работников. В качестве решения можно было бы предпринять увеличение объёмов строительства жилья для вахтовиков и местных работников и создание специального жилищного фонда с поэтапной схемой приобретения жилья – от льготной аренды к дальнейшему выкупу.

Ещё в мае 2018 года «Норникель» заключил договор со страховой компанией «РЕСО-Гарантия». У сотрудников компании появилась возможность за счет работодателя получать платные медицинские услуги в учреждениях здравоохранения. На льготных условиях возможно застраховать одного члена семьи сотрудника [3]. Также, работники могут раз в год получить путёвку в южные санатории, но лимитировано количество мест и не покрываются расходы на перелёт для семьи. Кроме того, многие предприятия внедряют специальные оздоровительные программы, такие как физиотерапия, кислородные коктейли, и другие методы, направленные на укрепление организма в условиях холодного климата и полярных ночей [2].

Но при всем этом остро ощущается нехватка узких специалистов и современного оборудования в клиниках, а медицинская страховка для сотрудников распространяется не на все платные клиники. Можно было бы расширить сеть медицинских учреждений, включив в страховку больше платных клиник, особенно с узкими специалистами и улучшить условия санаторно-курортного лечения, увеличив квоты на него.

Для улучшения ситуации необходимо сплочение усилий предприятия, муниципальных властей и федерального центра. Социальная поддержка должна восприниматься не как расход, а как важная инвестиция в человеческий капитал. Только комплексный подход, учитывающий все аспекты жизни работников в суровых северных условиях, позволит создать устойчивую систему, способную не просто компенсировать трудности, но и обеспечить достойное качество жизни для сотрудников и их семей. Эти меры требуют значительных ресурсов, но такой подход поможет привлечь и удержать квалифицированных специалистов в регионе.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт г. Норильск // электронный ресурс: <https://норильск.рф> (дата обращения: 11.05.2025)
2. Отчет об устойчивом развитии 2022 // электронный ресурс: <https://sr2022.nornickel.ru/social/social-policy> (дата обращения: 11.05.2025)
3. Условия корпоративной медицинской страховки // электронный ресурс: <https://kn51.ru/2020/04/21/polis-dms-ot-nornikelya-zashchitazdorovya> (дата обращения: 11.05.2025)
4. Администрация Таймырского муниципального района. Жилищная политика // электронный ресурс: https://taimyr24.gosuslugi.ru/zhitelyam/napravleniya-deyatelnosti/programma_pereseleniya (дата обращения: 11.05.2025)
5. Росстат. Средние заработные платы и потребительские цены в Норильске // электронный ресурс: <https://24.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2025)
6. Трудовой кодекс РФ. Статьи о северных надбавках и районных коэффициентах // электронный ресурс: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2025)
7. Постановление Правительства РФ "О льготах для работников Крайнего Севера" // электронный ресурс: <https://онлайнинспекция.рф> (дата обращения: 12.05.2025)
8. «Норильчанам рассказали, как поучаствовать в программах переселения» М. Соколова // электронный ресурс: <https://news.sgnorilsk.ru/2025/05/07/norilchanam-rasskazali-kak-pouchastvovat-v-programmah-pereseleniya/> (дата обращения: 12.05.2025)

© Филатова С.В., 2025

**ТРЕТЬЯ ФОРМА ВАЛЮТЫ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
ДЛЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ**

Филина П.А., Провоторов И.А.

Научный руководитель Джавадов Т.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Деньги – основа современной экономики, и их эволюция напрямую влияет на финансовую систему, бизнес и повседневную жизнь людей. Сегодня Россия стоит на пороге нового этапа денежного обращения: вместе с привычными наличными и безналичными рублями появляется цифровой рубль – третья форма национальной валюты, которая может изменить правила игры в финансовом мире. Наличные деньги, веками служившие универсальным средством расчета, постепенно уступают место электронным платежам. Безналичные транзакции обеспечили скорость и удобство, но остались зависимыми от банковской инфраструктуры. Теперь же цифровой рубль, эмитируемый Банком России, предлагает принципиально новый подход: независимые от коммерческих банков платежи с гарантией государства. Что это значит для экономики? С одной стороны – ускорение расчетов, снижение издержек и повышение прозрачности. С другой – новые вызовы: адаптация регуляторов, защита от киберугроз и изменение роли традиционных банков.

Банк России последовательно реализует стратегию укрепления финансового суверенитета страны, в рамках которой особое внимание уделяется трем ключевым направлениям: усиление контроля над финансовыми потоками, повышение эффективности платежной системы и снижение зависимости от международных систем расчетов.

В эпоху глобальных экономических трансформаций и беспрецедентных санкционных вызовов вопросы контроля над денежными потоками выходят на первый план. Банк России последовательно выстраивает новую финансовую экосистему – прозрачную, управляемую и защищенную от внешнего давления. Ключевым элементом этой стратегии стал цифровой рубль, законодательный статус которого закреплен Федеральным законом от 24.07.2023 № 340-ФЗ [1]. Этот нормативный акт не только приравнял цифровой рубль к традиционным безналичным средствам, но и создал правовую основу для принципиально новой модели денежного обращения. Архитектура системы цифрового рубля построена по двухуровневому принципу. На верхнем уровне находится Банк России –

эмитент цифровой валюты и оператор единой платформы, отвечающий за ее развитие, информационную безопасность и проведение всех операций. Именно Центробанк открывает и ведет кошельки для финансовых организаций и Федерального казначейства, обеспечивая надежность всей системы. Второй уровень составляют коммерческие банки, которые предоставляют доступ к цифровым рублям конечным пользователям – бизнесу и населению. Правовое регулирование цифрового рубля, включающее Федеральный закон «О национальной платежной системе» и Положение Банка России № 820-П, создает сбалансированную модель: с одной стороны, обеспечивается полная прозрачность операций для регулятора, что усиливает контроль за денежными потоками и борьбу с отмыванием средств, с другой – сохраняются все гарантии банковской тайны для пользователей [2].

Современная финансовая система развивает несколько форм цифровых активов, каждая из которых занимает свою нишу. В статье анализируется позиция цифрового рубля – официальной валюты Банка России – на фоне криптовалют и цифровых финансовых активов (ЦФА). В отличие от децентрализованных криптовалют, цифровой рубль сохраняет свойства традиционных денег в технологичной форме, а ЦФА сочетают черты классических активов и инноваций [3].

В России формируется новая финансовая экосистема, где сосуществуют традиционные деньги и цифровые активы. Ключевые элементы этой системы – цифровой рубль, криптовалюты и ЦФА – предлагают уникальные возможности, но также несут риски для финансовой стабильности (табл. 1).

Таблица 1 – Краткое сравнение ЦР, криптовалюты и ЦФА.

Характеристика	Цифровой рубль	Криптовалюты	Цифровые финансовые активы (ЦФА)
Эмитент	Центробанк России	Отсутствует (децентрализованы)	Коммерческие/некоммерческие организации под контролем ЦБ
Назначение	Национальная валюта	Средство обмена и инвестиций	Цифровые права, инвестиционные инструменты
Регулирование	Государственное, жёсткое	Отсутствует в РФ	Законодательное, с контролем ЦБ
Технология	Частный блокчейн с централизованным управлением	Публичный децентрализованный блокчейн	Частный блокчейн с централизованным управлением
Использование	Платежи, расчёты	Инвестиции, спекуляции	Инвестиции, передача прав
Юридическая защита	Высокая	Отсутствует	Высокая
Анонимность	Нет	Есть	Нет

Цифровой рубль представляет собой законное платежное средство в электронной форме, полностью эквивалентное традиционным рублям, но обладающее преимуществами современных технологий. В отличие от криптовалют, он сохраняет все атрибуты государственных денег – централизованную эмиссию Банком России, гарантированную ликвидность и стабильность курса. Технологическая платформа цифрового рубля, построенная на принципах распределенного реестра, обеспечивает

безопасность и прозрачность операций, сохраняя при этом централизованный контроль со стороны регулятора [4].

ЦФА занимают промежуточное положение: в отличие от криптовалют, они имеют эмитента и регулируются законом, но, как и цифровой рубль, используют распределенные реестры. Однако если цифровой рубль – это платежное средство, то ЦФА представляют собой цифровые аналоги ценных бумаг. Их обращение на регулируемых платформах защищает инвесторов, но ограничивает сферу применения инвестициями.

Цифровой рубль может ускорить безналичные расчеты, криптовалюты остаются рискованным, но востребованным активом, а ЦФА цифровизируют рынок капитала. Ключевой вопрос – как обеспечить их гармоничное сосуществование, сохранив баланс между инновациями, стабильностью и защитой инвесторов.

В июле 2023 года Государственная Дума приняла основополагающий закон, закрепляющий правовые нормы введения в России цифрового рубля как третьей формы национальной валюты. Этот законодательный акт стал фундаментальным шагом в развитии финансовой системы страны, определив ключевые положения для внедрения новой формы денег. Закон вводит в правовое поле основные понятия, необходимые для функционирования цифрового рубля. В частности, он определяет правовой статус самой цифровой валюты и операций с ней, а также регламентирует взаимоотношения между оператором платформы (Банком России), финансовыми посредниками и конечными пользователями – гражданами и компаниями. Важным аспектом правовой базы стало закрепление обязательств Банка России как оператора платформы цифрового рубля [5]. Центральный банк берет на себя ответственность за открытие цифровых кошельков, проведение операций с цифровыми рублями и выполнение других регуляторных функций. При этом закон гарантирует соблюдение банковской тайны для операций и счетов в цифровых рублях. Документ также устанавливает ключевые ограничения для цифрового рубля, определяя его прежде всего как средство платежей и переводов. В частности, закон запрещает открытие вкладов и получение кредитов в цифровых рублях, а также исключает возможность начисления процентов на остатки средств в цифровых кошельках. Эти ограничения направлены на поддержку конкуренции и инноваций на финансовом рынке. Особое внимание в законе уделяется тарифной политике. Планируется, что для граждан переводы и платежи в цифровых рублях будут осуществляться бесплатно, в то время как для бизнеса установлен тариф в размере 0,3% от суммы платежа. Банк России получит полномочия определять правила проведения операций и устанавливать конкретные сроки, в которые банки

должны обеспечить клиентам доступ к цифровым рублям. Законодательная база также закладывает фундамент для дальнейшего развития платформы цифрового рубля, включая возможности для трансграничного взаимодействия. Основные положения закона вступили в силу 1 августа 2023 года, создав необходимую правовую основу для запуска и функционирования новой формы национальной валюты в российской финансовой системе.

Блокчейн-технология кардинально меняет подход к финансовому контролю благодаря своей прозрачности, неизменности данных и возможностям автоматизации через смарт-контракты. В отличие от традиционных централизованных систем, блокчейн представляет собой распределённый реестр, где информация организована в защищённую цепочку блоков, исключающую возможность несанкционированных изменений. Применение этой технологии в цифровом рубле реализовано через гибридную модель – закрытый блокчейн под полным контролем Банка России. Такое решение сохраняет все ключевые преимущества технологии, включая неизменность записей, прозрачность операций и высокий уровень безопасности, при этом обеспечивая необходимый уровень государственного регулирования. В отличие от публичных блокчейнов, централизованная система ЦБ позволяет оперативно реагировать на угрозы, поддерживать стабильность финансовой системы и гарантировать соблюдение законодательных требований [5]. Этот сбалансированный подход создаёт надёжную основу для цифрового рубля, сочетая инновационный потенциал блокчейна с традиционными принципами финансового контроля, что особенно важно для сохранения устойчивости национальной валюты в условиях цифровой трансформации экономики.

Внедрение цифрового рубля знаменует новую эру финансовой прозрачности, где каждая транзакция оставляет четкий цифровой след. Централизованный реестр операций, доступный регуляторам, создает беспрецедентные возможности для контроля денежных потоков – от отслеживания движения бюджетных средств до противодействия отмыванию капиталов. Каждая единица цифровой валюты, подобно банкноте с уникальным серийным номером, несет в себе полную историю своих перемещений, что кардинально меняет подходы к финансовому мониторингу. Технологическая основа цифрового рубля открывает дополнительные возможности через использование смарт-контрактов. Эти самоисполняющиеся алгоритмы не только автоматизируют расчеты, но и встраивают регуляторный контроль непосредственно в процесс выполнения финансовых операций. Такая система минимизирует возможности для злоупотреблений при госзакупках или распределении

субсидий, создавая принципиально новый уровень доверия к финансовым процессам [6].

В отличие от анонимных наличных расчетов, цифровой рубль фиксирует каждую операцию – от мелких покупок до крупных сделок. Банк России гарантирует банковскую тайну, но сохраняет доступ к данным для правоохранительных органов в рамках закона. Это создает ключевой вызов: как совместить общественную потребность в прозрачности с правом на финансовую приватность.

Процесс внедрения цифрового рубля в России представляет собой многоэтапный эксперимент, который начался в 2022 году и продлится до полномасштабного запуска к 2030 году. Этот тщательно спланированный переходный период позволяет постепенно отработать технологические решения и адаптировать финансовую систему к новому формату денег. Первые шаги были сделаны в феврале 2022 года, когда ВТБ и Промсвязьбанк первыми протестировали работу экспериментальной платформы. На начальном этапе банки проверяли базовые функции: регистрацию пользователей, открытие цифровых кошельков, пополнение и вывод средств, а также простейшие операции перевода между клиентами. Пилотный проект цифрового рубля активно расширялся: к нему подключились 10 кредитных организаций, включая государственные и частные банки. В августе 2023 года тестирование вышло на новый уровень – 12 банков и 600 клиентов начали использовать цифровой рубль для реальных операций: оплаты товаров, переводов и финансовых расчетов, включая платежи через QR-коды с участием 30 торговых точек. К марту 2024 года было проведено 25 тысяч операций, преимущественно переводы между физлицами (19 тысяч) и платежи в магазинах (6 тысяч). Однако возникли технические сложности – устойчивость системы к сбоям и интеграция с банковскими базами данных, что вынудило Банк России перенести массовый запуск на 2026-2027 годы [6].

Несмотря на задержки, цель остается прежней: к 2030 году цифровой рубль должен стать полноценной частью финансовой системы наравне с наличными и безналичными деньгами. Сейчас тестируется совместимость банковских приложений с платформой ЦБ, чтобы пользователи могли работать с цифровым рублем через привычные интерфейсы [6].

Цифровой рубль как третья форма национальной валюты открывает новую главу в развитии финансовой системы России, представляя собой не просто технологическое обновление, а стратегический переход к более прозрачной и безопасной экономической среде. Его внедрение кардинально меняет подход к финансовому контролю – полная прослеживаемость операций в реальном времени создает беспрецедентные возможности для борьбы с экономическими преступлениями и оптимизации денежно-кредитной политики. Однако подлинный успех этой

инновации зависит от сложного баланса между государственным контролем и приватностью пользователей, между безопасностью системы и удобством ее использования.

Перед разработчиками стоят серьезные технологические вызовы: необходимо обеспечить абсолютную надежность платформы, защитить ее от кибератак, преодолеть цифровое неравенство среди пользователей и сформировать позитивное восприятие новой валюты. Эти задачи потребуют значительных ресурсов, времени и постоянного взаимодействия между регулятором, финансовыми институтами и обществом. Особое значение приобретает тонкая настройка системы, которая должна одновременно препятствовать незаконным операциям и сохранять стимулы для финансовых инноваций.

В долгосрочной перспективе цифровой рубль может стать не просто платежным инструментом, а основой принципиально новой финансовой экосистемы – более технологичной, инклюзивной и соответствующей требованиям цифровой эпохи. Его успешная реализация позволит России не только укрепить финансовый суверенитет, но и занять лидирующие позиции в глобальной цифровой трансформации, создавая при этом комфортные условия для бизнеса и надежную защиту интересов граждан. Этот амбициозный проект открывает путь к формированию финансовой системы будущего, сочетающей инновационные технологии с устойчивостью и доверием участников рынка.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 30. – Ст. 2820.

2. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86–ФЗ (в ред. от 11.01.2022 г.) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

3. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259–ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5018.

4. Турбанов, А. В. Понятие денег в эпоху цифровизации / А. В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 58–76.

5. Читипаховян, С. П., Применение технологий цифрового рубля в целях финансового мониторинга. /Банковое дело: офиц. сайт. bankdelo.ru/. URL: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/11380> (дата обращения: 19.03.2025)

6. Цифровой рубль: что это такое и когда войдет в оборот. /РБК Компании: офиц. сайт. companies.rbc.ru /. URL:

УДК 338.45

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ГОРНО-ОБОГАТИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В ПЕРИОД САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Фирсов А.Б.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный экономический университет», Самара

Актуальность исследования связана с современными реалиями санкционной политики, которые приводят к формированию проблем, препятствующих интенсивному росту бизнеса горно-обогатительных предприятий экономики России. Среди актуальных стратегий – инновационное развитие, предполагающее под собою использование инноваций, технологий и научных разработок в создании инновационных методов производства, сбыта продукции и управления организациями.

Современная характеристика глобальных цивилизационных изменений сопровождается наличием проблем, которые связаны с деструктивными процессами в мировой экономике. Они связаны с последствиями международных санкций и торговых войн. Санкционное противостояние между Западом и Россией, а также Западом и Китаем, приводят к прекращению процессов глобализации.

Увеличение таможенных тарифов и применение методов торгового протекционизма усложняет прежний кругооборот человеческого, технологического и финансового капитала. Возникают риски деглобализации, за которыми следует прекращение свободной внешней торговли между странами. Все эти тенденции имеют негативный характер воздействия на эффективность деятельности горно-обогатительных предприятий, желающих осуществлять действия, направленные на инновационное развитие бизнеса.

Анализируя тенденции и перспективы развития предприятий горно-обогатительной промышленности экономики России в современных условиях санкционной политики, можно выявить следующие актуальные проблемы, с которыми они сталкиваются. Высокая волатильность котировок на мировых рынках товарных и сырьевых активов приводит к тому, что меняется стоимость и сырьевой продукции, которая может использоваться в целях производства, или является частью сбытовой

политики предприятий. В целом данная волатильность приводит к необходимости использования производных финансовых инструментов, позволяющих хеджировать ценовые риски.

Существующая международная транспортная система требует дополнительных капитальных вложений в организацию новых цепей поставок и логистических путей экспорта российской продукции в страны, которые не присоединились к пакету антироссийских санкций.

Программное обеспечение и оборудование, которыми пользовались российские промышленные компании, требуют обновления систем, технологий и профессионального обслуживания, что становится сложнее реализовать по причине санкционных ограничений и прекращению сотрудничества с прежними западными импортерами.

Переориентация экспорта и внешнеэкономической политики Правительства России в пользу Китая и Индии приводит к тому, что российские горно-обогатительные компании становятся теперь зависимыми от заказов со стороны данных стран.

К тому же важным условием трансформации современной деятельности предприятий горно-обогатительной промышленности российской экономики остается цифровизация, которая поддерживается внешними факторами, исходящих из становления шестого технологического уклада. Сегодня все большую роль занимают технологии высокоинтеллектуального характера, позволяющих не просто автоматизировать производство, а сделать его максимально роботизированным и зависящим от программного обеспечения, в основе которого находятся технологии искусственного интеллекта и нейросети.

Подтверждением актуальности такого инновационного развития является динамика инновационных процессов в экономике России, а также то, насколько сильно формируется платежеспособный спрос населения на новую продукцию (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика и структура затрат на развитие инновационной экономики, в млрд. руб. [1]

Однако главным барьером для реализации подобной стратегии инновационного развития горно-обогатительных предприятий России остается дефицит финансовых и кадровых ресурсов. В особенности

применение высокоинтеллектуальных технологий требует большие затраты в НИОКР и организацию инновационных процессов. Такие изменения доступны не каждому предприятию, в особенности, если говорить о малых и средних формах хозяйствования.

К тому же современная государственная инновационная политика Правительства России претерпела трансформационные изменения, вызванные влиянием следующих факторов [2]: принятия международных антироссийских санкций в секторе информационно-коммуникационных технологий; увеличение роли модели устойчивого развития и ESG-концепции; появление стратегии цифровой трансформации, цифровизации и становления цифровой экономики; реализация программы импортозамещения и формирования технологического суверенитета.

Исходя из того, что инновационное развитие горно-обогатительных предприятий экономики России сталкивается с барьерами, необходимо создавать условия, которые будут стимулировать рост активности хозяйствующих субъектов в организации и проведении инновационных процессов. Для решения данной задачи рекомендуется обратить особое внимание на следующие рекомендации:

расширение программы инвестиционного кластера для предприятий горно-обогатительной промышленности, где будет предоставлен дополнительный допуск для организаций малого и среднего бизнеса, что позволит расширить эффект финансовой поддержки инновационной деятельности по созданию объектов рыночной инфраструктуры;

совершенствование законодательства, отвечающего за обеспечение охраны объектов интеллектуальной собственности, что позволит ускорить инновационное развитие и увеличить финансирование проектов в рамках НИОКР, ведь бенефициары и инвесторы будут уверены в сохранении своих интересов и капитала;

внедрение новых программ налогового стимулирования, включающих в себя фискальные каникулы не только для российских предприятий, финансирующих значительные проекты в НИОКР, но и для зарубежных организаций, импортирующих уникальные технологии, которые в дальнейшем используются для более масштабного производства по созданию уникальной продукции.

Таким образом, формируемые сегодня актуальные проблемы и вызовы инновационного развития горно-обогатительных предприятий российской экономики не уменьшают необходимость повышения активности организаций в создании новых технологий и механизмов, повышающих экономическую эффективность их хозяйственной деятельности. Важно продолжение участия государства в предоставлении дополнительных мер, которые способны стимулировать инновационные

процессы в горно-обогатительной промышленности, позволяя преодолевать барьеры.

Список использованных источников:

1. Цифровая экономика: 2025: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 120 с.

2. Селиверстов Ю.И., Чижова Е.Н. Западным санкциям Россия должна противопоставить импортозамещение и инновации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-3. С. 442-449.

3. Каплан А.В. Управление инновационным развитием горнодобывающего предприятия на основе баланса интересов его субъектов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 10-1. С. 423-432.

4. Сарычев А.Е., Семенихин Д.Е. Инновационные тренды развития мировой горнодобывающей отрасли: цифровизация управленческих и операционных процессов // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 8. С. 2897-2908.

© Фирсов А.Б., 2025

УДК 330.322.2

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПЕРИОД РЕЦЕССИИ

Фролов М.Л., Янина О.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет», Москва

Сегодня инвестирование личных средств для защиты и увеличения капитала становится все более популярным. Финансовой грамотности учат не только студентов университетов, но и учеников школ и даже воспитанников детских садов, предоставляя им основы инвестирования в форме игры.

Инвестирование средств приносит пользу не только вкладчикам, но и тем, кто выпускает ценные бумаги, а также заимодамателям. Это обеспечивает постоянное движение капитала на финансовом рынке, что, в свою очередь, способствует экономическому росту страны.

Структурно финансовый рынок рассматривается как совокупность двух ключевых элементов: кредитного рынка и рынка ценных бумаг. При этом корпорации, банковские учреждения, профессиональные участники рынка ценных бумаг, а также прочие финансово-кредитные институты и

биржи являются ключевыми участниками, обеспечивающими работу финансового рынка.

Современное геополитическое положение отрицательно сказалось на российской экономике. Санкции, введенные западными государствами, и волнения в инвестиционной среде привели к ускорению инфляционных процессов. Экономический спад охватил финансовый рынок в условиях геополитической напряженности и санкционного давления. Темпы инфляции значительно ускорились, Центральный Банк Российской Федерации вслед за этим повысил ключевую ставку до исторического максимума на тот момент, индексы отечественного фондового рынка стремительно полетели вниз.

Однако, ситуация стабилизировалась по мере рассеяния паники среди населения, принятия экономических мер, а также предоставления доказательств, что экономика России не перейдет в стадию долгой рецессии. Благодаря этому, к осени произошло улучшение ситуации на фондовом рынке (рис. 1).

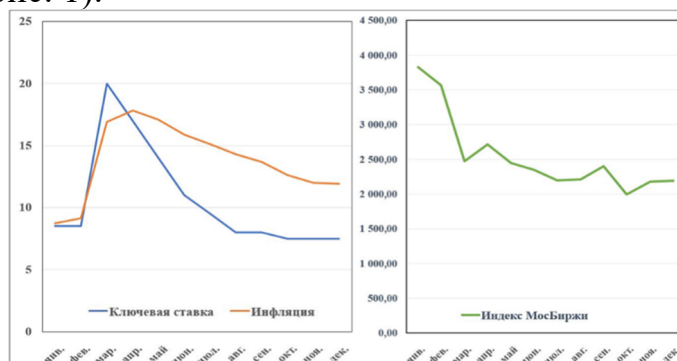

Рисунок 1 – Сложившаяся ситуация на финансовом рынке в 2022 г. Источник: составлено авторами по данным [1, 2]

В настоящее время наблюдается возобновление роста инфляционных процессов. В связи с этим, Центральный Банк Российской Федерации принял решение об увеличении ключевой ставки до уровня 21% [1]. Это обстоятельство оказало воздействие на два ключевых механизма привлечения финансовых ресурсов: рынок акций и рынок кредитования. Прослеживается следующая зависимость [3].

1. В связи с применением ограничительных мер к российским гражданам и организациям наблюдается ускорение инфляционных процессов. Это вызвано увеличением стоимости импортируемых товаров, подорожанием зарубежного сырья, используемого в производстве, а также ростом цен на услуги из-за повышения стоимости оборудования и запасных частей.

2. Центральный Банк Российской Федерации принимает решение о повышении ключевой ставки и поддерживает ее на повышенном уровне в течение продолжительного периода. Это приводит к удорожанию

кредитных ресурсов для граждан и компаний, что, в свою очередь, увеличивает бремя задолженности для публичных акционерных обществ.

3. Рыночная цена акций, торгуемых на российском фондовом рынке, демонстрирует резкое снижение. Это обусловлено тем, что значительная часть доходов предприятий направляется на погашение долговых обязательств.

Для поддержания экономического роста и обеспечения постоянной циркуляции капитала, ключевое значение имеет реинвестирование финансов, поступающих в распоряжение граждан и организаций. Вложение полученных средств является необходимым условием для дальнейшего развития экономики.

Наиболее популярными методами вложения собственных средств на сегодняшний день в Российской Федерации являются:

1. Покупка ценных бумаг. По итогам 2023 года, частные инвесторы инвестировали в ценные бумаги 1 трлн. руб., а именно: в акции (178,1 млрд. руб.), облигации (715 млрд. руб.) и биржевые паевые инвестиционные фонды (215,4 млрд. руб.) [4].

2. Открытие вкладов в коммерческих банках. По итогам 2023 года, физические лица инвестировали во вклады 5,36 трлн. руб. [5].

Анализ представленных статистических данных демонстрирует, что банковские депозиты в коммерческих организациях выступают самым востребованным способом вложения личных финансов среди граждан России.

В связи с этим актуально выделить основные объекты инвестирования на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Результаты исследования целесообразно отметить в виде табл. 1.

Таблица 1 – Основные инвестиционные инструменты и их характеристика [6]

Инструмент	Перспектива	Уровень риска
Срочный вклад	Краткосрочная	Минимальный
Акция	Среднесрочная	Средний
Облигация	Краткосрочная	Низкий
БПИФ	Долгосрочная	Низкий

Рассматривая вложение собственных средств в акции компаний, стоит отметить, что в условиях достаточно высокого уровня ключевой ставки, котировки ценных бумаг публичных акционерных обществ находится на спаде. Однако, Совет директоров Банка России не оставит учетную ставку на таком уровне длительное время, поскольку уровень ключевой ставки находится на подъеме в течение 18 месяцев. Именно поэтому инвестирование в акции следует рассматривать на среднесрочную перспективу сроком от одного до трех лет.

Совсем другую сторону представляют такие инструменты как облигации и срочные вклады. Так, при повышении ключевой ставки Банком России, процентные ставки по вкладам в коммерческих банках увеличиваются. Следовательно, такой объект инвестирования может стать хорошим способом сохранения собственного капитала на коротком сроке, поскольку, как уже говорилось ранее, прогнозируется снижение ключевой ставки.

Важно отметить, что при вложении денежных средств в облигации, инвестор вправе рассчитывать на получение купона – части средств от стоимости ценной бумаги за пользование эмитентом денежными средствами. По этой причине данный инструмент инвестирования становится наиболее привлекательным, но и уровень риска в этом случае выше.

Биржевой паевой инвестиционный фонд, как объект инвестирования, привлекателен на долгосрочную перспективу, поскольку содержит в себе доли акций компаний, ситуация с которыми рассмотрена выше.

Инвестирование в период рецессии имеет ряд веских причин [6]. Во-первых, активы нередко оказываются оценены ниже их реальной стоимости. Уменьшение потребительского интереса приводит к снижению стоимости акций, объектов недвижимости и прочих инвестиционных возможностей. Благодаря этому, появляется шанс приобрести их по более привлекательной цене, что, в свою очередь, увеличивает вероятность получения высокой прибыли, когда экономика начнет восстанавливаться. Во-вторых, в условиях рецессии предприятия вынуждены проводить оптимизацию рабочих процессов, наращивать продуктивность и внедрять новые разработки. Инвестиции в такие организации могут принести ощутимый доход, когда они начнут демонстрировать рост после завершения кризиса. В-третьих, поддержка экономики со стороны государства в период рецессии зачастую выражается в уменьшении процентных ставок и стимулировании инвестиционной деятельности. Это формирует хорошие условия для инвесторов и может способствовать ускоренному восстановлению экономического роста.

Таким образом, инвестирование в период рецессии может быть выгодным решением, позволяющим приобрести активы по низкой цене, поддержать перспективные компании и воспользоваться государственной поддержкой экономики.

Подводя итог, важно отметить, что на сегодняшний день в условиях экономического спада, не следует «держат деньги под подушкой». Однако, вкладывать собственные средства следует рационально в соответствии с заранее выбранной стратегией.

В настоящее время финансовый рынок Российской Федерации находится в состоянии рецессии. Причиной этому послужила сложившаяся

геополитическая обстановка, которая повлекла за собой череду пакетов санкций со стороны недружественных стран.

Для сдерживания инфляции и обеспечения стабильности экономики ключевая процентная ставка установлена на повышенном уровне. Оценивая результаты прошлого года, можно отметить, что этот инструмент регулирования, используемый Центральным Банком, демонстрирует эффективность в решении поставленных задач.

Принимая во внимание текущую ситуацию, для поддержания циркуляции капитала на финансовом рынке необходимо инвестировать собственные средства.

В процессе исследования удалось выявить наиболее привлекательные объекты для вложений, учитывая срок их обращения и степень риска. Основными методами инвестирования на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу могут послужить такие финансовые инструменты как акции, облигации, биржевые паевые инвестиционные фонды и вклады в коммерческих банках.

Список использованных источников:

1. Банк России – официальный сайт // Базы данных // Ключевая ставка Банка России и инфляция. – URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (Дата обращения: 20.12.2024).

2. Московская Биржа – официальный сайт // Главная // Индексы // Индекс Мосбиржи и РТС. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/IMOEX/technical> (Дата обращения: 20.12.2024).

3. Синицын А.М. Российский фондовый рынок: анализ текущего состояния // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – 4(145). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67224571> (Дата обращения: 22.12.2024).

4. Интерфакс – новости // Экономика // Число физлиц с брокерскими счетами на «Мосбирже» в 2023 году выросло на 6,7 млн. – URL: <https://www.interfax.ru/business/939902> (Дата обращения: 21.12.2024).

5. Бробанк – сервис подбора финансовых услуг банков // Рекордный прирост вкладов физлиц в 2023 году. – <https://brobank.ru/rekordnyj-prirost-vkladov-fizlic-v-2023-godu/> (Дата обращения: 21.12.2024).

6. Щербинкин, К. С. Причины возникновения кризисных ситуаций на предприятии в период глобальной перестройки экономической системы России / К. С. Щербинкин, Н. С. Яркова, В. В. Даринская // Современные проблемы экономики и управления : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 17 апреля 2024 года. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2024. – С. 484-489. – EDN SKJMDP.

© Фролов М.Л., Янина О.Н., 2025

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Фролова А.А., Сенков В.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В условиях глобализации экономики и усиления конкурентного давления промышленные предприятия сталкиваются с необходимостью разработки комплексных систем управления затратами, органично интегрированных в стратегический управленческий цикл. Стратегическое управление затратами занимает центральное место в общей системе менеджмента промышленного предприятия, выполняя функцию связующего звена между операционной деятельностью и долгосрочными целями развития организации. Важно подчеркнуть, что стратегическое управление затратами не является самостоятельной задачей или самоцелью деятельности предприятия, а выполняет функцию вспомогательного инструмента, необходимого для реализации его стратегических приоритетов. Отсюда следует, что применяемые методы управления затратами необходимо рассматривать через призму их соответствия общей стратегии предприятия и их способности способствовать достижению поставленных целей. При оценке стратегии управления затратами следует уделять внимание, прежде всего, взаимосвязанности и согласованности всех её компонентов, что в дальнейшем будет являться залогом ее результативности [1].

Основой стратегического управления затратами выступает использование информации о затратах, сомасштабной целям стратегического управления. Такая информация должна быть релевантной и учитывать как особенности текущего состояния предприятия, так и долгосрочные перспективы его развития в условиях меняющейся экономической среды. Поскольку управление является процессом, имеющим непрерывный характер, применение подходов стратегического управления затратами предполагает не только постоянный контроль за их уровнем, но и разработку мер, направленных на оптимизацию расходов с учетом долгосрочных ориентиров предприятия [2]. Данная управленческая деятельность должна учитывать изменения во внешней и внутренней среде хозяйствования, что требует адаптивности стратегических решений и их привязки к динамике рыночных тенденций.

Система управления затратами на предприятии представляет собой сложный механизм, основанный на ряде фундаментальных принципов, которые направлены на обеспечение устойчивости и конкурентоспособности производственной деятельности. Одним из ключевых принципов является использование системного подхода, предполагающего целостное управление затратами на всех уровнях организационной структуры.

Существенным элементом системы выступает методическое единство, охватывающее все направления работы с затратами, включая их учет, контроль, анализ и оптимизацию, что обеспечивает согласованность действий внутри предприятия. Особого внимания заслуживает принцип управления затратами на протяжении всего жизненного цикла изделия – от стадии его разработки до момента утилизации. Такой подход позволяет не только контролировать затраты на всех этапах производственного процесса, но и выявлять резервы для их оптимизации, минимизируя финансовые потери [3].

Одним из приоритетов системы является предотвращение избыточных затрат. Для этого используются высокоэффективные методы их снижения и внедряется современное информационное обеспечение, позволяющее оперативно получать достоверные данные о фактических затратах, а также прогнозировать их изменение в будущем. Необходимо учитывать, что успешность этих действий во многом зависит от мотивации и вовлеченности структурных подразделений предприятия в процесс снижения затрат, что требует разработки эффективных стимулов и показателей результативности.

В рамках реализации управленческих функций система управления затратами решает ряд фундаментальных задач, направленных на повышение экономической устойчивости предприятия. В первую очередь, речь идет о необходимости признания управления затратами в качестве одного из ключевых факторов повышения эффективности деятельности. Данный подход предполагает требование точного расчета оптимальной величины затрат на производство единицы продукции, выполнение работ или оказание услуг, что представляет собой важный инструмент экономического планирования [3].

Кроме того, существенное значение имеет правильное распределение и учет затрат внутри производственных подразделений, поскольку локализация издержек и понимание их структуры способствует повышению прозрачности экономических процессов. Для достижения данной цели необходимо определить методы управления затратами, включая подходы, основанные на контроле затрат по статьям, функциональным направлениям и центрам ответственности. Эффективное решение этих задач невозможно без анализа экономических и технических

способов измерения, учета и контроля затрат, что формирует основу для оперативного управления финансовыми потоками предприятия.

Процесс управления затратами на предприятии охватывает все основные функции управленческой деятельности, последовательно реализуемые в рамках полного цикла управления, и учитывает специфику затрат как самостоятельной экономической категории. Затраты, как объект управления, обладают рядом особенностей, определяющих сложность их анализа и регулирования. Среди них можно выделить их динамичный характер, значительное разнообразие форм и направлений, трудности, связанные с их измерением и учетом, а также противоречивое влияние на конечные результаты экономической деятельности предприятия. Эти особенности требуют от системы управления затратами гибкости и точных методов воздействия на управляемую подсистему [4].

Ключевым элементом в системе управления предприятием выступает управленческий учет. Его суть заключается в осуществлении контроля и обеспечении рационального соотношения между величиной прибыли как абсолютного показателя эффективности работы организации и объемом затраченных ресурсов. Применение инструментов управленческого учета ориентировано на несколько ключевых направлений. Прежде всего, это сравнение нормативных и фактических значений показателей хозяйственной деятельности, с помощью чего выявляются отклонения, требующие дальнейшего анализа. Следующим этапом становится определение причин обнаруженных несоответствий, а также факторов, вызвавших данные отклонения, что предполагает выявление конкретных подразделений или должностных лиц, ответственных за их возникновение. На основе полученных данных принимаются меры для минимизации негативных последствий и достижения оптимального уровня рентабельности.

Циклический характер управления проявляется в необходимости выполнения каждой из функций управления в их полном объеме на всех уровнях организационной структуры. Это означает, что субъектами управления затратами выступают не только менеджеры высшего звена, но и специалисты различных направлений деятельности предприятия, включая его производственные подразделения. В качестве объекта управления рассматриваются все элементы издержек, связанные с жизненным циклом продукции, начиная от стадии ее разработки и производства и заканчивая реализацией, эксплуатацией и утилизацией [4].

Формирование системы стратегического управления затратами представляет собой неотъемлемую составляющую деятельности предприятия, реализуемую сквозным образом через все его функциональные подразделения. Этот процесс имеет межфункциональный характер, так как он пересекает границы отдельных структурных единиц и

интегрирован в общую систему управления организацией. Он не существует автономно, а направлен на решение строго определенных задач и подчинен корпоративным целям. За функционирование этой системы несет ответственность менеджмент предприятия, который выступает в роли владельца процесса. Именно руководители обеспечивают выполнение всех этапов процесса управления затратами, располагают необходимыми ресурсами и несут ответственность за достижение конкретных результатов, связанных с его эффективностью.

Стратегия предприятия, понимаемая как системное видение путей достижения поставленных целей (как финансовых, так и нефинансовых), находит свое практическое воплощение в долгосрочном плане действий, который традиционно оформляется в виде соответствующего бюджета. Такой бюджет, сохраняя определенную степень обобщения, должен четко определять ключевые ориентиры развития – объемы производства, показатели прибыльности, направления инвестиционной деятельности, а также предусматривать возможные источники финансирования (собственные средства, кредитные ресурсы, привлеченные инвестиции и другие). Более того, через этот инструмент становится возможным определить основные механизмы финансирования деятельности предприятия, такие как использование собственных средств, привлечение заемного капитала в виде банковских кредитов или участие инвесторов [5].

Процесс стратегического планирования начинается с комплексного анализа внутренней и внешней среды предприятия, на основе которого формулируются актуальные финансовые цели. Эти цели, в свою очередь, становятся основой для разработки долгосрочной стратегии развития. При этом важно понимать, что стратегическое управление затратами не заканчивается на этапе планирования – оно преобразуется в систему текущего бюджетного управления, где долгосрочные стратегические ориентиры получают свое операционное выражение. Реализация утвержденного бюджета на практике представляет собой ежедневную работу по управлению предприятием, требующую постоянного мониторинга и своевременной корректировки управленческих решений [5].

Переход от стратегического планирования к операционному управлению является критически важным моментом в системе управления предприятием. Именно на этом этапе абстрактные стратегические цели обретают конкретные количественные и качественные параметры, а общие направления развития трансформируются в четкие управленческие действия. При этом система бюджетного управления должна сохранять гибкость, позволяя оперативно реагировать на изменения внешних условий без потери стратегической направленности. Таким образом,

повседневная деятельность компании становится площадкой, где долгосрочные цели превращаются в конкретные действия.

Список использованных источников:

1. Миронова Н. Н., Харламова Т. В. Управление затратами в системе стратегического контроллинга // Вестник НИБ. 2020. №40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zatratami-v-sisteme-strategicheskogo-kontrollinga> (дата обращения: 27.04.2025).

2. Е. Н. Чернавских Совершенствование управления затратами производственного предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №2-2 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upravleniya-zatratami-proizvodstvennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 27.04.2025).

3. Доронина Алина Семёновна, Волкова Татьяна Геннадьевна Управление затратами на промышленном предприятии в современных условиях: теоретические и практические аспекты // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zatratami-na-promyshlennom-predpriyatii-v-sovremennyh-usloviyah-teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 27.04.2025).

4. Пшебельская Людмила Юрьевна, Ледницкий Андрей Викентьевич, Каплунова Элеонора Анатольевна Концепция управления затратами на предприятиях химической промышленности // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2024. №1 (280). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-upravleniya-zatratami-na-predpriyatiyah-himicheskoy-promyshlennosti> (дата обращения: 27.04.2025).

5. Кулак Дарья Игоревна, Зяблицкая Наталья Викторовна Факторы, влияющие на управление затратами на предприятии // РППЭ. 2021. №11 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayushchie-na-upravlenie-zatratami-na-predpriyatii> (дата обращения: 27.04.2025).

© Фролова А.А., Сенков В.А., 2025

УДК 640.41

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ УСЛУГ

Фудина А.В.

Научный руководитель Ильина С.И.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В последние годы в сфере услуг наблюдается ужесточение конкуренции: требования потребителей в отношении качества и

оперативности предоставления услуг неуклонно растут, добиться удовлетворенности клиентов становится сложнее.

Модель бизнес-процесса – это важная составляющая развития бизнеса. Служит осуществлению основных целей предприятия и описывает центральную сферу его деятельности. Благодаря моделированию бизнес-процессов формулируются бизнес-решения, т.е. задания для технического исполнения, на их основе составляется различная нормативная документация.

Бизнес-процесс – это один, несколько или множество внутренних пошаговых действий, выполнение которых заканчивается созданием продукта [1].

Таким образом, выходом или результатом выполнения бизнес-процесса всегда являются информация, услуги или товары, установленные клиентом. При этом бизнес-процесс может иметь несколько выходов. В данных условиях успешное функционирование гостиничных предприятий осуществляется путём использования современных автоматизированных систем управления.

АСУ (автоматизированная система управления) – это комплекс программных и аппаратных средств, необходимый для управления различными процессами в рамках технологического процесса, производства, предприятия. На сегодняшний день наибольшую эффективность для автоматизации гостиничной инфраструктуры представляют две основные группы систем: система BMS (Building Management System); система стандарта GRMS (Guest Room Management System). BMS – система, использующаяся для задач по управлению климатом, освещением и водоснабжением практически в каждом современном здании. Система GRMS нашла широкое применение именно в отелях. Данная система даёт возможность гостям управлять светом, теплом, жалюзи, обеспечивая тем самым комфортные условия пребывания в отеле. Упомянутые АСУ используются в целях автоматизации различных бизнес-процессов, подлежащих дальнейшему рассмотрению [2-3].

Основной ресурсной базой предприятия гостиничного бизнеса выступает номерной фонд. Отсюда следует, что для обеспечения его эффективного использования важно правильно управлять процессом бронирования номеров (Genares, Pegasus IDS Systems). Собственный модуль бронирования на сайте отеля позволяет гостям самостоятельно бронировать гостиничные номера. Модуль в режиме реального времени получает информацию о наличии номеров и ценах из базы данных отеля. При этом менеджеру по продажам нет необходимости следить за квотой номеров, выделенных для продажи через Интернет, все происходит автоматически. После бронирования гость получает номер брони и может

приезжать в гостиницу. Но надо понимать, чтобы гость воспользовался сайтом отеля, он должен об этом отеле узнать. Поэтому необходимо продумать продвижение сайта в Интернет, через специализированные системы, такие как booking.com, tripadvisor.com и др.

В процессе размещения через внешние системы бронирования остро стоит проблема согласования свободного номерного фонда гостиничного предприятия с данными, которые представлены в базах «внешних» систем бронирования. Для решения этой задачи используются автоматизированные системы («Fidelio», «Эдельвейс/Medallion»).

Задача продажи номерного фонда по выгодным ценам, требует выстраивания грамотной стратегии сбыта. Благодаря современным системам управления, сотрудники гостиницы имеют возможность постоянно отслеживать изменения в бронировании номеров. Мониторинг бронирования рассматривается по схеме: время между размещением заявки на бронирование и датой заселения клиента. Мониторинг позволяет формировать гибкую ценовую политику на номерной фонд с учетом сезона, характеристики номера, спросом и другими факторами.

Немаловажную роль для обеспечения клиентов играет и Housekeeping – служба эксплуатации номеров. Служба эксплуатации номеров во многом определяет «лицо» отеля: своевременная уборка номера; наличие предметов гигиены; заполненность мини-бара – все это показатели высокого стандарта качества отеля.

Заезд гостя автоматически изменяет статус номера, и автоматизированная система контролирует статус номеров (свободен, чистый, грязный, на инспекции) и позволяет мобильно распределить горничных согласно плану и графику работы. Горничные, используя АТС отеля, отражают в системе результат уборки. Супервайзер, контролирующий уборку номеров, при помощи специального приложения для Android, мгновенно получает информацию о подготовленных номерах и выставляет статус номера. Приложение показывает среднюю длительность выполнения работ, среднюю площадь уборки и время простоя. Эти данные позволяют более эффективно управлять персоналом и, как следствие, качеством обслуживания гостей.

Следует также обратить внимание на эксплуатационные режимы, позволяющие экономить средства организации. Наиболее продвинутые и современные системы GRMS умеют взаимодействовать с системой BMS, системой управления дверными замками, а также с системой управления PMS (Property Management System) отеля. Всё оборудование в номере подключено к контроллеру, обеспечивающему полное управление им и имеющему прямую связь с сервером. Если все системы настроены грамотно, то статус для номера диктуется системой PMS, исходя из ее данных. Если помещение не планируется к заселению в ближайшее время,

то система переводит его в режим «эксплуатационный». В этом статусе номер минимально расходует электричество и тепло, а все электрические приборы обесточены. Если PMS получила информацию о скором заселении (бронирование через Интернет), то номер переводится в режим ожидания («прекомфорт»). Его температура повышается до 23°C, включается обогрев пола в ванной комнате. Когда же гость попадает в номер, его статус меняется на «заселен». Датчик присутствия на двери размыкается и фиксирует наличие прибывшего. Свет в прихожей загорается, все электрические цепи номера получают питание, температура повышается до 25°C. Если возможность задавать эксплуатационные статусы номеров призвана экономить денежные средства отеля, то использование программ-сценариев направлено на повышение комфорта гостей и их лояльности. Например, используется «Сценарий приветствия гостя»: после заселения постояльца в номер системой PMS автоматически включается телевизор с роликом о отеле и приветствием, обращенным лично к гостю.

Необходимо отметить, что системы автоматизации гостиничного предприятия позволяют также производить управленческую отчетность.

Для коммерческого директора набор отчетов, предоставляемый системой управления, является удобным инструментом для контроля дебиторской и кредиторской задолженности, анализа статистики продаж в различных аналитических разрезах (видам размещения, контрагентам и договорам, гостиничным продуктам, номерам). Нередка ситуация, когда менеджерам отдела продаж ставится задача повысить процент загрузки. В результате этот показатель имеет практически 100% величину, все номера заняты, работы много, но фактическая прибыль невелика. Исходя из этого, контроль процента загрузки должен рассматриваться совместно с такими показателями, как средняя цена номера (ADR), средний доход с доступных номеров (Rev.PAR), средняя продолжительность проживания (ALS), что позволит более эффективно организовать работу и получать больше прибыли, даже если процент загрузки и не приближается к 100%.

Большое место занимает автоматизация бизнес-процессов, связанная с проведением бухгалтерского учёта и анализа (Scala, 1C). Использование системы управления в бухгалтерии позволяет в автоматическом режиме, без повторного ввода информации вручную, получать данные о реализации услуг отеля, вести бухгалтерский и налоговый учет, сверять начисления и реализацию по данным бухгалтерского и управленческого учета, своевременно получать всю необходимую регламентированную отчетность.

Таким образом, сегодня значительное количество предприятий сферы услуг активно внедряют системы автоматизации, полностью отвечающие современным требованиям. Использование инновационных

технологий, обеспечивающих автоматизацию бизнес-процессов в гостиничном бизнесе, дает возможность экономить финансовые ресурсы предприятия, упрощает процессы управления и контроля, повышает лояльность, удовлетворенность клиентов, и как следствие, способствует росту конкурентоспособности отеля в целом.

Список использованных источников:

1. <https://welcometimes.ru/opinions/avtomatizaciya-v-otelyah-kak-ponyat-chto-pora-vnedryat-grms> - дата обращения 28.04.2025.
2. <https://solutions.1c.ru/articles/981/> - дата обращения 28.04.2025.
3. <file:///C:/Users/annas/Downloads/avtomatizatsiya-biznes-protsessov-kak-mehanizm-povysheniya-effektivnosti-gostinichnogo-predpriyatiya.pdf> - дата обращения 28.04.2025.

© Фудина А.В., 2025

УДК 338.2

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ «УМНЫМИ ГОРОДАМИ»

Халиль Махьяр, Алексеева Н.С.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого», Санкт-Петербург*

За последние два десятилетия «умные города» стали обсуждаемыми направлениями городского развития, объединяющими информационно-коммуникационные технологии, аналитику данных и институциональные системы для повышения эффективности, устойчивости и инклюзивности. Подходы к созданию «умных городов» варьируются от инфраструктурных рамок, ориентированных на «Интернет вещей», до схем управления, в которых особое внимание уделяется участию граждан и инновациям в политике, но их объединяет цель применения цифровых решений для решения городских проблем. Модели управления варьируются от государственно-частных партнерств до концепций интероперабельных услуг, а оценки развития – от многокритериальных показателей до бенчмаркинга. В этой статье рассматриваются различные подходы к управлению городскими средами и анализируются возможности их применения для «умных городов» мира.

Концепция «умного города» – это относительно новая, но уже широко используемая идея управления городской средой и постоянного совершенствования социально-экономического пространства. Она основана на использовании передовых технологий и анализе данных для повышения качества жизни горожан за счет устойчивого решения экономических, экологических и демографических проблем [1]. В научных

кругах не существует единого определения «умного города», но обычно под ним понимают географическую территорию, где цифровизация улучшает условия жизни и повышает эффективность и устойчивость городских служб [2].

Актуальность тематики исследования обусловлена ростом численности городского населения, обострением социальных, экологических и экономических проблем в них. «Умные города» считаются перспективным решением для повышения качества жизни, но для их успешной реализации необходимы современные механизмы управления, обеспечивающие интеграцию и координацию всех заинтересованных сторон.

На основе обзора литературы можно выделить пять основных подходов к управлению «умными городами».

1. «Сверху вниз». В подходе «сверху вниз» высшее руководство формулирует общие цели и самостоятельно разрабатывает план действий, который затем передаётся исполнителям (муниципалитетам и местным властям) без возможности существенных корректировок. Решения принимаются на руководящем уровне и распространяются вниз, без широкого участия граждан и местных органов власти, что нарушает один из ключевых принципов управления «умным городом» [3].

2. «Снизу вверх». В отличие от подхода «сверху вниз», подход «снизу вверх» рассматривает инициативы, которые органически возникают из акторов на нижних уровнях иерархии или из акторов вне организационных структур. Таким образом, эти социальные (или народные) движения начинаются в основании структуры власти и постепенно развиваются за счет постепенного вовлечения более высоких уровней иерархии [4], [5].

3. Многоуровневое управление. Подход многоуровневого управления выходит за рамки дуализма «сверху вниз» и «снизу вверх», координируя действия на трех уровнях: местном (муниципалитеты и умные сообщества), региональном/национальном (правительства и регулирующие органы) и транснациональном (международные сети и альянсы) [5].

4. Партисипативное управление. С ростом индивидуализации жители все реже участвуют в городских дебатах и местной политике [5], что ослабляет социальную сплочённость и ограничивает потенциал граждан. Онлайн-инструменты – прежде всего Интернет и социальные сети – открывают новые цифровые возможности для трансформации взаимодействия с горожанами [6]. По определению Каральо и соавторов, партисипативное управление является одной из основ «умного города», и его цифровая поддержка активно развивается в рамках электронного участия [7].

5. Сетевой подход. Сетевой подход основан на социальных отношениях между взаимозависимыми акторами, объединенными вокруг политической проблемы, повестки дня или ресурса и сформировавшимися в результате серии взаимодействий [8]. Модель «умного города», основанная на сетевом подходе, имеет три ключевые особенности: независимые, но взаимосвязанные участники, которые признают, что проблема не может быть решена без сотрудничества; самоорганизующаяся структура взаимодействия, возникающая в процессе совместной работы; способность объединяться вокруг общих интересов и координировать свои действия для решения сложных социальных проблем [9].

С распространением «умных городов» возникает потребность в точных, комплексных инструментах оценки, адаптированных к разнообразию и сложности таких городских систем. В последние годы было разработано несколько рейтингов, основанных на различных наборах показателей для выявления сильных и слабых сторон, обоснования управленческих решений, привлечения инвестиций и налаживания сотрудничества между городами. В табл. 1 представлены наиболее распространенные в мире системы оценки.

Таблица 1 – Системы оценки, использованные в исследовании

Индикатор	Аббревиатура	Основные индикаторы
Индекс движения городов	CIMI	Человеческий капитал, социальная сплоченность, экономика
Индекс умных городов	IMD	Здоровье и безопасность, мобильность
Всемирный совет по городским данным	WCCD: ISO 37120 ISO 37122 ISO 37123	Экономика, образование, энергетика, окружающая среда и изменение климата, финансы
Индекс цифровых городов	DCI	возможности подключения, услуги, культура и устойчивое развитие

Для исследования были отобраны восемь крупных городов с высоким уровнем показателей «умного города», длительным и постоянным соответствием стандартам WCCD ISO 37120/22/23, географическим и политическим разнообразием на четырех континентах. В табл. 2 перечислены эти города, их рейтинги «умных городов» и используемые в них подходы управления.

Таблица 2 – Сравнительный анализ «умных городов» мира

Город	Место в рейтинге				Подход
	CIMI	IMD	WCCD	DCI	
Лондон	1	8	сертифицирован	4	Многоуровневый
Нью-Йорк	2	34	ожидается сертификация	6	Сетевой
Барселона	29	81	сертифицирован	13	Партисипативный
Женева	32	3	ожидается сертификация	-	«Снизу вверх»
Сингапоре	9	5	ожидается сертификация	8	«Сверху вниз»
Амстердам	12	18	сертифицирован	2	Сетевой
Сеул	22	17	ожидается сертификация	4	Партисипативный
Дубай	44	12	сертифицирован	18	«Сверху вниз»

На основе сравнительного анализа восьми наиболее развитых городов мира в исследовании показано, что все обозначенные нами подходы имеют место при управлении «умными городами». При принятии решения о наиболее применимом подходе, необходимо учитывать имеющийся контекст взаимоотношений между акторами, сочетающий в

себе согласованные директивы, вовлечение граждан и сетевое сотрудничество, а также содействовать структурированному развитию городов для распространения передового опыта.

В совокупности эти выводы представляют собой краткую основу для продвижения более сплоченных, адаптируемых и инклюзивных инициатив «умных городов».

Список использованных источников:

1. Глобальные вызовы цифровой трансформации рынков: теория и практика современного управления, экономики и сферы услуг / В. Э. Щепинин, Е. Е. Абушова, И. Н. Авдеева [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. – 1028 с. – ISBN 978-5-7422-8831-2. – DOI 10.18720/SPBPU/2/id24-559.

2. Алексеева, Н. С. Исследование положения российских городов среди "умных" городов мира / Н. С. Алексеева, Д. Н. Рыхтик // XIII Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых : Материалы межрегиональной научной конференции. В 2-х томах, Вологда, 18–22 ноября 2019 года / Главный редактор В.Н. Маковеев. Том 2. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. – С. 4-7.

3. Сабатье П. А. Подходы «сверху вниз» и «снизу вверх» к исследованиям внедрения: критический анализ и предлагаемый синтез / П. А. Сабатье // Государственная политика. – 2005. – № 6. – С. 21 - 48.

4. Альверти М., Хаджимитсис Д., Кириакидис П., Серраос К. Умное городское планирование с использованием подхода «снизу вверх»: вмешательство местных сообществ для создания более интеллектуальной городской среды / М. Альверти, Д. Хаджимитсис, П. Кириакидис и К. Серраос // Четвертая международная конференция по дистанционному зондированию и геоинформатике окружающей среды (RSCy2016). – 2016. – № 9688. – С. 409 - 420.

5. Нувönen Т., Ярвинен Дж., Пеллинен Дж. Виртуальная интеграция система управленческого контроля на многонациональном предприятии / Т. Нувönen, Дж. Ярвинен и Дж. Пеллинен // Исследования управленческого учета. – 2008. – № 19. – С. 45 - 61.

6. Пупенцова, С. В. Информационные технологии и ресурсы как инструмент увеличения капитализации бизнеса / С. В. Пупенцова, Н. С. Алексеева // Инновации. – 2019. – № 9(251). – С. 115-120. – DOI 10.26310/2071-3010.2019.251.9.018.

7. Гранье Б., Кудо Х. Как граждане участвуют в умных городах? Анализ участия граждан в японских «умных сообществах» / Б. Гранье, Х. Кудо // Информационная политика. – 2016. – № 21. – С. 61-76.

8. Алексеева, Н. С. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) : учебное пособие / Н. С. Алексеева, Н. А. Бухарин, С. В. Пупенцова ;

Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Том Часть 1. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2011. – 195 с. – ISBN 978-5-7422-3201-8.

9. Боливар М. П. Р. Управление в умных городах: сравнение мнений практиков и предыдущих исследований / М. П. Р. Боливар // Международный журнал исследований электронного планирования – 2018. – № 2. – С. 1-19.

© Халиль Махьяр, Алексеева Н.С., 2025

УДК 338.245

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЧАСТНЫХ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Хачатуров Н.А., Власов Р.Ю., Носков А.А., Тачмурадов С.Б.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В последние десятилетия частные военно-промышленные комплексы (ВПК) играют всё более значимую роль в экономике России. Их деятельность оказывает влияние на развитие оборонной промышленности, инновационную активность и конкурентоспособность страны на международной арене. В условиях глобальных вызовов и растущей конкуренции на мировом рынке вооружений исследование экономической эффективности частных ВПК становится особенно актуальным. Оно позволяет не только оценить текущий вклад этих предприятий в экономику, но и определить направления их дальнейшего развития.

Анализ экономической эффективности основывается на противостоянии затрат и результатов частных ВПК. Инвестиции являются одной из основных статей затрат и играют ключевую роль в развитии отрасли частного ВПК России, обеспечивая финансирование для модернизации производственных мощностей, внедрения новых технологий и расширения ассортимента выпускаемой продукции. К примеру, военно-промышленный холдинг КМЗ (Кингисеппский машиностроительный завод) вложил в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) более 1 миллиарда рублей [2], а по данным отчётности, за первое полугодие 2024 года концерн «Калашников» инвестировал более 10 млрд. рублей в развитие новых технологий и модернизацию производственных мощностей [3]. Причиной подобных вложений является

то, что инвестиции в инновации способствуют повышению общей эффективности и конкурентоспособности предприятий, а также вносят немалый вклад в укрепление национальной безопасности.

Еще одна статья затрат, а именно операционные расходы частных ВПК включают затраты на оплату труда персонала, техническое обслуживание оборудования, закупку сырья и материалов, а также обеспечение безопасности производства. Эти расходы необходимы для поддержания бесперебойной работы предприятий и обеспечения качества выпускаемой продукции. Операционные расходы оказывают прямое влияние на конкурентоспособность частных ВПК. По данным годовой бухгалтерской отчетности концерна «Калашников» операционные расходы за 2021 год составили примерно 5,7 млрд. рублей, что превышает данные за 2020 год более чем на 20% [4]. Высокий уровень затрат требует от предприятий оптимизации производственных процессов и внедрения инновационных решений для снижения себестоимости продукции. Эффективное управление операционными расходами позволяет частным ВПК предлагать конкурентоспособные цены на свою продукцию, что особенно важно в условиях жесткой конкуренции на международных рынках. Таким образом, контроль над операционными расходами становится важным фактором повышения экономической эффективности предприятий.

Финансовые риски частных ВПК представляют собой вероятность возникновения финансовых потерь или ухудшения финансового состояния предприятий в результате воздействия различных факторов, что делает их одной из самых непредсказуемых статей затрат в компании. Основными источниками финансовых рисков для частных ВПК являются нестабильность экономической ситуации, изменения в государственной политике по отношению к оборонной промышленности и колебания спроса на продукцию. Например, снижение государственного финансирования или изменения в системе субсидий могут значительно повлиять на устойчивость предприятий. Также важным фактором является зависимость от поставщиков и внешних рынков, что увеличивает вероятность возникновения рисков из-за сбоев в цепочках поставок или изменения условий международной торговли.

Для управления финансовыми рисками частные ВПК применяют различные методы, включая диверсификацию источников дохода, страхование финансовых операций и создание резервных фондов. Важным аспектом является также внедрение современных систем управления рисками, которые позволяют прогнозировать возможные угрозы и разрабатывать стратегии их минимизации. Государственная поддержка, выражающаяся в предоставлении субсидий и налоговых льгот, играет

ключевую роль в снижении финансовой нагрузки на предприятия и повышении их устойчивости.

Производство высокотехнологичной продукции является важным показателем уровня развития частных ВПК в России. Высокотехнологичная продукция включает в себя передовые образцы вооружения, системы управления и связи, а также специализированное оборудование, что подтверждает высокий уровень технологической оснащённости частных ВПК. Доля высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения, выпускаемой предприятиями ОПК, составляет 27% [5]. Такой уровень производства свидетельствует о способности частных компаний удовлетворять как внутренние, так и международные потребности, что в свою очередь укрепляет позиции России на мировом рынке.

Частные ВПК в России играют важную роль в создании рабочих мест, особенно в регионах с высоким уровнем безработицы. В 2023-2024 гг. в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) страны создано свыше 520 тысяч новых рабочих мест [6]. Это не только способствует снижению уровня безработицы, но также обеспечивает развитие местной экономики за счёт увеличения доходов населения и налоговых поступлений. Рабочие места в частных ВПК, как правило, требуют высокой квалификации, что стимулирует развитие профессионального образования и повышение уровня компетенций работников. Таким образом, частные ВПК оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие регионов России.

Для частных ВПК финансовые и инвестиционные барьеры представляют собой совокупность факторов, ограничивающих доступ к необходимым ресурсам для их развития. Эти барьеры включают в себя недостаточное финансирование, ограниченные возможности кредитования, высокие процентные ставки, а также недостаток государственных субсидий и грантов, предназначенных для поддержки инновационных разработок. Такие барьеры создают значительные препятствия для частных ВПК, особенно в условиях высокой конкуренции с государственными предприятиями.

Конкуренция между частными и государственными предприятиями в секторе ВПК России является одной из ключевых особенностей отрасли. Государственные предприятия традиционно занимают доминирующее положение, обладая значительными ресурсами и поддержкой со стороны государства. Частные предприятия, несмотря на их меньшую долю в общем объеме производства, демонстрируют гибкость и способность к внедрению инноваций, что позволяет им составлять конкуренцию государственным структурам в определенных сегментах. Государственные предприятия выигрывают благодаря масштабам производства и прямой

государственной поддержке, что создает неравные условия конкуренции. В свою очередь, частные ВПК часто выступают лидерами в разработке и внедрении новых технологий и меньшей бюрократической нагрузке.

Современный мировой порядок характеризуется высокой степенью геополитической напряженности, что оказывает значительное влияние на военно-промышленные комплексы (ВПК) различных стран, включая Россию. Глобальные военные расходы, согласно данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), в 2024 году достигли 2,46 триллиона долларов США (рис. 1) [7]. Этот показатель свидетельствует о растущем спросе на вооружения и технологии, что создает как возможности, так и вызовы для частных ВПК в России. В условиях глобальных вызовов, таких как международные санкции, изменение структуры мирового рынка вооружений и развитие новых технологий, российские частные ВПК сталкиваются с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям и поиска новых стратегий для обеспечения своей конкурентоспособности.

Рисунок 1 – Мировые военные расходы в 2024 г., млрд. долл. США

Частные военно-промышленные комплексы (ВПК) играют значительную роль в экономике России. Анализ затрат, таких как инвестиции и операционные расходы, а также результатов деятельности, включая производство высокотехнологичной продукции и экспортный потенциал, выявил их высокий вклад в национальную безопасность и экономическое развитие. Выявленные проблемы, такие как финансовые и инвестиционные барьеры, нехватка квалифицированных кадров и административные препятствия требуют внимания для дальнейшего повышения эффективности.

Список использованных источников:

1. Архипов А.А., Раков Е.В., Щербенко Е.В. Формирование механизмов государственно-частного партнерства в сфере обеспечения национальной безопасности // Актуальные проблемы безопасности в техносфере. – 2024. – № 1 (13). – С. 52-56.

2. Холдинг КМЗ направил на НИОКР более миллиарда рублей [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL:

<https://kmz1.ru/news/xolding-kmz-napravil-na-niokr-bolee-milliarda-rublej.html?ysclid=m9fuzw4vk752952847> (Дата обращения: 31.03.2025 г.)

3. Отчетность и дивиденды «Калашников» как драйверы роста акций: анализ и перспективы для инвесторов [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: <https://xvestor.ru/articles/otchetnost-kalashnikov-15-10-2024> (Дата обращения: 03.04.2025 г.)

4. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=29973&type=3> (Дата обращения: 05.04.2025 г.)

5. Доля высокотехнологичной продукции гражданского назначения в ОПК составляет 27% [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: <https://объясняем.рф/articles/news/dolya-vysokotekhnologichnoy-produktsii-grazhdanskogo-naznacheniya-v-opk-sostavlyayet-27/?ysclid=m9fwsmu33245919475> (Дата обращения: 08.04.2025 г.)

6. Путин назвал количество предприятий ОПК в России [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/02/02/putin-nazval-kolichestvo-predpriyatiy-opk-v-rossii.html> (Дата обращения: 11.04.2025 г.)

7. Военные расходы в мире выросли до нового рекорда [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: <https://worldmarketstudies.ru/article/voennye-rashody-v-mire-vyrosli-do-novogo-rekorda/> (Дата обращения: 14.04.2025 г.)

© Хачатуров Н.А., Власов Р.Ю.,
Носков А.А., Тачмурадов С.Б., 2025

УДК 159.937

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ СТИМУЛОВ НА ВЫБОР УСЛУГ КЛИЕНТАМИ СЕРВИСНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Хомякова Е.А.

Научный руководитель Политова Р.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Различные цвета окружают нас повсюду и коренным образом влияют на принятие решения при приобретении услуги. Результаты многочисленных исследований ученых свидетельствуют о том, что одни и те же цвета и их сочетания вызывают у большинства людей близкие психофизиологические реакции. Специалисты, работающие в области психологии цвета, исследуют, как с помощью определенных цветов

создаются нужные впечатления, побуждающие клиента приобрести услугу.

Исследования сотрудников корпорации Ксерокс показывают, что цветные рекламные материалы увеличивают реализацию на 80%, а применение выигрышных оттенков в корпоративном стиле на 80% повышает узнаваемость торговой марки [1]. По данным исследований секретаря Сеульской международной выставки от 2004 года, 92,5% опрошенных респондентов отметили, что при выборе услуг они в большей степени опираются именно на визуальные факторы. А работники CCICOLOR (институт цветовых исследований) пришли к выводу, что люди выносят подсознательное суждение о человеке, окружающей среде или услуге в 62-90% случаях исходя из ее цветовой гаммы [2].

Знания о влиянии базовых цветов на физиологию и психологию человека помогают подобрать подходящее цветовое решение для оказания услуги, чтобы повысить лояльность и удовлетворенность клиента.

1. Красный. Из-за самой большой длины световой волны, взгляд на него стимулирует нервную систему, что побуждает высвобождение адреналина, повышает давление, улучшает кровообращение, а также стимулирует аппетит.

2. Желтый. Воздействует на течение желчи, которая играет роль в поглощении и переваривании жиров, также хорошо лечит пищеварительную систему человека. Цвет стимулирует интеллектуальные способности, приводит чувства в движение и освобождает от негатива, наполняет счастьем и радостью смотрящего на него. Цвет также помогает легче воспринимать новые идеи и иные точки зрения, способствует лучшей самоорганизации и концентрации мысли.

3. Оранжевый. Обладает свойствами красного и желтого цветов одновременно: наделяет энергией и способствует пищеварению, укрепляет легочную ткань, обладает антиспазматическим свойством, улучшает кровообращение и цвет кожи. Очищает мысли человека от неприятных ощущений, помогает легче пережить негативные события, располагает к прощению другого человека и помогает отпустить неразрешимую ситуацию.

4. Синий. Лечит глухоту, катаракту, кровотечения, бессонницу, отеки, ожоги, облысение, ревматизм, головную боль, воспаление глаз. Освобождает человека от тревог и страхов, позволяет услышать ему внутренний голос и принять правильное решение в текущей ситуации.

5. Зеленый. Уменьшает кровяное давление, расширяет капилляры, успокаивает и облегчает мигрень, повышает мышечную работоспособность. Чаще всего цвет ассоциируется с ростом, здоровьем и природой.

6. Голубой. Он способствует улучшению сна, благодаря своему расслабляющему воздействию. Голубой принято связывать с такими качествами, как интеллект, честность и открытость. В заведениях данный цвет используют для создания атмосферы уединения.

7. Фиолетовый. Считается, что он может облегчить симптомы некоторых физических заболеваний, таких как сотрясение мозга, эпилепсия, невралгия и рассеянный склероз. Фиолетовый помогает принимать жизненные обстоятельства с душевным равновесием, объединяя физическое и ментальное, материальное и духовное.

8. Черный. Черный цвет придает человеку уверенность в себе и ощущение власти. Он воспринимается как элегантный и серьезный. Данный цвет принято использовать в качестве фона или в сочетании с другими цветами, чтобы полностью раскрыть его потенциал.

9. Белый. Это цвет, содержащий в себе все цвета спектра. Белый соотносится с духовностью, заряжает энергией и очищает. Однако его переизбыток может привести к чувству превосходства или, наоборот, к ощущению собственной неполноценности.

Определив воздействие цветов на физиологию и психологию человека, проанализируем успешность выбора цветового решения для оформления ресторана быстрого питания, онлайн-кинотеатра, сервиса доставки продуктов и готовой еды.

Теремок – российская компания, впечатляющая гостей «подомашнему вкусными и свежими блюдами русской кухни». В ноябре 2019 года, после 21 года на российском рынке, руководство компании приняло решение о проведении ребрендинга: новый логотип совместил в себе силуэты верхней части матрешки, традиционно изображенной в платке, и верха русского терема, который в архитектуре носит название «бочка». Элементы нового логотипа изображены при помощи двух цветов: ярко красного и белого. Использование красного для оформления ресторана быстрого питания является верным решением: цвет возбуждает нервную систему и повышает аппетит. Благодаря последнему свойству, клиент остается в заведении на более длительное время и покупает больше еды. Белый цвет также подобран корректно: он ассоциируется у клиента с духовностью, свойственной русскому народу, и чистотой внутри заведения.

Wink – российский цифровой видеосервис, объединяющий преимущества интерактивного телевидения и онлайн-кинотеатра. Он был создан в 2018 году компанией «Ростелеком», а уже в июне 2023 года был объединен с видеосервисом more.tv [4]. Основных цветов в логотипе три, два из которых не являются самостоятельными цветами: белый, черный, оранжевый. Последний освобождает от негатива, накопившегося после рабочего дня, наполняет радостью и энергией, а также способствует концентрации мыслей перед просмотром фильма или сериала. Данное

сочетание цветовых решений позволяет зрителю избавиться от всех негативных эмоций, накопившихся за день, почувствовать прилив энергии и ощутить эффект таинственности перед просмотром фильма или сериала.

Яндекс Еда – российский сервис заказа быстрой доставки еды из ресторанов и продуктов из магазинов при помощи мобильного приложения или веб-сайта. Заказать еду можно из пиццерий, пекарен, кофеен, ресторанов, а также продуктовых магазинов. В августе 2022 года стало известно, что компания «DeliveryClub» будет объединена с компанией «Яндекс Еда» и перейдет под полное управление ее руководства [5]. Логотип компании сочетает в себе два цветовых решения: черная спираль на желтом фоне. Желтый цвет благоприятно влияет на пищеварительную систему, а также помогает клиенту сконцентрировать мысли при выборе продуктов для заказа. Черный цвет означает роскошь, а в сочетании с желтым подчеркивает умственное превосходство клиентов над другими. Данное сочетание цветов также выделяет сервис доставки среди конкурентов.

Еще с давних времен люди находили взаимосвязь между цветом и темпераментом человека, его чувствами и мыслями. В дальнейшем, доказав в ходе исследований существующее влияние цвета на человека, руководство компаний стало активно использовать эти результаты при разработке цветовых решений стимулов, влияющих на выбор услуг клиентами.

Список использованных источников:

1. Абигейл Р. 20 Ways to Share Color Knowledge Fact. – URL: <https://www.office.xerox.com/latest/COLFS-02UA>
2. Мортон Д. Substantial research shows why color matters and how color plays a pivotal role in all our visual experiences. – URL: www.colorcom.com/research/why-color-matters (20.03.2025)
3. Давыдова Е.М. Влияние цвета на человека. – URL: <https://portal.tpu.ru/SHARED/d/DAVYDOVA/academic/cvetoved/> (21.03.2025)
4. Королев И. «Ростелеком» и хозяева СТС завершили слияние своих онлайн-кинотеатров. – URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-06-16_rostelekom_i_hozyaeva_sts (22.03.2025)
5. Гринберг А., Игошина О. Объединение DeliveryClub и «Яндекс Еды»: что это значит для пользователей и ресторанов. – URL: <https://daily.afisha.ru/relationship/23950-obedinenie-delivery-club-i-yandeks-edy-chto-eto-znachit-dlya-polzovateley-i-restoranol/> (25.03.2025)

© Хомякова Е.А., 2025

РАЗРАБОТКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ПО ПРОИЗВОДСТВУ МЫЛА

Хромова Ю.Ф.

Научный руководитель Швайка О.И.

*Частное образовательное учреждение высшего образования
«Московский университет имени С.Ю. Витте», филиал в г. Рязань*

Разработка и оценка инвестиционного проекта являются ключевыми аспектами стратегического управления любой организацией, независимо от ее размера и отрасли. Инвестиционные проекты позволяют организациям привлекать внешние и внутренние инвестиции, что важно для их роста и развития. Оценка инвестиционных проектов помогает идентифицировать и минимизировать финансовые риски, связанные с недостаточной ликвидностью или изменениями на рынке.

Инвестиционные проекты должны быть согласованы со стратегией компании. Они помогают определить приоритетные направления развития. Грамотно разработанный проект может обеспечить организации уникальные конкурентные преимущества через инновации, улучшение качества продуктов или снижение издержек [1].

Мыло всегда будет являться востребованным продуктом и найдет своего покупателя. Это относительно перспективная бизнес-идея, поскольку несмотря на высокий уровень конкуренции, спрос полностью не покрыт. Другой особенностью данной производственной сферы является разнообразие производимых продуктов – ароматизированное, хозяйственное, твердое и жидкое, мыло для ванн и так далее. Код ОКВЭД – 20.41 «Производство мыла и моющих, чистящих и полирующих средств».

В данном виде бизнеса важно качественное оборудование, которое не только позволит наладить ежедневный производственный процесс, но и сделает его быстрым. Следовательно, предприятию потребуются рабочий цех и склад для хранения готовой продукции и необходимого сырья – щелочи, жиров, ароматизаторов, кислот. Также огромную роль в производстве играет рабочий персонал, уже имеющий опыт в химическом производстве.

Первый этап начинается с поиска помещения, оборудования и закупки сырья. В данном случае у АО «Инвит» свободное помещение есть.

Цеху потребуется площадь не менее 60 кв. метров, в зависимости от запланированных объемов производства. Для склада будет достаточно около 70 кв. метров, который следует разместить вблизи цеха.

Огромным преимуществом мыловаренного производства является тот факт, что все необходимые химические компоненты возможно приобрести в России без необходимости заключать договоры с иностранными поставщиками, не переживая о нарушении логистических цепочек. В нашем случае все будет закупаться из Индии от нашего партнера. Важно учесть, что в зависимости от консистенции мыла (твердого или жидкого), его предназначения (антибактериальное, отшелушивающее) будет отличаться состав. Чтобы определить, какие компоненты будут использованы в отдельных сортах мыла, потребуется помощь технолога с химическим образованием [2].

Итак, изготовление мыльной продукции требует использования специального промышленного оборудования. При возможности вложить больше средств в оборудование, следует приобрести автоматизированные линии производства. Именно оно значительно облегчит и ускорит темп изготовления, так как рассчитано на непрерывный производственный процесс объемом 500 кг/час. Линию производства обслуживают три человека.

Наличие сертификации обязательно любому мыловаренному бизнесу, который продает свою продукцию. Если изготавливаемое мыло полностью соответствует требованиям ГОСТ-Р 28546-2002, то оформлением дополнительных технических условий заниматься не потребуется, однако изготавливаемая из мыльной основы продукция не может однозначно соответствовать подобным требованиям. Следовательно, этап оформления технических условий обязателен [3].

Пакет документов, необходимый для получения сертификации, можно изучить в пункте 5 статьи 6 Технического регламента Таможенного Союза для регистрации ТУ. Оформление сертификации ДС ТРТС «О безопасности парфюмерно-косметической продукции» составляет 12000 рублей. Впоследствии для продажи изготавливаемого товара в магазины можно приготовить добровольный сертификат ГОСТ-Р и Экспертное заключение.

Нормы качества твердого хозяйственного мыла регулируются требованиями Межреспубликанских технических условий МРТУ 18/233-68, а туалетного мыла – требованиями МРТУ 18/236-68. В производственных условиях возможны различные колебания содержания жирных кислот в мыле в установленных МРТУ пределах.

Физико-химические показатели ограничивают содержание свободной едкой щелочи в хозяйственном мыле в пределах 0,15-0,20%. Содержание примесей, нерастворимых в воде, зависящее от тщательности очистки сырья и материалов, не должно превышать 0,3% в 72% мыле и 0,5% в 60% мыле. Во всех видах твердого хозяйственного мыла

содержание неомыляемых веществ не должно превышать 3,5%, углекислых солей – до 1%.

Итак, как уже упоминалось ранее, первым сотрудником, которого необходимо нанять на работу еще на этапе тестового производства продукции, станет технолог. Это человек с высшим образованием и опытом работы на химическом промышленном производстве. К поиску подобного сотрудника следует относиться серьезно, поскольку именно от его расчетов и рецептуры будет зависеть качество изготавливаемого продукта [4].

На каждый станок потребуются три работника, итого их должно быть 9. Важно, чтобы операторы автоматизированных машин обладали необходимыми навыками и знаниями о работе с соответствующим оборудованием. Все производственные процессы должны быть описаны в инструкциях, с которыми сотрудники должны ознакомиться. Итак, штатное расписание будет выглядеть следующим образом: технолог – 85000 руб.; работники в цех (x9) – 540000 рублей (60000 руб. на одного); менеджер (x2) – 100000 рублей (50000 руб. на одного); уборщик (x2) – 60000 рублей (30000 руб. на одного). Итого ФОТ: 785000 рублей. Итого ФОТ со страховыми взносами: 1022070 руб.

Поиском каналов сбыта следует начать заниматься после получения одобрения и сертификатов на производство и продажу продукции. На первоначальном этапе желательно заключить договор с розничной точкой, специализирующейся на продаже парфюмерных и косметических товаров. При наличии большого объема инвестиций осуществлять продажи можно самостоятельно через собственные магазины или с помощью онлайн-заказов. Инвестиции в проект представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Инвестиционные затраты по проекту

Статья затрат	Сумма, в тыс. руб.
Закупка расходных материалов	600
Приобретение оборудования	16000
Сертификация	50
Косметический ремонт помещения	200
ИТОГО	16850

Оборудование амортизируется линейно за 10 лет. Амортизационные отчисления 1600000 руб. в год. В месяц затраты на мыловаренное производство представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Ежемесячные расходы

Статья затрат	Сумма, в тыс. руб.
Заказ химических компонентов	8000,4
ФОТ со страховыми взносами	1022,07
Коммунальные расходы	320
Расходы на упаковку	800,04
ИТОГО	10142,51

Средняя цена 1 куска мыла 100 руб. Вес 155 г. с упаковкой. В 1 тонне готового мыла $1000 / 0,15 = 6667$ кусков. За один рабочий день по прогнозам неполной загрузки планируется выпускать на первоначальном

этапе 1 т. мыла или 6667 кусков мыла. В месяц это составит: $6667 \cdot 24$ рабочих дня = 160008 штук мыла. Выручка составит в месяц: $160008 \cdot 100 = 16000800$ руб. В год выручка: $16000800 \cdot 12 = 192009600$ руб. Расходы в месяц составят: 10142,51 тыс. руб. Расходы в год: $10142,51 \cdot 12 = 121710,12$ тыс. руб. Составим прогноз денежных потоков по годам с учетом дисконтирования при 20% и 28%, что представлено в табл. 3.

Таблица 3 – Прогноз денежных потоков по предлагаемому инвестиционному проекту

Показатель	0	1	2	3	4	Итого
Выручка, в тыс. руб.		192009,6	230411,52	276493,82	331792,59	1030707,53
Расходы, в тыс. руб.		121710,12	146052,14	175262,57	210315,09	653339,92
Амортизация, тыс. руб.		1600	1600	1600	1600	6400
Расходы вместе с амортизацией, тыс. руб.		123310,12	147652,14	176862,57	211915,09	659739,92
Прибыль до налогообложения, тыс. руб.		68699,48	82759,38	99631,25	119877,50	370967,61
Чистая прибыль, тыс. руб.		54959,58	66207,50	79705,00	95902,00	296774,09
Денежный поток, тыс. руб.	-16850	56559,58	67807,50	81305,00	97502,00	303174,09
Коэффициент дисконтирования при 20 %		0,833	0,694	0,579	0,482	
Дисконтированный денежный поток при 20 %	-16850	47132,99	47088,54	47051,51	47020,64	171443,68
Коэффициент дисконтирования при 28 %		0,781	0,610	0,477	0,373	
Дисконтированный денежный поток при 28 %	-16850	44187,18	41386,41	38769,25	36322,33	143815,16

Таким образом, дисконтированный денежный поток или NPV при 20% равен 171443,68 тыс. руб. Индекс рентабельности при 20% составит: $(171443,68 + 16850) / 16850 = 11,175$ [5]. Дисконтированный денежный поток или NPV при 28% равен 143815,16 тыс. руб. Индекс рентабельности при 28% составит: $(143815,16 + 16850) / 16850 = 9,54$. Внутренняя норма доходности или IRR = $0,2 + (0,28 - 0,2) \cdot (171443,68 / (171443,68 - 143815,16)) = 0,6964$ или 69,64 %. Срок окупаемости: $16850 / 56559,58 = 0,3$ года.

Представим прогнозный отчет о финансовых результатах для АО «Инвит» после внедрения проекта по производству мыла (табл. 4).

Таблица 4 – Прогнозный отчет о финансовых результатах АО «Инвит»

Показатель	2023 г.	Прогноз	Абсолютное отклонение (+/-)	Темп роста (снижения), %
Выручка	170 061	362 071	192 010	212,91
Себестоимость продаж	62 246	183 956	121 710	295,53
Валовая прибыль (убыток)	107 815	178 114	70 299	165,21
Коммерческие расходы	30 103	30 103	0	100
Управленческие расходы	43 055	43 055	0	100
Прибыль (убыток) от продаж	34 657	104 956	70 299	302,84
Проценты к получению	1 380	1380	0	100
Прочие доходы	118 868	118 868	0	100
Прочие расходы	122 547	122 547	0	100
Прибыль (убыток) до налогообложения	32 358	102 657	70 299	317,26
Текущий налог на прибыль	6 573	20 531	13958	312,36
Чистая прибыль (убыток)	25 779	82 126	56 347	318,58

Таким образом, мы видим, что принятие управленческого решения по данному проекту должно быть положительным. Окупается проект очень быстро – менее полугода. Проект приносит существенную прибыль, которая значительно превышает прибыль от продаж расфасованной индийской косметики. Мыло является популярным товаром, поэтому спрос на него будет обеспечен на постоянной основе. Реклама не требуется, т.к. у АО «Инвит» налаженные связи с клиентами и достаточно

полный и насыщенный сайт в Интернете. Достаточно внести новость о появлении мыла как нового продукта. Итог: проект стоит принять.

Список использованных источников:

1. Швайка, О. И. Разработка инвестиционного проекта малого предприятия по производству металлических дверей с помощью программы Project Expert 6 Holding / О. И. Швайка, И. Н. Шоренко // Отходы и ресурсы. – 2023. – Т. 10, № 3. – DOI 10.15862/10ECOR323.

2. Егорова, Д. С. Инновационная направленность инвестиций / Д. С. Егорова, О. И. Швайка // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика : Сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15–16 ноября 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 115-120.

3. Швайка, О. И. Оценка системы организации продаж производственной компании / О. И. Швайка // Проблемы устойчивого экономического развития в системе управления организацией, предприятием, учреждением уголовно-исполнительной системы : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 20 мая 2023 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 279-287.

4. Карпухина, Ю. А. Разработка проекта по открытию мини-завода по переработке шин / Ю. А. Карпухина, Ю. Ф. Хромова // Второй Международный молодёжный конкурс научных проектов "Стираем границы" : Сборник материалов, Москва, 20–22 февраля 2024 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. – С. 102-106.

5. Швайка, О. И. разработка бизнес-плана по выращиванию шампиньонов на примере предприятия АПК / О. И. Швайка // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 50-52.

6. Швайка, О. И. Разработка бизнес-плана открытия убойного цеха на предприятии сферы АПК с целью устойчивого роста / О. И. Швайка, Н. Е. Захарова, В. Г. Калинин // Отходы и ресурсы. – 2024. – Т. 11, № 4. – DOI 10.15862/05ECOR424.

© Хромова Ю.Ф., 2025

АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ КАК ФАКТОР РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Целуйкина В.О., Осадчая О.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Современная розничная торговля переживает период усиленной конкурентной борьбы, обусловленной изменением покупательских предпочтений и влиянием сложной экономической обстановки, вызванной санкциями, ограничениями и высоким уровнем инфляции. Сегодняшний потребитель отличается повышенной информированностью и требовательностью к качеству обслуживания – это следствие широкого распространения современных информационных технологий и доступности разнообразной информации. Таким образом, формируются общие ожидания покупателей касательно уровня товаров и сервиса, что вынуждает игроков рынка адаптироваться и повышать стандарты своей деятельности.

Операционная деятельность организаций розничной торговли охватывает весь цикл хозяйственных процессов – начиная от закупок товаров и заканчивая обслуживанием покупателей. основополагающим элементом каждого этапа являются используемые технологии [1].

Организации, обладающие более высокой степенью технологического приспособления, способны выстроить отдельные бизнес-процессы таким образом, чтобы сформировать уникальные конкурентные преимущества на рынке, одновременно обеспечив требуемый уровень экономической устойчивости и социального эффекта.

Для решения проблемы растущей конкуренции ритейлеры активно внедряют автоматизированные системы и совершенствуют цифровые технологии. Этот подход обеспечивает гибкость, устойчивость и повышает уровень конкурентоспособности в условиях динамично меняющегося рынка. Такая стратегия помогает достичь двух ключевых целей:

- а) оптимизация операционных расходов без ущерба для качества конечной продукции и уровня обслуживания клиентов;
- б) повышение привлекательности покупок путем предоставления новых впечатлений от взаимодействия с брендом благодаря использованию передовых автоматизированных цифровых решений.

Чтобы успешно реализовать продукцию конечному потребителю, необходимо обеспечить её наличие в торговой точке. Товары поступают в

магазины либо напрямую от поставщиков, либо со складов самой организации. Способ поступления товара для самого бизнес-процесса продажи значения не имеет. Главное условие успешной реализации – доступность товара для покупателя именно тогда, когда возникает потребность в покупке.

Успешная реализация бизнес-процесса продажи предполагает следующие ключевые элементы (рис. 1). Входящие потоки: товар, поступающий в продажу; покупатель, заинтересованный в приобретении товара. Регламентация: законодательство и нормативно-правовая база государства; внутренняя документация и регламенты предприятия. Исполнители и инструменты: персонал, осуществляющий процесс продажи; программное обеспечение и технические средства для автоматизации процессов. Исходящие потоки (итоги выполнения бизнес-процесса): проданный товар; удовлетворённый покупатель, завершивший покупку.

Рисунок 1 – Описание бизнес-процесса розничной продажи [2]

Эффективность бизнес-процессов в розничной торговле зависит от оснащённости оборудованием и современными технологиями на каждом этапе цепочки поставок и сбыта. Современные кассовые аппараты, системы учета запасов и навигационные устройства курьеров обеспечивают четкое выполнение своих функций персоналом на местах.

Кроме того, важно создать единую информационную среду, интегрируя рабочие места сотрудников различных подразделений в рамках единой корпоративной информационной системы, такой как ERP-система. Именно такая интеграция позволяет руководству получать полную картину происходящего в режиме реального времени, своевременно реагировать на изменения спроса и оперативно управлять ресурсами предприятия.

Несмотря на простоту и распространенность традиционных методов управления торговыми предприятиями, необходимость автоматизации бизнес-процессов становится очевидной по нескольким причинам:

1. Автоматизированные системы позволяют значительно сократить временные затраты на обработку данных, снизить количество ошибок и

увеличить скорость принятия управленческих решений. Например, ручной учет товаров занимает много времени и подвержен человеческим ошибкам, тогда как современные программы мгновенно предоставляют точные сведения о наличии и движении товаров.

2. Четко сформулированные бизнес-процессы облегчают обучение персонала и способствуют стандартизации действий, что снижает риски возникновения проблем.

Таким образом, автоматизация и формализация бизнес-процессов становятся необходимыми условиями повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий розничной торговли. Именно поэтому, сегодня невозможно представить работу современного розничного магазина без использования автоматизированных систем. Внедрение технических устройств и специализированного программного обеспечения становится обязательным условием эффективного ведения бизнеса. Основные преимущества автоматизации бизнес-процессов включают: ускорение и повышение точности выполнения стандартных операций в торговле; оперативное получение достоверных сведений о товарных запасах на складе и в торговых залах; автоматическое формирование аналитической отчетности для оценки эффективности продаж; упрощенный документооборот с использованием электронного обмена данными (ЭДО), поддерживаемого форматами XML и интегрированными сервисами («Такском», «1С: Клиент ЭДО», «ЭДО Лайт»).

Процесс автоматизации и цифровой трансформации охватывает не только улучшение клиентского опыта, но и многие другие аспекты бизнес-процессов крупных ретейлеров: маркетинговую стратегию, логистические схемы, управление ассортиментом, подбор кадров, внутренние коммуникации и прочие направления [3].

Многие крупные торговые сети стремятся внедрить новые технологические решения практически во все бизнес-процессы функционирования, часто делая это без глубокого анализа целесообразности и реальной пользы нововведений. В результате цифровая трансформация иногда превращается в погоню за трендами и новейшими технологиями, не учитывая реальную экономическую выгоду и конкретные цели развития компании.

Автоматизация даже небольшого розничного магазина имеет множество преимуществ. Она позволяет систематизировать работу персонала, предотвращает возможные случаи краж и другие противозаконные действия, а также обеспечивает эффективное управление бизнес-процессами. В результате, магазин может достичь более высокой производительности и улучшить качество обслуживания клиентов [4].

Подводя итог, отметим, что автоматизация бизнес-процессов представляет собой важнейший инструмент повышения конкурентоспособности торговых организаций в условиях рыночной экономики. Однако её эффективное применение требует стратегического планирования, тщательного выбора инструментов и постоянного мониторинга эффективности внедрения инноваций. Только грамотно организованная система автоматизации способна обеспечить стабильный рост финансовых показателей и укрепление позиций компании на российском и международном рынках.

Список использованных источников:

1. Арсланов Р. Р., Иванов Г. Г. (2022). Использование современных технологий для повышения конкурентоспособности предприятий розничной торговли. Экономические системы, 1(213), 104–109. <https://doi.org/10.29030/2309-2076-2022-15-3-104-109>

2. Автоматизация бизнес-процессов в розничной торговле / [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.moedelo.org/club/article-knowledge/avtomatizacia-biznes-processov-v-roznicnoj-torgovle?ysclid=manyriru5q533361923> (дата обращения: 11.05.2025)

3. Катасонов И.А. Цифровая трансформация розничной торговли: эффективность автоматизации и роботизации бизнес-процессов // Стратегические решения и риск менеджмент. – 2022. – Т.13. – №2. – С. 160-170. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2022-2-160-170>

4. Эффективное управление и рост бизнеса. Роль автоматизации в розничной торговле // [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.klerk.ru/user/liminaan1706507599/596730/> (дата обращения: 11.05.2025)

© Целуйкина В.О., Осадчая О.С., 2025

УДК 005.35

**ЛОКАЛИЗАЦИЯ
КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
СТРАТЕГИИ МАЛОГО БИЗНЕСА И КОРПОРАЦИЙ**

Цзоу Тао, Степченкова О.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет», Санкт-Петербург*

Корпоративная социальная ответственность (КСО) давно перестала быть прерогативой только крупных транснациональных компаний. В современной бизнес-среде малые и средние предприятия (МСП),

составляющие 90% всех компаний мира, демонстрируют уникальные подходы к интеграции социальных и экологических принципов в свою деятельность, несмотря на ограниченные ресурсы. В то время как корпорации опираются на стандартизированные глобальные программы КСО с миллионными бюджетами, МСП в регионах Африки и Юго-Восточной Азии разрабатывают креативные, гиперлокальные решения, основанные на партнёрствах и краудсорсинге. Исследование [11] подчеркивает роль малых предприятий в повышении уровня жизни уязвимых групп и развитии местных сообществ в Южной Африке. В странах Северной Африки КСО помогает малым предприятиям развивать инновации и укреплять конкурентные позиции [8]. Основными мотивами для КСО в Африке являются филантропия и традиционные ценности, в отличие от стратегических подходов Запада [9]. Научная литература, посвященная исследованиям КСО в развивающихся странах, подчеркивает уникальные источники мотивации, существующие барьеры и стратегии вовлечения МСП в социальную деятельность [16].

Реализация принципов корпоративной социальной ответственности малыми и крупными предприятиями сопряжена с принципиально разными вызовами и возможностями, что обусловлено различиями в масштабах деятельности, доступных ресурсах и степени интеграции в локальные сообщества. Средние компании демонстрируют как черты малых, так и больших фирм в стратегии КСО, находясь на переходном этапе между двумя моделями [14]. Сравнительный анализ этих барьеров и возможностей позволит лучше понять, как каждый тип бизнеса может оптимизировать свои КСО-стратегии для достижения максимального социального и экономического воздействия.

Объемы финансовых и человеческих ресурсов представляют наиболее очевидное различие между МСП и корпорациями в контексте КСО. Крупные компании могут выделять значительные бюджеты на социальные и экологические программы, создавать специализированные отделы КСО и нанимать экспертов в этой области. Корпорации имеют возможность разрабатывать комплексные КСО-стратегии, основанные на международных стандартах и лучших практиках, привлекать консалтинговые компании для их реализации и оценки воздействия. Для МСП, особенно в развивающихся регионах, такие возможности недоступны, что ограничивает их способность системно внедрять принципы КСО. Однако, как отмечается в исследованиях, именно малые предприятия демонстрируют более высокую способность к быстрой адаптации и инновациям в этой сфере, используя местные неформальные сети. Малые предприятия могут быть столь же социально ответственными, как и крупные, но реализуют это через неформальные и локальные связи [7].

Масштабируемость и локальная интеграция представляют собой дилемму для обоих типов бизнеса, но с разных позиций. Корпоративные программы КСО, будучи масштабируемыми по своей природе, часто страдают от недостаточной адаптации к локальным условиям и потребностям. Напротив, инициативы МСП, глубоко интегрированные в местный контекст и решающие конкретные проблемы сообществ, сталкиваются с трудностями при попытке расширить своё влияние за пределы первоначального региона. В аграрном секторе Африки, где крупные компании внедряют стандартизированные решения по механизации это особенно заметно, в то время как малые предприятия разрабатывают адаптированные к местным условиям технологии, но не могут распространить их на соседние регионы.

Корпорации обязаны предоставлять детальные отчёты о своей КСО-деятельности, следуя международным стандартам (таким как GRI), что обеспечивает прозрачность, но требует значительных административных ресурсов. МСП, не связанные такими требованиями, могут фокусироваться на непосредственном воздействии своих инициатив на социально-экономическое развитие местных сообществ, но сталкиваются с трудностями в документировании и обнародовании своих достижений, что ограничивает их возможности привлечения инвестиций, дополнительных ресурсов и партнёров. Исследование [5] показывает, что малые фирмы могут превосходить корпорации по уровню внутренней интеграции КСО, но отстают в внешней коммуникации.

Регуляторное давление и ожидания заинтересованных сторон по-разному влияют на малый и крупный бизнес. Корпорации подвергаются более строгому контролю со стороны регуляторов, инвесторов и общественных организаций, что потенциально может способствовать формальному соблюдению принципов КСО или вовсе к недобросовестной практике (гринвошингу). МСП, особенно в развивающихся странах, сталкиваются с меньшим внешним давлением, но их социальные и экологические инициативы часто обусловлены внутренней мотивацией владельцев и непосредственной зависимостью от благополучия бизнеса от взаимоотношений с местным сообществом.

Транснациональные корпорации демонстрируют принципиально иной подход к корпоративной социальной ответственности по сравнению с малым бизнесом, что обусловлено их глобальным масштабом деятельности, значительными ресурсами и сложной структурой управления. В то время как МСП фокусируются на гиперлокальных решениях, крупные компании разрабатывают комплексные стандартизированные системы КСО, охватывающие все уровни – от базового соблюдения законодательства (комплаенс) до масштабных благотворительных программ.

Стандартизированные глобальные программы – отличительная черта корпоративного подхода к КСО. Крупные компании стремятся унифицировать свои социальные и экологические инициативы во всех странах присутствия, что позволяет им обеспечивать единые стандарты качества, контролировать исполнение и измерять воздействие. Такой подход обеспечивает предсказуемость и соответствие международным нормам, но часто критикуется за недостаточный учет локальных особенностей и потребностей. Корпорации активно используют ресурсоёмкие направления КСО, недоступные для большинства МСП: масштабные образовательные проекты, финансирование учреждений культуры, программы добровольного медицинского страхования для работников, строительство инфраструктурных объектов и создание собственных благотворительных фондов.

Отличительной особенностью корпоративной КСО является её тесная связь с бизнес-стратегией и брендингом. В отличие от малых предприятий, для которых социальная ответственность часто является естественной частью операционной деятельности, крупные компании сознательно выстраивают КСО как инструмент повышения лояльности клиентов и улучшения репутации. Исследования показывают, что 67% клиентов готовы платить больше за товары компаний, которые решают общественно значимые вопросы [3]. Исследование [12] показало влияние КСО на удержание клиентов, но не обязательно на рост продаж, что демонстрирует сложную взаимосвязь между КСО и маркетингом. Корпорации также активно используют КСО для получения поддержки государства и доступа к льготам – например, налоговым послаблениям за экологические инициативы. Сотрудники считают КСО мотивационным фактором, который увеличивает производительность труда, снижает текучесть и повышает вовлеченность персонала [13]. Однако корпоративные программы КСО сталкиваются с критикой за формализм и недостаточную вовлечённость в решение локальных проблем. Стандартизированные подходы, разработанные в центральных офисах, часто не учитывают специфику отдельных регионов, особенно в развивающихся странах. Кроме того, масштабные проекты могут создавать зависимость местных сообществ от корпоративной помощи вместо развития их самостоятельности – проблема, которой удаётся избежать малым предприятиям благодаря их глубокой интеграции в локальный контекст.

Малые и средние предприятия в развивающихся регионах демонстрируют удивительную адаптивность и изобретательность во внедрении принципов социальной ответственности, несмотря на ограниченные ресурсы. В отличие от корпораций, которые часто реализуют глобальные стандартизированные программы КСО, МСП

фокусируются на решении конкретных локальных проблем, что значительно повышает их социальную легитимность и эффективность воздействия.

Африканские агротехнологические стартапы представляют яркий пример такой гиперлокальной КСО. Компании вроде кенийской Twiga Foods используют мобильные платформы для создания справедливых цепочек поставок, соединяя мелких фермеров непосредственно с рынками сбыта и розничными продавцами [17]. Такая модель не только повышает доходы сельских производителей, но и решает проблему продовольственной безопасности, сокращая потери продукции при транспортировке. Важно отметить, что подобные инициативы часто возникают как ответ на конкретные вызовы местных сообществ, а не как часть заранее спланированной корпоративной стратегии.

Особенностью КСО-подходов МСП является их «встроенность» в бизнес-модель, а не реализация отдельными проектами. Для многих микропредприятий в этих развивающихся регионах социальная ответственность – это не дополнительная активность, а основа их существования и конкурентное преимущество. Например, небольшие кооперативы (проект «Пусть зеленеют города») в Демократической Республике Конго, где используется только 10% пахотных земель, одновременно решают проблему занятости, продовольственной безопасности и рационального использования ресурсов, что соответствует сразу нескольким направлениям КСО: благотворительность, экология и забота о благополучии сотрудников [2]. КСО у малых фирм зачастую реализуется как естественное продолжение их бизнес-модели, без формализации [4]. В развивающихся странах (например, в Малайзии) внедрение КСО в большей степени зависит от личных установок владельцев и гибкости бизнеса, нежели от структурированных стратегий [15].

Однако такие локальные инициативы сталкиваются с серьезными вызовами: отсутствием системной поддержки, трудностями масштабирования и ограниченным доступом к финансированию. В отличие от корпораций, которые могут позволить себе создавать целые отделы по КСО-деятельности, малые предприятия вынуждены полагаться на неформальные сети, местные партнёрства и краудсорсинговые платформы для реализации своих социальных и экологических инициатив.

В условиях ограниченных ресурсов малые и средние предприятия в развивающихся регионах находят инновационные способы реализации принципов социальной ответственности через краудсорсинг и локальные партнёрства. Такие подходы позволяют преодолевать барьеры, связанные с нехваткой финансирования, экспертизы и человеческих ресурсов, обеспечивая при этом высокую степень адаптации к местным

потребностям и условиям. Краудсорсинг становится ключевым инструментом КСО для МСП, особенно в сферах инноваций, решения социальных проблем и развития местных сообществ. Как отмечают эксперты, краудсорсинг – это мощный способ задействовать коллективный разум, творческий потенциал и навыки большого количества людей без значительных финансовых затрат.

Ярким примером эффективного использования краудсорсинга малым бизнесом являются региональные платформы в Африке, объединяющие фермеров, агротехнологические стартапы и потребителей [1]. Такие платформы не только решают проблему справедливого ценообразования (что соответствует принципам КСО в сфере благотворительности и поддержки незащищённых групп), но и создают базу знаний, куда фермеры вносят данные о почвах, урожаях и методах устойчивого земледелия – классический пример «мудрости толпы». Использование сетевого взаимодействия между МСП для реализации КСО-стратегий следует рассматривать как альтернативу ресурсозатратным корпоративным инициативам [6].

Однако эти модели сталкиваются с проблемами обеспечения устойчивости и масштабируемости. В отличие от корпоративных программ КСО, которые поддерживаются системными бюджетами и инфраструктурой, инициативы МСП часто зависят от энтузиазма отдельных лидеров и могут прекращаться при изменении экономической ситуации, что подчёркивает необходимость поддержки таких инициатив со стороны государств и международных организаций через создание благоприятной регуляторной среды и предоставление микрогрантов. МСП должны совершенствовать модели управления, например, использовать модель Кано [10] для расстановки приоритетов в КСО и взаимодействия со стейкхолдерами, эффективно используя ограниченные ресурсы.

Список использованных источников:

1. Агротехнологический стартап соединяет африканских фермеров с рынком URL: <https://trends.aic.ru/trends/agrotehnologicheskij-startap-soedinyayet-afrikanskih-fermerov-s-rynkom/> (дата обращения 10.05.2025).

2. Сады и огороды кормят города в Демократической Республике Конго URL: <https://www.fao.org/in-action/horticulture-feeds-democratic-republic-of-congo-cities/ru/> (дата обращения 10.05.2025).

3. Устойчивое брендингирование URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4170591?ysclid=ls1lggf0me151286415> (дата обращения 10.05.2025).

4. Aras-Beger, G., & Taşkın, F. (2021). Corporate Social Responsibility (CSR) in Multinational Companies (MNCs), Small-to-Medium Enterprises (SMEs), and Small Businesses. The Palgrave Handbook of Corporate Social Responsibility. https://doi.org/10.1007/978-3-030-22438-7_69-1.

5. Baumann-Pauly, D., Wickert, C., Spence, L., & Scherer, A. (2013). Organizing Corporate Social Responsibility in Small and Large Firms: Size Matters. *Journal of Business Ethics*, 115, 693 - 705. <https://doi.org/10.1007/s10551-013-1827-7>.
6. Czapla, A. (2019). Corporate Social Responsibility In Small And Medium-Sized Enterprises. *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Humanitas Zarządzanie*. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0013.2425>.
7. Csonka, A., & Kőműves, Z. (2011). Social Responsibility In Micro-Enterprises. *Regional and Business Studies*, 3, 723-728.
8. Hadj, T. (2020). Effects of corporate social responsibility towards stakeholders and environmental management on responsible innovation and competitiveness. *Journal of Cleaner Production*. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.119490>.
9. Hamidu, A., Haron, M., & Amran, A. (2016). Exploring the Drivers and Nature of Corporate Social Responsibility Practice from an African Perspective. CGN: Other Corporate Governance: Social Responsibility & Social Impact (Topic). *International Review of Management and Marketing*, 2016, 6(4), 696-703.
10. Nejati, Mehran. "Kano-Based CSR Prioritization Approach for Small Businesses." (2012). https://www.researchgate.net/publication/228532724_Kano-Based_CSR_Prioritization_Approach_for_Small_Businesses
11. Manchidi, N., & Mkhize, T. (2024). Corporate social responsibility spotlight on small and medium enterprises in eThekweni Municipality (South Africa). *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. [https://doi.org/10.9770/jesi.2024.11.4\(4\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2024.11.4(4)).
12. Maome, I., & Zondo, R. (2024). Investigating the nexus of corporate social responsibility and marketing performance in a medium-sized clothing manufacturing enterprise in South Africa. *International Journal of Business Ecosystem & Strategy* (2687-2293). <https://doi.org/10.36096/ijbes.v6i3.520>.
13. Maome, I. (2024). Employees' perceptions of corporate social responsibility in a selected manufacturing enterprise in South Africa. *International Journal of Business Ecosystem & Strategy* (2687-2293). <https://doi.org/10.36096/ijbes.v6i2.521>.
14. Preuss, L., & Perschke, J. (2010). Slipstreaming the Larger Boats: Social Responsibility in Medium-Sized Businesses. *Journal of Business Ethics*, 92, 531-551. <https://doi.org/10.1007/S10551-009-0171-4>.
15. Salleh, Musdiana Mohamad. "Factors affecting Corporate Social Responsibility (CSR) intention among owner/ managers of Small Medium Enterprises (SMEs) in Malaysia: a proposed model / In book: Proceedings of the ASEAN Entrepreneurship Conference 2014. DOI: 10.1007/978-981-10-0036-2_12

16. Turyakira, P. (2017). Small and medium-sized enterprises (SMEs) engagement in corporate social responsibility (CSR) in developing countries: Literature review. *African Journal of Business Management*, 11, 464-469. <https://doi.org/10.5897/AJBM2017.8312>.

17. Twiga starts commercial farming, looking to guarantee quality, sustain supply URL: <https://techcrunch.com/2022/05/15/twiga-starts-commercial-farming-looking-to-guarantee-quality-sustain-supply/> (дата обращения 10.05.2025).

© Цзоу Тао, Степченкова О.С., 2025

УДК 347

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Чебодаев М.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан

Современная финансовая система действительно переживает значительные трансформации, на которые в значительной степени оказывают влияние стремительно развивающиеся цифровые технологии. Эти изменения не только меняют способ, которым мы управляем своими финансами, но и поднимают важнейшие вопросы, касающиеся доступности и безопасности финансовых услуг для всех слоев населения. Пандемия COVID-19 стала своего рода катализатором этих процессов, ускорив переход от традиционных банковских услуг к безналичным расчетам и электронным платформам. Это также открывает новые горизонты и встречает новые вызовы.

Переход на безналичные расчеты не только удобен для конечного пользователя, но и представляет собой серьезное изменение в финансовом поведении. С переходом на новые форматы операций граждане начали воспринимать безналичные платежи как более безопасные. По данным Всемирного банка, доля безналичных транзакций в глобальной экономике возросла с 43% в 2019 году до 58% в 2023 году, что подтверждает данные о том, как пандемия подтолкнула пользователей к их активному использованию. Эта динамика указывает на то, что цифровизация становится нормой, а не временным трендом.

На фоне этих изменений успешные примеры национальных платежных систем, такие как индийский Unified Payments Interface (UPI) и бразильский Pix, выделяются как образцы, где стратегии государств привели к созданию высокоэффективных цифровых экосистем. UPI

обрабатывает более 10 миллиардов транзакций в месяц, что свидетельствует о растущем доверии к быстроразвивающимся технологиям и их способности улучшать качество жизни населения. Система Pix, охватывающая порядка 70% населения Бразилии, продемонстрировала, как целевое преднамеренное сотрудничество между государственным и частным секторами может помочь создать удобный и масштабируемый доступ к финансовым услугам.

Тем не менее, на горизонте современных финансовых технологий также появляются новые вызовы, в частности, криптовалюты. Использование цифровых валют, особенно в странах с высокой инфляцией и нестабильными валютами, демонстрирует растущую уверенность населения в этих новых инструментах. В Нигерии наблюдается увеличение объемов биткоин-трейдинга на 400% в 2022 году, что иллюстрирует, как криптовалюты могут служить финансовым убежищем для граждан в условиях экономической нестабильности. Однако вызовы криптовалютного пространства также требуют внимания. Внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC), как, например, цифрового юаня в Китае, ставит перед существующими банковскими системами вопросы адаптации к новым условиям и формирования конкурентного преимущества.

Искусственный интеллект также занимает важное место в новой финансовой экосистеме. На фоне огромного объема данных AI становится ключевым инструментом в процессе кредитования и оценки рисков. Это позволяет значительно ускорять процессы принятия решений. Однако с ростом внедрения AI возникают этические риски. Исследования, проведенные Массачусетским технологическим институтом, подчеркивают, что существующие алгоритмы могут содержать предвзятости, что в свою очередь может привести к естественной дискриминации определенных групп населения. Это подчеркивает важность разработки принципов справедливости и прозрачности в процессе создания и внедрения AI-систем, особенно в критически важной сфере, связанной с финансами.

Однако с увеличением объема цифровых транзакций и переходом к безналичным операциям возрастает и угроза кибербезопасности. Ущерб от кибермошенничества в Европе в 2022 году превысил 12 миллиардов евро, и такие цифры подчеркивают необходимость дальнейших инвестиций в безопасность инфраструктуры. Кроме того, децентрализованные финансовые платформы становятся мишенью для атак, что угрожает не только отдельным компаниям, но и целым финансовым рынкам. Рынок киберугроз требует от участников рынка повышения уровня защиты и постоянного обновления технологий, для того чтобы защитить как бизнес, так и клиентов.

Социальное неравенство становится еще одной серьезной проблемой в контексте цифровизации. Особенно это актуально для стран Африки, где порядка 60% взрослого населения по-прежнему не имеют доступа к банковским услугам. В этом контексте важно понимать, что цифровизация может стать не только путем к улучшению финансовой инклюзии, но также и источником новых барьеров, если не будут разработаны четкие программы и инициативы, направленные на обеспечение доступа к цифровым финансовым услугам для всех сегментов населения. Правительства и частный сектор должны работать вместе для того, чтобы создать равные условия для всех граждан в мире, где цифровизация становится стандартом.

Существующее отсутствие единых стандартов регулирования на крипторынке порождает неопределенность для инвесторов и предпринимателей. Принятие таких законодательных инициатив, как Регламент по рынкам криптоактивов (MiCA) в Европейском Союзе, является важным шагом в направлении создания правовой базы. Однако при этом судебные разбирательства в США демонстрируют сложность и неопределенность в этой области, вызывая вопросы о том, как лучше всего структурировать правила, чтобы обеспечить защиту потребителей и развивать инновации.

Важным аспектом на фоне этих изменений становится сотрудничество между государством и частным сектором. Успехи таких проектов, как UPI и Pix, показывают, что партнерство может стать основой для разработки инновационных решений, которые принесут значимые выгоды для экономики. Государственные инициативы должны быть направлены на строительство эффективной инфраструктуры, в то время как предприятия должны сосредоточиться на внедрении передовых технологий и разработке потребительских услуг.

Автоматизация, безусловно, ставит под угрозу существующие рабочие места в банковском секторе, однако она также открывает новые горизонты и возможности для создания современных профессий и образовательных программ для работников. Это требует от систем образования не только переосмысления содержания программ, но также и активного сотрудничества с бизнесом для подготовки специалистов, которые будут соответствовать потребностям рынка вчера, сегодня и в будущем.

Таким образом, цифровизация финансовой инфраструктуры представляет собой не просто тренд, а значительную возможность для создания более инклюзивной и эффективной финансовой системы, которая будет отвечать вызовам времени. Важно, чтобы эти технологии использовались во благо, обеспечивая доступность и безопасность для всех. Успех данной трансформации будет зависеть от сбалансированного

подхода, который будет включать кооперацию между государственными и частными структурами, адаптацию законодательства и соблюдение этических норм на каждом уровне, от разработки технологий до их внедрения в повседневную жизнь. С этой точки зрения цифровая финансовая трансформация открывает не только вызовы, но и уникальные возможности, которые необходимо использовать для формирования устойчивого и прогрессивного общества.

Цифровизация финансов требует баланса между инновациями и регулированием. Успешные кейсы (UPI, Pix) показывают важность партнерства государства и бизнеса. Этические вопросы, такие как инклюзивность и справедливость алгоритмов, должны быть приоритетом.

Список использованных источников:

1. Всемирный банк. Отчет о глобальных платежных системах. – 2023. – 45 с.
2. MIT Technology Review. Исследование AI-скоринга. – 2022. – No 4. – С. 12-15.
3. European Central Bank. Доклад о кибербезопасности. – 2022. – 30 с.

© Чебодаев М.А., 2025

УДК 331.5

**СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Чепкасова А.Л., Егорова Л.Э.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан*

В последние годы российский рынок труда претерпевает значительные изменения, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами. Снижение уровня безработицы, дефицит квалифицированных кадров, демографические изменения и технологические трансформации требуют переосмысления теоретических подходов и разработки эффективных практических решений.

Фундаментальной проблемой рынка труда периода 2020-2024 гг. остается дефицит кадров. Российские компании испытывают нехватку кадров во многих отраслях и сферах деятельности. Обоснование данной проблемы связано с низкой оплатой труда в отдельных отраслях и сферах деятельности, а также факторами макросреды – демографией и геополитической ситуацией. Особенно сильная нехватка персонала охватила крупный бизнес, где очень сильно наблюдается текучесть кадров.

Изучение всех компонентов рынка труда и анализ особенностей их взаимодействия, взаимовлияния необходимы для обеспечения эффективной занятости, для достижения социально-экономических задач, решаемых государством на данном отрезке общественного развития.

Классические теории рынка труда, такие как неоклассическая модель, предполагают равновесие между спросом и предложением труда, где заработная плата регулируется рыночными силами. Однако в современных условиях наблюдаются отклонения от этой модели. Например, концепция монополии указывает на ситуацию, когда работодатели имеют значительную власть на рынке труда, что позволяет им устанавливать заработную плату ниже конкурентного уровня.

Кроме того, теория человеческого капитала подчеркивает важность инвестиций в образование и обучение для повышения производительности труда и заработной платы. Однако современные исследования показывают, что наличие высшего образования не всегда гарантирует трудоустройство, особенно в условиях структурных изменений на рынке труда.

Рассмотрим динамику численности и занятости молодежи с высшим образованием в России (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности занятости молодежи с высшим образованием в России (2015-2023 гг.)

Возрастная группа	2015 г.	2020 г.	2023г.	Изменения 2015-2023 гг. (%)
20-24 года	1200 тыс.	900 тыс.	636 тыс.	-47%
25-29 лет	2100 тыс.	1700 тыс.	1393 тыс.	-33,7%
30-34 года	2500 тыс.	2600 тыс.	2723 тыс.	+8,9%

Согласно представленным данным, в период с 2015 по 2023 год наблюдается значительное сокращение численности занятой молодежи с высшим образованием в возрастных группах 20-24 и 25-29 лет. Так, численность занятых в возрасте 20-24 года снизилась на 47%, а в группе 25-29 лет – на 33,7%. В то же время, в возрастной категории 30-34 года отмечается рост численности занятых на 8,9%. Такая динамика может быть обусловлена различными факторами, включая демографические изменения, особенности образовательных траекторий, а также требования рынка труда к опыту и квалификации. Снижение занятости в младших возрастных группах может свидетельствовать о трудностях вхождения молодых специалистов на рынок труда сразу после окончания обучения. В то же время, рост занятости в группе 30-34 года может указывать на постепенное накопление опыта и повышение конкурентоспособности на рынке труда.

Согласно данным Росстата, уровень безработицы в России в 2024 году достиг исторического минимума – 2,3% (табл. 2). Однако этот показатель скрывает проблему дефицита рабочей силы, особенно в производственном и сельскохозяйственном секторах. Демографический

кризис и старение населения продолжают оказывать давление на рынок труда.

Таблица 2 – Уровень безработицы в России за 2024 год.

Месяц	Уровень безработицы, %	Число безработных, млн. чел.	Месяц	Уровень безработицы, %	Число безработных, млн. чел.
Январь	2,4	1,808	Июль	2,4	1,9
Февраль	2,4	1,786	Август	2,4	1,9
Март	2,3	1,788	Сентябрь	2,4	1,9
Апрель	2,3	1,788	Октябрь	2,3	1,788
Май	2,4	1,9	Ноябрь	2,3	1,788
Июнь	2,4	1,9	Декабрь	2,3	1,788

В то же время, наблюдается рост спроса на IT-специалистов, обусловленный цифровизацией и автоматизацией процессов. Однако, несмотря на увеличение числа вакансий, существует дефицит квалифицированных кадров, способных удовлетворить потребности работодателей.

Образование традиционно рассматривается как ключевой фактор повышения конкурентоспособности на рынке труда. Однако современные реалии показывают, что даже обладатели высших степеней сталкиваются с трудностями при трудоустройстве, особенно в условиях быстрого технологического прогресса и автоматизации. Это указывает на необходимость адаптации образовательных программ к требованиям современного рынка труда и развития системы непрерывного образования.

Анализ показывает, что современные теоретические модели рынка труда требуют адаптации к новым реалиям. Необходимо учитывать факторы, такие как технологические изменения, демографические сдвиги и глобализация. Практическое значение этих теоретических проблем проявляется в необходимости разработки гибких политик занятости, поддержки непрерывного образования и адаптации к новым формам занятости, таким как гибкая и удаленная работа.

Современный рынок труда России характеризуется высокой динамичностью и сложностью, что требует переосмысления теоретических подходов и разработки практических стратегий адаптации. Рекомендуются: развивать системы непрерывного образования и профессиональной подготовки для адаптации работников к меняющимся требованиям рынка труда; разрабатывать политики, направленные на поддержку молодежи при выходе на рынок труда, включая программы стажировок и наставничества; учитывать влияние технологических изменений при формировании трудовой политики, включая меры по поддержке работников, чьи профессии подвергаются автоматизации; стимулировать исследования и сбор данных о новых формах занятости, таких как гибкая и удаленная работа, для разработки соответствующих нормативных и правовых рамок.

Список использованных источников:

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). (2024). Уровень безработицы в России. [Электронный ресурс]. URL: [http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wum_Man_2024.pdf] (дата обращения: 06.04.2025).

2. Иванов, И. И. (2022). Экономические аспекты рынка труда. Москва: Издательство «Экономика». Современный рынок труда: теоретические проблемы и их прикладное значение.

3. Петрова, А. В. (2023). Технологические изменения и их влияние на рынок труда. Журнал «Экономические исследования», 15(3), 45-60.

4. Смирнова, Н. А. (2020). Образование и трудоустройство: современные тенденции. Журнал «Современная экономика», 10(2), 78-85.

© Чепкасова А.Л., Егорова Л.Э., 2025

УДК 330

БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Черджиева Д.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», Владикавказ

Цифровая экономика становится повседневной реальностью современного общества, благодаря ее использованию повышается эффективность всех отраслей [1]. Основная ценность цифровой экономики заключается в ускорении обмена данными между участниками и упрощении повседневных операций. К ключевым инструментам цифровой экономики относят: блокчейн, Big Data, информационные технологии, интернет вещей (IoT) [2]. В современном обществе одной из главных задач является эффективное управление финансовыми ресурсами организации. Для оптимизации работы в этой сфере в бухгалтерском учёте и аудите используются технологии блокчейна. Относительно новым явлением, которое начинает оказывать свое влияние в различных отраслях промышленности, является блокчейн, безопасная технология распределенной бухгалтерской книги. Изначально блокчейн создавался для биткоин, но теперь его гораздо более широкий потенциал начинает применяться в цепочках поставок, финансах, страховании образовании, банковском деле, инвестициях, недвижимости и других областях [3].

В научной экономической литературе существует ряд определений термина «блокчейн», отражающих различные аспекты его функциональности и применения. Эти определения варьируются от технических описаний распределённого реестра до экономических

интерпретаций его роли в изменении бизнес-процессов и институциональной среды. Общим для большинства определений является признание блокчейна как децентрализованной, распределённой и криптографически защищённой базы данных, обеспечивающей прозрачность, неизменяемость и консенсус при записи транзакций.

Внедрение технологии блокчейн в систему бухгалтерского учёта предприятия представляет собой перспективный подход к оптимизации процессов регистрации, контроля и аудита финансовых операций. Децентрализованная архитектура блокчейна в сочетании с принципами прозрачности учёта способствует повышению точности, безопасности и эффективности подготовки финансовой отчётности. Различают публичный и частный блокчейн. В области криптовалют применяют публичные блокчейны, к ним можно отнести и Ethereum, при помощи которого можно создавать и запускать смарт-контракты.

Выделим основные особенности публичного блокчейна: высокий уровень безопасности – благодаря майнингу (51%); открытая среда и анонимный характер – публичный блокчейн открыт для всех и каждый в нем анонимен, не нужно использовать своё настоящее имя или личность, поэтому всё останется скрытым; отсутствие правил – в публичном блокчейне нет никаких правил, которым должны следовать узлы, таким образом, нет никаких ограничений в том, как можно использовать эту платформу для своего блага; прозрачность – публичный блокчейн позволяет просматривать реестр в любое время, здесь нет места для коррупции или каких-либо несоответствий, и каждый должен вести реестр и участвовать в достижении консенсуса; децентрализация – в этом типе блокчейна нет централизованного органа, таким образом, ответственность за поддержание сети лежит исключительно на узлах, они обновляют реестр, и это способствует справедливости с помощью алгоритма консенсуса; полное расширение прав и возможностей пользователя – здесь все пользователи наделены полномочиями, поскольку нет центрального органа, который следил бы за каждым их шагом; неизменяемый – записанное в блокчейн не может быть изменено; распределенный – база данных не централизована, как при клиент-серверном подходе, и все узлы в блокчейне участвуют в проверке транзакций.

В условиях необходимости защиты информации от несанкционированного доступа и утечек, частные организации обращаются к концепции частных блокчейнов (блокчейн-сервисы «Альфа-Банка», блокчейн-платформы РЖД, «Цифровой метр», блокчейн-платформа Unichain, «Криповече»). Эти системы предоставляют возможность создания закрытых экосистем, где транзакции осуществляются между ограниченным кругом «приглашенных и авторизованных» пользователей.

В частном блокчейне основное внимание уделяется вопросам конфиденциальности, централизованности, высокой эффективности и более быстрым транзакциям – когда вы распределяете узлы локально, но при этом в реестре участвует гораздо меньше узлов, производительность повышается.

Также отметим лучшую масштабируемость – возможность добавлять узлы и сервисы по требованию может стать большим преимуществом для предприятия.

Сфера бухгалтерского учёта и аудита играет ключевую роль в функционировании экономической системы, обеспечивая систематизацию и контроль за всеми хозяйственными операциями субъектов экономической деятельности на различных уровнях – от микро- и малого бизнеса до крупных государственных структур.

Бухгалтерский учёт и аудит являются неотъемлемыми элементами финансового менеджмента, позволяя идентифицировать и классифицировать ошибки в финансовой отчётности, а также разрабатывать стратегии их устранения [4]. Блокчейн обеспечивает безопасный и прозрачный учёт финансовых данных. Благодаря децентрализованной системе, записи невозможно изменить, что исключает необходимость в посредниках и снижает риск мошенничества. Компании используют блокчейн для надежного ведения учёта и предотвращения ошибок.

Технология блокчейн имеет потенциал фундаментально изменить подход к бухгалтерскому учёту, однако вызовы на пути ее внедрения нельзя недооценивать. Сложности интеграции блокчейна связаны с высокими издержками на создание инфраструктуры, масштабируемостью, отсутствием юридической базы и дефицитом профессиональных навыков. Для преодоления перечисленных ограничений потребуется сотрудничество между бизнесом, образовательными учреждениями, регуляторами и IT-партнерами.

В 2025 году налоговая служба активно внедряет инновационные технологии, которые позволяют проводить проверки более эффективно и оперативно. В частности, это касается системы АСК НДС-2, обязательной маркировки товаров и электронных счетов-фактур. ФНС также проводит испытания своих блокчейн-решений для контроля за НДС и налогом на прибыль.

Как уже упоминалось, блокчейн – это технология распределённого хранения данных, где каждая операция записывается в неизменяемый реестр. В контексте налогового учёта это означает, что все операции, счета-фактуры и платежи фиксируются таким образом, что их невозможно подделать или потерять. Статья 54.1 НК РФ требует, чтобы все операции были экономически обоснованы и подтверждены документами. В случае

ошибки можно получить доначисление налога по статье 122 НК РФ (20% от неуплаченной суммы) или штраф за грубое нарушение учёта по статье 120 НК РФ (до 30000 рублей) [5].

Применение блокчейн-модуля в «1С:Бухгалтерия» упрощает ведение бухгалтерского учёта.

На практике блокчейн работает так. 1. Прозрачность цепочек поставок. Блокчейн фиксирует каждую операцию в цепочке: от закупки до продажи. Это особенно важно для НДС. Например, платформы вроде «СБИС» с блокчейн-модулями автоматически проверяют счета-фактуры на соответствие пункту 5 статьи 169 НК РФ [5]. 2. Защита от подделки документов. В блокчейне данные нельзя изменить задним числом. Это спасает от недобросовестных контрагентов, которые могут подделать документы, чтобы уклониться от налогов. В 2025 году ФНС активно использует аналитику для выявления таких схем. Каждая операция подтверждена и защищена криптографией. 3. Автоматизация взаимодействия с ФНС. В 2025 году блокчейн-платформы интегрированы с сервисами ФНС, например, компания загружает декларацию по НДС, а блокчейн автоматически сверяет её с реестром счетов-фактур. Если есть риск ошибки, система выдаёт предупреждение до отправки. Это минимизирует штрафы по статье 126 НК РФ (200 рублей за каждый непредставленный документ) [5]. 4. Контроль над счетами-фактурами. Это позволяет автоматизировать процесс создания и оплаты счетов, упрощает коммуникацию с клиентами и обеспечивает оперативный мониторинг и подтверждение финансовых операций. 5. Управление активами внутри компании. Если рассматривать любую хозяйственную операцию внутри компании как транзакцию, то можно в режиме реального времени отслеживать перемещение любых активов. 6. Оперативный учёт в режиме реального времени. Регистрация транзакции в блокчейне.

Современные технологии блокчейна – это ключевой инструмент для организации эффективного бухгалтерского учёта или проведения аудита в компании.

Данная особенность обусловлена тем, что представленная цифровая технология обеспечивает успешное решение следующих ключевых задач: выполнение функций по согласованию счетов, а также учёту движения денежных средств; осуществление записи проведенных транзакций; организация хранения имеющихся в распоряжении предприятия активов [6].

Одним из ключевых факторов, препятствующих широкому внедрению в бухгалтерскую практику блокчейн-технологий, является их юридическая неопределенность. Остается открытым вопрос правовой силы записей, созданных в блокчейне, их признания в качестве официальных бухгалтерских документов, подходов к их проверке и хранения. Для

решения данной проблемы требуется разработка стандартов и регламентов, которые бы регулировали порядок использования блокчейна в бухгалтерском учете. Международная природа блокчейна требует согласования нормативно-правовых требований между различными странами, что усложняет процесс создания унифицированных рамок.

Одним из факторов, тормозящих разработку стандартов, является недостаток опыта в применении блокчейна на практике. Без накопления достаточного объема эмпирических данных создать четкие регуляторные нормы крайне сложно. Бизнес остается на стадии экспериментов, а регуляторы не успевают за технологическим развитием. Также необходимо переосмысление профессиональных компетенций бухгалтеров и аудиторов. Переход на блокчейн требует не только изменения технологической платформы работы, но и адаптации человеческого капитала. Бухгалтеры и аудиторы должны овладеть новыми навыками, связанными с цифровыми технологиями, такими как работа с блокчейн-платформами, управление смарт-контрактами и анализ блокчейн-транзакций. Многие практикующие бухгалтеры, имеющие большой опыт работы, не обладают достаточными навыками для интеграции блокчейна в учетные процессы [7].

В то же время, технология блокчейна продолжает набирать обороты в сфере бухгалтерского учета, и ее использование, вероятно, будет расширяться в будущем, поскольку все больше предприятий осознают ее преимущества и преодолевают трудности [8].

Сегмент облачных решений для бухгалтерского учета и формирования отчетности в налоговые органы занимает около половины российского рынка Software as a service (SaaS) («Программное обеспечение как услуга») и по-прежнему продолжает расти. Лидерами среди сервисов онлайн-бухгалтерии являются «Моё дело», «1С», а также сервис «Кнопка». Изучение технологии блокчейн в бухгалтерском сообществе все еще находится на начальной стадии, несмотря на то что международные бухгалтерские фирмы уже довольно давно изучают потенциальные преимущества интеграции блокчейн-данных в практику бухгалтерского учета [9]. Только комплексный подход позволит раскрыть весь потенциал технологии блокчейна и добиться ее успешного масштабного внедрения.

Таким образом, использование технологии блокчейн в работе компаний способствует их стабильному развитию и повышению конкурентоспособности на мировом рынке. В перспективе это может привести к изменению традиционных бизнес-моделей и созданию новых возможностей для инноваций и роста.

Применение блокчейна в бухгалтерском учёте открывает новые перспективы для повышения прозрачности, надёжности и результативности финансовых операций, может существенно изменить

методы ведения учёта и аудита, что, в свою очередь, повлияет на всю финансовую сферу.

Список использованных источников:

1. Токаева Б.Б., Токаева А.Б. Цифровая экономика в развитии предпринимательской деятельности Северо-Кавказского федерального округа // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 12. С. 44-50.

2. Николаев А.В. Цифровая экономика России сегодня В сборнике: VI Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция РосНОУ. Сборник трудов конференции. Москва, 2025. С. 761-764.

3. Казанбиева А.Х., Аминов П.М. Возможности использования технологии блокчейн в бухгалтерском учете // Вестник научной мысли. 2020. № 2. С. 117-122.

4. Токаева Б.Б. Цифровая экономика Владикавказ, 2020.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/> (дата обращения 30.04.2025)

6. Марданов Я.Р., Дудина О.И., Кремлева В.В. Применение блокчейн-технологии в бухгалтерском учёте и аудите // Научное обозрение. Экономические науки. 2024. № 2 С. 5-12 URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1139> (дата обращения 30.04.2025).

7. Бочкарева Н.Г., Гендон А.Л., Голубева Г.Ф. Трансформация учета под влиянием блокчейн - технологии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 7. № 2 (155). С. 49-53.

8. Угольников В.А., Ардашева Г.Н. Возможности применения технологии "блокчейн" в сфере бухгалтерского учета В сборнике: Молодежь. Наука. Современность. IX Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник статей. Ижевск, 2023. С. 9-13.

9. Закирова А.Р., Хоружий В.И. Внедрение технологии блокчейн в систему бухгалтерского учета предприятия // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2024. Т. 19. № 1 (73). С. 101-108.

© Черджиева Д.В., 2025

БЕЗРАБОТИЦА В РФ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Черепанова А.А., Родюкова А.Е.

Научный руководитель Криворотова Д.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В условиях современных экономических и социальных преобразований, безработица становится одним из наиболее острых и актуальных вопросов, касающихся развития общества. В Российской Федерации этот феномен приобретает особое значение в свете трансформации международных экономических отношений, изменения структуры экономики и воздействия различных внешних и внутренних факторов. Безработица не только влияет на уровень жизни граждан, но и создает множество проблем для социальной стабильности и экономической динамики страны.

Безработица представляет собой сложный социально-экономический феномен, который можно описать как состояние, при котором часть трудоспособного населения, желающая работать и готовая к работе, не может найти подходящую занятость. В рамках данного определения выделяются различные виды безработицы. Фрикционная безработица возникает в результате естественных изменений на рынке труда, связанных с переходом работников с одной работы на другую. Сезонная безработица обусловлена изменениями в спросе на рабочую силу в зависимости от времени года. Циклическая безработица связана с экономическими циклами, когда экономический спад приводит к сокращению рабочих мест. Структурная безработица возникает в результате несоответствия между навыками работников и требованиями рынка труда [1].

Наиболее часто используемым показателем для оценки уровня безработицы в стране является уровень зарегистрированной безработицы, который подсчитывается Федеральной службой государственной статистики (Росстат). В табл. 1 представлена информация о регионах РФ, занимающих лидирующие позиции по минимальному уровню безработицы за IV квартал 2024 года [3].

Лидером по уровню безработицы стала Москва, где этот показатель достиг исторического минимума в 0,9%. В десяти регионах уровень безработицы также оказался ниже 1,5%. Помимо Москвы, в эту группу вошли Амурская область, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Калужская область, Новгородская область, Ямало-Ненецкий автономный

округ, Нижегородская область, Свердловская область, Республика Башкортостан и Удмуртская Республика.

Таблица 1 – Рейтинг безработицы в РФ по регионам

Место	Регион	Уровень безработицы в IV квартал 2024 г., %	Изменение уровня безработицы к аналогичному периоду 2023 г., п.п.
1	Москва	0,9	-0,8
2	Амурская область	1,0	-0,9
3	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,1	-0,7
4	Ямало-Ненецкий автономный округ	1,2	-0,3
5	Нижегородская область	1,2	-0,3
6	Калужская область	1,2	-0,7
7	Новгородская область	1,2	-0,5
8	Удмуртская область	1,4	-0,8
9	Свердловская область	1,4	-1,0
10	Республика Башкортостан	1,4	-0,9

Также в 53 регионах в четвертом квартале 2024 года уровень безработицы оказался ниже общероссийского, а в двух субъектах он соответствовал общему уровню. Это означает, что в 30 регионах уровень безработицы был выше среднего по стране, из которых в двух случаях он превысил 10%. Наивысший уровень безработицы наблюдается в республиках Северного Кавказа, а замыкает список Республика Ингушетия с показателем 25,5% [2, 3].

Важно также учитывать скрытую безработицу, которая не фиксируется в официальных данных, но имеет значительное влияние на социальные и экономические процессы.

Скрытая безработица – это форма безработицы, когда трудоспособные граждане не зарегистрированы в службах занятости, но тем не менее не имеют стабильной работы и дохода [5]. Этот феномен может проявляться в различных формах.

Недостаточная занятость: работающие не доходят до полной занятости, выполняя временные или неполные (частичные) рабочие часы.

Скрытые увольнения: работники, коллекционирующие пособия, но фактически продолжающие трудиться в неформальных условиях, часто под давлением работодателей.

На рис. 1 представлена динамика уровня безработицы в России за 2020-2024 гг.

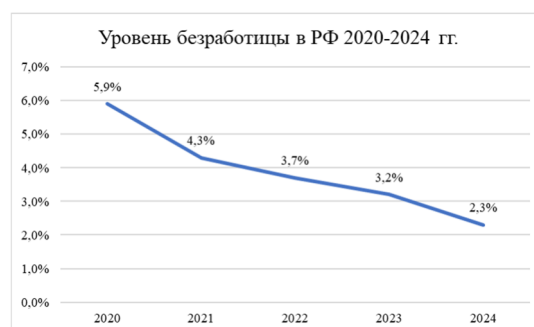

Рисунок 1 – Уровень безработицы в РФ 2020-2024 гг. [4]

По результатам анализа динамики уровня безработицы было выявлено, что в России в 2024 году он составил 2,3%, что является рекордно низким показателем за анализируемый период. Число безработных уменьшилось с 3,6 миллиона до 2,7 миллиона человек. Следует отметить, что растущий дефицит рабочей силы оказал влияние на все отрасли экономики в феврале 2022 года. Масштабная мобилизация трудовых ресурсов в вооруженные силы и оборонно-промышленный комплекс, сопряженная с эмиграционными процессами, обусловила отток рабочей силы с гражданских предприятий, что способствовало сокращению уровня безработицы до минимальных значений за наблюдаемый период. При этом Центральный банк отмечает дефицит трудовых ресурсов в качестве ключевого фактора, способствующего сохранению жесткой денежно-кредитной политики и поддержанию высоких процентных ставок [4].

Безработица в России является результатом взаимодействия множества факторов, которые можно разделить на экономические, социальные и институциональные. Понимание этих факторов необходимо для разработки эффективных мер по снижению уровня безработицы и стимулированию занятости.

К экономическим факторам относятся следующие.

Макроэкономическая ситуация: макроэкономические показатели, такие как валовой внутренний продукт (ВВП), уровень инфляции и процентные ставки, оказывают значительное влияние на уровень безработицы. Экономический рост приводит к увеличению спроса на рабочую силу, в то время как рецессия может вызывать массовые увольнения. В России экономические колебания, вызванные изменениями в мировой экономике, ценами на энергоресурсы и международной политической ситуацией, непосредственно влияют на уровень занятости.

Структурные изменения в экономике, такие как переход от индустриального к постиндустриальному обществу, влияют на спрос на определенные профессии и навыки. Например, автоматизация и цифровизация приводят к сокращению рабочих мест в традиционных отраслях, создавая структурную безработицу среди работников с устаревшими навыками.

Сезонные колебания: изменения в спросе на рабочую силу в зависимости от сезонности также влияют на уровень безработицы. В таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство и туризм, уровень занятости может сильно колебаться в зависимости от времени года. Сезонная безработица часто наблюдается в регионах, зависящих от специфических сезонов работы.

Среди социальных факторов, влияющих на уровень безработицы, выделяют следующие.

Уровень образования и квалификации: состояние системы образования и профессиональной подготовки играет ключевую роль в формировании кадрового потенциала. Низкий уровень образования и недостаточная квалификация рабочей силы ведут к несоответствию между спросом на рабочие места и предложением квалифицированных работников, что увеличивает уровень безработицы. В России наблюдается проблема недостатка специализированного обучения и переквалификации работников.

Демографические изменения: демографические процессы, такие как старение населения и эмиграция молодежи в поисках лучших условий жизни, оказывают влияние на рынок труда. С увеличением числа пожилых людей снижается общее предложение рабочей силы, что может как снижать уровень безработицы, так и создавать дефицит кадров в определенных отраслях.

К числу институциональных факторов относят следующие.

Законодательство и политика занятости: государственная политика в области занятости, включая правила трудового законодательства, регулирующие трудовые отношения, также оказывает влияние на уровень безработицы. Строгости законодательства по найму и увольнению могут сдерживать работодателей от создания новых рабочих мест. Другими словами, если условия для поощрения нанимателей являются ненадежными или строгими, это может приводить к замедлению темпов создания рабочих мест.

Социальные программы и льготы: эффективность социальных программ и льгот для незанятого населения, а также для работников, находящихся в состоянии безработицы, играет важную роль в снижении негативных последствий. Программы по переобучению и переквалификации, а также налоговые льготы для компаний, нанимающих безработных, могут значительно помочь в решении проблемы [5].

На начало 2025 года российский рынок труда продолжает оставаться нестабильным и подверженным нежелательным изменениям, обусловленным влиянием политических, правовых и демографических факторов. Несмотря на низкие показатели уровня безработицы, которые можно объяснить снижением количества и качества рабочей силы, эти показатели не обеспечивают необходимого эффекта для развития экономики и роста ВВП страны. Для достижения «качественного» снижения уровня безработицы требуется в первую очередь создание новых рабочих мест и расширение объемов национального производства.

В связи с этим необходимо продолжать реализацию государственных программ обеспечения занятости, адаптированных к постоянно меняющимся условиям рынка труда, и инвестировать в них. В последние годы проводимая политика по стимулированию малого и среднего бизнеса

показывает положительные результаты. Примером служит реализация стратегий импортозамещения в России.

Локализация промышленного производства – компания «НПО АСТА» начала выпуск предохранительных клапанов для систем теплоснабжения, промышленных емкостей и оборудования. Мощности предприятия позволяют производить до 5 тысяч изделий в год, что увеличило уровень локализации производства данного вида продукции с 50 до 100% [6].

Создание новых производственных мощностей – открытие агрохолдингом «Август» предприятия «Август-Полимер» на территории ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане, производящего полимерную продукцию для агропромышленного комплекса, включая зерновые рукава и пленочные материалы. Ранее зерновые рукава из пятислойной пленки поставлялись в страну только из-за рубежа [6].

Развитие IT-образования – в 2023 году крупная IT-компания «1С» запустила инициативу по обучению программистов и разработчиков в России, что способствовало созданию более 1000 новых вакансий в сфере высоких технологий и существенно укрепило позиции России на международном рынке.

Помимо этого, дополнительным инструментом государственной политики выступают программы субсидирования занятости, в частности, программа «Субсидии на трудоустройство». Согласно ее условиям, субъекты предпринимательской деятельности и некоммерческие организации, трудоустраивающие лиц до 30 лет, безработных, ветеранов боевых действий и беженцев, имеют право на получение субсидии на трудоустройство, составляющей три минимальных размера оплаты труда [7].

Исходя из проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Одной из особенностей безработицы в современной России в 2025 году является ее непредсказуемость, обусловленная воздействием множества как эндогенных, так и экзогенных факторов. Геополитические изменения, экономические колебания и внутренние реформы оказывают значительное влияние на динамику занятости. Официальные данные о безработице могут быть заниженными, так как многие граждане не регистрируются в службах занятости или работают неполный рабочий день. Эта ситуация в большей степени затрагивает молодых специалистов и выпускников среднеспециальных и высших учебных заведений, которые испытывают трудности в поиске работы из-за недостатка опыта и необходимых навыков.

Безработица в России демонстрирует географическую дифференциацию: в регионах с развитой промышленностью и инфраструктурой уровень безработицы ниже, чем в отдаленных и менее

развивающихся районах. Это связано с неравномерным распределением экономических возможностей и ресурсов между регионами страны, что требует целенаправленных усилий по улучшению ситуации в менее развитыми областями [5].

Таким образом, в 2025 году безработица в России по-прежнему остается важной задачей для государственного регулирования – дефицит рабочей силы при низком уровне безработицы указывает на наличие скрытых проблем. Среди ключевых направлений снижения безработицы можно выделить: оптимизацию учета безработных, автоматизацию сбора данных о вакансиях, адаптивное профессиональное обучение, дополнительные меры поддержки молодежи, налоговые стимулы для работодателей, модернизацию трудового законодательства и выравнивание региональных дисбалансов занятости. Эти меры помогут создать более устойчивый рынок труда и предложить реальные возможности для трудоустройства, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению жизненного уровня населения и росту экономики в целом.

Список использованных источников:

1. Болотнова Е. А., Аблаева Ж. И., Седова А. В. Безработица как социально-экономическое явление: ее виды и последствия // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №. 5 (49). – С. 27-33.

2. Трудовые ресурсы, занятость и безработица [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (Дата обращения: 10.04.2025 г.)

3. Рейтинг регионов по уровню безработицы – 2024 [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20250310/630277708.html> (Дата обращения: 10.04.2025 г.)

4. Россия – Уровень безработицы [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/unemployment-rate> (Дата обращения: 10.04.2025 г.)

5. Кармова Б. З., Тхалиджоков М. З. Безработица в России в условиях кризисного состояния национальной экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №. 10-1 (104). – С. 155-159.

6. Топ-10 импортозамещающих проектов в 2024 году [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: <https://xn--80adahnf5bdekrm.xn--p1ai/post/importozameschayuschie-proizvodstva-v-2024-godu-obzor-proektov/> (Дата обращения: 10.04.2025 г.)

7. Субсидии бизнесу в 2025 году на открытие и развитие своего дела. [Электронный ресурс] / Режим доступа. – URL: <https://businessmens.ru/article/subsidii-biznesu-na-otkrytie-i-razvitie-svoego-dela> (Дата обращения: 10.04.2025 г.)

© Черепанова А.А., Родюкова А.Е., 2025

**ГОРОДСКАЯ ЭКОНОМИКА:
ПРОБЛЕМЫ МОНОСПЕЦИАЛИЗАЦИИ
И ПУТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ ЧЕРНОГОРСКА, САЯНОГОРСКА, АБАКАНА**

Чернушич Е.И., Криворотов А.Ю., Егорова Л.Э.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан*

В условиях современных глобальных экономических трансформаций проблема моноспециализации городов приобретает особую актуальность. В Республике Хакасия, где доля промышленного сектора в валовом региональном продукте (ВРП) составляет 42% (по данным за 2024 год), ярко выражена отраслевая специализация. Согласно исследованию Института региональной экономики (2025), в Черногорске и Саяногорске около 65% и 72% рабочих мест соответственно зависят от градообразующих предприятий.

Особую значимость исследование приобретает в контексте реализации национальных проектов «Производительность труда» и «Малое и среднее предпринимательство», которые предусматривают специальные меры поддержки для моногородов. В 2024 году на эти цели в Хакасии было выделено 1,2 млрд. рублей федеральных средств.

Моноспециализация представляет собой экономическую модель, при которой функционирование городского хозяйства основывается на одной или нескольких узконаправленных отраслях. Данная ситуация повышает уязвимость городов к экономическим кризисам, колебаниям рыночной конъюнктуры и технологическим изменениям. Такие населенные пункты часто классифицируются как моногорода, формирующиеся вокруг крупных предприятий или отраслей, таких как угольная, металлургическая, химическая и другие.

Моноспециализация городов приводит к ряду негативных последствий, включая: высокую степень зависимости бюджета и уровня занятости от одного сектора экономики; риски массовой безработицы в случае спада производства; ограниченное развитие малого и среднего предпринимательства, а также альтернативных отраслей; миграционные процессы среди молодежи, стремящейся к более диверсифицированным экономическим условиям.

Был проведен анализ проблем моноспециализации на примере городов Черногорск, Саяногорск и Абакан.

Черногорск (угольная промышленность). Основной сектор экономики: добыча угля (шахта «Черногорская», угольный разрез). Проблемы. Экономическая зависимость: до 70% доходной части бюджета и занятости населения связаны с угольной отраслью. Экологические риски: негативное воздействие на окружающую среду, включая загрязнение воздуха и деградацию земельных ресурсов. Снижение спроса: глобальные тенденции к уменьшению использования угля представляют угрозу для стабильности отрасли. Недостаток альтернатив: слабо развитая инфраструктура малого бизнеса, туризма и информационных технологий.

Саяногорск (металлургия, алюминиевая промышленность). Основные отрасли: производство алюминия (заводы компании «РУСАЛ»), гидроэнергетика (Саяно-Шушенская ГЭС). Проблемы. Зависимость от мировых котировок на алюминий: колебания цен оказывают прямое влияние на экономическое состояние города. Монополизация экономики: значительная часть рабочих мест сосредоточена в компании «РУСАЛ», что ограничивает развитие альтернативных предприятий. Экологические последствия: негативное воздействие металлургического производства на окружающую среду. Миграционные процессы: недостаток перспектив вне металлургической отрасли способствует оттоку молодежи.

Абакан (диверсифицированная экономика с промышленным уклоном). Основные отрасли: машиностроение (завод «Абаканвагонмаш»), пищевая промышленность, транспортный узел. Проблемы. Зависимость от нескольких крупных предприятий: закрытие или кризис одного из ключевых предприятий, таких как «Абаканвагонмаш», может негативно сказаться на экономике города. Недостаточное развитие инновационных секторов: информационные технологии, наука и креативные индустрии находятся на низком уровне развития. Конкуренция с соседними регионами: как административный центр Республики Хакасия, Абакан привлекает инвестиции, однако уступает Красноярску и Новосибирску по уровню экономического развития.

Без диверсификации эти города рискуют столкнуться с экономическим упадком, поэтому поиск альтернативных направлений развития – ключевая задача для властей и бизнеса. Каждый из представленных городов нуждается в индивидуальной программе трансформации с учётом его специфики (табл. 1).

Таблица 1 – Ключевые экономические показатели по городам в 2024 году

Показатель	Черногорск	Саяногорск	Абакан
Доля градообразующего предприятия в бюджете, %	51% (-2% к 2023)	65% (-3% к 2023)	15% (-3% к 2023)
Средняя заработная плата, руб.	72 500	91 089	76 540
Уровень безработицы, %	0,6%	0,8%	0,5%

Если говорить про динамику развития альтернативных секторов в 2024 году в городе Абакане наблюдается рост в сфере информационных

технологий на 17%. В Саяногорске отмечается увеличение количества малых и средних предприятий на 12%. В Черногорске зафиксировано снижение объёмов промышленного производства на 3,5%.

Структура валового регионального продукта по отраслям в 2024 году следующая. В городе Абакане наибольший удельный вес приходится на сектор услуг (54%) и промышленный сектор (22%). В городе Саяногорске доминирует промышленный сектор с долей 63% в структуре валового регионального продукта. В городе Черногорске промышленный сектор занимает 58% в структуре валового регионального продукта.

В 2025 году планируется выделить дополнительные средства из бюджета на развитие городов. В частности, в Черногорске будет направлено 380 миллионов рублей, что на 19% больше, чем в предыдущем году. В Саяногорске объём финансирования составит 620 миллионов рублей, что на 29% больше, чем в прошлом 2024 году. В Абакане будет выделено 1,4 миллиарда рублей, что на 22% больше, чем в 2024 году.

В Абакане наблюдается активная экономическая динамика, выраженная в увеличении доли сектора услуг на 3 процентных пункта. В Саяногорске фиксируется улучшение экономической конъюнктуры, сопровождающееся созданием новых рабочих мест в сфере услуг. В Черногорске отмечается ухудшение экономических показателей вследствие снижения промышленного производства.

Подводя итоги, можно выделить следующие перспективы для развития городов Республики Хакасия. Для города Черногорска: реализация плана по развитию углехимической промышленности; создание культурно-исторического центра, который будет опираться на традиции горнодобывающей отрасли. Для города Саяногорска: привлечение инвестиций для строительства научно-производственного комплекса «Алюминиевые технологии»; разработка и продвижение программ, связанных с промышленным туризмом. Для города Абакана: создание регионального центра информационных технологий; создание логистического хаба, который будет обслуживать несколько регионов.

Список использованных источников:

1. Министерство экономического развития РФ. Отчет о развитии моногородов в 2024-2025 гг. - М., 2025. - 48 с.

2. Администрации муниципальных образований г. Черногорска, Саяногорска и Абакана. Годовые отчеты за 2024 год.

3. Постановление Правительства РФ № 1234 от 15.09.2021 "О федеральной программе "Комплексное развитие моногородов" (в ред. 2024 г.).

4. Стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия до 2035 года. Утверждена Законом РХ № 56-ЗРХ от 20.03.2024.

5. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 29.04.2025).

© Чернушич Е.И., Криворотов А.Ю., Егорова Л.Э., 2025

УДК 336.7

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Черных Я.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан

В статье рассматривается роль финансового планирования как ключевого инструмента устойчивого развития малого бизнеса. Проведен анализ сущности и этапов финансового планирования, его влияния на стабильность деятельности малых предприятий. Представлены статистические данные о доле малого бизнеса в ВВП России и выявлены проблемы, препятствующие его росту. Обоснована необходимость интеграции финансового планирования в стратегию управления малым бизнесом для повышения его эффективности, устойчивости и инвестиционной привлекательности.

Малый бизнес является важным фактором экономического развития и социальной стабильности страны, создавая рабочие места и стимулируя инновации. Однако его доля в ВВП России традиционно невелика (около 20%), значительно уступая показателям развитых стран. При этом государство ставит задачу повысить эту долю до 30-33% в ближайшие годы. Для достижения устойчивого роста и конкурентоспособности малого предприятия необходимо опираться на научный подход к управлению финансами. Одним из ключевых инструментов здесь выступает финансовое планирование. Научные исследования и практический опыт указывают, что наличие развитой системы финансового планирования способствует стабилизации деятельности бизнеса, сокращению рисков и увеличению шансов долгосрочного успеха. Цель статьи – проанализировать роль финансового планирования в обеспечении устойчивого развития малого бизнеса, представить статистические данные, теоретические модели и практические примеры.

Финансовое планирование – это процесс определения финансовых целей организации и разработки стратегии их достижения с помощью анализа текущего состояния, прогноза доходов и расходов, а также контроля исполнения планов. Оно включает прогнозирование денежных

потоков, формирование бюджетов и оценку необходимых ресурсов. Хорошо проработанный финансовый план служит фундаментом для стабильного роста предприятия и достижения его целей, а система финансового планирования обеспечивает финансовую устойчивость и успешное развитие бизнеса. Финансовое планирование позволяет максимально эффективно использовать ограниченные ресурсы малого предприятия, оптимизируя затраты, управляя рисками и повышая прозрачность управления.

Основные этапы финансового планирования.

Анализ текущего финансового состояния: оценка активов и пассивов, анализ структуры доходов и расходов предприятия.

Определение финансовых целей: постановка краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных задач.

Формирование бюджета и стратегии: разработка операционного бюджета и выбор финансовых инструментов.

Прогнозирование и мониторинг: регулярное обновление планов и корректировка стратегии.

Управление рисками: оценка возможных финансовых рисков и разработка мер их минимизации.

Каждый из этих шагов подтверждается теоретическими моделями и экономическим анализом. Например, нормативный и расчётно-аналитический методы планирования позволяют обосновать оптимальные объёмы ресурсов, а использование факторного анализа и математического моделирования даёт возможность прогнозировать финансовые результаты.

Устойчивое развитие малого предприятия означает его способность сохранять и увеличивать свою деятельность во времени, преодолевая экономические и рыночные шоки. Финансовое планирование служит инструментом устойчивого развития, поскольку позволяет заблаговременно оценивать финансовую жизнеспособность бизнеса, выделять финансовые резервы и адаптироваться к изменениям.

Данные табл. 1 иллюстрируют долю малого и среднего бизнеса (МСП) в ВВП России за последние годы, демонстрируя слабую динамику и большие колебания.

Таблица 1 – Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России, 2018-2022 гг.

Год	Доля МСП в ВВП%
2018	20,4
2019	20,7
2020	20,8
2021	20,3
2022	21,0

Видно, что доля МСП колеблется около 20-21%, значительно уступая целевому уровню. В развитых странах этот показатель составляет 50-60%. Низкая доля малого бизнеса в экономике связывается с

ограничениями в доступе к финансированию и с проблемами планирования.

Практика показывает, что небольшие компании, использующие системный подход к планированию, более устойчивы к кризисам. Регулярное обновление бюджета позволяет малым предприятиям смягчать сезонные колебания выручки и лучше управлять денежными потоками. Наличие финансового плана облегчает привлечение инвестиционных и кредитных ресурсов, поскольку инвесторы и банкиры склонны предоставлять финансирование тем компаниям, которые могут обосновать перспективы роста цифрами и расчётами.

Финансовое планирование выступает ключевым звеном устойчивого развития малого бизнеса. Оно позволяет оптимизировать структуру капитала, управлять издержками и укреплять финансовую устойчивость организации. Для практического внедрения рекомендуется: интегрировать финансовые планы в общую стратегию бизнеса; проводить регулярный анализ с использованием финансовых показателей; использовать современные программные решения для автоматизации учёта; повышать уровень финансовой грамотности собственников и управленцев.

Поддержка со стороны государства (субсидии, обучение, льготное финансирование) может усилить мотивацию бизнеса к планированию. Научный подход к управлению финансами будет способствовать конкурентоспособности и устойчивости малых предприятий.

Список использованных источников:

1. Дрок Т.Е., Шапарь Д.С. О роли финансового планирования, обеспечивающего устойчивое развитие предприятия // Вопросы экономики и управления. 2016. №5(7). С.94–97.

2. Зима А.А., Касимова Ю.Н. Роль финансового планирования в повышении эффективности деятельности предприятия // Вестник науки. 2022. №12(81), т.5, ч.2. С.50–54.

3. Как вести финансовое планирование и для чего это нужно. Fin-ctrl.ru, 2021.

4. Финансовое планирование: секреты успеха. Тюменский гос. ун-т (ДПО), 2023.

5. Греф назвал «стыдной» долю МСП в ВВП России. РБК, 2023.

6. Как доля малого и среднего бизнеса подросла в 2022 году. РБК, 2024.

7. Mondry M. 20 Small Business Financial Literacy Statistics for 2025. QuickBooks (Intuit), 2025.

8. Трусова И.С. Управление и развитие малого бизнеса // Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. «Менеджмент и маркетинг в трансформирующейся экономике». М., 2024. С.170–172.

© Черных Я.В., 2025

УДК 657.1

**ПРОВЕДЕНИЕ АНАЛИЗА БУХГАЛТЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ УГРОЗ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Чертопятова А.С.

Научный руководитель Пискунова Е.Н.

*Димитровградский инженерно-технологический институт –
филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ», Димитровград*

В условиях рыночной экономики любое предприятие стремится иметь высокий уровень экономической безопасности. Перед предприятиями, которые работают неэффективно, малорентабельно, тем более убыточно, затруднено выстраивание успешного противостояния внутренним и внешним угрозам экономической безопасности. Следовательно, на каждом предприятии необходимо выявлять наличие фактов бесхозяйственности, неразумного вложения средств, непроизводительных потерь для их устранения. В связи с этим значительно возрастает роль финансового анализа, направленного на выявление и устранение недостатков в деятельности предприятий, на поиск и вовлечение в производство неиспользуемых резервов, на обеспечение предупреждения угроз экономической безопасности.

В классическом понимании финансовый анализ – это анализ данных финансовой отчетности [1]. Финансовый анализ проводится по-разному в зависимости от поставленных задач. Он может использоваться для выявления проблем управления производственно-коммерческой деятельностью; служить для оценки деятельности руководства организации; быть использован для выбора направлений инвестирования капитала; выступать в качестве инструмента прогнозирования отдельных показателей и результатов деятельности в целом. Наиболее значимым разделом финансового анализа с точки зрения оценки экономической безопасности считается анализ бухгалтерской информации.

Необходимо отметить, что основой для проведения анализа служит экономическая информация, отражающая его ресурсное обеспечение и достигнутые результаты деятельности. Данная информация обобщается в соответствующих учетных регистрах и из них переносится в сгруппированном виде в бухгалтерскую отчетность. Бухгалтерская отчетность представляет собой комплексный структурированный состав документов, который раскрывает все направления деятельности

предприятия и помогает ознакомиться с результатами для оценки настоящей ситуации и для дальнейшего прогноза [2].

Анализ бухгалтерской информации предприятия является одним из главных факторов повышения уровня экономической безопасности предприятия на современном этапе развития отечественной экономики, так как позволяет определить, где именно кроются основные причины успехов и неудач деятельности предприятия [3]. С помощью информации в бухгалтерской отчетности можно провести оценку: способности предприятия выполнять свои финансовые обязательства в долгосрочной перспективе (финансовая устойчивость); возможности предприятия своевременно и в полном объеме расплачиваться по своим текущим обязательствам (платежеспособность) и быстро превратить свои активы в денежные средства для погашения обязательств (ликвидность); эффективности использования ресурсов предприятия для получения прибыли (рентабельность); интенсивности использования активов предприятия для получения дохода (деловая активность).

Анализ бухгалтерской отчетности играет ключевую роль в выявлении потенциальных рисков и признаков нестабильного финансового положения предприятия. К таким признакам относятся:

резкое снижение прибыли может указывать на снижение спроса на продукцию, рост производственных затрат или неэффективное управление;

рост дебиторской задолженности свидетельствует о возможных проблемах с платежеспособностью покупателей и увеличении сроков погашения долгов;

увеличение кредиторской задолженности может быть следствием недостатка денежных средств для исполнения обязательств перед поставщиками, что приводит к задержкам в оплате счетов;

снижение ликвидности активов сигнализирует о трудностях с реализацией запасов и росте доли неликвидных активов в структуре баланса;

необоснованный рост запасов может свидетельствовать о проблемах со сбытом продукции, устаревании запасов, неэффективном управлении складскими запасами;

вывод активов является тревожным сигналом, потенциально указывающим на мошеннические действия со стороны руководства или сотрудников предприятия;

несоответствие доходов и расходов может свидетельствовать о занижении доходов или завышении расходов в целях уклонения от уплаты налогов.

Анализ бухгалтерской информации осуществляется с применением различных методов. На сегодняшний день большинство применяемых

методических приемов дополняют друг друга и могут быть использованы как в комплексе, так и по отдельности, в зависимости от поставленных целей анализа и объема доступной аналитику информации [3]. Выбор методов анализа финансовой информации зависит от конкретных задач, которые ставит перед собой пользователь с целью получения максимально полезной для него информации.

Целью анализа бухгалтерской информации при выявлении угроз экономической безопасности является получение ключевых параметров, дающих объективную и наиболее точную картину финансового состояния и финансовых результатов деятельности предприятия. Поставленная цель достигается в результате решения определенного взаимосвязанного набора аналитических задач.

Аналитическая задача представляет собой конкретизацию цели анализа с учетом организационных, информационных, технических и методических возможностей проведения анализа. При этом анализ бухгалтерской информации предназначен для решения следующих задач:

1. Оценка имущественного состояния: количественное измерение активов организации по видам и источникам их формирования, анализ изменений состояния активов во времени и выявление факторов, повлиявших на эти изменения.

2. Оценка финансовых результатов: количественное измерение финансовых результатов за отчетный период или ряд периодов, анализ динамики этих результатов и выявление факторов, обусловивших ее.

3. Анализ баланса: определение степени сбалансированности между движением материальных и финансовых ресурсов организации.

4. Исследование взаимосвязей: изучение причинно-следственных связей между показателями производственной, коммерческой и финансовой деятельности для оценки поступления и использования финансовых ресурсов, обеспечения достаточного уровня финансовой устойчивости и платежеспособности организации.

5. Оценка эффективности структуры капитала: анализ уровня использования денежных средств с точки зрения формирования эффективной структуры капитала.

6. Прогноз основных тенденций в финансовом состоянии и разработка моделей финансового состояния при разнообразных вариантах использования ресурсов.

7. Разработка управленческих решений, направленных на предупреждение, а также локализацию и нейтрализацию угроз экономической безопасности.

На основе результатов проведенного анализа бухгалтерской информации разрабатываются стратегии, направленные на предотвращение и нейтрализацию угроз экономической безопасности

предприятия. Стратегии могут включать в себя комплекс мер по усилению внутреннего контроля (внедрение эффективной системы внутреннего контроля, включающей в себя разделение обязанностей, контроль за документацией, проведение инвентаризаций и проверок); по оптимизации финансовой структуры (снижение долговой нагрузки, увеличение доли собственного капитала, диверсификацию источников финансирования); по совершенствованию системы управления рисками, повышению квалификации персонала, улучшению взаимоотношений с контрагентами, страхованию рисков.

Значение анализа бухгалтерской информации в целях выявления угроз экономической безопасности сводится к следующим аспектам [4]:

1. Структурирование и систематизация учетных данных. Бухгалтерская отчетность представляет собой консолидированное и упорядоченное представление ключевых показателей деятельности организации, что упрощает их анализ и интерпретацию.

2. Оценка эффективности исполнения планов и нормативов. Сравнение фактических результатов с запланированными позволяет выявить отклонения и принять своевременные меры корректировки.

3. Проведение комплексного финансового анализа. Бухгалтерская информация служит основой для оценки состояния активов организации, ее источников финансирования и определения показателей финансовой устойчивости, платежеспособности и доходности.

4. Обеспечение прозрачности финансового положения для внешних заинтересованных сторон. Бухгалтерская отчетность выступает средством коммуникации, позволяющим инвесторам, кредиторам и другим участникам рынка получить достоверную информацию о финансовом состоянии организации.

Таким образом, анализ бухгалтерской информации в целях выявления угроз экономической безопасности и разработка эффективных управленческих решений на его основе является важным инструментом для обеспечения экономической безопасности предприятия. Он позволяет своевременно выявлять угрозы, исходящие как из внешней, так и из внутренней среды, и принимать меры по их предотвращению и нейтрализации. Для эффективного использования бухгалтерской информации в целях обеспечения экономической безопасности необходимо разрабатывать и внедрять современные методы анализа, а также использовать современные информационные технологии.

В условиях динамично развивающейся экономики и растущей конкуренции, вложение в обеспечение экономической безопасности, основанное на анализе бухгалтерской информации, является стратегически важным инструментом для устойчивого развития и процветания предприятия.

Список использованных источников:

1. Концевич, Г.Е. Место и роль бухгалтерской отчетности в анализе финансового состояния / Г.Е. Концевич, А.К. Шанько, В.К. Шанько // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 5-1 (80). – С.106-108.

2. Грачев, А.В. Использование информации финансовой отчетности как фактор экономической безопасности частных хозяйствующих субъектов и государства [Электронный ресурс] / А.В. Грачев, О.П. Толкачева, Л.В. Сикорская // Криминологический журнал. – 2024. – №1. – С. 211–217. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsii-finansovoy-otchetnosti-kak-faktor-ekonomicheskoy-bezopasnosti-chastnyh-hozyaystvuyuschih-subektov-i> (дата обращения: 28.04.2025).

3. Левченко, Т.М. Анализ финансовой деятельности и разработка стратегии по улучшению финансового состояния / Т.М. Левченко, А.О. Смирнов, В.А. Южаков // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №2-1 (79). – С.989-1006

4. Лоханина, И.М. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности: Учебное пособие / И.М. Лоханина, Е.Ф. Никитская. – Ярославль: ЯрГУ, 2004. – 183 с.

© Чертопьятова А.С., 2025

УДК 338

К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИТ-ОТРАСЛИ

Чижев Н.С.

Научный руководитель Матюгина Э.Г.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники», Томск*

Одно из направлений государственного регулирования в целях приспособления к изменяющимся условиям хозяйственной среды [1] предполагает реализацию цифровой трансформации национальной экономики, что в итоге должно сформировать систему хозяйственных отношений, основанных на использовании цифровых технологий [2]. Соответствующие изменения должны затронуть не только субъектов (представителей бизнеса, государство), но и взаимосвязи между акторами хозяйственной системы, что свойственно адаптации национальной экономики к фактору возможности (цифровым технологиям) [3].

Государственное регулирование в целях развития ИТ-отрасли осуществляется как экономическими, так и административными мерами.

Экономические меры включают в себя льготное кредитование для участников цифровой трансформации, гранты на разработку отечественных ИТ-решений и т.д. Также, реализуется комплекс мер по созданию благоприятной среды хозяйствования для ИТ-компаний: приостанавливаются проверки, снижаются налоговые ставки, вводятся льготные тарифы по страховым взносам и т.д. Административными мерами стали требования к ПО, используемому органами госвласти, закупаемое на принадлежащие им значимые объекты критической информационной инфраструктуры, а также предлагаемый запрет на использование иностранного ПО на образовательных объектах.

Отдельного внимания заслуживают меры, направленные на обеспечение перетока специалистов из других отраслей для формирования кадрового резерва ИТ-отрасли. Специфика последней на данном этапе характеризует её как крайне зависимую от человеческого капитала. Так, заработанная плата специалистов ИТ-отрасли становится одной из основных статей расходов при разработке и внедрении программного обеспечения, что приводит к необходимости регулирования рынка труда с целью сокращения дефицита специалистов и, как следствие, снижения оплаты уровня труда. Подобные изменения положительно сказываются на доступности проектов цифровизации, которые позволяют повысить эффективность труда. Поддерживая процесс перетока кадров в ИТ-отрасль, государство создает особые условия для специалистов отрасли: субсидируется ипотека, предоставляется отсрочка для военнообязанных и др. Помимо косвенных мер, государство напрямую участвует в обучении будущих разработчиков, посредством проектов «Цифровые кафедры», «Код будущего», и т.д.

Промежуточным результатом реализуемых государством мер поддержки ИТ-отрасли стало её влияние на рост индексов физического объема добавленной стоимости за 2024 г., который составил 4,1%. При этом, объема рынка по разработке компьютерного и программного обеспечения вырос на 18,0% [4]. Одной из значимых факторов развития рынка на данном этапе является импортозамещение [5]. Таким образом, совокупность экономических и административных мер способствует трансформации структуры национального производства.

Важным условием для цифровой трансформации является вовлеченность в утвержденный государством курс предприятий частного сектора. Так, объем инвестиций сектора ИКТ в основной капитал (по крупным и средним организациям) за девять месяцев 2024 г. увеличился относительно аналогичного периода 2023 г. на 48,7%. Доля сектора в экономике по этом параметру выросла до 5,5% (против 4,4% за девять месяцев 2023 г.). Схожие тренды отражает и кадровый рынок, среднесписочная численность работников сектора ИКТ в среднем за III кв.

2024 г. достигла 1,5 млн. человек. По сравнению с аналогичным периодом 2023 г. прирост составил 8,6%, ключевой вклад в него внесли ИТ-отрасль и прочие ИТ-услуги (более 90%). Только за девять месяцев численность занятых в ИТ-отрасли увеличилась более чем на 100 тыс. человек, а по итогам 2024 г., скорее всего, приблизится к 1 млн. человек [6].

В настоящий период (с 2025 г.) ресурсный этап адаптации (следующий после институционального и предшествующий структурному [7]), подразумевающий перераспределение финансовых, материальных и человеческих ресурсов в пользу приоритетных направлений (в данном случае – ИТ-отрасли), подходит к своему завершению. По заявлению главы Администрации Президента РФ Максима Орешкина в 2023-2024 гг. наблюдался максимальный уровень поддержки и стимулирования молодежи для выбора карьеры в ИТ-сфере. Однако этот этап завершен, и в дальнейшем меры поддержки ИТ-индустрии будут постепенно снижаться [8]. Со своей стороны, глава Минцифры Максуд Шадаев заявил о планах обязать ИТ-компании участвовать в обучении студентов профильных специальностей в вузах [9]. Кроме того, не был продлен мораторий на проверки ИТ-компаний, напротив, для них анонсированы проверки ценообразования.

Значительная опасность для дальнейшего развития ИТ-отрасли существует в случае смягчения или полного прекращения воздействия фактора угрозы (санкционных ограничений), что может вызвать возвращение иностранных вендеров на российский рынок. В таком случае, отрасль рискует столкнуться с резким падением заказов, что дестабилизирует обстановку и может вызвать изменение тренда развития. Для недопущения подобной ситуации требуется замещение внешних ограничений георуровня национальными административными барьерами с постепенным и контролируемым снижением прямого государственного регулирования.

Список использованных источников

1. Савин А. И. Государственное регулирование экономики // Пенза: Пензенский гос. ун-т. – 2007.

2. Василенко, Н. В. Становление экономики нового типа: взаимобусловленность ее цифровизации и сервисизации / Н. В. Василенко, К. В. Кудрявцева // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2017. – С. 67-91.

3. Матюгина, Э. Г. § 1.2. Адаптация национального производства в аспекте обеспечения экономической безопасности / Э. Г. Матюгина, Н. С. Чижов // Экономическая безопасность: информационно-аналитическое,

правовое, финансовое и технико-технологическое обеспечение и регулирование : Монография. – Москва : ООО "Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка", 2024. – С. 12-25. – EDN NDNMGM.

5. Росстат представляет вторую оценку ВВП за 2024 год. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/comments> (дата обращения: 17.04.2025).

6. Технологические тренды. Tadviser URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%98%D0%A2-%D0%B0%D1%83%D1%82%D1%81%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 17.04.2025).

7. Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей Школы экономики. Российский сектор ИКТ в I–III кварталах 2024 года URL: <https://issek.hse.ru/news/1008748239.html> (дата обращения: 17.04.2025).

8. Чижев, Н. С. Цифровая адаптация национальной экономики: содержание, аспекты, этапы / Н. С. Чижев, Э. Г. Матюгина // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 3. – С. 82-86.

9. Льготы и меры поддержки для ИТ-компаний в России. Tadviser URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9B%D1%8C%D0%B3%D0%BE%D1%82%D1%8B_%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%8B_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8_%D0%B4%D0%BB%D1%8F_%D0%98%D0%A2-%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8# (дата обращения: 17.04.2025).

10. Минцифры может лишить льгот не вкладывающиеся в вузы ИТ-компании. Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/06/08/1042692-mintsifri-mozhet-lishit> (дата обращения: 17.04.2025).

© Чижев Н.С., 2025

УДК 336.

МЕРОПРИЯТИЯ ВЫХОДА ИЗ БАНКРОТНОГО СОСТОЯНИЯ ООО «ГС КОНСТРАКШЕН»

Чилочи В.И., Макарова Н.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Финансовое состояние предприятия является ключевым индикатором его устойчивости и конкурентоспособности. При анализе предприятия ООО «ГС Констракшен» было выявлено ряд проблем, требующих системного подхода к стабилизации финансового состояния. Основные направления включают оптимизацию структуры капитала, повышение ликвидности, улучшение финансовых результатов и укрепление общей устойчивости. В данной статье рассматриваются механизмы финансовой стабилизации, оценка вероятности банкротства и стратегические меры по восстановлению платежеспособности компании.

Одной из наиболее значимых проблем ООО «ГС Констракшен» является высокая зависимость от заемного финансирования, что увеличивает финансовые риски. Для снижения долговой нагрузки целесообразно провести реструктуризацию кредиторской задолженности, пересмотрев условия погашения; привлечь дополнительные инвестиции, в том числе от внешних партнеров, для увеличения доли собственного капитала; ужесточить политику привлечения новых кредитов, направляя их только на высокорентабельные проекты с четким планом окупаемости.

Дефицит оборотных средств создает риски неисполнения краткосрочных обязательств, поэтому для повышения ликвидности необходимо усилить контроль за дебиторской задолженностью, внедрив автоматизированный мониторинг расчетов. Также следует оптимизировать управление запасами, сократив неликвидные остатки. Рассмотрение возможности продажи избыточных активов позволит высвободить дополнительные денежные средства, что также будет способствовать улучшению финансового положения компании.

Анализ финансового состояния с использованием различных методик показал неоднозначные результаты за период 2022-2024 г.:

по модели Альтмана наблюдается отрицательная динамика (Z-показатель снизился с -0,11 в 2022 году до -0,16 в 2024 году), что указывает на высокую степень неопределенности;

методика Таффлера демонстрирует рост показателя (с 0,47 до 0,66), что свидетельствует о низкой вероятности банкротства;

модель ИГА и метод Р. Лиса также подтверждают минимальные риски, однако отмечается тенденция к ухудшению.

Несмотря на отсутствие непосредственной угрозы банкротства, компания нуждается в превентивных мерах для предотвращения дальнейшего ухудшения финансового состояния.

В системе антикризисного управления целесообразно использовать внутренние механизмы, которые можно разделить на три уровня.

1. Оперативный механизм направлен на срочное повышение платежеспособности за счет: конверсии активов в денежную форму (продажа оборудования, сокращение запасов); ускорения инкассации дебиторской задолженности; реструктуризации краткосрочных обязательств.

Рассчитаем коэффициент чистой текущей платежеспособности для организации ООО «ГС Констракшен» за 2024 год.

$$K_{чтп} = \frac{3\,343\,630 \text{ тыс. руб.} - 1\,768\,045 \text{ тыс. руб.}}{4\,225\,829 \text{ тыс. руб.} - 1\,536\,121 \text{ тыс. руб.}} = 0,59$$

Данная цифра очень мала, равенство денежных активов и краткосрочных обязательств ($K_{чтп}=1$) может быть достигнуто за счет следующих мер: повышения ликвидности оборотных активов (продажа краткосрочных ценных бумаг, ускорение инкассации дебиторской задолженности, снижение срока предоставления товарного кредита, увеличении ценовой скидки при наличных расчетах, снижение размера страховых запасов); ускоренного частичного деинвестирования внеоборотных активов (продажа высоколиквидных долгосрочных ценных бумаг, сдача в аренду неиспользованного оборудования); ускоренного сокращения размера краткосрочных финансовых обязательств (продлонгации краткосрочных финансовых кредитов; реструктуризации портфеля краткосрочных финансовых кредитов с переводом отдельных из них в долгосрочные; уменьшение периода товарного кредита, предоставляемого поставщикам; отсрочки расчетов по отдельным формам внутренней кредиторской задолженности).

Цель этого этапа финансовой стабилизации считается достигнутой, если объем поступления денежных средств превысил объем неотложных финансовых обязательств в краткосрочном периоде, т.е. текущая неплатежеспособность устранена, а значит угроза банкротства ликвидирована, хотя и в краткосрочном периоде.

2. Тактический механизм представляет собой комплекс мер, направленных на достижение точки финансового равновесия в предстоящем периоде, при которой все необходимые потребности предприятия должны удовлетворяться за счет собственных ресурсов. В условиях кризиса, когда объем производства сокращается и отсутствуют

инвестиции, происходит пересмотр объемов расходуемых средств с целью их уменьшения, что характеризуется термином «сжатие» предприятия.

Для увеличения собственных ресурсов могут быть предприняты следующие меры: пересмотр ценовой политики, сокращение постоянных издержек, таких как заработная плата управленческого персонала и расходы на текущий ремонт, а также снижение переменных издержек, связанных с заработной платой персонала вспомогательного производств, рассчитать эффективность основного персонала. Дополнительная эмиссия акций также может стать источником привлечения средств.

С другой стороны, меры по сокращению потребностей предполагают снижение инвестиционной активности, обновление оборудования за счет лизинга, увеличение доли прибыли, направляемой на развитие, а не на выплату дивидендов, сокращение социальных программ и снижение доли прибыли, предназначенной для премиальных выплат. Эти шаги помогут предприятию адаптироваться к сложным условиям и сохранить финансовую устойчивость.

3. Стратегический механизм финансовой стабилизации направлен на поддержание достигнутого финансового равновесия в длительном периоде. Этот механизм базируется на использовании модели устойчивого экономического роста предприятия.

Модель устойчивого экономического роста предприятия имеет различные математические варианты в зависимости от исходных данных, которые качественно и функционально взаимосвязаны.

Рассчитаем модель устойчивого экономического роста предприятия по формуле для организации ООО «ГС Констракшен» за 2024 год.

$$\Delta OO = -0,026 \times 1,18097 \times -6,52586 \times 2,4396 = 0,49$$

Из формулы видно, что прирост объема продаж, который не нарушает финансового равновесия, зависит от четырех коэффициентов. Расчет для ООО «ГС Констракшен» показал значение 0,49, что указывает на допустимый прирост объема продаж без нарушения финансового равновесия. Для поддержания устойчивости необходимо: повышать рентабельность за счет оптимизации затрат и диверсификации услуг; корректировать дивидендную политику в пользу реинвестирования; оптимизировать структуру активов, включая внедрение современных технологий.

Финансовая стабилизация ООО «ГС Констракшен» требует комплексного подхода, сочетающего оперативные, тактические и стратегические меры. Несмотря на отсутствие непосредственной угрозы банкротства, негативная динамика ключевых показателей по кредиторской и дебиторской задолженности необходимость срочных действий. Внедрение системы финансового контроля, оптимизация структуры капитала и

активов, а также диверсификация доходов позволят компании восстановить устойчивость и обеспечить долгосрочное развитие. Ключевым условием успеха является постоянный мониторинг финансовых показателей и гибкость в принятии управленческих решений.

Список использованных источников:

1. Егнатенко Е.В. сравнительный обзор моделей прогнозирования банкротства // научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей. - СПб: 2020. - С. 1301-1307. Росреестр сообщил о снижении числа сделок с новостройками в Москве // РБК компании URL: <https://realty.rbc.ru/news/664e20ee9a79477efd913bf5?from=cory> (дата обращения: 23.05.2024).

2. Винаградская М.Ю., Кряжева Е.В., Папикян И.С. методы оценки финансовой устойчивости предприятия // Крымский научный вестник №4 . - Крым: 2020. - С. 50-56.

3. Березинес И.В., Бобылева И.З., Ильина Ю.Б.. Вероятность банкротства: достоверны ли модели прогнозирования? // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №94. - Москва: 2022. - С. 68-83.

4. Никаноров, Н. С. Показатели и методы оценки финансовой устойчивости для обеспечения экономической безопасности предприятия / Н. С. Никаноров. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 4 (451). – С. 391-396. – URL: <https://moluch.ru/archive/451/99189/> (дата обращения: 13.05.2025).

© Чилочи В.И, Макарова Н.С., 2025

УДК 35.072.2:004

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ: ПОДХОДЫ, ПРАКТИКИ, ВЫЗОВЫ

Шапран А.В.

Научный руководитель Бердникова В.Н.

Негосударственное аккредитованное некоммерческое частное образовательное учреждение высшего образования «Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ», Краснодар

Цифровизация органов государственной власти представляет собой ключевое направление модернизации управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Её цель заключается в повышении эффективности взаимодействия между государством и гражданами, оптимизации внутренних процессов и обеспечении прозрачности принятия решений.

Цифровая трансформация предполагает не только автоматизацию отдельных функций, но и внедрение сквозных цифровых платформ, использование больших данных (Big Data), искусственного интеллекта, а также построение экосистем взаимодействия на основе принципа «одного окна». Одним из базовых элементов цифровизации выступает единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), который обеспечивает доступ граждан и организаций к более чем 4000 услугам [1].

В рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ» определены стратегические направления цифровой трансформации: создание цифровой инфраструктуры, развитие кадров и компетенций, переход на цифровые технологии в органах власти, а также обеспечение информационной безопасности.

Краснодарский край демонстрирует устойчивый прогресс в области цифровой трансформации. В регионе внедрены такие решения, как цифровой документооборот, региональные модули интеграции с ЕПГУ, платформа мониторинга социальных настроений, автоматизированная система управления МФЦ. Центр управления регионом (ЦУР) анализирует обращения граждан, поступающие через цифровые каналы, в том числе социальные сети и мессенджеры [2, 3].

На уровне муниципалитетов региона активно развиваются платформы обратной связи, внедряются региональные модули электронного голосования, осуществляется цифровое сопровождение реализации нацпроектов. Кроме того, развивается практика анализа «цифровых следов» в целях предиктивного управления и раннего выявления кризисных ситуаций [4].

Одним из перспективных направлений цифровой трансформации является внедрение искусственного интеллекта в государственное управление. Алгоритмы машинного обучения используются для анализа обращений граждан, прогнозирования социальных рисков и автоматизированной обработки типовых запросов в МФЦ.

Большие данные (Big Data) позволяют органам власти выявлять скрытые взаимосвязи между событиями и эффективнее формировать управленческие решения. Так, в Краснодарском крае анализируются данные из социальных сетей, цифровых обращений и открытых источников для построения карты общественного мнения по ключевым темам.

В муниципалитетах постепенно внедряются цифровые сервисы для управления заявками на благоустройство, обращениям в управляющие компании и мониторинга состояния инфраструктуры. Приложения формата «городской помощник» позволяют гражданам участвовать в контроле за качеством городской среды и предоставляемых услуг [5].

Тем не менее, развитие цифровых решений сопровождается рисками: усиление киберугроз, технологическая изоляция удалённых территорий, а также зависимость от внешних платформ. Кроме того, важно учитывать этическую сторону цифрового управления – сохранение конфиденциальности, прозрачность алгоритмов, недопущение дискриминации на основе данных.

Среди основных вызовов цифровой трансформации можно выделить: неравномерный уровень цифровой зрелости органов власти; недостаток квалифицированных ИТ-кадров на местах; правовые ограничения на использование ИИ и Big Data; низкий уровень доверия к цифровым сервисам со стороны населения в отдельных районах.

Для устойчивой цифровой трансформации органов власти необходимо создать гибкие нормативно-правовые механизмы, поддерживать кадровый потенциал, развивать публичные цифровые платформы с открытым кодом и обеспечить равный доступ к цифровым возможностям для всех категорий граждан. Только при соблюдении этих условий цифровизация станет не целью, а инструментом развития государства.

В перспективе цифровизация должна стать не просто технологическим обновлением, а переходом к новой модели управления – проактивной, ориентированной на данные и максимально клиентоцентричной. Это требует интеграции цифровых технологий на всех уровнях власти, тесного взаимодействия с обществом и постоянной адаптации нормативной базы к новым реалиям.

Важным направлением цифровой трансформации остаётся правовое обеспечение изменений. Существующее законодательство зачастую не поспевает за развитием технологий. Так, на практике отсутствуют единые стандарты по внедрению облачных решений, хранению и обработке персональных данных в государственных информационных системах. Кроме того, требуется более чёткое регулирование работы с алгоритмами искусственного интеллекта в публичном управлении.

Необходимым условием цифровой трансформации является подготовка и переподготовка кадров. Государственные служащие должны обладать не только цифровыми компетенциями, но и навыками работы с данными, критического мышления и гибкости в условиях изменений. В Краснодарском крае реализуются образовательные программы для муниципальных служащих, в том числе в партнёрстве с ведущими университетами и ИТ-компаниями [6].

Также всё большую роль играют механизмы оценки эффективности цифровых инициатив. Сегодня важно не просто внедрять ИТ-решения, но и анализировать их влияние на качество жизни граждан, доступность государственных услуг и уровень удовлетворённости населения. Это

требует построения системы метрик, включающей как количественные показатели, так и качественную обратную связь.

Наконец, устойчивость цифровой трансформации обеспечивается постоянным общественным диалогом. Обратная связь от граждан, НКО, экспертного сообщества позволяет формировать более гибкие и адаптивные решения, опирающиеся на реальные потребности. Это особенно актуально в условиях территориального разнообразия и неоднородности цифровой инфраструктуры в регионах России.

Список использованных источников:

1. Селиванов А.А. Цифровая трансформация государственного управления: проблемы и перспективы // Государственная служба. – 2022. – №2. – С. 46-52.

2. Министерство цифрового развития РФ. Цифровая трансформация субъектов РФ: мониторинг 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

3. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 05.05.2025).

4. Бердникова В. Н. Комплексное зонирование региона для целей государственной кадастровой оценки / В. Н. Бердникова // Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9, № 2. – С. 83-94. – DOI 10.15688/re.volsu.2021.2.9.

5. Соловьева Е. В. Ценовой пузырь на рынке жилья: идентификация и масштабы развития / Е. В. Соловьева, В. Н. Бердникова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 137-149. – DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-1-137-149.

6. Публичный отчёт Центра управления регионом Краснодарского края за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://region-kuban.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

© Шапран А.В., 2025

УДК 339.13

**СМЫСЛОВЫЕ ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИИ СТИМУЛОВ
СЕРВИСНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ВЫБОР РАЗВЛЕЧЕНИЙ, МУЗЫКИ И КОНТЕНТА
КЛИЕНТАМИ**

Шаров А.С., Политова Р.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Стимулирование выбора развлечений – это меры для увеличения количества пользователей сервисами развлечений; комплекс мероприятий для стимулирования конкретного перечня развлечений музыки и контента компаний [1, с. 25].

В связи с типом услуги сотрудники сервисных организаций разрабатывают мероприятия для прямого или косвенного выстраивания рекомендаций услуг клиентам в зависимости от их потребностей. Эта зависимость заметна на примере стриминговых платформ аудио (музыкальные плеер) и видеоматериалов (онлайн кинотеатры). Одним из наиболее эффективных стимулов сервисных организаций на выбор развлечения является персонализация рекомендаций. Например, в сервисах Яндекс.Музыка и Кинопоиск применяются алгоритмы машинного обучения, анализирующие поведенческие паттерны пользователей: частоту прослушивания треков, предпочитаемые фильмы, время активности на платформе. На основе собранных данных автоматически формируются персонализированные рекомендации контента, соответствующие индивидуальным предпочтениям. Это не только повышает удовлетворенность клиентов, но и увеличивает время их пребывания на платформе. При первичной авторизации входа на оба сервиса сотрудники организации запрашивают у клиента информацию о его любимых исполнителях, актерах, жанрах в музыке и фильмах и т.п. Анализ результатов интервью позволяет сотрудникам сервисных организаций выработать индивидуальный подход к клиенту и повысить его лояльность за счет предоставления актуального контента.

Еще одним популярным методом являются акции и скидки. Например, временное снижение стоимости подписки или предоставление бесплатного доступа к премиум-контенту на ограниченный период. Такие акции особенно эффективны для привлечения новых пользователей, которые могут оценить преимущества платформы и в дальнейшем оформить полную подписку.

Также, сервисы активно сотрудничают с артистами и режиссерами. Например, на платформе Яндекс.Музыка регулярно проводятся эксклюзивные онлайн-концерты и премьеры новых альбомов, а сервис Кинопоиск организует встречи с режиссерами и актерами. В рамках таких мероприятий пользователи получают возможность задать вопросы и узнать подробности о создании фильмов [2, 3]. Подобные стимулы способствуют привлечению внимания аудитории и формированию эмоциональной связи между цифровым сервисом и пользователем, что усиливает вовлеченность потребителей.

Затраты на продвижение контента платформ могут варьироваться в зависимости от масштаба и типа мероприятий. Например, разработка и поддержка алгоритмов для персонализированных рекомендаций требует значительных инвестиций в технологии и специалистов, но эти затраты окупаются за счет повышения влияния стимулов организаций на пользователей и увеличения времени их пребывания на платформе.

Акции и скидки обычно связаны с меньшими затратами, особенно при временном характере предложений. Однако их маркетинговая эффективность остается высокой: подобные стимулы способствуют привлечению новой аудитории и повышают вовлеченность существующих пользователей сервиса.

Сотрудничество с артистами и режиссерами могут быть как относительно недорогими, так и весьма затратными, в зависимости от уровня известности приглашенных гостей. Например, организация онлайн-концерта с популярным исполнителем связано со значительными инвестициями, но при этом может привлечь большое количество новых пользователей.

Компании, организующие в своей деятельности поддержку стриминговых сервисов, для выявления стимулов клиента используют метод «структурированного интервью». На основе полученных данных система формирует персонализированные рекомендации, соответствующие интересам пользователей.

Сотрудники сервисных организаций компании активно отслеживают социальные сети и отзывы. Это позволяет понять, что пользователи думают о сервисе, какие у них есть пожелания и жалобы.

Прибегая к использованию данных инструментов, сотрудники компаний формируют комплексный психологический портрет, на основании которого, они могут подбирать рекомендации [4]. Подбор контента платформ основывается на настроении, чертах характера и т.п. Когда пользователь чувствует, что его потребности и предпочтения учитываются, его уровень лояльности к использованию сервиса повышается. Например, персонализированные подборки на Яндекс.Музыке или Кинопоиске стимулируют комфортное и приятное

использование платформы. Получая индивидуализированные музыкальные композиции и кинопродукцию, соответствующие личным вкусам, пользователь реже рассматривает альтернативные сервисы. Пользователь чувствует, что его ценят и заботятся о его интересах, тем самым повышая, его уровень доверия и лояльности.

Использование клиентами платформ осуществляется на основе оформления и продления подписки. Формирование общего портрета клиента происходит также и во время пользования сервисом. Сервисы Яндекс.Музыка и Кинопоиск анализируют поведение пользователей: какие треки они слушают, какие фильмы смотрят, сколько времени проводят на платформе [2, 3]. Предложенные персональные подборки на основании недавно просмотренного/прослушанного повышают удобство использования, что способствует желанию клиента остаться и продлить подписку.

При организации деятельности стриминговых платформ необходимо опираться на стимулы клиентов, чтобы увеличить процент постоянных пользователей. Для чего необходимо отслеживать и анализировать полученные в ходе исследования результаты анализа по направлениям деятельности. Для анализа и выявления стимулов сотрудники компании используют различные методы и инструменты. Одним из наиболее популярных является анализ на платформах Яндекс.Метрика или Google Analytics. Эти инструменты позволяют отслеживать поведение пользователей: какие страницы они посещают, сколько времени проводят на платформе, какие действия совершают.

Наконец, сотрудники компании проводят исследования: фокус-группы, опросы и анализ действий конкурентов. Эти методы помогают получить качественные данные о потребностях и мотивациях клиентов.

Персональный подход, используемый сотрудниками сервисных организаций в реализации оказания услуг на платформах Яндекс.Музыка и Кинопоиск, повышает лояльность и снижает отток пользователей. Комплексный подход, включающий анализ и исследования, позволяет сотрудникам адаптировать инструменты и предложения под запросы посетителей, укрепляя позиции сервисов на рынке.

Список использованных источников:

1. Сбоева И.А. Поведение потребителей: учебное пособие. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет. – 2020. – 128 с.
2. Яндекс.Музыка: как алгоритмы формируют рекомендации, 2023. – URL: <https://yandex.ru/support/plus-ru/ru/> (дата обращения: 19.03.2025).
3. Кинопоиск: анализ поведения пользователей, 2022. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/> (дата обращения: 19.03.2025).

4. Сумская А.С. Алгоритмизация и персонализация контента для русскоязычных миллениалов. Сборник трудов конференции «Журналистика и массовые коммуникации». – Белгород: Белгородский государственный национальный университет. – 2018. – С. 64-72.

© Шаров А.С., Политова Р.В., 2025

УДК 342

НЕРАВЕНСТВО И ТРУД: ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ БАРЬЕРОВ НА РЫНОК ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Широкова С.Е.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан

Социальное неравенство представляет собой многогранную проблему, затрагивающую различные аспекты жизни общества, включая доступ к образованию, здравоохранению, жилью и, в частности, трудоустройству. Рынок труда является одним из наиболее ярких примеров того, как социальные барьеры могут оказывать влияние на экономическое развитие. В данной статье рассматривается, каким образом неравенство формирует рынок труда и как это, в свою очередь, замедляет экономический рост.

Образование является ключевым фактором, определяющим возможности трудоустройства и карьерного роста. Однако доступ к качественному образованию часто оказывается ограниченным для определенных социальных групп. Например, дети из семей с низким доходом могут лишаться возможности посещать престижные учебные заведения или получать дополнительные занятия, что негативно сказывается на их будущих карьерных перспективах.

Кроме того, недостаток образования не только ограничивает возможности отдельных индивидов, но и снижает общий уровень квалификации рабочей силы. Это приводит к тому, что работодатели сталкиваются с дефицитом подходящих кандидатов на высококвалифицированные позиции, что в свою очередь замедляет инновации и рост производительности.

Дискриминация по признакам расы, пола, возраста или статуса может существенно ограничивать возможности трудоустройства для определенных групп населения. Эмпирические исследования показывают, что женщины и представители этнических меньшинств часто сталкиваются с предвзятым отношением со стороны работодателей, что

приводит к меньшему числу возможностей для карьерного роста и более низким зарплатам.

Такое неравенство не только угнетает отдельных работников, но и вредит экономике в целом. Потеря талантов и идей из-за дискриминации снижает общую конкурентоспособность экономики. Если все группы населения имеют равный доступ к возможностям на рынке труда, это может привести к более высокому уровню инноваций и производительности.

Неравенство на рынке труда может иметь серьезные экономические последствия. Во-первых, оно приводит к недоиспользованию человеческого капитала. Когда значительная часть населения не может реализовать свой потенциал из-за социальных барьеров, экономика теряет возможность эффективно использовать все свои ресурсы.

Во-вторых, неравенство может привести к социальной нестабильности. Чувство исключенности из экономической жизни может вызывать недовольство и протестные настроения. Социальные волнения могут негативно сказаться на инвестиционном климате и замедлить экономический рост.

Для эффективной борьбы с социальным неравенством на рынке труда необходимо разработать и внедрить комплексные меры, которые охватывают различные аспекты образования, трудоустройства и социальной политики. Ниже представлены более детальные пути решения этой проблемы.

1. Улучшение доступа к образованию. Инвестиции в образование: увеличение финансирования для государственных школ, особенно в неблагополучных районах, позволит улучшить качество образования. Это включает в себя обновление учебных материалов, повышение зарплат учителей и создание современных образовательных инфраструктур. Стипендии и гранты: предоставление финансовой помощи для студентов из семей с низким доходом может помочь им получить доступ к высшему образованию. Это может включать как полные стипендии, так и программы частичного финансирования. Профессиональное образование и переподготовка: развитие программ профессионального обучения и переподготовки для взрослых поможет людям, потерявшим работу или желающим сменить профессию, адаптироваться к требованиям рынка труда. Доступ к дополнительным образовательным ресурсам: создание бесплатных онлайн-курсов и образовательных платформ, которые предоставляют доступ к качественным материалам для всех желающих, независимо от их финансового положения.

2. Поддержка программ против дискриминации. Законодательство против дискриминации: ужесточение законов, запрещающих дискриминацию по признакам расы, пола, возраста и другим

характеристикам. Это может включать более строгие санкции для работодателей, нарушающих эти законы. Обучение работодателей: проведение тренингов для работодателей по вопросам разнообразия и инклюзии на рабочем месте. Это поможет уменьшить предвзятое отношение и создать более открытые условия для всех работников. Создание механизмов жалоб: обеспечение доступных и анонимных механизмов для работников, чтобы они могли сообщать о случаях дискриминации без страха потерять работу. Программы наставничества: создание программ наставничества для женщин и представителей меньшинств, чтобы помочь им развивать карьеру и находить возможности для трудоустройства.

3. Создание рабочих мест. Государственные инвестиции в инфраструктуру: увеличение государственных инвестиций в инфраструктурные проекты может создать рабочие места в строительстве и смежных отраслях, что особенно важно в регионах с высоким уровнем безработицы. Стимулирование малого и среднего бизнеса (МСБ): предоставление налоговых льгот и субсидий малым и средним предприятиям может способствовать созданию новых рабочих мест. Программы поддержки предпринимательства также могут помочь людям из неблагополучных слоев населения открыть собственный бизнес. Развитие программ общественных работ: создание временных рабочих мест через программы общественных работ может помочь людям вернуться на рынок труда и получить необходимые навыки.

4. Поддержка предпринимательства. Образовательные программы для предпринимателей: проведение курсов по бизнес-образованию и управлению для начинающих предпринимателей, особенно из неблагополучных сообществ, чтобы дать им необходимые навыки для успешного ведения бизнеса. Доступ к финансированию: создание фондов микрокредитования или программ грантов для поддержки стартапов и малого бизнеса. Это поможет людям с ограниченными финансовыми возможностями начать свой бизнес. Сетевые мероприятия: организация мероприятий по нетворкингу для предпринимателей, где они могут обмениваться опытом, находить партнеров и инвесторов.

5. Социальная политика и поддержка уязвимых групп. Программы социальной защиты: разработка программ социальной защиты для людей с низким доходом, включая пособия по безработице, помощь в жилье и доступ к медицинским услугам. Это поможет снизить уровень бедности и улучшить условия жизни. Поддержка семей с детьми: введение программ поддержки для семей с детьми, таких как детские пособия или субсидии на детский сад, что позволит родителям сосредоточиться на поиске работы. Интеграция мигрантов: разработка программ интеграции мигрантов на

рынок труда, включая языковые курсы и обучение профессиональным навыкам, что поможет им быстрее адаптироваться и найти работу.

Решение проблемы социального неравенства на рынке труда требует комплексного подхода и сотрудничества между государственными органами, бизнесом и обществом. Только совместными усилиями можно создать условия для равного доступа к возможностям на рынке труда, что в свою очередь будет способствовать экономическому росту и социальной стабильности.

Социальное неравенство представляет собой серьезную проблему, затрагивающую не только отдельные группы населения, но и экономику в целом. Устранение барьеров на рынке труда может привести к более эффективному использованию человеческого капитала, повышению производительности и устойчивому экономическому росту. Для достижения этих целей необходимо объединить усилия государства, бизнеса и общества в целом. Только совместными усилиями можно создать справедливый рынок труда, способствующий процветанию всех его участников.

Список использованных источников:

1. Иванов И.И. Социальное неравенство на рынке труда: причины и последствия. – М.: Издательство «Наука», 2020. – 256 с.

2. Петрова А.А. Образование как фактор снижения социального неравенства. // Социология образования. – 2021. – № 3. – С. 45-58.

3. Сидоров В.В. Государственная политика в сфере трудоустройства: опыт и перспективы. – СПб.: Издательство «Экономика», 2019. – 320 с.

4. Кузнецова Е.М., Лебедев Д.С. Поддержка малого и среднего бизнеса в России: анализ и рекомендации. // Вестник предпринимательства. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 78-90.

5. Федорова Н.Н., Смирнов А.А. Дискриминация на рынке труда: современные проблемы и пути решения. // Журнал трудовых исследований. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 34-50.

6. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Стратегия повышения квалификации работников на 2021-2030 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.ru>

7. Всемирная организация труда (ВОТ). Отчет о глобальном рынке труда 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-employment-trends/lang--en/index.htm>

© Широкова С.Е., 2025

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Шмаков А.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва

Современные корпоративные информационные системы (КИС) играют ключевую роль в поддержке деятельности организаций, что делает обеспечение их информационной безопасности (ИБ) задачей первоочередной важности. В условиях цифровизации и нарастающих киберугроз управление рисками ИБ становится неотъемлемой частью стратегии защиты информационных активов. Построение системного подхода к выявлению и снижению рисков позволяет организациям снижать вероятность и последствия инцидентов, обеспечивая устойчивость инфраструктуры.

Для решения этой задачи используются методики, описанные в международных стандартах, в первую очередь ISO/IEC 27005 [1], который описывает жизненный цикл управления рисками ИБ, а также стандарт ISO/IEC 27001 [2], регламентирующий построение системы управления информационной безопасностью. Основным этапом является оценка рисков, которая может проводиться как количественными, так и качественными методами. Количественный подход базируется на формуле [3], учитывающей ценность актива, вероятность реализации угрозы, наличие уязвимостей и потенциальный ущерб:

$Risk = Asset \times Threat \times Vulnerability \times Impact$ (1), где Risk (Риск) – это количественная оценка потенциального ущерба, связанного с реализацией угрозы для информационного актива. Чем выше значение риска, тем приоритетнее должна быть защита; Asset (Актив) – это любой объект, обладающий ценностью для организации, который подлежит защите, это могут быть данные, информационные системы, программное обеспечение, оборудование, персонал, репутация и др.; Threat (Угроза) – это потенциальное событие или действие (намеренное или случайное), которое может нанести ущерб активу, например, хакерская атака, утечка информации, физическое повреждение оборудования; Vulnerability (Уязвимость) – это слабое место или недостаток в системе, который может быть использован угрозой, например, устаревшее ПО, недостаточная защита сети, ошибки конфигурации, недостаточная подготовка персонала; Impact (Воздействие/Ущерб) – это потенциальный масштаб негативных последствий, если угроза реализуется через уязвимость, это может быть

финансовый убыток, простой системы, утрата данных, ущерб репутации и др.

При отсутствии точных числовых данных применяется качественный метод, предполагающий использование матрицы рисков, классифицирующей угрозы по степени воздействия и вероятности. Это облегчает приоритизацию и планирование защитных мероприятий.

Наиболее актуальными угрозами для КИС являются атаки типа отказ в обслуживании (DDoS), фишинговые рассылки, эксплуатация уязвимостей в программном обеспечении, ошибки конфигурации систем, а также действия внутренних нарушителей, включая сотрудников, не соблюдающих правила ИБ. Существенную роль играет человеческий фактор – недостаточная осведомлённость персонала и несоблюдение кибергигиены часто приводят к серьёзным инцидентам [4].

Меры по снижению рисков включают технические и организационные решения. К техническим относят двухфакторную аутентификацию, шифрование, межсетевые экраны, системы обнаружения вторжений, автоматическое сканирование уязвимостей и своевременное применение патчей. Организационные меры охватывают регулярное обучение персонала, внедрение ролевых моделей управления доступом (RBAC), аудит, мониторинг соблюдения политик безопасности. Широкое применение находят системы централизованного мониторинга и анализа событий информационной безопасности (SIEM) [5].

Практика показывает эффективность комплексного подхода. В исследуемой компании электронной коммерции внедрение системы управления рисками на основе ISO/IEC 27005 позволило выявить критические уязвимости в управлении доступом и реагировании на инциденты. Переход к ролевой модели доступа, внедрение двухфакторной аутентификации и проведение регулярных тренингов привели к снижению числа зарегистрированных инцидентов более чем на 60 % в течение полугода [1].

Проведённый анализ показывает, что управление рисками информационной безопасности является ключевым направлением обеспечения устойчивости корпоративных информационных систем. Применение международных стандартов, таких как ISO/IEC 27001 и ISO/IEC 27005 [1,2], позволяет выстраивать системный подход к выявлению, оценке и минимизации угроз. Использование как количественных, так и качественных методов оценки рисков повышает точность приоритизации мер реагирования.

Практический опыт внедрения риск-ориентированных моделей управления информационной безопасностью демонстрирует высокую эффективность: сокращение числа инцидентов, повышение осведомлённости персонала, улучшение контроля доступа. Особенно

актуальным является сочетание технических и организационных мер, включая двухфакторную аутентификацию, регулярный аудит, обучение сотрудников и централизованный мониторинг событий.

Рекомендуется: интегрировать процесс управления рисками в общую стратегию ИБ организации; регулярно актуализировать оценки угроз и уязвимостей; использовать автоматизированные инструменты анализа и мониторинга; обеспечивать участие высшего руководства в процессе управления ИБ.

Комплексный подход к управлению рисками позволяет достичь высокого уровня защищённости корпоративной инфраструктуры и минимизировать последствия киберинцидентов.

Список использованных источников:

1. ISO/IEC 27005:2018. Information technology – Security techniques – Information security risk management. – Geneva, 2018. – 75 p.
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001–2012. Информационная технология. Методы обеспечения безопасности. Системы управления информационной безопасностью. Требования. – М.: Стандартинформ, 2013 – 36 с.
3. Шрейдер Д.У. Управление рисками информационной безопасности. – М.: Диалектика, 2021. – 288 с.
4. Lacey D. Managing the Human Factor in Information Security. – Wiley, 2011. – 408 p.
5. Anderson R. Security Engineering: A Guide to Building Dependable Distributed Systems. – 3rd ed. – Wiley, 2020. – 1120 p.

© Шмаков А.А., 2025

УДК 336.71

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОТЗЫВА БАНКОВСКИХ ЛИЦЕНЗИЙ

Шмелева Т.А., Квач Н.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Банковская деятельность в Российской Федерации подлежит обязательному лицензированию. Это сделано для обеспечения стабильности финансовой системы, защиты интересов клиентов (лицензирование гарантирует, что банки соответствуют определённым требованиям и стандартам, установленным законодательством), предотвращение незаконной деятельности, поддержка конкуренции и качества услуг и др. Лицензии в Российской Федерации коммерческим банкам на осуществление банковских операций выдаются Центральным

банком, однако Банк России может не только выдать лицензию, но и отозвать ее у юридического лица.

Отзыв банковской лицензии – это решение Центрального банка Российской Федерации лишить кредитную организацию права на проведение банковских операций. После такого действия банк не может открывать вклады, выдавать кредиты и проводить любые финансовые операции.

В России ежегодно отзывают лицензии у нескольких банков и некредитных организаций (рис. 1).

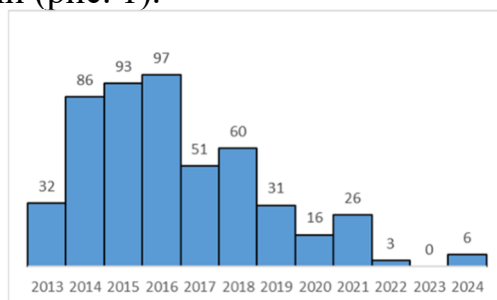

Рисунок 1 – Количество банков и некредитных организаций, у которых была отозвана лицензия [1].

Пик отзывов лицензий пришелся на 2016 год – тогда лицензий лишились 97 банков. Следующий рост отзывов был в 2018 году – 60 банков. После этого количество отзывов пошло на резкий спад. В 2018 году глава ЦБ Эльвира Набиуллина объявила, что основная работа по оздоровлению банков завершена. В 2025 году Банк России отозвал лицензию на осуществление банковских операций у кредитной организации «ПромТрансБанк» (ПТБ, Уфа).

Согласно Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» существует два списка оснований для применения такой санкции Центральным банком: когда он однозначно обязан и когда он может это сделать.

Банк России обязан отозвать банковскую лицензию если: достаточность капитала кредитной организации становится ниже двух процентов; размер собственных средств меньше минимального значения, установленного на дату государственной регистрации (норма не применяется к кредитным организациям в течение первых двух лет со дня выдачи лицензии); кредитная организация не исполняет в срок требования Банка России о приведении в соответствие величины уставного капитала и размера собственных средств; кредитная организация неспособна удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по исполнению платежей в течение 14 дней с даты наступления их срока, при этом указанные требования в совокупности должны составлять не менее тысячекратного размера минимального размера оплаты труда; банк допустил сокращение размера капитала до

уровня ниже минимального размера, установленного Центральным банком и рассчитанного по его методике.

Банк России может отозвать банковскую лицензию (но не обязан это делать) в результате следующих нарушений: выявлена недостоверность сведений, на основании которых выдана указанная лицензия; задержано начало осуществления банковских операций, предусмотренных лицензией, более чем на один год со дня ее выдачи; выявлены факты существенной недостоверности отчетных данных; задержано более чем на 15 дней представление ежемесячной отчетности; осуществление, в том числе однократное, банковских операций, не предусмотренных имеющейся лицензией; неисполнение федеральных законов и нормативных актов, регулирующих банковскую деятельность; неоднократное в течение одного года неисполнение решений судов, арбитражных судов – требований о взыскании денежных средств со счетов (с вкладов) клиентов кредитной организации; наличие ходатайства временной администрации банка; неоднократное непредставление в установленный срок кредитной организацией в Банк России обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц [2].

Самым громким отзывом лицензии на осуществлении банковской деятельности в 2024 г. стал отзыв лицензии у «Киви-банка». Банк России приказом от 21.02.2024 № ОД-266 отозвал лицензию на осуществление банковских операций у кредитной организации КИВИ Банк (акционерное общество) КИВИ Банк (АО). По величине активов кредитная организация занимала 89 место в банковской системе Российской Федерации [3].

Причинами принятия такого решения ЦБ РФ выделяет следующие нарушения, выявленные в деятельности «Киви-банка»: нарушал федеральные законы, регулирующие банковскую деятельность, а также нормативные акты Банка России, в связи с чем регулятором в течение года до отзыва лицензии к нему пять раз применялись меры; систематически допускал нарушения требований законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Также были установлены многочисленные случаи открытия банком QIWI-кошельков с использованием персональных данных физических лиц без их ведома и проведения по ним операций, что создавало значительные риски для граждан. После отзыва у банка лицензии перестали работать его сервисы, офисы стали закрываться.

По мимо «Киви-банка» в 2024 г. также были лишены лицензии еще 5 банков: Банк «БКФ» (нарушение законодательство, наличие активов низкого качества, неэффективностью бизнес-модели и хронической убыточностью, что приводило к снижению масштабов деятельности и

сокращению капитала), АО «Автоградбанк» (нарушение законодательства, наличие неэффективностью бизнес-модели, сокращением и ухудшением качества активов, обслуживанием клиентов, участвовавших в проведении подозрительных операций в значительных объемах, направленных на вывод денежных средств в теневой оборот), ООО КБ «Гефест» (нарушение законодательства, продолжительная убыточность, более 60% кредитного портфеля составляли низкокачественные ссуды), Банк «Стрела» (нарушение законодательства, оказании услуг по переводу денежных средств между КИВИ Банк (АО) и иными участниками рынка, направленные на обеспечение расчетов с теневым бизнесом), АО КБ «Гарант-Инвест» (нарушение законодательства, во время внеплановой инспекционной проверки Банка России ревизии наличных денежных средств выявлена крупная недостача, формирование необходимых резервов повлечет полную утрату банком собственных средств (капитала).

14 апреля 2025 г. Банк России отозвал лицензию на осуществление банковских операций у кредитной организации «ПромТрансБанк» (банк ПТБ). На данный момент банк ПТБ – это единственный банк, у которого отзывали лицензию в 2025 г. Причинами стали нарушение законодательства, хроническая убыточность. Банк ПТБ (ООО) осуществлял крупные долгосрочные вложения, доходность которых не обеспечивала покрытие расходов по привлекаемым средствам, что на протяжении длительного времени планомерно оказывало негативное влияние на размер собственных средств, а также обслуживал клиентов, участвовавших в проведении подозрительных операций в значительных объемах, направленных на вывод денежных средств в теневой оборот [4].

В соответствии с законом «О банках и банковской деятельности» с момента отзыва у кредитной организации лицензии: считается наступившим срок исполнения обязательств кредитной организации; приостанавливается исполнение исполнительных документов на основании судебных решений по имущественным взысканиям, вступившим в законную силу до даты отзыва лицензии; прекращается начисление процентов, а также неустоек и иных финансовых санкций по обязательствам кредитной организации, в том числе по договорам банковского вклада и (или) договорам банковского счета; запрещается до дня вступления в силу решения арбитражного суда о признании кредитной организации несостоятельной (банкротом) или о ликвидации кредитной организации заключение сделок, в том числе исполнение обязательств по сделкам кредитной организации, кроме текущих обязательств кредитной организации, определенных указанной статьей.

Для заемщиков банка ситуация никак не меняется. Отзыв лицензии не освобождает их от обязанности исполнять своевременно и в полном объеме свои обязательства перед кредитной организацией.

Для вкладчиков действует система страхования вкладов. Если сумма вкладов и счетов в банке, у которого отозвали лицензию, не превышает 1,4 млн. рублей, вкладчик может вернуть свои средства через «Агентство по страхованию вкладов», включая проценты. Для эскроу-счетов предельная сумма выше – 10 млн. рублей.

Если же сумма вкладов в банке с отозванной лицензией превышает 1,4 млн. рублей вкладчик, получивший возмещение по вкладам в размере 1,4 млн рублей, сохраняет право требования к данному банку на остальную сумму вклада. Удовлетворение такого требования осуществляется после принятия арбитражным судом решения о банкротстве (ликвидации) банка и происходит за счет и в пределах средств конкурсной массы, в которую входит все выявленное имущество должника.

По данным агентства по страхованию вкладов (АСВ) по первым пяти страховым случаям 2024 года (без учета вкладчиков АО КБ «Гарант-Инвест») в общей сложности выплаты получило более 20 тыс. вкладчиков на общую сумму 9,25 млрд. руб. Крупнейшим страховым случаем был отзыв лицензии у Киви-банка – 11,9 тыс. вкладчиков получили 4,5 млрд. руб. (97% от страховой ответственности агентства по страхованию вкладов по банку) [5].

Держатели облигаций получают свои денежные средства в процессе ликвидации банка вместе с остальными кредиторами.

Таким образом, Центральный Банк Российской Федерации выдает лицензии коммерческим банкам с целью регулирования банковской деятельности и защиты интересов вкладчиков и кредиторов. Лицензия представляет собой официальное разрешение Банка России на осуществление банковских операций и является обязательным условием для деятельности банка. Отзыв лицензии – это крайняя мера воздействия, применяемая в отношении недобросовестных или финансово ненадежных кредитных организаций и направленная на обеспечение стабильности банковской системы.

Список использованных источников:

1. Как ЦБ отзывал лицензии у банков в России. Инфографика // РБК URL:<https://www.rbc.ru/finances/22/03/2024/65d5ad279a7947901f100677> (дата обращения: 28.04.2025).

2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 28.02.2025) "О банках и банковской деятельности"

3. Отзывана лицензия на осуществление банковских операций у КИВИ Банк (АО) // Банк России URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=638441030839855571BANK_SECTOR.htm (дата обращения: 28.04.2025).

4. Отзывана лицензия на осуществление банковских операций у Банка ПТБ // Банк России URL:

https://cbr.ru/press/pr/?file=638802959221308632BANK_SECTOR.htm (дата обращения: 28.04.2025).

5. В банковском секторе зачищают последнее // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7419153> (дата обращения: 29.04.2025).

© Шмелева Т.А., Квач Н.М., 2025

УДК 331.522

РЫНОК ТРУДА ЮРИСТОВ

Шпинта А.Ю.

Научный руководитель Петрякова А.В.

Правовой колледж Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет транспорта», Москва

Современный рынок труда юристов является отражением правовых и экономических видоизменений в обществе и представляет собой динамичную и многоуровневую систему. В сегодняшних условиях изменения и совершенствования законодательства, развития новых моделей экономических отношений, а также роста правовой осведомленности граждан, спрос на квалифицированных специалистов в сфере юриспруденции растет.

Тем не менее, устройство рынка труда, требования к специалистам и условия трудоустройства претерпевают изменения, благодаря чему появляется стойкая необходимость глубокого анализа его текущего состояния. Данная статья посвящена исследованию современного рынка труда юристов, выявлению основных тенденций и проблем, а также определению ключевых факторов, влияющих на формирование спроса, предложения и конкурентоспособности в этой сфере.

Рынок труда юристов представляет собой систему, где экономические взаимоотношения строятся на основе потребности в юридических кадрах и предложения рабочей силы соответствующей квалификации.

Основными факторами, влияющими на становление рынка труда юристов, являются: государственная политика; состояние экономики; развитие отраслей права; уровень образования; тренды на рынке труда.

Конкурентоспособность определяется как личными качествами специалиста, так и его профессиональными навыками, это понятие объединяет разные качества личности. При этом под личными качествами подразумеваются базовые черты, такие как культура речи, интерес в развитии, семейное благополучие, трудоспособность, умение контролировать свои эмоции, а также уверенность в том, что специалист готов взять ответственность за свою работу или работу коллектива, и

главное, это высокая мотивация, желание развиваться и совершенствоваться.

Под профессиональными же подразумеваются, такие качества как высокая мобильность, способности к решению большого спектра профессиональных задач, умение презентовать себя и свою деятельность, уверенность в себе [1].

Также основополагающим фактором конкурентоспособности на рынке труда юристов является уровень и качество образования специалиста.

Говоря о профессии юриста, следует отметить, что успех их профессиональной деятельности во многом зависит от уровня их иноязычной коммуникативной компетентности. В настоящее время обязательным требованием почти 80% от общего числа всех вакансий на российском рынке труда является знание иностранного языка [2]. Однако поверхностного уровня владения иностранным языком недостаточно. Современный специалист в сфере юриспруденции должен уметь достаточно свободно излагать свои мысли на иностранном языке и вести переговоры с партнерами. В настоящее время наряду с английским языком популярным трендом в сфере занятости юристов является требование к знанию китайского языка, что связано с развитием отношений с Китайской Народной Республикой.

Рынок труда юристов является довольно обширным и пестрит разнообразием отраслей права и категориями работодателей, такими как юридические фирмы, некоммерческие организации, государственные органы и т.д.

Размер заработной платы юристов может сильно варьироваться в зависимости от опыта работы, уровня образования, региона и работодателя. Исходя из недавних исследований [3], можно сделать вывод о том, что наиболее высокие заработные платы получают юристы, работающие в крупных юридических фирмах, специализирующихся на международном праве, фармацевтических компаниях, крупных промышленных корпорациях и в сфере ИТ.

В настоящее время наиболее востребованными отраслями права для работы юристом являются: корпоративное право; налоговое право; арбитражное право; интеллектуальное право; защита персональных данных; санкционное право.

Повышенный спрос на вышеперечисленные отрасли права продиктован активным развитием бизнеса и индивидуального предпринимательства, развитием информационных технологий, а также введением санкций и необходимостью обхода новых ограничений и выстраивания новых деловых отношений с зарубежными партнерами.

Наиболее высокая конкуренция наблюдается в сегменте начинающих юристов без опыта работы. В сегменте опытных специалистов с востребованной специализацией конкуренция ниже, однако требования к квалификации и опыту работы значительно выше.

Рынок труда юристов, как и любая иная динамично развивающаяся система, сталкивается с рядом проблем, тем не менее, в то же время открывает множество перспектив для специалистов в данной сфере.

Высокая конкуренция является значимой проблемой преимущественно для начинающих юристов без опыта работы, так как образование в данном направлении является популярным значительный период времени. Однако из-за повышенной конкуренции, многим выпускникам юридического факультета приходится кардинально менять сферу деятельности, поскольку они не могут найти себя в полученной профессии.

Кроме того, многие работодатели отмечают, что выпускники юридических факультетов не обладают достаточным уровнем практических навыков, необходимых для эффективной работы. Для того, чтобы повысить качество подготовки будущего специалиста юридической сферы и ответственность молодого специалиста, необходимо ориентировать образовательный процесс на практическое обучение. Практико-ориентированное образование помогает молодым специалистам погрузиться в профессию, выбрать свою специализацию и найти потенциальных работодателей еще на студенческой скамье [5].

Также видится определенный потенциал в идее создания совместных научных кафедр с организациями – потенциальными работодателями, что позволит лучше понимать запросы работодателей, осуществляя подготовку востребованных специалистов [4].

Недостаточная цифровая грамотность является не менее значимой проблемой. Не все юристы обладают необходимыми навыками применения современных информационных технологий, что ограничивает их конкурентоспособность в условиях информатизации.

Таким образом, в нынешних реалиях специалистам необходимо владеть достаточным уровнем использования информационных технологий, так как многие сферы нашей жизни активно автоматизируются и активно развивается концепция удаленной работы на дому.

Подводя итоги данного исследования, можно сделать вывод о том, что ситуация на современном рынке труда юристов постоянно видоизменяется. Освещая вопрос, с одной стороны, стоит отметить, что конкуренция среди специалистов очень высока, а недостаточный уровень практических навыков и цифровое неравенство создают дополнительные

трудности. Многие юристы сталкиваются с проблемами трудоустройства из-за несоответствия требованиям работодателя.

С другой же стороны, открывается широкий спектр новых возможностей. Развитие и распространение информатизации, а также возникновение и актуализация новых направлений в юриспруденции обеспечивают ранее неизвестные перспективы для карьерного роста.

Успешное построение карьеры и успех на рынке труда юристов непосредственно зависят от умения специалистов адаптироваться к тенденциям в данной сфере. Для получения более престижной должности необходимо регулярно совершенствовать как профессиональные навыки, так и личностные качества. Только юристы, которые готовы к непрерывному профессиональному развитию и освоению новых технологий, смогут реализовать свой потенциал и добиться успеха в этой конкурентной среде.

Однако, стоит отметить, что данное исследование не отражает широкую сферу применения юридического образования. Специалисты-юристы востребованы не только в юридических фирмах, коммерческих и некоммерческих организациях, но и в государственных органах, таких как суды, МФЦ, ФССП и так далее. Тем не менее, для более корректного анализа рынка труда юристов, необходимо сузить круг областей, в которых осуществляют свою деятельность специалисты данной сферы.

Список использованных источников:

1. Тарасова, Е. Е. Совершенствование юридического образования как фактор конкурентоспособности юристов // Конкурентоспособность территорий : Материалы XXV Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов , Екатеринбург, 27–30 апреля 2022 года / Отв. за выпуск: Я.П. Силин, В.Е. Ковалев. Т. Ч. 1. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 77-79.

2. Лискина, О. А. Повышение конкурентоспособности будущих юристов на рынке труда средствами иностранного языка // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII Международной научно-практической конф.: в 3 т., Тольятти, 24–25 апр. 2020 г. Т. 1. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2020. – С. 98-102.

3. <https://antaltalent.ru/news/jurisprudencija-i-komplaens-v-rossii-issledovanie-rynka-truda-i-obzor-zarabotnyh-plat-2023-24/> (дата обращения: 01.05.2025)

4. Нежелская Т. Н., Малова М. А. Развитие профессиональных компетенций юристов в современных условиях // Образование. Карьера. Общество. 2022. № 4. С. 5–7.

5. Сергеева, К. В. Практико-ориентированное обучение студентов судебных специальностей // Научное пространство современной

молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения : Сборник статей участников IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Челябинск, 05–06 апреля 2023 г. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2023. – С. 236–237.

© Шпинта А.Ю., 2025

УДК 005.95

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В КРУПНЫХ КОМПАНИЯХ: ОПЫТ ОАО «РЖД»

Шуваева А.С.

Научный руководитель Титов В.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Цифровизация управления персоналом становится стратегическим приоритетом для крупных компаний, особенно для государственных корпораций, таких как ОАО «Российские железные дороги» (РЖД). В условиях цифровой экономики традиционные методы управления человеческими ресурсами трансформируются под воздействием современных информационных технологий, что позволяет повысить эффективность кадровых процессов и обеспечить устойчивое конкурентное преимущество. В статье рассматриваются ключевые направления цифровой трансформации HR-процессов в РЖД, а также вызовы и перспективы, связанные с внедрением цифровых технологий.

Цифровизация HR – это процесс внедрения цифровых инструментов и платформ для автоматизации и оптимизации всех этапов управления персоналом: планирования, подбора, адаптации, обучения, оценки и развития сотрудников. Внедрение таких технологий способствует не только снижению затрат и ускорению процессов, но и повышению мотивации и вовлеченности персонала.

Современные платформы, такие как Mirapolis, SAP SuccessFactors, Workday и другие, позволяют интегрировать управление человеческим капиталом с корпоративным порталом и системой дистанционного обучения, что обеспечивает комплексный подход к развитию сотрудников и управлению их карьерой. При этом цифровизация способствует переходу от административного HR к стратегическому управлению талантами и развитию корпоративной культуры.

ОАО «РЖД» – одна из крупнейших государственных корпораций России, которая активно внедряет цифровые технологии в управление персоналом. В условиях масштабной цифровизации компания переходит

от бумажного документооборота к кадровому электронному документообороту (КЭДО), что позволяет значительно повысить скорость обработки кадровых данных и снизить административные издержки.

В РЖД реализуются проекты по созданию единой цифровой платформы для управления персоналом, включающей личные кабинеты сотрудников, автоматизированные системы подбора и адаптации, а также инструменты для дистанционного обучения и оценки эффективности работы. Это способствует улучшению коммуникации внутри компании, повышению прозрачности HR-процессов и укреплению корпоративной культуры.

Особенностью цифровизации в РЖД является необходимость учета масштабности и географической разветвленности компании, а также специфики отрасли – железнодорожного транспорта, где безопасность и надежность играют ключевую роль. Цифровые решения должны обеспечивать не только эффективность, но и соответствие строгим нормативным требованиям.

Внедрение цифровых HR-систем в РЖД позволило сократить время на подбор персонала, повысить качество адаптации новых сотрудников и улучшить мониторинг их профессионального развития. Автоматизация процессов также снизила нагрузку на HR-специалистов и позволила сосредоточиться на стратегических задачах управления персоналом.

Кроме того, цифровые технологии способствовали развитию системы дистанционного обучения, что особенно было актуально в условиях пандемии COVID-19 и последующего перехода к гибридным формам работы. Обучающие платформы позволяют сотрудникам проходить курсы повышения квалификации в удобное время и в любом месте, что повышает доступность и качество обучения.

Однако цифровизация сопровождается рядом вызовов, включая обеспечение кибербезопасности, необходимость сохранения корпоративной культуры и адаптации сотрудников к новым технологиям. В РЖД эти вопросы решаются путем поэтапного внедрения систем, обучения персонала и разработки внутренних нормативных документов, регулирующих цифровой документооборот. Особое внимание уделяется вопросам защиты персональных данных и информационной безопасности.

Цифровизация управления персоналом в РЖД способствует не только технической автоматизации процессов, но и улучшению условий труда и мотивации сотрудников. Личные кабинеты и мобильные приложения позволяют сотрудникам самостоятельно контролировать свои карьерные траектории, получать обратную связь и участвовать в программах развития.

Внедрение геймификации в обучающие программы и системы оценки способствует повышению вовлеченности и интереса к

профессиональному развитию. Кроме того, цифровые инструменты помогают выявлять ключевых сотрудников и формировать индивидуальные планы развития, что способствует удержанию талантов и снижению текучести кадров.

По данным исследований, уровень цифровизации управления персоналом в российских компаниях, включая РЖД, пока уступает зарубежным аналогам, где применяются более зрелые модели автоматизации и интеллектуального управления персоналом. В странах с развитой цифровой экономикой широко используются технологии искусственного интеллекта, машинного обучения и аналитики больших данных для прогнозирования потребностей в кадрах и оптимизации процессов управления талантами.

Тем не менее, государственные корпорации, такие как РЖД, демонстрируют серьезные темпы развития цифровых HR-технологий благодаря государственной поддержке и привлечению высококвалифицированных специалистов. Важным фактором является также интеграция цифровых HR-систем с другими корпоративными информационными системами, что обеспечивает комплексный подход к управлению бизнес-процессами.

В дальнейшем РЖД планирует расширять функционал цифровых платформ, внедрять технологии искусственного интеллекта для прогнозирования потребностей в кадрах и повышения эффективности управления талантами. Особое внимание будет уделяться развитию системы «well-being» – комплексного подхода к здоровью и благополучию сотрудников, что включает мониторинг физического и психологического состояния, а также создание комфортных условий труда.

Кроме того, компания намерена развивать аналитику больших данных для оценки эффективности HR-стратегий и принятия более обоснованных управленческих решений. Внедрение мобильных приложений и облачных сервисов позволит обеспечить доступ к HR-инструментам в режиме 24/7, что особенно важно для сотрудников, работающих в удаленных регионах.

Особое значение будет придаваться развитию корпоративной культуры цифровой трансформации, обучению сотрудников и формированию цифровой грамотности на всех уровнях организации.

Опыт ОАО «РЖД» демонстрирует, что цифровизация управления персоналом в крупных компаниях с государственным участием является ключевым фактором повышения эффективности кадровой работы и конкурентоспособности. Внедрение современных цифровых технологий позволяет оптимизировать процессы, улучшить коммуникацию и повысить мотивацию сотрудников, что особенно важно в условиях динамично меняющейся экономики и рынка труда.

Вызовы, связанные с цифровизацией, требуют комплексного подхода, включающего технические, организационные и культурные изменения. Перспективы развития цифровых HR-систем в РЖД связаны с активным внедрением искусственного интеллекта, аналитики данных и мобильных технологий, что позволит компании оставаться лидером в сфере управления человеческими ресурсами и обеспечивать устойчивое развитие.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт ОАО «РЖД» – <https://rzd.ru>
2. Корпоративный университет ОАО «РЖД» – <https://korp-univ.rzd.ru>
3. Ершова, Т. В. Цифровая трансформация в управлении персоналом. – М.: ИНФРА-М, 2023.
4. Журнал «Человеческий капитал», №2, 2024
5. Соловьев, А. П. Информационные технологии в управлении организацией. – СПб.: Питер, 2022.
6. Сухоруков, А. И. HR-аналитика и цифровизация: опыт российских компаний. // Вопросы управления, 2023, №5

© Шуваева А.С., 2025

УДК 314.15

**ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В РОССИИ**

Шуваева А.С., Масленникова Д.Н.

Научный руководитель Левченко П.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Демографические процессы играют ключевую роль в формировании социально-экономической политики государства. В России на протяжении последних десятилетий наблюдаются устойчивые демографические изменения, включая сокращение численности населения, старение нации, миграционные потоки и снижение рождаемости. Эти тенденции оказывают прямое и косвенное влияние на экономику, рынок труда, пенсионную систему, здравоохранение и социальную политику.

На сегодняшний день Россия сталкивается с демографическим спадом, характеризующимся снижением численности населения. Согласно данным Росстата, с 2018 года в стране наблюдается естественная убыль населения, обусловленная превышением смертности над рождаемостью. Дополнительным фактором выступает старение населения: доля граждан старше трудоспособного возраста неуклонно растет. Так, по состоянию на

2024 год, почти каждый четвертый житель России – пенсионного возраста [1].

Среди других значимых тенденций – миграционные процессы. Хотя миграция частично компенсирует естественную убыль, она не способна в полной мере изменить общую демографическую динамику. Преобладание мигрантов трудоспособного возраста в целом оказывает положительное влияние на рынок труда, однако вызывает и ряд социальных вызовов, связанных с интеграцией и адаптацией приезжих.

Снижение численности трудоспособного населения приводит к сокращению рабочей силы и, как следствие, к снижению потенциального ВВП. Это особенно критично для регионов, где экономическая активность уже ограничена. Снижение предложения труда может усиливать конкуренцию за квалифицированные кадры и поднимать затраты на персонал для бизнеса, особенно в высокотехнологичных отраслях.

Старение населения оказывает давление на пенсионную систему и систему здравоохранения. Увеличение доли пожилых граждан означает рост бюджетных расходов на пенсии и медицинское обслуживание, что требует структурной трансформации социальной политики. Увеличение пенсионного возраста, проведенное в последние годы, стало одним из ответов государства на эту проблему, однако вызвало и социальное напряжение.

Кроме того, демографические изменения затрагивают потребительское поведение [3]. Пожилые потребители склонны к меньшим расходам и более консервативной финансовой модели. Это влияет на структуру спроса в экономике и требует адаптации со стороны бизнеса.

Социальные последствия демографических изменений выходят за рамки макроэкономических показателей. Снижение рождаемости и отток молодежи из регионов усиливают процессы депопуляции в малых городах и сельской местности. Это приводит к разрушению инфраструктуры, оттоку инвестиций и росту социальной изоляции отдельных территорий.

Старение населения также связано с ростом социальной нагрузки на работающих граждан, увеличением числа иждивенцев и риском межпоколенческого напряжения. Одновременно возникает потребность в переориентации системы образования, здравоохранения и городского планирования на новые возрастные запросы.

Для смягчения негативных последствий демографических изменений требуется комплексная государственная политика. Среди приоритетов – стимулирование рождаемости через поддержку молодых семей (материнский капитал, субсидии на жилье, доступ к детским садам), повышение уровня и качества жизни в регионах, а также внедрение технологий, способных компенсировать дефицит рабочей силы – например, автоматизации и цифровизации процессов.

Также важна продуманная миграционная политика: привлечение квалифицированных кадров из-за рубежа, адаптация мигрантов. В долгосрочной перспективе ключевым фактором устойчивости станет развитие человеческого капитала и повышение продуктивности труда.

По прогнозам, демографическая ситуация в России останется сложной до середины XXI века. Это требует переосмысления существующих подходов к управлению социально-экономическим развитием страны.

Демографические изменения в России носят ярко выраженный региональный характер [2]. Страна отличается высокой пространственной неоднородностью, как в показателях рождаемости и смертности, так и в миграционном поведении населения. Например, регионы Северного Кавказа и Тюменской области продолжают демонстрировать сравнительно высокие темпы рождаемости, тогда как в Центральной России, на Дальнем Востоке и в некоторых северных регионах наблюдается естественная убыль населения.

Особое внимание заслуживает ситуация на Дальнем Востоке, где демографический кризис обостряется из-за масштабной миграции молодежи в западные регионы страны. Это приводит к дефициту квалифицированных специалистов, ослаблению экономической активности и риску утраты человеческого капитала. Государство пытается реагировать на этот вызов с помощью таких инициатив, как программа «Дальневосточный гектар» и субсидии на переезд, но их эффективность пока ограничена.

Региональная специфика также выражается в разной степени нагрузки на социальную инфраструктуру [4]. В одних субъектах федерации остро ощущается нехватка мест в детских садах, в других – растет потребность в создании сети гериатрических центров. Это требует гибкости при разработке государственной социальной политики: универсальные меры поддержки часто оказываются недостаточно чувствительными к местным особенностям.

Кроме того, важно учитывать культурные и этнические различия в демографическом поведении. Разработка эффективной демографической политики невозможна без учета специфики семейных установок, традиций и образа жизни, особенно в национальных республиках. В целом, успешное управление социально-экономическими эффектами демографических изменений требует регионализированного подхода, при котором учитываются локальные потребности, ресурсы и вызовы.

Демографические изменения в России уже сегодня оказывают значительное влияние на экономику, социальную сферу и государственную политику. Старение населения, снижение рождаемости и миграционные процессы создают как вызовы, так и возможности для

трансформации системы управления. Эффективное прогнозирование и адаптивная политика станут залогом смягчения негативных последствий и достижения устойчивого развития.

Список использованных источников:

1. Росстат. Демографический ежегодник России – 2023. – М.: Росстат, 2024.
2. Глазьев С.Ю. Демография и экономика: взаимодействие и прогнозы. – М.: Экономика, 2022.
3. Лисовский А.А. Демографические вызовы и социальная политика России. // Общество и экономика. – 2023. – №6.
4. World Bank. Russia Economic Report, Issue 48. – 2023.
5. Авдеева Н.В. Демографические тренды и экономическое развитие: региональный аспект. // Вестник экономики и управления. – 2024. – №3.

© Шуваева А.С., Масленникова Д.Н., 2025

УДК 658.7:004.8

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Шутова О.И., Саркан К.А.

Научный руководитель Верниковская О.В.

*УО «Белорусский государственный экономический университет»,
Республика Беларусь, Минск*

Современные глобальные рынки предъявляют повышенные требования к гибкости, скорости и прозрачности логистических процессов. В условиях перехода к цифровой экономике традиционные методы управления цепями поставок утрачивают эффективность, уступая место новым подходам, основанным на использовании цифровых технологий. Электронные логистические системы (ЭЛС) стали важнейшим элементом цифровой трансформации цепей поставок, обеспечивая сквозную автоматизацию, интеграцию и интеллектуальное управление логистикой.

Цель настоящей статьи – рассмотреть роль ЭЛС как ключевого драйвера цифровой трансформации логистических цепей, исследовать их структуру, принципы функционирования и влияние на эффективность взаимодействия между участниками поставок.

В статье используется метод системного анализа для оценки влияния электронных логистических систем на цифровую трансформацию цепей поставок. Такой подход позволяет рассматривать логистику как единую взаимосвязанную сеть участников, где ключевую роль играет эффективный информационный обмен. В качестве источников данных

используются научные статьи, отчёты консалтинговых компаний (McKinsey, PwC), а также описания реальных кейсов внедрения ЭЛС в компаниях. Такой подход позволяет объективно оценить роль ЭЛС как инструмента повышения эффективности логистических процессов в условиях цифровой экономики.

Электронные логистические системы (ЭЛС) представляют собой комплексные программно-аппаратные решения, которые интегрируют различные логистические функции, обеспечивая эффективное управление всей цепочкой поставок – от планирования и закупок до доставки конечному потребителю. Основная цель ЭЛС – это автоматизация и оптимизация процессов, повышение прозрачности и точности данных, а также улучшение взаимодействия между всеми участниками логистической сети. Важнейшие компоненты ЭЛС включают модули управления транспортом (TMS), системы управления складом (WMS), платформы для анализа данных и прогнозирования спроса, а также интерфейсы для интеграции с другими корпоративными системами, такими как ERP и CRM. Эти компоненты обеспечивают не только выполнение текущих логистических операций, но и накопление данных для аналитики, что позволяет оперативно реагировать на изменения рыночной ситуации и улучшать принятие решений.

В основе функционирования ЭЛС лежат передовые цифровые технологии, такие как облачные вычисления, Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), блокчейн и машинное обучение. Например, с помощью IoT сенсоров можно отслеживать местоположение товаров в реальном времени, что позволяет оперативно корректировать маршруты доставки и избегать потерь. Искусственный интеллект и машинное обучение используются для прогнозирования спроса, что помогает оптимизировать запасы и избежать дополнительных затрат. Блокчейн-технологии, в свою очередь, позволяют повысить прозрачность логистических операций, обеспечивая надёжную и неизменяемую запись всех событий в цепи поставок [1].

Для понимания ключевых аспектов работы ЭЛС можно рассмотреть типичный процесс, такой как управление транспортом. При использовании системы управления транспортом (TMS) все этапы логистической операции – от планирования маршрута до контроля за выполнением перевозки – автоматизируются. Важным моментом является использование алгоритмов для оптимизации маршрутов и загрузки транспортных средств, что способствует снижению затрат на транспортировку и улучшению уровня обслуживания клиентов. Модуль WMS отвечает за эффективное управление складскими запасами, оптимизацию размещения товаров на складе и автоматизацию обработки

заказов, что позволяет значительно сократить время обработки и повысить точность исполнения заказов.

Все эти технологические решения обеспечивают не только улучшение оперативных показателей, но и долгосрочные преимущества, такие как повышение гибкости и адаптивности бизнес-моделей. Например, в условиях нестабильного спроса или внешних факторов, таких как погодные условия или изменения в законодательстве, ЭЛС позволяют быстро и точно переориентировать ресурсы, изменяя маршруты или корректируя запасы в зависимости от текущих условий.

Сравнительный анализ внедрения электронных логистических систем (ЭЛС) на предприятиях как зарубежных, так и отечественных позволяет выделить ряд значительных преимуществ, а также выявить вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются компании при переходе к цифровой логистике. Изучение реальных примеров применения ЭЛС показывает, что они могут существенно повысить эффективность логистических операций, снизить издержки и ускорить процессы доставки. В то же время внедрение таких систем требует значительных вложений, изменений в организационной структуре компании и обучения персонала, что может быть препятствием для малых и средних предприятий.

Один из ярких примеров успешного внедрения ЭЛС – это компания DHL, которая активно использует платформы для управления цепями поставок и транспортировкой товаров по всему миру. Внедрение ЭЛС позволило DHL сократить время на обработку заказов и значительно снизить логистические затраты. Применение таких технологий, как интернет вещей (IoT) для отслеживания грузов в реальном времени, а также использование искусственного интеллекта для оптимизации маршрутов доставки и прогнозирования спроса, помогает компании достигать высокой скорости и точности в обслуживании клиентов [2].

Другим примером является компания Alibaba, которая использует свою собственную платформу Cainiao для оптимизации логистических процессов, от складирования до доставки товаров покупателям. ЭЛС в данном случае позволяют сократить время доставки до нескольких дней и повысить точность прогнозов потребностей в товарных запасах.

Одним из наиболее заметных вызовов является необходимость инвестиций в модернизацию инфраструктуры и обучение персонала. Внедрение ЭЛС требует не только закупки программного обеспечения и оборудования, но и значительных затрат на обучение сотрудников, которые должны быть готовы работать с новыми технологиями. Кроме того, для эффективного функционирования таких систем необходимо наличие стабильных и быстрых каналов связи, а также интеграция с другими корпоративными системами, такими как ERP и CRM. В случае отсутствия должной технической базы и квалифицированных кадров

процесс перехода на цифровую логистику может быть затруднён и занять больше времени, чем ожидалось.

Анализ эффективности применения ЭЛС также показывает, что, несмотря на первоначальные затраты, они могут обеспечить значительные долгосрочные выгоды. Согласно исследованиям, проведённым консалтинговыми компаниями, такими как McKinsey и PwC, использование ЭЛС позволяет сократить логистические затраты на 10-20%, улучшить точность прогнозирования спроса до 95% и ускорить обработку заказов в 1,5-2 раза. В свою очередь, это приводит к улучшению обслуживания клиентов, повышению уровня удовлетворенности и конкурентоспособности компаний.

Внедрение электронных логистических систем (ЭЛС) является важным шагом для повышения эффективности компаний, улучшения качества обслуживания и снижения затрат. ЭЛС интегрируют участников логистической цепи, автоматизируют процессы, снижая ошибки и ускоряя операции.

Однако внедрение ЭЛС связано с трудностями, такими как значительные начальные инвестиции, необходимость модернизации инфраструктуры и обучения персонала, что может быть особенно сложно для малых и средних предприятий. Для успешного внедрения ЭЛС рекомендуется тщательно оценить потребности бизнеса, выбрать гибкую систему, соответствующую масштабу компании, и обеспечить её интеграцию с уже существующими решениями, такими как ERP и CRM. Также важно обучить сотрудников для эффективной работы с новыми технологиями.

Таким образом, электронные логистические системы не только оптимизируют процессы, но и способствуют цифровой трансформации бизнеса, обеспечивая долгосрочные конкурентные преимущества и устойчивое развитие.

Список использованных источников:

1. Яилова, О.Д. Цифровая трансформация в логистике: путь к умной экономике / О.Д. Яилова, П.О. Гупбыков – Текст : электронный // Вестник науки : [сайт] – 2024. – 18 февр. – URL: <https://www.xn----8sbempclcwd3bmt.xn--p1ai/article/12979> (дата обращения 08.05.2025)

2. Реальная ценность Интернета вещей в цепочках поставок – Текст : электронный // DHL.com : [сайт] – 2022. – URL: <https://www.dhl.com/global-en/delivered/innovation/the-value-of-iot-in-supply-chains.html> (дата обращения 08.05.2025)

© Шутова О.И., Саркан К.А., 2025

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ**

Щедрина М.А.

Научный руководитель Носкова Е.М.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского», Норильск

Неформальный сектор экономики часто остается вне поля зрения официальной статистики, что порождает негативное отношение к нему государственных структур. Также наблюдается рост интереса к этому сектору, он включает в себя разнообразные виды деятельности, от мелкой торговли и услуг до неформальной занятости, и его объемы оказывают существенное влияние на благополучие граждан.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью раскрытия понятия неформального сектора в контексте объяснения условий развития государства и его экономики. Экономическая нестабильность, вызванная различными факторами, такими как финансовые кризисы, пандемии и изменения в законодательстве, провоцирует формирование неформального сектора, который становится важным индикатором адаптивности экономики. В частности, в странах с развивающейся экономикой, неформальный сектор может служить основным источником дохода для значительной части населения, в то время как в развитых странах, таких как США, он может представлять собой проблему в виде злоупотреблений и контрабанды для налоговой системы и регулирования.

Цель – провести глубокий сравнительный анализ неформального сектора экономики в такой развитой стране как США, развивающихся странах России и Индии, выявить его значение, проблемы прогнозирования и управления, а также возможные пути решения обозначенных проблем. Задачи: изучить текущее состояние неформального сектора в указанных странах; провести сравнительный анализ влияния неформального сектора на экономику выбранной страны; определить проблемы и риски, связанные с неформальным сектором. Для решения поставленных задач использованы следующие материалы: статистические данные США, России и Индии, данные международных организаций, а также научные публикации, посвященные неформальному сектору экономики. Методы исследования: сравнительный анализ (сопоставление характеристик неформального сектора в США, России и

Индии); статистический анализ (оценка масштабов и структуры неформального сектора на основе доступных статистических данных); анализ и синтез (обобщение и структурирование информации из различных источников).

Неформальный сектор экономики, функционирующий вне официальных и регулируемых рамок, представляет собой сложное и многогранное явление. Он охватывает спектр деятельности, от незарегистрированной занятости до теневой торговли и различных несоответствий легальным стандартам. В отличие от формального сектора, неформальный сегмент экономики не всегда связан с криминальной деятельностью. Часто он становится необходимостью для выживания, особенно в условиях высокой безработицы или недостатка регистрируемых рабочих мест [1]. При сравнении со странами с развитой экономикой, такими как США, можно наблюдать различия в размерах и роли неформального сектора. В США его доля оценивается значительно ниже, чем в России и Индии, что связано с более высоким уровнем социальной защиты и возможностями для легальной занятости. Тем не менее, даже в Соединенных Штатах существуют определенные формы неформальной занятости, особенно в сферах услуг и временной работы [2].

Неформальный сектор в экономике США, России и Индии демонстрирует различные формы и характеристики, что объясняется особыми контекстами и вызовами, с которыми сталкиваются эти страны. Социально-экономические условия, культурные традиции и особенности законодательного регулирования влияют на динамику и масштабы неформальной экономики.

В США неформальный сектор в основном включает фрилансеров, временных работников и малые предприятия, функционирующие без официальной регистрации. Этот сектор обеспечивает определенную гибкость на рынке труда, но также подвергается критике за отсутствие социального обеспечения для работников [3]. Например, количество фрилансеров в стране выросло до 36% от рабочей силы, что подчеркивает устойчивый тренд к формированию неполной занятости.

В России неформальная экономика значительно отличается от американской. Она охватывает множество мелких предприятий, не зарегистрированных в налоговых органах, и граждан, работающих без официального трудоустройства. Административные барьеры и высокая налоговая нагрузка способствуют увеличению нелегального сектора, в то время как некоторые исследователи отмечают, что неформальный сектор может стать важным инструментом повышения экономической устойчивости [1]. Тем не менее, такие условия также порождают социальное неравенство и недостаток правовой защиты для работников.

Индия, как одна из стран с самой крупной долей неформальной занятости в мире, сталкивается с уникальными вызовами, связанными с этой проблемой. Более 80% рабочей силы занято в неофициальных секторах, которые включают сельскохозяйственные, строительные и мелкие услуги [2]. Хотя неформальная занятость вносит вклад в экономическую активность, она создает множество социальных и экономических проблем: от бедности до отсутствия доступа к базовым услугам, таким как здравоохранение и образование. Поэтому большая доля скрытой экономики справедливо воспринимается как зло, наносящее урон человеческому капиталу страны. «Чёрный рынок» страны не способствует обеспечению устойчивого благосостояния.

Сравнительный анализ показывает, что неформальный сектор играет критическую роль в обеспечении средств к существованию для миллионов людей в каждой из рассмотренных стран. Однако уровень защиты прав работников и качество рабочего места остаются серьезными проблемами, требующими внимания со стороны государства и социальной политики. Необходима дальнейшая интеграция неформальных работников и предприятий в официальную экономику, что может потребовать улучшение условий ведения бизнеса и упрощение процедур регистрации [3].

Неформальный сектор экономики в различных странах сталкивается с множеством проблем, актуальность которых особенно заметна в контексте экономического взаимодействия, социальной политики и развития общества. Несмотря на различия в подходах и масштабах, существует несколько общих черт, объединяющих неформальные сектора в США, России и Индии.

В развитых странах, таких как США, доля неформального сектора составляет приблизительно 8-20% от общего валового внутреннего продукта (ВВП) [4]. Этим сектором обычно управляют мелкие предприятия и индивидуальные предприниматели, которые действуют вне рамок официальной экономической системы. Основная проблема заключается в том, что такая деятельность снижает налоговые поступления и усложняет регулирование бизнеса. Сложные налоговые структуры и избыточное регулирование приводят к росту числа компаний, выбирающих неформальные модели ведения дел для снижения операционных затрат, что создает напряженность в экономических отношениях и неравенство в конкуренции [5] (табл. 1).

В России неформальная экономика представляет собой более сложное явление, охватывающее множество аспектов. Одной из ключевых проблем является коррупция и несовершенство налоговой системы, что усугубляет положение малых и средних предприятий, вынужденных принимать участие в теневой активности для выживания [6]. Важно

подчеркнуть, что существование теневого сектора часто обусловлено структурными недостатками, неэффективными мерами государственного контроля и отсутствием поддержки со стороны властей, что в свою очередь способствует уклонению от уплаты налогов и улетучиванию значительных объемов средств из экономики [7, 8] (табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение неформального сектора в США, России и Индии. Составлено автором по [9]

Страны	Доля населения, занятого в неформальном секторе, %	Доля неформального сектора в ВВП, %	Основные направления развития неформального сектора
США	20,0 (до 23 млн. чел)	7,3 (в 2007 году достигал 13,9)	Фрилансеры, временные работники, малые предприятия
Россия	21,3 (15,837 млн. чел)	26,0 (в 2024 году достигал 39)	Мелкие предприятия, работники без официального трудоустройства
Индия	80,0 (120 млн. чел)	27,1 (в 2022 году достигал 45)	Сельскохозяйственные, строительные и мелкие услуги

Индия сталкивается с аналогичными проблемами, хотя характер и масштабы неформальной экономики здесь отличаются. В стране считается, что около 300 миллионов человек занято в неформальном секторе, что значительно превышает аналогичные цифры в развитых странах [4]. Проблема заключается в том, что многие работники не имеют доступа к социальной защите и базовым правам, что усугубляет социальные и экономические неравенства. Экономические исследования показывают, что невидимая рука неформальной экономики часто приносит вред не только самой экономике, но и обществу в целом [5]. (табл. 1).

Проведённый анализ показал, что причины существования неформального сектора в рассматриваемых странах различаются. В США это часто связано с желанием избежать налогов и бюрократических барьеров, в России – с недостатком рабочих мест в формальном секторе и высокими налогами, а в Индии – с отсутствием доступа к финансированию и недостаточной поддержкой со стороны государства. Эти различия подчеркивают необходимость индивидуального подхода к решению проблем, связанных с неформальной экономикой в каждой стране.

Таким образом, неформальный сектор экономики как предикативный фактор является сложным и многогранным явлением, требующим внимательного изучения и анализа. Раскрытие причин формирования неформального сектора экономики позволяет разделить их на объективные и устремления к злоупотреблению. Понимание роли и влияния этого сектора на экономику стран поможет разработать более эффективные меры по его регулированию, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому экономическому развитию и социальной стабильности.

Список использованных источников:

1. Михнева С.Г., Рыжкова Ю.А., Петрухина Е.О. Типология неформального сектора экономики // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. 2013. - №4(28). – с. 227-238

2. Полынцев Т.В. Место и роль неформального сектора в экономической системе // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2009. - №2(26). – с. 187-191

3. Ситкевич Д.А. Теневой сектор экономики: легализовать нельзя терпеть? // Journal of new economy. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tenevoy-sektor-ekonomiki-legalizirovat-nelzya-terpet> (дата обращения: 11.05.2025).

4. Салимова Ф.Н., Шарифьянова Л.Ш. Теневая экономика: проблемы и пути ее снижения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №12-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tenevaya-ekonomika-problemy-i-puti-ee-snizheniya> (дата обращения: 11.05.2025).

5. Сапунова Т.А., Софронова Н.И. Проблемы и методы борьбы с теневой экономикой в России // Форум молодых ученых. 2019. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-metody-borby-s-tenevoy-ekonomikoy-v-rossii> (дата обращения: 11.05.2025).

6. Суслина А.Л., Леухин Р.С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // Финансовый журнал. 2016. - №6. – с. 46-60

7. Ибрагимова Э.Н., Шахбанова А.А., Курбанова У.А. Проблема теневой экономики России и последствия её развития. // Журнал прикладных исследований. 2022. - №6. – с. 132-137

8. Яковец Д.С. Некоторые проблемы борьбы с теневой экономикой России// Экономика и социум. 2017. - №10(41). – с. 475-480

© Щедрина М.А., 2025

УДК 331.5

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Щербак С.Д.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», Белгород*

В современном мире в странах уделяется особое внимание рассмотрению и изучению такого экономического явления как безработица, поскольку она оказывает значительное влияние на экономические, социальные и психологические аспекты жизнедеятельности общества [1, с. 22]. Можно сказать, что безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть трудоспособного населения сталкивается с трудностями при поиске

работы, что в свою очередь свидетельствует о дисбалансе на рынке труда, где предложение рабочей силы превышает спрос [2].

Рынок труда является одной из важнейших сфер экономики, ведь он определяет процессы производства товаров и услуг [3, с. 470]. Можно сказать, что он является одним из показателей, представляющим собой систему экономических механизмов, норм и институтов, обеспечивающих воспроизводство рабочей силы и ее использования. Высокий уровень качества рабочей силы требуется для многоукладной экономики, которая сейчас формируется. Это может пошатнуть «климат» между работниками, а также компаниями, которые желают нанять этих работников к себе, повысить или даже значительно понизить конкуренцию между ними.

Для анализа статистических данных можно брать во внимание множество разных источников, но для достоверности и точности используемых данных обратимся к органу Федеральной службы государственной статистики и возьмем оттуда данные.

Так, в нынешний момент в Российской Федерации по последним данным, ссылаясь на доклад «Социально-экономическое положение России» за январь-февраль 2025 года, взятый с официального сайта Росстата.

«Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в феврале 2025 г. составила 75,5 млн. человек, из них 73,7 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 1,8 млн. человек – как безработные, соответствующие критериям МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю)» [4]. Для наглядности числовых данных можно обратиться к рис. 1.

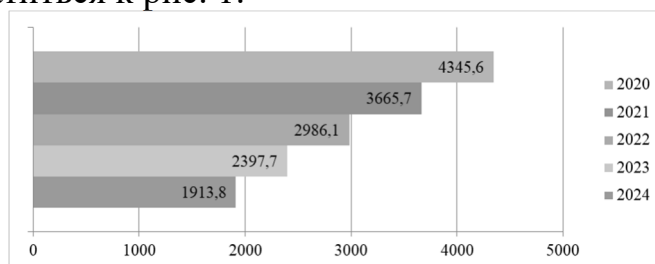

Рисунок 1 – Диаграмма численности безработного населения в возрасте 15-72 лет в Российской Федерации в период за 2020-2024 г., тыс. человек [5]

Анализируя данную диаграмму, можно сказать, что численность безработных имеет нисходящую тенденцию. Так, например, в 2020 году был наивысший показатель, который составил 4345,6 тыс. чел., что на 679,9 больше, чем в 2021 году, и на 2431,8 больше, чем в 2024 году. Такое резкое снижение показателя безработицы связано с активным государственным вмешательством в виде государственных программ по

поддержке рынка труда, которое было наиболее актуально во время пандемии COVID-19.

«Уровень занятости населения (доля занятого населения в общей численности населения соответствующего возраста) в возрасте 15 лет и старше в феврале 2025 г. составил 60,9%. Среди занятых доля женщин в феврале составила 49,0%. Уровень занятости сельских жителей (55,6%) ниже уровня занятости городских жителей (62,7%)» [4]. Это свидетельствует о том, что большая часть населения трудоустроена на рынке труда, для того чтобы сложить более четкую и ясную картину обратимся к рис. 2, на котором представлен уровень безработицы.

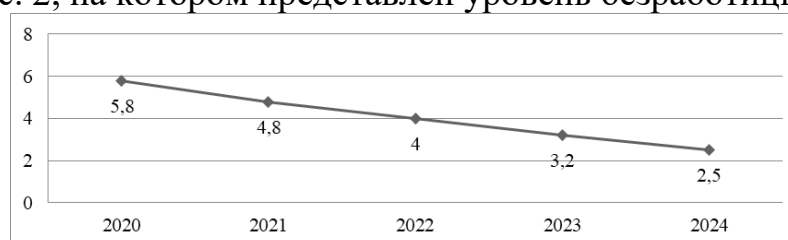

Рисунок 2 – Диаграмма уровня безработного населения в возрасте 15-72 лет в Российской Федерации в период за 2020-2024 г. [5]

Исходя из данной диаграммы, можно сделать вывод, о том, что так или иначе уровень безработицы в нашей стране постоянно снижается, то так или иначе необходимо принимать различные меры по устранению данной проблемы.

Так же для большего анализа исследуемого явления, можно построить динамический ряд, который характеризует уровень развития изучаемого явления, в нашем случае безработицы, можно использовать следующие формулы.

1. Абсолютный прирост (базисный). $\Delta = y_i - y_0$ (1).
2. Абсолютный прирост (цепной). $\Delta = y_i - y_{i-1}$ (2).
3. Темп роста (базисный). $T_p = \frac{y_i}{y_0}$ (3).
4. Темп роста (цепной). $T_p = \frac{y_i}{y_{i-1}}$ (4).
5. Темп прироста (базисный, цепной). $T_{np} = T_p - 100$ (5).

Теперь, используя формулы 1-5, сведем данные в табл. 1.

Таблица 1 – Динамический ряд численности безработного населения в возрасте 15-72 лет в Российской Федерации в период за 2020-2024 г. [5]

Период	Численность безработного населения	Абсолютный прирост		Темп роста		Темп прироста	
		Баз.	Цеп.	Баз.	Цеп.	Баз.	Цеп.
2020	4345,6	-	-	-	-	-	-
2021	3665,7	-679,90	-679,9	84,35	84,35	-15,65	-15,65
2022	2986,1	-1359,50	-679,6	68,72	81,46	-31,28	-18,54
2023	2397,7	-1947,90	-588,4	55,18	80,30	-44,82	-19,70
2024	1913,8	-2431,80	-483,9	44,04	79,82	-55,96	-20,18

Исходя из анализа данного динамического ряда, можно проследить и понять, как изменялось исследуемое явление, если быть точнее, то безработица, на протяжении последних пяти лет, какие количественные и

качественные изменения произошли. Этот анализ в дальнейшем поможет сформулировать: нужно ли делать упор на решение вопроса безработицы, если да, то в какой мере это необходимо будет сделать [6, с. 37].

Таким образом, видно, что с течением времени можно заметить, что экономическая ситуация на рынке труда становится более стабильной, она имеет нисходящую динамику в зависимости от факторов, происходящих не только в нашей стране, но и во всем мире, факторов, которые напрямую влияют на уровень числа занятых на рынке труда.

Список использованных источников:

1. Баскакова М.Е. Гендерная профессиональная сегрегация и уровень общей безработицы мужчин и женщин [Текст] / М.Е. Баскакова // Социально-трудовые исследования. – 2023. – С.18-27.

2. Безработица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/wikibank/bezrabotica/>, свободный. – (дата обращения: 18.03.2025).

3. Эфендиева Д.С. Проблемы современного российского рынка труда [Текст] / Д.С. Эфендиева // Индустриальная экономика. – 2022. – Т.5. – № 5. – С.470-475.

4. Социально-экономическое положение России. 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DOKLAD_2025.htm, свободный. – (дата обращения: 18.03.2025).

5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force, свободный. – (дата обращения: 18.03.2025).

6. Федоткина Г.Н. Динамика и структура экономически активного населения России и его занятость [Текст] / Г.Н. Федоткина // Горизонты экономики. – 2019. – № 3 (49). – С. 34-41.

© Щербак С.Д., 2025

УДК 338.24:330.101.541

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Барьков Д.С.

Научный руководитель Макарова Н.С.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В условиях нестабильной мировой и национальной экономики предприятия сталкиваются с необходимостью оперативного реагирования на изменения внешней среды. Макроэкономические факторы – совокупность внешних условий, определяющих экономическую конъюнктуру в стране и мире – оказывают критическое воздействие на функционирование бизнеса. Особенно остро это влияние ощущается в капиталоемких и ресурсозависимых отраслях, таких как горнодобывающая промышленность.

Цель данной статьи – рассмотреть основные макроэкономические факторы, влияющие на деятельность предприятия, определить направления и механизмы их воздействия, а также обобщить методы анализа и возможные управленческие решения. Для исследования использовались методы структурного анализа, систематизации, экономико-статистических сравнений и логического обобщения. Особое внимание уделено отраслевым особенностям горнодобывающего предприятия Общество с ограниченной ответственностью «Рок Энд Милл». Их влияние может быть как прямым (например, рост налогов увеличивает расходы), так и косвенным (например, рост безработицы снижает потребительский спрос).

Влияние выявленных факторов на финансовые результаты (табл. 1). Выручка напрямую зависит от экономического роста, валютного курса и уровня инфляции. В условиях экономического подъема возрастает спрос, в результате чего растут объемы реализации. Однако высокая инфляция может свести на нет выгоду за счет роста издержек. Расходы формируются под влиянием внешних и внутренних факторов. Основные статьи – сырье, энергия, налоги, кредитные ресурсы. Все они зависят от макроэкономических условий. Прибыль, как результат взаимодействия выручки и расходов, чувствительна к налоговой нагрузке, ценовой политике, колебаниям валют.

Таблица 1. Влияние макроэкономических факторов на выручку предприятия

Фактор	Влияние
Экономический рост	Повышение спроса → рост выручки
Инфляция	Повышение цен → рост выручки, но и затрат
Курс валют	Изменение стоимости экспорта/импорта
Процентные ставки	Снижение кредитоспособности покупателей

Анализ данных, представленных в табл. 1, показывает, что ключевые макроэкономические факторы оказывают разнонаправленное влияние на выручку предприятия. Экономический рост способствует увеличению спроса и, как следствие, росту выручки, тогда как высокая инфляция, несмотря на возможный рост цен, может одновременно повышать затраты, снижая реальную прибыль. Колебания процентных ставок влияют на доступность финансирования как для самого предприятия, так и для его клиентов, что отражается на объеме продаж. Валютный курс особенно важен для предприятий, связанных с импортом или экспортом: его нестабильность может как повышать, так и снижать выручку в зависимости от направления изменений.

Таким образом, для эффективного управления финансовыми результатами необходим регулярный мониторинг и анализ влияния макроэкономических факторов, особенно в нестабильной экономической среде.

Горнодобывающая отрасль занимает особое место в структуре национальной экономики, обладая высокой стратегической значимостью и в то же время – значительной чувствительностью к макроэкономическим условиям. Предприятия этой сферы сталкиваются с целым комплексом факторов, повышающих их уязвимость к внешним рискам.

Прежде всего, отрасль характеризуется высокой капиталоемкостью. Реализация проектов в горнодобывающем секторе требует значительных инвестиций в геологоразведочные работы, строительство инфраструктуры, закупку оборудования и обеспечение условий труда в отдалённых регионах. Такие вложения окупаются в долгосрочной перспективе, что делает финансовую устойчивость предприятий зависимой от колебаний внешней среды. Кроме того, производственный процесс отличается длительным циклом: от начального этапа проектирования до ввода объекта в эксплуатацию может пройти от 10 до 15 лет. Это предполагает высокий уровень неопределённости и требует учета долгосрочных макроэкономических трендов при планировании.

Природные ограничения также играют ключевую роль. Глубокое залегание полезных ископаемых, сложные климатические условия и удаленность месторождений значительно повышают операционные издержки. Например, добыча в условиях Крайнего Севера или гористой

местности требует строительства дорог, энергообеспечения, дополнительных социальных объектов.

Отрасль несет также значительную экологическую нагрузку. Компании обязаны выполнять требования по рекультивации земель, утилизации отходов и охране водных ресурсов. Это увеличивает затраты, особенно с учетом ужесточения законодательства в сфере экологии и устойчивого развития. Наконец, существенным фактором риска является высокая зависимость от конъюнктуры мировых рынков. Цены на ресурсы – нефть, уголь, металлы – формируются на международных биржах, и предприятия не могут на них влиять. Волатильность цен при сохранении фиксированных издержек напрямую отражается на уровне прибыли.

На примере компании ООО «РАМ», реализующей проекты в труднодоступных регионах, видно, что даже при внедрении современных технологий и модернизации оборудования эффект может быть нивелирован внешними факторами. В частности, снижение удельных затрат за счет обновления техники было компенсировано ростом транспортных расходов, налоговой нагрузки и цен на топливо, что ограничило рост рентабельности.

На деятельность горнодобывающих и капиталоемких предприятий существенное влияние оказывает как международная, так и внутренняя экономическая политика. Макроэкономические условия, формируемые этими уровнями, во многом определяют рентабельность, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность компаний.

Одним из ключевых факторов выступают мировые цены на сырье, которые напрямую формируют выручку сырьевых предприятий. Падение цен на уголь, металлы или нефть при стабильных объемах производства неизбежно ведет к снижению доходов. Такая зависимость от глобального рынка требует гибкости ценообразования, стратегических запасов и возможности переориентации на альтернативные рынки.

Валютный курс оказывает комплексное влияние: во-первых, на стоимость импортного оборудования, во-вторых, на итоговый объем экспортной выручки, особенно если расчеты ведутся в иностранной валюте. Кроме того, предприятия с валютными обязательствами подвергаются риску удорожания обслуживания долга в случае ослабления национальной валюты.

Налоговая политика, в том числе ставка НДПИ (налога на добычу полезных ископаемых), экологические сборы и региональные фискальные механизмы, формирует значительную долю совокупных расходов. Изменения в налоговом законодательстве могут как улучшить инвестиционный климат, так и усложнить финансовое планирование.

Наряду с этим важным инструментом становится государственная поддержка. Предоставление субсидий, налоговых льгот, участие в

инфраструктурных проектах и программах развития регионов позволяют частично компенсировать внешние риски, снижая давление на себестоимость продукции и повышая устойчивость предприятия.

Оценка воздействия макроэкономических условий на деятельность предприятия требует применения комплексного аналитического инструментария. Факторный анализ позволяет количественно определить вклад каждого внешнего фактора (например, курса валют или уровня инфляции) в изменение ключевых показателей, таких как прибыль или себестоимость. Коэффициентный анализ используется для оценки текущего финансового состояния предприятия. Он включает расчет показателей рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости и оборачиваемости активов. Трендовый анализ позволяет отслеживать динамику показателей за определенный период времени и выявлять закономерности или отклонения, связанные с изменениями внешней среды. Прогнозирование используется для построения сценариев развития с учетом вероятных изменений макроэкономических условий. На его основе формируются стратегические решения и антикризисные меры. Наиболее применяемыми коэффициентами являются: ROE (рентабельность собственного капитала) – показывает отдачу на вложенный капитал; Interest Coverage Ratio – демонстрирует способность обслуживать долговые обязательства; уровень себестоимости – отражает структуру затрат в выручке; коэффициент покрытия запасов – характеризует способность предприятия управлять оборотными активами и выполнять обязательства.

Комплексный подход к анализу макроэкономических факторов позволяет предприятиям своевременно выявлять наиболее уязвимые зоны в своей структуре. Для горнодобывающей отрасли такими зонами являются высокая доля постоянных затрат, зависимость от экспортной выручки, длительные инвестиционные циклы и жесткое экологическое регулирование. Дополнительную сложность представляют сезонные и климатические колебания, особенно в условиях работы в регионах Крайнего Севера и Восточной Сибири.

Результаты проведенного анализа подтверждают, что эффективность и устойчивость предприятия в значительной степени зависят от способности адаптироваться к изменениям внешней среды. При этом возрастающую роль приобретают стратегическое планирование, цифровизация аналитических процессов, хеджирование валютных и ценовых рисков, а также гибкая система управления затратами.

Современные экономические реалии требуют от предприятий не просто учета, но активного использования макроэкономической информации как ключевого ресурса. Учет внешних факторов должен быть интегрирован в процесс принятия управленческих решений на всех

уровнях – от оперативного до стратегического. Это позволит снизить негативное воздействие нестабильности внешней среды, повысить адаптивность и сохранить устойчивое положение на рынке в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников:

1. Гиляровская, Л.Т. Макроэкономика: Учебник / Л.Т. Гиляровская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 463 с.

2. Илларионов, А.А. Влияние макроэкономических факторов на экономическое поведение предприятий // Вопросы экономики. – 2020. – № 4. – С. 54–66.

3. Дрожжина, И.А. Макроэкономическая нестабильность и ее влияние на развитие бизнеса // Экономика и управление: теория и практика. – 2022. – № 2(58). – С. 89–95.

4. Самуэльсон, П.А., Нордхаус, У.Д. Экономика / Пер. с англ. – М.: Вильямс, 2020. – 688 с.

5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт: www.gks.ru (дата обращения: 01.05.2025).

6. Мировые цены на сырьевые товары. Данные Всемирного банка. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 01.05.2025).

7. Шевченко, М.И. Финансовый анализ: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2021. – 288 с.

8. Макроэкономическая статистика и аналитика Центрального банка РФ. Официальный сайт: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 01.05.2025).

© Барьков Д.С., 2025

УДК 336.71

АНАЛИЗ АКТИВОВ И ПАССИВОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА НА ПРИМЕРЕ АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»

Зубкова В.А.

Научный руководитель Квач Н.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Современное развитие экономики влияет на поведение банковских структур, заставляя их меняться и преодолевать те вызовы, которые ставит перед ними как внешняя среда, так и внутренние регуляторы.

Для сохранения финансовой устойчивости банки вынуждены быстро реагировать на всевозможные изменения, поэтому своевременное выявление рисков и грамотное управление активами и пассивами баланса

банка необходимо для поддержания должного уровня ликвидности и доходности операций, производимых кредитной организацией.

Проблемой данного исследования является сложность и необходимость в комплексной оценке деятельности кредитной организации для ее финансовой устойчивости и эффективного функционирования.

Для раскрытия существующей проблемы необходимо проанализировать активные и пассивные операции кредитной организации.

В качестве объекта исследования выступило АО «Российский Сельскохозяйственный банк» – универсальный системообразующий российский банк, лидер в обслуживании агропромышленного комплекса.

Изучение структуры баланса коммерческого банка целесообразно начинать с пассива, характеризующего источники средств, поскольку именно пассивные операции в значительной степени определяют условия, формы и направления использования ресурсов банка, то есть состав и структуру активов [1].

Проведенный анализ показал, что в 2024 году Россельхозбанк увеличил свои обязательства с 4411029446 тыс. рублей до 5203175664 тыс. рублей, темп роста пассивов составил 117,58%. Такое увеличение связано с расширением объемов кредитования и финансирования агропромышленного комплекса, как главной специализации банка. Также на рост обязательств АО «Россельхозбанк» в 2024 году повлияли многие статьи баланса пассивов. Темп роста кредитов, депозитов и прочих средств Центрального банка Российской Федерации составил 155,79%. Такое увеличение может быть связано с потребностью банка в поддержании краткосрочной ликвидности и с реализацией долгосрочных проектов экономики. Средства клиентов, оцениваемые по амортизированной стоимости, увеличились на 17,61% по сравнению с 2023 годом, темп роста соответственно составил 117,61%. Большую долю в средствах клиентов составили средства клиентов, не являющихся кредитными организациями, их процент составил 97,45%. Однако большое увеличение в сумме всех средств клиентов показали средства кредитных организаций, темп роста которых составил 333,32%. Увеличение от средств кредитных организаций говорит об использовании межбанковского кредита, что может повышать риск ликвидности в случае зависимости от внешнего фондирования. Наибольшее влияние на рост обязательств Россельхозбанка оказали отложенные налоговые обязательства, темп роста которых составил 600,42%, это говорит о потенциальном повышении фискальных нагрузок банка в будущем. На 67,79% повысились финансовые обязательства банка, оцениваемые по справедливой стоимости, темп роста составил 167,79%. Проводя структурный анализ пассивов Россельхозбанка, можно выделить,

что наибольшую долю 85,64% занимают средства клиентов, особенно клиентов, не являющихся кредитными организациями, в составе которых 54,36% это вклады физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. Процент средств кредитных организаций в структуре обязательств в 2024 году составил 7,24%. Также значимую долю 5,93% по сравнению с другими статьями пассивных операций занимают средства Центрального банка Российской Федерации. Привлеченные субординированные кредиты и выпущенные субординированные облигационные займы, классифицированные в качестве обязательств, заняли 4,31% в общей структуре пассивов. В соответствии с Федеральным законом от 14 марта 2022 года № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» такие сведения, как прочие обязательства и резервы на возможные потери по условным обязательствам кредитного характера, прочим возможным потерям и операциям с резидентами офшорных зон, не заполняются, однако также оказывает влияние на состояние и размер пассивных операций банка.

Анализ собственного капитала не менее важен, особенно для системообразующих банков России. От стабильности формирования ресурсной базы системно значимых кредитных организаций зависят совокупные ресурсы всего банковского сектора РФ [2]. Регулярный мониторинг и анализ собственного капитала являются неотъемлемой частью управления банком и необходимы для поддержания доверия участников рынка и соблюдения нормативных требований.

Проанализированные данные, показали, что за 2024 год произошёл положительный рост источников собственных средств, темп роста равен 108,75%. Рост капитала банка свидетельствует о повышении финансовой устойчивости кредитной организации. Тем самым можно сказать, что АО «Россельхозбанк» повысил уровень покрытия своих рисков и снизил зависимость от заемных ресурсов. Рост собственного капитала в основном произошел за счет увеличения стоимости основных средств, активов в форме права пользования и нематериальных активов в результате переоценки, уменьшенной на отложенное налоговое обязательство, темп роста составил 448,23%. Также в анализируемой таблице мы видим отрицательный рост в 1825,78% переоценки по справедливой стоимости через прочий совокупный доход, уменьшенной на отложенное налоговое обязательство. Резервный фонд увеличился на 122,43% по сравнению с 2023 годом, что является положительным изменением и показывает

высокую степень ответственности банка перед своими клиентами и готовность противостоять финансовым потрясениям.

Активные операции банка – операции, направленные на размещение собственных и при вложенных средств банка с целью получения экономической выгоды (дохода) [3].

За 2024 год темп роста активов составил 117,35%, это говорит о расширении масштабов бизнеса банка, что является положительным моментом. Увеличение произошло в основном за счет средств в кредитных организациях, темп роста составил 1972,48%. Это может являться положительным моментом для банка, так обеспечивается дополнительная доходность от временного размещения средств. Денежные средства банка повысились до 55740444 тыс. рублей, что способствует укреплению ликвидности банка. Темп роста средств кредитной организации в Центральном банке Российской Федерации составил 128,31%, что указывает на стремление Россельхозбанка повысить свою стабильность и обезопасить себя от различных макроэкономических факторов. Обязательные резервы увеличились на 180,3%, что также указывает на то, что банк ведет свою политику в поддержании стабильности, соблюдая требования Центрального банка. Чистая ссудная задолженность, оцениваемая по амортизированной стоимости, занимает самый большой удельный вес 77,87% в структуре активов, темп роста в 2024 составил 116,47%. Повышение этой статьи баланса активов свидетельствует о динамичном развитии банка и укреплении его позиций. Положительным фактором является уменьшение отложенных налоговых активов с 11397534 тыс. рублей до 10257781 тыс. рублей. Увеличение основных средств, активов в форме права пользования и нематериальных активов, темп роста которых оценивается в 127,76%, указывает на повышение производительности банка, на стремление кредитной организации следовать инновациям и вкладываться в сотрудников.

Анализ активов и пассивов позволил сделать вывод о стабильном финансовом состоянии АО «Российский Сельскохозяйственный банк». Увеличение валюты баланса банка говорит о расширении его деятельности, преодолевая экономические кризисы. Данные анализа активных и пассивных операций позволяют улучшить управления финансовыми потоками кредитной организации, минимизировать кредитные и рыночные риски, повысить конкурентоспособность банка, оптимально распределяя ресурсы между различными направлениями деятельности.

Список использованных источников:

1. Бахтина, Д. А. Анализ финансового состояния банк ВТБ (ПАО) / Д. А. Бахтина // Актуальные вопросы современной науки: Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической

конференции, Уфа, 07 февраля 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2023. – С. 88-95. – EDN XSIZEU.

2. Рабаданова Джамиля Аминулаевна Участие системно значимых банков в формировании ресурсов банковского сектора РФ // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. №11.

3. Ковалева А. М., Толкачева Е. Г. Анализ активных операций банка. – 2024.

© Зубкова В.А., 2025

УДК 338.2

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Усс А.С., Шильцова А.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

Управление капиталом является одной из ключевых функций финансового менеджмента организаций, поскольку напрямую влияет на их финансовую устойчивость и конкурентоспособность. В условиях современного рынка, характеризующегося высокой динамичностью и неопределенностью, эффективное управление капиталом должно включать в себя не только планирование и контроль за использованием финансовых ресурсов, но и стратегическое принятие решений, направленных на оптимизацию всех финансовых потоков. В рамках вышесказанного предлагается рассмотреть ключевые тенденции, определяющие современный подход к управлению капиталом организации.

Разнообразные факторы внешней среды, такие как растущие цены на сырьевые материалы, периодические изменения в налоговом законодательстве, воздействия климатических изменений, влияние технологического прогресса, усиление конкуренции и т.д., подталкивают предприятия к формированию системы управления капиталом, позволяющей наиболее рационально распределять ресурсы, с целью избежания возникновения финансовых потерь и утраты конкурентных преимуществ.

На сегодняшний день одной из наиболее важных тенденцией в управлении капиталом является рост цифровой трансформации организаций. Благодаря применению современных технологий, таких как искусственный интеллект и аналитика больших данных, организации могут более точно прогнозировать финансовые потоки, определять риски и

оптимизировать капитал. По данным Федеральной службы государственной статистики за последние годы наблюдается тенденция роста затрат организаций на «сквозные» технологии, которые используются в различных отраслях и областях экономики (табл. 1).

Таблица 1 – Затраты организаций на «сквозные» технологии, млн. руб.

2021	2022	2023	2024
33229,7	23220,1	29291,6	34871,4

По данным Агентства стратегических инициатив, более 60% организаций в России планируют в ближайшие три года внедрить современные методы управления капиталом и финансового анализа. Также прогнозируется дальнейший рост инвестиций в digital-технологии в сфере финансового управления, что, в свою очередь, позволит повысить эффективность управления капиталом. Например, данные мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации свидетельствуют, что доля организаций, использовавших ERP-системы в 2024 г. составляет более 20% от общего числа обследованных отечественных организаций [1, 2].

Внедрение передовых технологий в процессы управления капиталом позволит автоматизировать рутинные задачи, повысить точность прогнозирования, выявлять скрытые закономерности и принимать более обоснованные решения для оптимизации финансовых потоков, что в свою очередь еще раз подчеркивает важность интеграции инновационных решений для управления капиталом [3].

Также одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются современные организации, является необходимость интеграции устойчивого развития в стратегию управления капиталом. Экологические, социальные и управленческие факторы (концепция ESG) в настоящее время приобретают все более важное значение при принятии инвестиционных решений и оценке стоимости компании. В настоящее время более 70% российских компаний рассматривают устойчивое развитие как стратегический приоритет. ESG-показатели учитываются при оценке рисков и доходности, т.е. в системе управления капиталом становится необходимым учитывать экологические и социальные последствия деятельности, а также повышение эффективности использования ресурсов [4].

Рассмотрим несколько примеров крупных российских компаний, справляющихся с современными вызовами внешней среды за счет совершенствования системы управления капиталом. Компания Норильский никель успешным образом внедрила новую стратегию управления капиталом для оптимизации своих операций и повышения рентабельности. В 2022 г. компания увеличила свои инвестиции в

устойчивое развитие на 26%, что позволило снизить затраты на эколого-ориентированные проекты и получить новые источники дохода.

Также крупная компания Татнефть активно инвестирует в экологические проекты и современные технологии. В 2023 г. Татнефть объявила о запуске нового экологически чистого завода по переработке отходов, что позволяет не только минимизировать воздействие на окружающую среду, но и увеличивать прибыль за счет новых технологий переработки.

Безусловно тенденции управления капиталом, диктуемые современными реалиями внешней среды функционирования организаций, являются достаточно значимыми, однако не стоит забывать о такой классической задаче в системе управления, как формирование оптимальной структуры капитала, соблюдающей необходимый баланс между собственными и заемными средствами. Эффективное управление капиталом позволяет оптимизировать финансовые потоки, что включает в себя управление как краткосрочными, так и долгосрочными активами, и обязательствами. Также оптимизация финансовых потоков помогает минимизировать риски, связанные с недостатком ликвидности или чрезмерной зависимостью от внешних источников финансирования. В результате организации могут более эффективно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и обеспечивать стабильный рост [5]. По данным инвестиционной компании Финам, в последние годы наблюдается снижение уровня ликвидности российских компаний, что свидетельствует о необходимости повышения эффективности управления капиталом. Кроме того, правильное управление капиталом будет способствовать повышению рентабельности организаций, что можно достигнуть за счет снижения затрат на финансирование, улучшения условий кредитования и повышения эффективности использования активов.

Таким образом, в современном динамичном бизнес-окружении эффективное управление капиталом становится одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития организаций. Использование различных методов, таких как модели оптимизации затрат, анализ денежного потока, оценка стоимости капитала и управление рисками, в совокупности с современными технологиями позволит организациям более точно планировать и контролировать свои финансовые ресурсы. Практический опыт российских компаний показывает, что внедрение инновационных подходов в управление капиталом способствует снижению рисков, повышению финансовой стабильности и открывает новые возможности для роста. В условиях постоянных изменений на рынке успешное управление капиталом становится важнейшим инструментом достижения стратегических целей и обеспечения долгосрочного успеха организации.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/>
2. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив: <https://asi.ru/>
3. Ахметшин Э.М. Конкурентоспособность организаций в условиях цифровой трансформации бизнес-процессов / Э.М. Ахметшин, Г.В. Мешкова, К.А. Бармута // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 1(57). – С. 241-244.
4. Кочнева Е.А. Концепция устойчивого развития компаний и ESG-факторы развития организации в современных условиях / Е.А. Кочнева // Современный специалист-профессионал: теория и практика : материалы 16-ой международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, посвященной 105-летию Финуниверситета, Барнаул, 14–16 марта 2024 года. – Москва: Издательство "Перо", 2024. – С. 227-228.
5. Рахматулин Ш.Р. Управление финансами компаний / Ш.Р. Рахматулин // Технологические инновации и научные открытия : Сборник трудов по материалам XVI Международного конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 15 января 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2024. – С. 68-76.

© Усс А.С., Шильцова А.В., 2025

УДК 331.5

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Щербак С.Д.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет», Белгород*

В настоящее время Российская Федерация сталкивается с определенной проблемой, которая заключается в недостатке рабочей силы в стране, на которую влияют экономические, социальные, экологические, политические и иные факторы.

Экономические факторы, такие как уровень безработицы, экономический рост и доходы, напрямую влияют на численность рабочей силы. В период экономического подъема спрос на работников возрастает, приводя к увеличению занятости. В условиях рецессии наблюдается рост

безработицы, что сокращает активное население и уменьшает покупательскую способность.

К социальным факторам, влияющим на уровень численности рабочей силы, относятся снижение уровня образования, миграция, культурные нормы, неустойчивые трудовые отношения, которые неблагоприятно сказываются на общем благосостоянии населения.

Политические факторы, такие как неопределенность, конфликты, репрессивные режимы и недостаток поддержки семейной политики, оказывают негативное влияние на рождаемость, миграцию рабочей силы и общее качество жизни, усугубляя уровень экономически активного населения.

К демографическим проблемам, с которыми сталкивается Российская Федерация, относятся представленные на рис. 1.

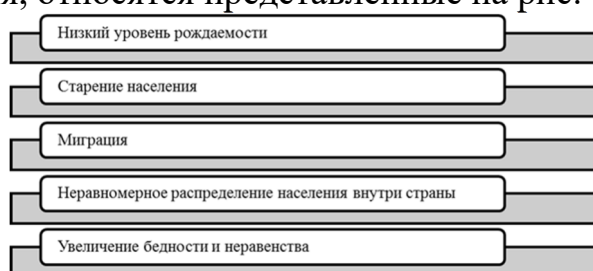

Рисунок 1 – Демографические проблемы Российской Федерации, которые сказываются на общем уровне численности рабочей силы [1, с. 101]

Причины снижения рождаемости и негативного демографического развития в стране уходят в далекие 90 годы, когда произошел массовый распад экономики и социальной сферы [2]. Но, так или иначе, стоит отметить, что в нынешнее время молодежь из-за экономической нестабильности ориентирована на саморазвитие и построение карьеры.

Старение населения подразумевает под собой увеличение численности пожилого населения и уменьшение числа детей в общей численности экономически активного населения. Этот процесс негативно сказывается на снижении рождаемости, увеличении смертности по естественным причинам и в общем на уменьшении величины естественного прироста, а также замедлении динамики роста численности населения, что в свою очередь влияет на занятость.

Проблема миграции населения в России включает в себя внутреннюю и внешнюю миграцию. К причинам, влияющим на принятие людей решения уехать, относятся расовые условия и взаимоотношения между народами, политические конфликты, перетекающие в военные действия, природно-климатические условия, а также высокий спрос на рабочую силу в других странах.

Неравномерное распределение населения в России проявляется в концентрации людей в крупных городах, таких как Москва и Санкт-

Петербург, и недостаточной густонаселенности отдаленных регионов. Это приводит к дефициту рабочей силы в сельской местности, затрудняет доступ к услугам, инфраструктуре и вызывает экономические и социальные диспропорции.

Проблема бедности в России остается актуальной, несмотря на экономический рост. Высокий уровень неравенства, низкие зарплаты и недостаточные социальные гарантии приводят к ухудшению жизненных условий для многих россиян. Стоит отметить, что проблемой является не столько бедность сама по себе, сколько ее комплексные последствия, отражающиеся на состоянии общественного сознания и поведения [3, с. 30]. Бедность способствует росту социальной напряженности, ухудшению здоровья и ограничению доступа к образованию и трудоспособности населения.

Так, можно сказать, что в России главными особенностями сложившейся ситуации на рынке труда являются: значительные масштабы сокращения населения, низкая рождаемость и продолжающееся старение населения, низкий уровень заработной платы, а также миграция [4, с. 76].

Поскольку все эти проблемы оказывают значительное влияние на численность рабочей силы в стране и на ее экономическое положение, то необходимо приложить максимум усилий для разработки и принятия новых научных решений в области государственного регулирования занятости населения [5, с. 87].

Государственное регулирование численности экономически активного населения играет ключевую роль в устойчивом развитии общества и экономики. Растущий пробел в рынке труда может привести к дефициту ресурсов, ухудшению экономического положения страны и увеличению социальной нагрузки. Регулирование в этой сфере позволяет предотвращать переполнение городов, рационально использовать трудовые ресурсы и обеспечивать достаточный уровень жизни для граждан, а также избегать вопросов безработицы.

Государственное регулирование также важно для обеспечения сбалансированного демографического роста, что позволяет избежать старения населения или, наоборот, его резкого уменьшения, что в свою очередь влияет на численность рабочей силы.

Мероприятия по улучшению регулирования ситуации в России представлены на рис. 2.

Разработка комплексной программы по восстановлению репродуктивного здоровья нации включает профилактику заболеваний, доступ к медицинским услугам, просвещение о семейных отношениях и здоровом образе жизни. Программа направлена на снижение бедности, улучшение качества материнства и детства, а также на поддержку семей и повышение рождаемости для укрепления демографической ситуации.

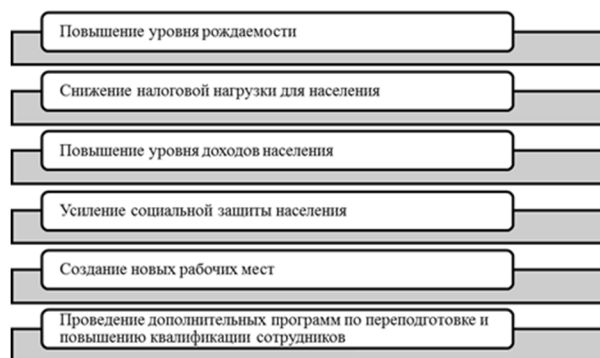

Рисунок 2 – Мероприятия, направленные на поддержание и регулирование сферы занятости населения в Российской Федерации [6, с. 172]

Государство заботится о повышении рождаемости, вкладывая в это достаточно большие средства, но не каждая семья попадает под условия льгот и пособий от государства, и основным источником дохода по-прежнему является заработная плата, поэтому необходимо уделить особое внимание разработке дополнительных мероприятий по поддержке населения.

Одним из главных методов регулирования в сфере занятости населения является создание новых рабочих мест, ведь это способствует снижению уровня безработицы, повышению жизненного уровня граждан и экономическому росту.

Российское правительство должно поставить приоритетной задачей обеспечение стабилизации численности населения в государстве путем улучшения здоровья и стремления к тенденции увеличения общей продолжительности жизни, реформирование системы поддержки молодых семей, разработку и принятие нормативных актов различных уровней через призму демографии.

Таким образом, можно сказать, что проблема на рынке труда в России заключается в старении населения и недостатке квалифицированных сотрудников. Для решения этой проблемы необходимо расширить программы поддержки трудоспособного населения, повысить пособия, улучшить условия для совмещения работы и семьи, а также привлечь квалифицированных мигрантов для повышения численности рабочей силы.

Список использованных источников:

1. Салтыкова Ю.А., Курганская О.В. Демографические проблемы новой реальности России // Социология. – 2023. – №3. – С.101-109.

2. Демография России: 2023 год, резкий спад рождаемости в современной России – демографический вызов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wsem.ru/publications/2023_god_rezkiy_spad_rozhdaemosti_v_sovremen

noy_rossii_demograficheskiy_vyzov_rossii_14770/ , свободный. - (дата обращения: 05.05.2025)

3. Ильин В.А., Морев М.В. Бедность в стране – «Угроза для стабильного развития и демографического будущего» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. –2022. – Т. 15. – №1. – С.9-33.

4. Браткова В.В., Кочесоков А.К., Кочесокова М.К. Анализ демографической ситуации в современной России // Вестник экспертного совета. –2021. – №1 (24). – С. 76-81.

5. Медведкова А.И. Демографическая проблема в России // Научные высказывания. –2023. – №9 (33). – С. 87-89.

6. Конципко Н.В. Аналитический обзор государственной демографической политики России // Вестник НГУЭУ. – 2020. – №1. – С. 160-174.

© Щербак С.Д., 2025

УДК 339.9

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЯПОНИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ НА ПРИМЕРЕ РЫНКА СЖИЖЕННОГО ПРИРОДНОГО ГАЗА

Эзау А.Д., Гущина Е.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва

В статье рассматриваются особенности энергетического сотрудничества России и Японии в контексте санкционного давления, оказываемого на российский энергетический сектор. Особое внимание уделяется современному состоянию структуры торговли сжиженным природным газом (СПГ) между этими странами и оценке влияния ограничений на долгосрочные энергетические связи сторон. Выявляются основные риски и перспективы взаимодействия России и Японии в энергетической сфере.

В связи с экологической повесткой, набирающей обороты в мире в последние годы, в важном для экономического развития стран партнёрстве в области энергоресурсов появились новые «зелёные» тенденции. Так, например, все более востребованным становится СПГ. Он не только оставляет меньше углеродного следа, чем традиционные источники энергии, но и более удобен в транспортировке и хранении. Россия, являясь крупным экспортером энергосырья, не отстает от мирового тренда: первый

завод по производству СПГ в стране «Сахалин-2» был запущен в 2009 году при поддержке американской Shell и японских Mitsui и Mitsubishi.

В целом, Япония является одной из наиболее заинтересованных в СПГ стран, ввиду его удобства и отсутствия прямого доступа страны к энергосырью. На момент 2023 года страна являлась второй в мире по объему его импорта (66,1 млн. тонн, 16,5% от мирового показателя) [1]. Российско-японские экономические отношения всегда были достаточно неоднородными. Их сложность во многом обусловлена территориальным спором касательно Курильских островов. Тем не менее, количество полезных ископаемых на Дальнем Востоке России делает энергетический сектор России достаточно привлекательным для Японии ввиду близости и низких транспортных издержек. Также японские компании в 2019 году выкупили 10% акций «Арктик СПГ-2» [2]. Партнерство в этой сфере было выгодно для обеих сторон: в том же году только с «Сахалин-2» Япония получила 6,34 млн. тонн СПГ, что сделало Россию четвертым по значимости партнером на этом рынке. Для России же Япония являлась крупнейшим рынком сбыта СПГ [3].

После начала специальной военной операции Японией было наложено множество антироссийских санкций. Однако, незначительная их часть коснулась энергетического сектора, в частности нефти, что подтверждает тезис о важности российских полезных ископаемых для японцев [4]. В попытках снизить зависимость от российской продукции, Япония сократила ввоз энергоресурсов из России на 68,83% с 2015 по 2024 год (табл. 1), можно также отметить рост ввоза энергоресурсов из других стран, который свидетельствует о переориентации японского импорта в этой области.

Таблица 1 – Географическая структура импорта энергоресурсов Японии в 2015-2024 гг. в млн долл. США [5]

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Австралия	21,41	18,87	25,66	31,49	30,59	22,43	32,27	69,54	48,56	36,82
ОАЭ	22,77	16,69	19,92	26,66	25,34	15,64	25,55	44,31	35,84	35,56
Саудовская Аравия	24,34	18,89	26,76	32,59	26,72	17,7	26,31	41,26	34,02	29,11
Катар	16,16	10,78	10,85	14,66	12,94	9,03	11,45	13,04	8,92	6,81
Россия	12,26	7,87	9,58	10,78	10	6,4	8,7	10,25	5,03	3,82

Несмотря на санкции и попытки японцев отдалиться от российской продукции, в 2023 году РФ вошла в тройку крупнейших поставщиков СПГ в Японию (5,95 млн. тонн). Относительно 2019 года импорт снизился лишь на 0,7%, а для России Япония осталась главным покупателем [1]. При этом участие Японии в «Арктик СПГ-2» оказывается в достаточно уязвимом положении из-за американских санкций. Участие же в «Сахалин-2» является стратегически важным для энергетической безопасности страны, что неоднократно подчеркивалось японской стороной [6]. Для России Япония является крупнейшим партнером сахалинского проекта, что ставит обе стороны в позицию сохранения диалога на данном рынке. Однако,

энергетические отношения России и Японии нельзя назвать крепкими. Российская сторона сообщает, что в случае введения недружественных мер в этой сфере, ответные меры не заставят долго ждать [7].

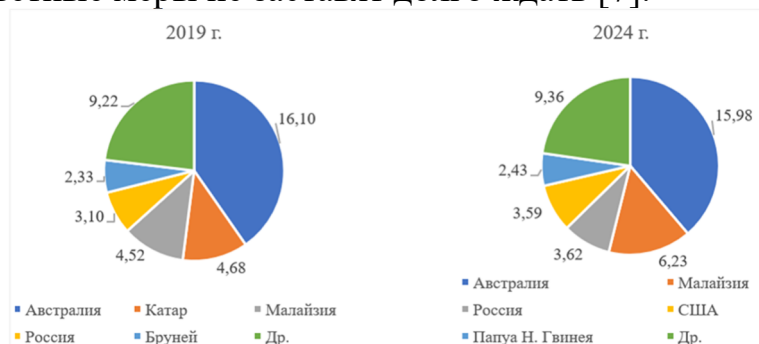

Рисунок 1 – Географическая структура импорта СПГ в Японию в 2019 и 2024 г. в млрд. долл. США [5]

Обращаясь к структурным изменениям японского импорта СПГ (рис. 1), можно заметить, что в топ 5 партнеров в этой области, как в 2019 г., так и в 2024 г. входили Австралия, Малайзия и Россия. Сжиженный природный газ из России, несмотря на санкции, превзошел показатель до СВО и вошел в топ-3 для Японии в 2024 году, во многом благодаря сильному сокращению поставок из Катара. Сильное увеличение доли США в ввозе данной продукции лишь подчеркивает тенденцию уклона Японии на западную индустрию.

Таблица 2 – Цена за тонну СПГ стран-импортеров Японии в долл. США в 2019-2024 гг. [5]

Страна	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Австралия	535	416	527	906	722	636
Малайзия	484	375	481	819	673	608
Россия	484	384	516	756	681	637
США	489	441	609	1056	610	566
Папуа Н. Гвинея	531	415	579	990	723	664

Как уже было упомянуто, поставки СПГ из России в Японию незначительно сократились за рассматриваемые 5 лет. Однако, в стоимостном выражении, Япония за 2024 год купила у России СПГ на 520 тыс. долл. США больше, чем пятью годами ранее, что наталкивает на мысль о влиянии геополитической обстановки на ценовую политику в области СПГ. Согласно табл. 2, цена за тонну российского СПГ выросла на 153 долл. США (+31,6%), что является наибольшим ростом среди стран-партнеров за 6 лет. Такой рост является следствием антироссийских санкций и ослабления рубля. Стоит также отметить, что в 2022 году на фоне резкого повышения цен на сжиженный природный газ другими странами, российская цена была самая низкая для Японии. Такой рост цен среди других стран во многом обусловлен резким ростом спроса на СПГ странами Европы, которые ввели санкции относительно российской энергетики и были вынуждены закупать продукцию у других стран по краткосрочным контрактам. После резкого скачка в 2022 году цены на

СПГ стали ниже, но не вернулись к уровню до начала СВО. Так санкционное давление на российский энергетический сектор имеет влияние на ценовую политику всех стран.

Таким образом, российско-японские отношения в сфере СПГ, несмотря на экономические и геополитические вызовы, сохраняют значительный потенциал для стратегического взаимодействия. Именно поэтому существуют как значительные угрозы, обусловленные санкционным давлением, так и вполне реальные перспективы на этом рынке. Япония, в силу удобного географического расположения, не станет накладывать санкции на российский СПГ, хотя и будет стремиться сократить поставки. Так, в краткосрочной перспективе, отношения на России и Японии в сфере СПГ останутся на нынешнем уровне. Угроза полного выхода Японии из «Арктик СПГ-2» не станет ключевой в данных взаимоотношениях, так как доля СПГ, получаемого японской стороной с этого проекта крайне мала. Долгосрочное взаимодействие стран зависит от ослабления или снятия санкций как Японией, так и остальным миром, что будет способствовать, в том числе, технологическому развитию в области энергетики России. Данные меры позволят наладить диалог между странами и развить энергетические отношения в рамках СПГ в лучшую сторону.

Список использованных источников:

1. International Group of Liquefied Natural Gas Importers, GIIGNL Annual Report, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://giignl.org/wp-content/uploads/2024/07/GIIGNL_2024-Annual-Report.pdf (дата обращения: 01.05.25).

2. Carnegie Endowment for International Peace, Why Japanese Investment in Russian LNG Is an Isolated Deal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/posts/2019/10/why-japanese-investment-in-russian-lng-is-an-isolated-deal?lang=ru> (дата обращения: 01.05.25).

3. International Group of Liquefied Natural Gas Importers, GIIGNL Annual Report, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://giignl.org/wp-content/uploads/2021/08/giignl_-_2020_annual_report_-_04082020.pdf (дата обращения: 01.05.25).

4. Ashurst, Russia Sanctions Tracker – Japan [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.ashurst.com/en/insights/japan-sanctions/> (дата обращения: 01.05.25).

5. International Trade Centre, Trade Map [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 02.05.25).

6. ТАСС, Япония продолжает изучать воздействие санкций США против "Арктик СПГ - 2" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/20001707> (дата обращения: 02.05.25).

7. Министерство иностранных дел Российской Федерации, новости внешней политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1969496/ (дата обращения: 02.05.25).

© Эзау А.Д., Гущина Е.А., 2025

УДК 004.8; 330.322

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
ДЛЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ
ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ
ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОЕКТОВ**

Эль Бейрути Т.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого», Санкт-Петербург*

Современные тенденции научно-технического прогресса радикально и очень быстро трансформируют экономическую среду, ставя перед компаниями и государствами новые вызовы и задачи. Мировая экономика начала XXI века переживает также очень серьёзные потрясения вследствие действия на нее политических факторов таких, как окончание эпохи глобализма и разрушения наработанных годами системы мирохозяйственных связей [1]. Влияют на нее и демографический спад в развитых странах, а также глобальные миграционные процессы. Это заставляет государства вновь развивать собственную промышленность, возвращаясь к модели самообеспечения. Критическим фактором при этом становится человеческий труд, особенно – труд высококвалифицированных специалистов. Повышение значимости человеческого труда можно сравнить с ростом его ценности в Европе после чумы, когда из-за вымирания трети населения труд стал редким и дорогостоящим ресурсом. [2].

Небольшие компании, занимающиеся индивидуальными инженерными проектами, особенно остро ощущают происходящие изменения. Под инженерными проектами здесь понимаются проекты, включающие все этапы создания инновационного объекта – от предварительной технико-экономической оценки ТЗ (технического задания) на его разработку до проектирования, производства, монтажа и обслуживания его на месте эксплуатации. Другими словами, это ЕРС-проекты (Engineering, Procurement and Construction) или, по-русски,

проекты, сдающиеся «под ключ», при выполнении которых заказчик просто оплачивает работу и в итоге получает готовый объект. Предварительная оценка таких проектов требует значительных трудозатрат, так как они характеризуются высокой степенью неопределённости организационно-технических решений и условий реализации, недостаточным количеством и неточностью исходных данных. Качество оценки зависит от опыта специалистов, а объем выполняемых работ велик, поскольку эти проекты являются индивидуальными и значительно различаются между собой. Именно в таких условиях началось активное внедрение систем искусственного интеллекта (ИИ) как инструмента для упрощения и удешевления предварительной оценки проектов.

Цель статьи – представить обзор развития ИИ для оценки проектов, текущего состояния этих систем и перспектив их применения в будущем.

Для анализа современных условий и возможностей использования ИИ в оценке проектов необходимо рассмотреть математические основы и динамику развития этих решений. Искусственный интеллект – одно из ключевых достижений XXI века. Его принципиальное отличие от предыдущих поколений вычислительных систем заключается в способности к самообучению. Концепция интеллектуальных машин восходит ещё к трудам Лейбница, мечтавшего о создании универсального языка разума. Современные ИИ-системы способны учитывать неопределённость и многофакторность, строить модели на основе больших массивов данных и оптимизировать расчёты. Реализация таких систем в области оценки проектов требует применения сложных математических моделей и значительных вычислительных ресурсов. В 1990-е годы такие подходы были невозможны из-за ограниченных вычислительных мощностей и недостаточно развитых алгоритмов ИИ. Однако после 2011 года, когда, как считается, человечество вступило в эпоху четвёртой промышленной революции – эпоху строительства «экономики знаний», ситуация кардинально изменилась: выросли инвестиции в ИИ, появились прорывные решения, включая мощные графические процессоры и улучшенные архитектуры ИИ, что позволило воплотить в жизнь разработки, бывшие ранее чисто теоретическими.

Практическая реализация ИИ в задачах оценки проектов демонстрирует разнообразие подходов, отражающих специфику отраслей, типы проектов, квалификацию специалистов и цели компаний. Процесс предварительной оценки таких проектов очень трудоёмок и требует высокой квалификации специалистов, дефицит которых только растёт. Это делает задачу особенно дорогостоящей. В результате инженерные компании, работающие с индивидуальными ЕСР-проектами, сталкиваются с высокой долей отказов: из сотен заявок на технико-экономическую оценку

проектов лишь малая часть доходит до реализации. Тем не менее, процесс внедрения ИИ уже не остановить.

В настоящее время можно выделить два основных подхода к внедрению искусственного интеллекта в процесс технико-экономической оценки проектов.

1. Человекоцентричный подход. Этот подход рассматривает ИИ как инструмент поддержки эксперта. Система оценивает возможные риски и предлагает варианты, но финальное решение и его интерпретация остаются за человеком. Пример – модель, описанная Sarah Johnson, где ИИ прогнозирует влияние факторов на стоимость проекта и помогает минимизировать неопределённости [3]. Такой подход эффективен для стратегически важных проектов с крупными инвестициями, где цена ошибки слишком высока. Именно поэтому он может быть эффективно использован в крупных государственных корпорациях, таких как «Росатом» или «Газпром», реализующих масштабные национальные проекты с практически гарантированной государственной поддержкой и значительными инвестициями. В таких условиях приоритет остаётся за человеческим опытом, а ИИ выступает вспомогательным инструментом для предотвращения крупных экономических потерь в случае неточностей при оценке стоимости проекта. Человеческий опыт здесь выступает как центральный элемент, а ИИ лишь расширяет возможности анализа.

2. Машиноцентричный подход. В этом случае искусственный интеллект берёт на себя полный цикл оценки проекта: от анализа исходных данных до формирования технико-экономического предложения. Роль человека сводится к верификации результата и корректировке ошибок. Такой путь экономически выгоден, поскольку снижает потребность в участии высококвалифицированных специалистов. Однако он более подвержен ошибкам, особенно при ограниченном объёме данных. Тем не менее, данный подход эффективен для инженерных компаний, реализующих малобюджетные проекты на массовом рынке, где каждая отдельная ошибка не приводит к серьёзным убыткам. Например, в случае компаний, проектирующих и строящих мини-пекарни с кафе по индивидуальным заказам. Ежедневно они получают сотни заявок на предварительный расчёт бюджета открытия пекарни, из которых лишь малая часть получает положительную оценку и доходит до стадии реализации. Применение ИИ в качестве центра расчёта позволяет формировать технико-коммерческие предложения с минимальными затратами человеческих ресурсов. Такие проекты обычно низкорентабельны, и участие специалистов на каждом этапе было бы экономически нецелесообразным. Кроме того, благодаря большому количеству поступающих заявок, ИИ может постоянно обучаться, повышая точность оценок и снижая вероятность повторения ошибок.

Пример подобного подхода – система, разработанная Ji Sun и Guoliang Li из Tsinghua University, в которой ИИ способен заменить эксперта при оценке стоимости проекта [4].

Несмотря на растущую технологическую зрелость, широкое внедрение ИИ в процесс оценки проектов сталкивается с рядом организационных и технических барьеров. Среди них можно выделить три.

1. Консервативное управление. Во многих крупных и, особенно, в государственных структурах управление осуществляют представители старшего поколения, слабо вовлечённые в цифровые процессы. Это приводит к медленному принятию решений и скептицизму по отношению к новым технологиям. Даже если эффективность ИИ очевидна, институциональная инертность замедляет внедрение.

2. Недружелюбный интерфейс ИИ-систем. Разработкой таких систем часто занимаются IT-специалисты, не всегда понимающие потребности конечных пользователей – инженеров, проектировщиков и экономистов. В результате создаются решения со сложным интерфейсом, требующим участия программистов при каждом обновлении. Это вызывает отторжение у специалистов, предпочитающих работать привычными методами.

3. Высокая стоимость внедрения. Создание полноценной ИИ-системы требует команды с опытом в машинном обучении, а также мощного серверного оборудования. Это значительные вложения, особенно для средних и малых компаний. При этом финансовый результат не гарантирован, что делает инвестиции рискованными.

Тем не менее, даже в условиях таких ограничений, можно наблюдать рост интереса к применению ИИ в этой области. Компании, решившиеся на внедрение, уже получают конкурентные преимущества от снижения затрат на анализ до ускорения обработки заявок и повышения точности оценки.

Развитие систем искусственного интеллекта стало естественным ответом на вызовы современного мира: демографический спад, рост стоимости квалифицированного труда и высокая неопределённость в оценке индивидуальных проектов. ИИ способен не только снизить нагрузку на специалистов, но и повысить объективность и точность расчётов при принятии решений.

Обобщение представленных подходов и выявленных проблем позволяет сформулировать ключевые направления дальнейшего развития систем ИИ в сфере проектной оценки. Для ускорения распространения ИИ в этой сфере необходимы: обновление управленческих структур и повышение цифровой грамотности руководителей; разработка удобных интерфейсов и адаптация ИИ под реальных пользователей – инженеров и экономистов, а не только программистов; поддержка со стороны

государства и инвесторов, как в виде финансирования, так и в виде популяризации успешных кейсов.

ИИ как инструмент предварительной оценки проектов – это не просто технологическая мода, а один из ключевых шагов к более гибкой, быстрой и эффективной экономике будущего.

Список использованных источников:

1. Макаров В.М., Сахнович Т.А. Импортозамещение – актуальная задача обеспечения технологической независимости России. XI форум вузов инженерно-технологического профиля союзного государства. Сборник материалов конференции, г. Минск, БНТУ, 12-16 декабря 2022. с. 52-54.

2. Malanima P. The Economic Consequences of the Black Death // ResearchGate. – 2014. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/253633731> (дата обращения: 22.04.2025).

3. Improving Project Time and Cost Estimation Accuracy Using AI-Based Predictive Models // Journal of Artificial Intelligence Research (JAIR). – 2023. – URL: <https://thesciencebrigade.com/JAIR/article/view/407> (дата обращения: 22.04.2025).

4. Sun J., Li G. An End-to-End Learning-based Cost Estimator // Proceedings of the 2019 ACM SIGMOD International Conference on Management of Data. – 2019. – June.

© Эль Бейрути Т., 2025

УДК 005.966

**ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА
В ГУП «МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН»**

Эльгудина М.М.

Научный руководитель Титов В.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва

В современном мире транспортная отрасль играет важнейшую роль в инновационном и социально-экономическом развитии страны. Транспортная система является одной из наиболее динамично развивающихся сфер, которая оказывает особое влияние на решение социальных проблем, обеспечивая пассажирские перевозки и развитие экономики.

Транспортный комплекс Москвы является одним из самых лучших в мире по многим показателям. Его развитие – это необходимое условие для повышения устойчивости городской инфраструктуры.

В настоящее время Московский метрополитен представляет собой основу транспортной системы столицы. Он связывает центр Москвы с отдаленными районами, обеспечивая транспортную мобильность жителей города. Московское метро является самым популярным видом городского пассажирского транспорта в столице. Оно занимает второе место в мире по объему пассажиропотока и ежедневно обслуживает около 9 миллионов человек. На сегодняшний день Московский метрополитен является одним из крупнейших работодателей столицы. Общая численность персонала предприятия составляет 68 тысяч человек. Они ежедневно обеспечивают бесперебойную и стабильную работу метрополитена, а также комфортное передвижение пассажиров.

Одной из ключевых задач кадровой политики Московского метрополитена является формирование и развитие конкурентоспособного кадрового резерва для обеспечения устойчивого функционирования предприятия. Методика формирования и управления кадровым резервом регулируется Инструкцией о порядке управления кадровым резервом.

Кадровый резерв – группа работников подразделений метрополитена, обладающих профессионально-деловыми и личностными качествами, позволяющими им претендовать на занятие целевых должностей метрополитена.

Формирование кадрового резерва в Московском метрополитене позволяет обеспечить преемственность в управлении, сократить время адаптации для новых руководителей, повысить мотивацию сотрудников за счет карьерных перспектив, а также минимизировать риски кадрового дефицита работников, занимающих ключевые должности. Существует 4 вида кадрового резерва: высший (резерв, который включает должности не ниже заместителя начальника метрополитена, главного бухгалтера и главного инженера метрополитена); центральный (резерв, включающий должности начальника метрополитена, за исключением высшего кадрового резерва); стратегический (резерв управленческих кадров, формируемый для оперативного замещения должностей руководителей, не относящихся к категории должностей начальника метрополитена, и ключевых специалистов); профессиональный (резерв сотрудников, обладающих необходимыми знаниями и навыками для занятия должностей, связанных с административным, управленческим и техническим обеспечением деятельности предприятия).

По степени готовности кандидатов занять целевую должность, каждый из видов кадрового резерва делится на подвиды.

1. Оперативный – кадровый резерв, состоящий из сотрудников, обладающих необходимыми знаниями и компетенциями для замещения целевой должности без дополнительной подготовки и обучения.

2. Перспективный – резерв сотрудников, демонстрирующих высокий потенциал для карьерного роста, но нуждающихся в дополнительном обучении и повышении уровня знаний и навыков для соответствия требованиям целевой должности.

Управление кадровым резервом метрополитена осуществляется с помощью системного подхода, который включает 7 ключевых этапов:

1. Формирование кадрового резерва на основе перечня целевых должностей.

2. Отбор кандидатов. Оформление необходимой документации, изучение анкетных данных и проведение собеседования для участия в отборе в высший кадровый резерв, подача документов кандидатов в Корпоративный университет Транспортного комплекса, где специалисты рассматривают их на предмет соответствия требованиям Инструкции.

3. Проведение оценочных мероприятий и определение уровня готовности кандидатов к включению в кадровый резерв. Оценка профессиональных знаний и навыков проводится Центром оценки и планов развития Корпоративного университета Транспортного комплекса (ЦОП) и состоит из 2 этапов: психологического тестирования и интервью со специалистом.

4. Рассмотрение комиссиями предложений по включению кандидатов в кадровый резерв. Распределение кандидатов на подвиды кадрового резерва – перспективный и оперативный.

5. Утверждение состава кадрового резерва по результатам рассмотрения предложений комиссиями.

6. Работа с кадровым резервом. Корпоративный университет организует обучение резервистов под руководством специалистов по персоналу. Резервиста подготавливают к замещению целевой должности, проводя обучение по специальным программам подготовки. По результатам подготовки комиссия может принять решение о включении резервиста в оперативный кадровый резерв, о необходимости дальнейшего обучения для занятия целевой должности, об исключении резервиста из кадрового резерва.

7. Изменение состава кадрового резерва. Исключение из состава кадрового резерва рассматривается в нескольких случаях: наличие медицинских противопоказаний, личное желание резервиста, низкие производственные показатели, дисциплинарный проступок резервиста, отказ от занятия целевой должности, по итогам оценочных мероприятий, которые проводятся один раз в два года.

В настоящее время внедряется система сквозного кадрового резерва для всех предприятий Транспортного комплекса Москвы. Резервисты будут рассматриваться в качестве приоритетных кандидатов на вакантные должности во всех подведомственных организациях Департамента транспорта Москвы.

Таким образом, в современных условиях формирование кадрового резерва в Московском метрополитене – это стратегически важный процесс, обеспечивающий развитие и устойчивость транспортной системы. Эффективная система управления кадровым резервом позволяет предприятию оперативно замещать целевые руководящие должности, а также минимизировать риски и оптимизировать затраты, связанные с увольнением или уходом квалифицированных специалистов. Кадровый резерв в Московском метрополитене формируется на основе долгосрочного планирования, что обеспечивает стабильную работу предприятия и способствует инновационному и стратегическому развитию.

Список использованных источников:

1. Асессоров П.С., Картушина Е.Н. Формирование кадрового резерва компании как стратегическая задача – Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №5 (051). – с. 31-34.
2. Богатырева О.Н., Бармина Е.Ю. – Кадровые технологии в системе управления персоналом: учебное пособие. – СПб., – 2013. – 45 с.
3. Ливак Н. С., Хомич А. Ю. Повышение эффективности использования кадрового резерва организации – Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 01 (55). Часть 1. – с. 37-41.
4. Опарина Н. Н. Формирование кадрового резерва – Стратегия России. – 2013. – № 8. – с. 1-9.

© Эльгудина М.М., 2025

УДК 330.2; 338.2

КОРПОРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ОПЫТ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Юнусова Л.И., Уразбахтина Л.Р.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет», Казань

В современном динамичном бизнес-ландшафте корпоративная стратегия является компасом, направляющим компанию к успеху. Это не просто план действий, а целостный подход, определяющий, как компания будет создавать ценность, конкурировать на рынке и достигать долгосрочных целей. В статье анализируется специфика корпоративных

стратегий органического роста, слияния и поглощения (M&A), факторы, влияющие на их успех. Рассматриваются их преимущества и недостатки, а также ситуации и специфические обстоятельства, в которых каждая из этих стратегий наиболее целесообразна.

Корпоративная стратегия – это стратегия управления высшего уровня, которая определяет миссию, видение, цели и методы их достижения организации. В отличие от бизнес-стратегий, которые фокусируются на конкретных конкурентных рынках или сегментах, корпоративная стратегия охватывает всю организацию, определяя ее долгосрочное направление. Ключевые компоненты корпоративной стратегии включают миссию и видение, ценностные заявления, стратегические цели и методы их достижения.

Эффективное стратегическое управление начинается с анализа внешней среды, который включает изучение рыночных тенденций, конкурентов, изменений в регулировании, технологий и макроэкономических факторов. Такой анализ помогает выявить потенциальные возможности и угрозы, а также отраслевую специфику, влияющую на стратегические решения.

Корпоративная стратегия органического роста подразумевает увеличение объема продаж и прибыли за счет внутренних ресурсов компании без привлечения внешних активов или инвестиций. Это может происходить через: расширение ассортимента продукции; улучшение качества товаров и услуг; географическую экспансию; увеличение клиентской базы через маркетинг и инновации.

Российская компания «Аэрофлот» демонстрирует успешный органический рост через внедрение новых маршрутов и улучшение сервиса, что позволило ей увеличить долю на рынке без слияний или поглощений.

Слияния и поглощения представляют собой кардинальный способ изменения структуры компании. Слияние происходит, когда две компании объединяются в одну, тогда как поглощение подразумевает, что одна компания покупает активы другой. M&A могут использоваться для быстрого увеличения доли рынка, доступа к новым технологиям и улучшения конкурентоспособности [1].

Данные стратегии позволяют добиться следующих преимуществ: быстрый рост: позволяет быстро увеличить масштаб деятельности; доступ к технологиям и талантам: через приобретение другой компании; синергия, которая может значительно улучшить финансовые показатели.

К недостаткам можно отнести: высокие риски: возможность интеграционных проблем и культуры разных компаний; значительные затраты: высокие расходы на сделки, юридические и консультативные

услуги; потеря контроля: управление может стать сложнее, особенно при больших объемах.

Примером успешного слияния в России можно назвать объединение «Северстали» и «Северсталь Северстальтранс», которое позволило укрепить позиции на рынке металлопроката и улучшить логистику.

Выбор стратегии зависит от множества факторов, включая цели компании, текущую рыночную среду, доступные ресурсы и внутренние компетенции. Рассмотрим ключевые аспекты, которые следует учитывать при выборе между органическим ростом и M&A.

Если компания стремится сохранить контроль над процессами, и имеются четкие внутренние планы по расширению, органический рост может быть предпочтительным. В случае амбициозных целей, таких как международная экспансия, M&A может быть более целесообразным.

В условиях жесткой конкуренции, когда темпы роста отрасли замедляются, слияния и поглощения становятся эффективным средством для укрепления позиций. Напротив, в стабильной среде с возможностями для инноваций органический рост может оказаться более подходящим [2].

Иногда выбор стратегии зависит от доступных финансовых ресурсов. Слияние и поглощение требуют значительных инвестиций, в то время как органический рост может быть реализован с меньшими затратами.

Корпоративная культура играет важную роль в выборе стратегии. Если компания ориентирована на инновации и имеет сильные внутренние команды, её следует развивать органически. В случае необходимости интеграции различных культур после слияния может потребоваться время и усилия для создания единой корпоративной среды [3].

Органический рост целесообразно использовать в следующих случаях. 1. Стабильный рынок: на зрелых рынках, где конкуренция умеренная. 2. Наличие ресурсов: есть достаточные внутренние ресурсы для развития. 3. Долгосрочные цели: когда компания ориентирована на долгосрочные устойчивые результаты.

Корпоративные стратегии слияния и поглощения оптимальны: на рынках с высокой конкуренцией и угрозами со стороны новых игроков; когда нужно быстро получить новые технологии или рынок; при желании минимизировать колебания в доходах через диверсификацию активов.

Выбор корпоративной стратегии – это стратегический процесс, который требует глубокого анализа внутренней и внешней среды компании. Корпоративные стратегии органического роста, слияния и поглощения обладают своими преимуществами и недостатками и должны использоваться в зависимости от специфики компании, её целей и текущих рыночных условий. В российской практике обе стратегии уже продемонстрировали свою эффективность, и успешные компании, такие

как Аэрофлот, Северсталь, могут послужить примером того, как можно сочетать эти подходы в своей стратегии развития. В будущем важно продолжить исследование и применение различных корпоративных стратегий, чтобы адаптироваться к постоянно меняющемуся бизнес-ландшафту, использовать инновации и эффективно управлять ресурсами.

Российский опыт показывает, что успешно реализуемые стратегии предполагают использование внутренних ресурсов, инновационных технологий и адаптацию к сложным условиям внешней среды. В перспективе разработка корпоративных стратегий будет ориентирована на цифровизацию, устойчивое развитие и социальную ответственность, что станет залогом успешного долгосрочного развития российских компаний в условиях глобальной конкуренции.

В условиях динамично изменяющейся бизнес-среды, на которую оказывают значительное влияние глобализация, новые технологические достижения и экономические неопределенности, выбор оптимальной стратегии развития становится кардинально важным для поддержания конкурентоспособности на длительный срок и обеспечения устойчивого роста компании.

Список использованных источников:

1. Шишкина, Е. А. Развитие пространственной инфраструктурной системы: баланс региональных, отраслевых и корпоративных приоритетов / Е. А. Шишкина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 4(150). – С. 80-90.

2. Кокорин, И. С. , Янковская Е.С. Нормативно-правовые основы управления устойчивым развитием российских компаний: статистический анализ, цели, механизмы // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2(72). – С. 202-221.

3. Гиниятуллина, Л. Р. Стратегическое планирование на предприятии малого бизнеса / Л. Р. Гиниятуллина // Тенденции развития экономики, общества и права в современных реалиях: Сборник статей I всероссийской конференции, Moscow, 31 марта 2024 года. – Москва: ООО "Издательство ВВМ", 2024. – С. 46-48.

© Юнусова Л.И., Уразбахтина Л.Р., 2025

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
В РЕГУЛИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИСПРОПОРЦИИ
РЕГИОНОВ РФ**

Якименко А.О.

*Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва*

Регулирование социально-экономической диспропорции регионов Российской Федерации является ключевой задачей государственной политики с учетом новых геополитических вызовов, структурных изменений и преобразований экономики страны.

На основе анализа актуальных документов и исследований можно выделить следующие тенденции и перспективы регионального развития экономики. Важнейшим направлением и задачей Правительства РФ является усиление стратегического планирования и пространственного развития до 2030 года с прогнозом до 2036 года [1]. В основе Стратегии лежит концепция формирования опорного каркаса территории России, включающего систему крупных городских агломераций, региональных центров роста и важнейших транспортно-логистических узлов. Особое внимание уделено развитию Дальнего Востока, Арктической зоны и новых субъектов Федерации – все они рассматриваются как стратегические территории, требующих особых подходов к управлению и инвестиционной поддержке.

Данный документ также содержит анализ существующих пространственных диспропорций, включая различия в уровне экономического развития, социальной обеспеченности, качества жизни и инфраструктурной обеспеченности между регионами [1]. На основе имеющихся аналитических данных разработаны конкретные механизмы выравнивания, включая совершенствование межбюджетных отношений, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, создание условий для «умной специализации» регионов.

Немаловажным является система мониторинга и оценки эффективности реализации планов по развитию регионов, включающая набор количественных и качественных показателей пространственного развития. Предусматриваются и прогнозируются различные варианты сценариев реализации стратегий в зависимости от внешних и внутренних условий развития страны, что в дальнейшем по необходимости поможет гибко корректировать подходы по мере изменения ситуации [1].

Стратегия тесно связана с другими документами стратегического планирования, включая национальные проекты и государственные программы, что позволит обеспечить комплексный подход к решению проблем пространственного развития страны.

Также стоит отметить, что для сглаживания социально-экономической диспропорции регионов на ближайшие годы акцент смещается на интеграцию научно-технологического развития с пространственным планированием. Другими словами, фокус смещается на децентрализации научной деятельности и усиление роли региональных университетов, которые позволят создать инновационные экосистемы, способные сократить разрыв между регионами-лидерами (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан) и проблемными регионами. Программа «Приоритет-2030» [2] охватывает 143 вуза из 54 регионов, предоставляя им базовое финансирование для развития исследований и инфраструктуры научной деятельности, что создает условия для локализации технологических цепочек и снижения зависимости от ресурсов из центра.

Важным инструментом выравнивания диспропорций также остается проектный подход, в особенности промышленные регионы. Например, в Красноярском крае частно-государственное партнерство в инфраструктурных проектах позволило сократить внутрирегиональные различия за счет комбинирования экономических и социальных целей [3].

В социальной сфере «Стратегия молодежной политики до 2030 года» дополняет меры по сокращению диспропорций, делая ставку на вовлечение молодых специалистов в развитие регионов через программы патриотического воспитания и поддержки молодых талантов [4].

Таким образом, ключевыми направлениями остаются пространственное планирование, инфраструктурные проекты и адаптация инновационных моделей к развитию регионов. Однако успех будет зависеть от согласованности и качественной коммуникации в действиях федеральных и региональных властей и, несомненно, учета специфики географии территорий.

Все же стоит отметить, несмотря на реализацию комплекса стратегических мер по выравниванию и сглаживанию региональных диспропорций, на текущий 2025 год имеются следующие проблемы.

Экономические: разрыв в валовом региональном продукте. Северо-Кавказский федеральный округ демонстрирует ВРП на душу населения в 2.5 раза ниже, чем Уральский округ. Например, в 2022 г. этот показатель составлял 264 тыс. руб. против 678 тыс. руб. в Сибирском округе [5].

Концентрация экономической активности. Более 60% экономического роста обеспечиваются ограниченными территориями, такие как столичные агломерации (Москва, Санкт-Петербург) и сырьевые

регионы (Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край) [1].

Социальные и инфраструктурные: доступ к инфраструктуре. Южные и Северо-Кавказские регионы отстают по уровню транспортной и цифровой инфраструктуры, что ограничивает их торговые возможности, в том числе и аграрном секторе [6].

Бюджетная обеспеченность. Разрыв между наиболее и наименее обеспеченными регионами достигает 5-7 раз. Например, Курская область после военных действий в 2024 г. столкнулась с кризисом управления и необходимостью экстренной федеральной поддержки [7].

Демографические и трудовые. Миграция и кадровый дефицит. Северные и дальневосточные регионы теряют население, тогда как центральные агломерации перенаселены. Это также усугубляется сокращением притока трудовых мигрантов из-за геополитических ограничений [1].

Разрыв в уровне образования. Регионы с низким ВРП (например, Северный Кавказ) отстают по качеству образования, что снижает их инновационный потенциал [1].

Технологические и инновационные: инновационная активность. Сосредоточенность в 10-15% регионов (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан). Остальные регионы, в том числе сельскохозяйственные, демонстрируют минимальные показатели внедрения технологий [1]. Производительность труда. В обрабатывающих отраслях центральных регионов на 30-40% выше, чем в периферийных [1].

Последствия военных действий и геополитики: Курская область. После вторжения Вооруженных сил Украины (ВСУ) столкнулась с серьезным гуманитарным кризисом (150 тыс. переселенцев) и разрушением инфраструктуры, что усилило ее зависимость на ближайшие несколько лет от федерального центра [7]. Санкционное давление. Привело к переориентации экономики приграничных регионов (Калининград, Карелия) на внутренний рынок, но интеграция остается неизменной [1, 5].

Проведенный анализ региональных диспропорций в современном состоянии позволяет сделать ряд важнейших выводов. Несмотря на то, что государство предпринимает усилия по сокращению территориального неравенства через реализацию стратегий пространственного развития и целевые программы поддержки, проблема сохраняет свою остроту и требует более четкого системного подхода.

Сложившаяся ситуация характеризуется устойчивостью воспроизводящейся асимметрией, когда экономические, социальные и инфраструктурные разрывы между регионами не только сохраняются, но и в определенных аспектах проблематики усиливаются. Это приводит к тому, что столичные агломерации и сырьевые регионы существуют

параллельно с проблемными территориями, испытывающими хроническое отставание по ключевым показателям развития. Экономическая слабость регионов порождает социальные проблемы – миграционный отток, дефицит квалифицированных кадров, которые затрудняют модернизацию и усугубляют отставание в развитии. Добавляют сложности и внешние факторы – санкционное давление и последствия военных действий, которые неравномерно воздействуют на стабильность регионов страны.

В данной ситуации необходим пересмотр существующих подходов к региональной политике – переход от точечных мер поддержки к комплексной стратегии пространственного развития: формирование новых механизмов межрегиональной кооперации, позволяющие использовать преимущества каждого субъекта федерации в единой экономической системе; обеспечение дифференцированной поддержки проблемных территорий с учетом их географической, социальной, экономической специфики и потенциала роста; создание действенных стимулов для привлечения инвестиций не только в инфраструктурные проекты, но и в развитие человеческого капитала; развитие гибких систем управления, способные оперативно реагировать на новые геополитические и экономические вызовы.

Подводя итог, проблема регионального неравенства требует постоянного внимания и адаптации мер государственной политики к меняющимся условиям как внутренним, так и внешним. Перспективы сокращения регионального неравенства напрямую связаны с успешностью диверсификации экономики, созданием новых точек роста за пределами традиционных центров развития, формированием эффективных механизмов перераспределения и использования ресурсов.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 41146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 2, 13.01.2025, ст. 74.

2. Программа «Приоритет-2030» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 21.04.2025).

3. Стабилизация промышленного производства, рост инвестиций, развитие территорий: министерство экономики края подвело итоги 2024 года // Красноярский край. Министерство экономики и регионального развития URL: <http://econ.krskstate.ru/press/0/news/114673> (дата обращения: 27.04.2025).

4. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 г. № 2233-р «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на

период до 2030 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

5. Тарасова О.Б., Гончарова Н.З. Статистический анализ итогов реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Экономика, предпринимательство и право. - 2025. - № 5 (май), т. 15.

6. Лебедев К.А. Региональные диспропорции в глобальной торговле аграрной продукцией: причины и пути преодоления // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2025. - № 3-2. С. 258-262.

7. Цель 2025 года – преодолеть структурные диспропорции в экономике // РБК+ URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/676d35eb7a8aa97cd8c32f4d> (дата обращения: 05.05.2025).

© Якименко А.О., 2025

УДК 330.46

УМНЫЕ ГОРОДА КАК ДРАЙВЕРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Яншин Д.Н.

Научный руководитель Камышова А.Б.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет», Санкт-Петербург*

В современном мире цифровая трансформация и урбанизация городов является неотъемлемой частью их развития. «Умные города» создают пространство, для создания инновационных сфер деятельности, привлечения инвестиций и развития предпринимательства.

«Умный город»- концепция интеграции ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) и Интернета в пространство определенной местности для того, чтобы качественно и без перебоев управлять городским имуществом, с целью улучшения качества жизни [5].

Основные отличительные черты современных умных городов. Использование больших данных для управления городской средой. Так, в Китае, после внедрения программы «Городского мозга» в Ханджоу уменьшились заторы на дорогах и улучшилось реагирования при чрезвычайных ситуациях на 50% [3]. А в Шанхае сократились выбросы углекислого газа на 15% [6]. Внедрение инновационных решений, для снижения энергии, эффективного использования воды и минимизацию отходов. Создание платформ, на которых граждане смогут взаимодействовать и властями. Разветвленные и высокоскоростные сети

интернета. Внедрения технологий управления трафиком городской среды. Так, в Копенгагене 55% жителей города отправляются на работу на велосипеде, в связи с развитой средой велодорожек, что, несомненно, способствует улучшению здоровья населения [3].

В России «Умный город» уже становится реальностью, благодаря национальной программе «Жилье и городская среда», который направлен в первую очередь на формирование эффективной системы управления городским хозяйством. В Москве уже есть примеры успешной реализации данного проекта, в том числе «Узнай Москву» (QR-коды на зданиях и памятниках, приложения для интерактивных экскурсий в музеях и выставках, краудфандинговые платформы для инвестирования в новые проекты, видеонаблюдение за дорогой и пешеходами, развитая сеть электронных госуслуг и сервисов и т.д. [4]. Другим примером можно выделить Иннополис в Татарстане, который был основан в 2015 году и стал центром для ИТ-специалистов, тут расположены не только университеты и офисы высокотехнологичных компаний, но и технопарки, которые способствуют инновациям и развитию экономики [4].

В мире также уже давно реализуются данные проекты, например проект Smart City в Барселоне, который собирает данные с миллионов датчиков и управляет дорожным движением, сокращает при необходимости нагрузку на электросеть и потребление воды [7]. Сингапур со своими проектами Tengah и Jurong, которые в основном ориентированы на зеленые насаждения и строительство современных жилых комплексов в ряде регионов. А в Таллине активно внедрили платформу CoTown, которая смогла помочь гражданам выбирать благоустройство районов и предлагать свои дизайн-проекты местности.

Перспективы внедрения умных городов в России: расширение применения ИИ, как помощника в обнаружении нарушения торговли, правил дорожного движения и т.д.; внедрение роботизации, для выявления оплаты штрафов на парковках, медицинской помощи, в том числе для измерения пульса, давления, внешних показателей; запуск автономных грузоперевозок внутри города и между ними; строительство умных домов, улучшения инфраструктуры парков, школ и поликлиник; развитие экологической обстановки; строительство «экологически чистых» домов, мониторинг озеленения города, борьба с твердыми отходами путем строительства перерабатываемых станция и т.д.

Таким образом, умные города – это не просто технологическая инициатива, но и стратегически важный инструмент для повышения конкурентоспособности регионов каждой страны, улучшения качества жизни и достижения глобального развития. Инвестиции в данные проекты закладывают важную основу для процветания городов в будущем.

Список использованных источников:

1. Головенчик Г.Г. Цифровые технологии – ключевой драйвер развития умных городов: анализ мировых рейтингов. URL: <https://doi.org/10.35596/2522-9613-2022-28-1-5-19> (дата обращения: 09.05.2025г.).
2. ИИ – один из драйверов развития городов. URL: https://zsrfr.ru/directway/ii-odin-iz-drajverov-razvitija-gorodov?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 09.05.2025г.).
3. Низамиева Э.Р. Внедрение принципов умного города как драйвер к реорганизации и повышению эффективности существующих городов. URL: <https://doi.org/10.31675/1607-1859-2021-23-6-19-27> (дата обращения: 09.05.2025г.).
4. Проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город». URL: <https://russiasmartcity.ru/> (дата обращения: 09.05.2025г.).
5. Тетерятников К. С «Умные» города как драйвер социально-экономического развития: опыт России и Китая. URL: <https://panor.ru/articles/umnye-goroda-kak-drayver-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-opyt-rossii-i-kitaya/3604.html#> (дата обращения: 09.05.2025г.).
6. Топ-5 трендов умного города в России и в мире: обзор за 2024 год. URL: https://robotunion.ru/glavnaya/tpost/hokoe044h1-top-5-trendov-umnogo-goroda-v-rossii-i-v?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 09.05.2025г.).
7. Умный город: как цифровые технологии меняют городскую среду и повседневную жизнь. URL: https://roscongress.org/materials/umnyy-gorod-kak-tsifrovye-tekhnologii-menyayut-gorodskuyu-sredu-i-povsednevnuyu-zhizn/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 09.05.2025г.).

© Яншин Д.Н., 2025

УДК 339.56

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ ГЕРМАНИИ

Ярмак В.В., Гущина Е.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва

Последнее десятилетие стало периодом турбулентности для мировой торговли, и Германия как один из крупнейших экспортеров в полной мере ощутила на себе последствия этих изменений. Помимо общих тенденций усиления протекционизма и технологических сдвигов, на внешнюю торговлю Германии оказали существенное влияние несколько мощных

кризисов: пандемия COVID-19, нарушившая глобальные цепочки поставок, Brexit, осложнивший торговые отношения с одним из ключевых партнеров, и, наконец, введение санкций против России с 2022 года, вызванное геополитической напряженностью.

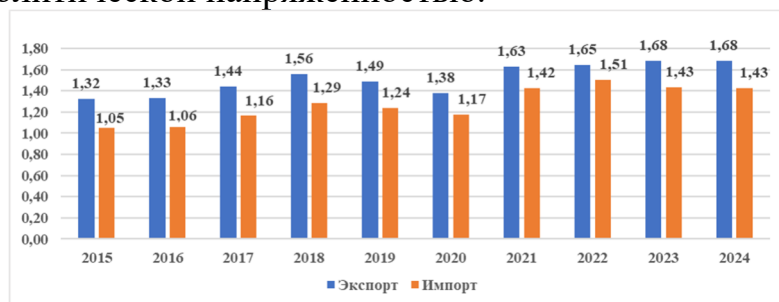

Рисунок 1 – Объем товарного экспорта и импорта Германии, 2015-2024 гг. (трлн. долл. США) [1]

За период с 2015 по 2024 год (табл. 1) Германия продемонстрировала устойчивый рост товарного экспорта на 27,3% – с 1,32 до 1,68 трлн. долл. США. Особенно заметными были: рост в 2017-2018 гг., благодаря укреплению мировой экономики и спросу на немецкую продукцию, и спад в 2019-2020 гг., связанный с глобальными колебаниями и пандемией COVID-19. В 2021 году началось восстановление экспорта. Импорт за тот же период вырос на 36,2% с 1,05 до 1,43 трлн. долл. США, с заметным ростом в 2017-2018 годах, отражающим расширение внутреннего спроса (рис. 2).

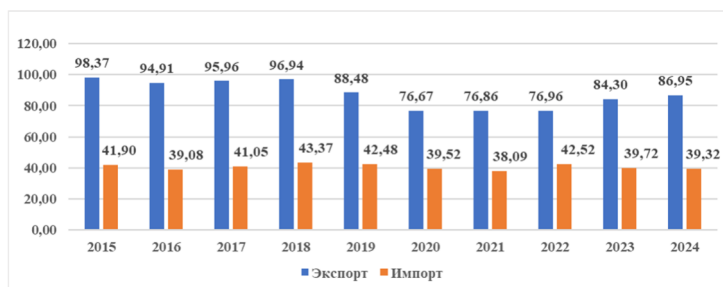

Рисунок 2 – Объем внешней торговли Германии с Великобританией, 2015-2024 гг. (млрд. долл. США) [2]

В период с 2015 по 2024 год, несмотря на колебания, экспорт Германии в Великобританию показал тенденцию к росту, восстановившись после спада, вызванного Brexit. Минимальное значение было зафиксировано в 2020 году – 76,67 млрд. долл. США. Импорт Германии из Великобритании оставался более стабильным, и в 2024 году составлял 39,32 млрд. долл. США. Доля Великобритании в немецком экспорте сократилась с 7,43% в 2015 году до 5,16% в 2024 году (снижение на 2,27 п.п), а с 2020 года – на 0,40 п.п. Аналогичная тенденция наблюдается и в импорте: доля Великобритании уменьшилась с 3,98% в 2015 году до 2,76% в 2024 году (снижение на 1,22 п.п.), а с 2020 года – на 0,51 п.п. Общий анализ показывает влияние Brexit на двустороннюю

торговлю, с последующей адаптацией торговых потоков и частичным восстановлением экспортных операций.

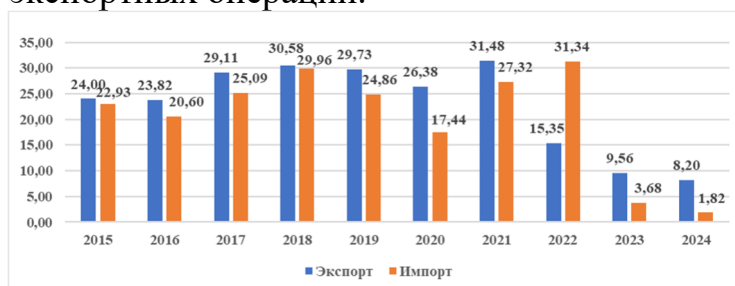

Рисунок 3 – Объем внешней торговли Германии с Российской Федерацией, 2015-2024 гг. (млрд. долл. США) [3]

Анализ данных по товарному экспорту и импорту Германии в Россию за 2015-2024 годы (рис. 3) показывает значительные колебания и снижение, связанное с санкциями и экономической нестабильностью. Экспорт в 2015 году составлял 24 млрд. долл. США, достиг пика в 2017 году – 29,11 млрд. долл. США. В 2022 году он резко упал до 15,35 млрд. долл. США с последующим снижением в 2 раза до 8,20 млрд долл. США. Импорт из Российской Федерации колебался, достигнув пика в 2018 году – 29,96 млрд. долл. США, а после 2022 года снизился до 1,82 млрд. долл. США. В 2024 году доля России в экспорте Германии составила всего 0,49%, что на 1,49 п.п. меньше, чем в 2015 году (1,98%) и на 1,16 п.п. меньше, чем в 2020 году (1,65%). В импорте ситуация аналогичная: доля России в 2024 году составила лишь 0,13%, что на 3,10 п.п. ниже, чем в 2015 году (3,23%) и на 1,76 п. п. ниже, чем в 2020 году (1,89%). Эти тенденции отражают влияние санкций и политической ситуации, значительно сократив товарооборот между странами.

Основные факты о современной внешней торговле Германии (2015-2024 гг.).

Устойчивый рост экспорта и импорта. Товарный экспорт Германии вырос на 27,3% с 1,32 до 1,68 трлн. долл. США, а импорт – на 36,2% с 1,05 до 1,43 трлн. долл. США. Наибольший рост наблюдался в 2017-2018 гг., снижение – в 2019-2020 гг. (пандемия).

Сохранение позиций в мировой торговле, несмотря на кризисы. Диверсификация экономики и развитые внутренние цепочки поставок помогли преодолеть вызовы. Адаптация к санкциям против Российской Федерации путем перераспределения торговых связей. Минимизация негативных последствий Brexit, благодаря развитым связям внутри ЕС.

Торговля с Великобританией после Brexit. Наблюдается снижение доли Великобритании в экспорте и импорте Германии после Brexit. В 2024 году доля Великобритании в экспорте Германии составила 5,16% (снижение на 2,27 п.п.). В 2024 году доля Великобритании в импорте Германии составила 2,76% (снижение на 1,22 п.п.).

Торговля с Россией под влиянием санкций. В 2024 году доля России в экспорте Германии составила 0,49% (снижение на 1,49 п.п. с 2015 года). В 2024 году доля России в импорте Германии составила 0,13% (снижение на 3,1 п.п. с 2015 года). Значительное сокращение товарооборота вследствие санкций и ухудшения политической ситуации.

После 2022 года торговые отношения между Германией и Россией претерпели кардинальные изменения. Санкции, введенные ЕС против России, привели к значительному сокращению товарооборота. Экспорт Германии в Россию упал до рекордно низких уровней, в основном из-за ограничений на поставки продукции машиностроения. Импорт из России, особенно энергоносителей, также резко сократился в связи с отказом Германии от российского газа и нефти. «Перспективы возобновления существенной торговли между Германией и Россией в ближайшем будущем крайне низки», – отмечает эксперт Института мировой экономики в Киле, доктор Мелани Майер. По ее мнению, даже после окончания конфликта в Украине восстановление доверия и торговых связей потребует многих лет [4].

Brexit оказал заметное влияние на торговлю между Германией и Великобританией. Введение таможенных барьеров, регуляторных различий и административных процедур привело к увеличению издержек и снижению объемов торговли. «Brexit создал новые вызовы для немецких компаний, ведущих бизнес с Великобританией, но также открыл и новые возможности», – считает Андреас Бонатти, глава отдела международной торговли Торгово-промышленной палаты Германии (DIHK). По его мнению, немецким компаниям необходимо адаптироваться к новым условиям, оптимизировать логистические цепочки и искать новые формы сотрудничества с британскими партнерами [5].

Таким образом, среди основных вызовов в современной торговле Германии можно выделить пандемию, санкции против России и Брексит. Несмотря на это, Германия сохранила позиции в мировой торговле, благодаря диверсифицированной экономике и сильным внутренним цепочкам. Санкции ограничили торговлю в некоторых сферах, особенно в энергетике и сырье, но Германия адаптировалась, перераспределяя связи внутри ЕС и мира. Брексит создал сложности с Великобританией, однако благодаря масштабным связям внутри ЕС страна минимизировала негативные последствия.

Список использованных источников:

1. Trade Map - List of products exported by Germany – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=1%7c276%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 07.05.2024)

2. Trade Map - Bilateral trade between Germany and United Kingdom – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c276%7c%7c826%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 07.05.2024)

3. Trade Map - Bilateral trade between Germany and Russian Federation – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c276%7c%7c643%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 07.05.2024)

4. Kiel Institute - Understanding and Shaping Globalization – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifw-kiel.de/> (дата обращения: 07.05.2024)

5. DIHK - Deutsche Industrie- und Handelskammer – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dihk.de> (дата обращения: 07.05.2024)

© Ярмач В.В., Гущина Е.А., 2025

Авторский указатель

А

Агапова А.Р., 10
Алексеева Н.С., 59

Б

Барьков Д.С., 161

В

Власов Р.Ю., 63

Г

Гусаров И.А., 15
Гущина Е.А., 176, 197

Д

Джавадов Т.А., 10

Е

Егорова Л.Э., 89, 104
Ерофеева К.Ю., 4

З

Зубкова В.А., 165

К

Квач Н.М., 134
Косюга А.С., 10
Криворотов А.Ю., 104

М

Макарова Н.С., 118
Масленникова Д.Н., 146

Н

Носков А.А., 63

О

Осадчая О.С., 76

П

Политова Р.В., 125

Провоторов И.А., 37

Р

Родюкова А.Е., 98

С

Савкина А.Д., 22
Саркан К.А., 149
Сенков В.А., 51
Степченкова О.С., 79

Т

Тачмурадов С.Б., 63
Тимохович А.Н., 18

У

Уразбахтина Л.Р., 187
Усс А.С., 169

Ф

Фатеев М.Р., 4
Федина В.В., 18
Федоренко С.А., 22
Федюкина Ю.С., 25
Ферхова Е.А., 30
Филатова С.В., 33
Филина П.А., 37
Фирсов А.Б., 43
Фролов М.Л., 46
Фролова А.А., 51
Фудина А.В., 55

Х

Халиль Махьяр, 59
Хачатуров Н.А., 63
Хомякова Е.А., 67
Хромова Ю.Ф., 71

Ц

Целуйкина В.О., 76
Цзоу Тао, 79

Ч

Чебодаев М.А., 86
Чепкасова А.Л., 89
Черджиева Д.В., 92
Чередниченко Л.Г., 15

Черепанова А.А., 98
Чернушич Е.И., 104
Черных Я.В., 107
Чертопятова А.С., 110
Чижов Н.С., 114
Чилочи В.И., 118
Чиркова А.А., 4

Ш

Шапран А.В., 121
Шаров А.С., 125
Шестакова А.С., 10
Шильцова А.В., 169
Широкова С.Е., 128
Шмаков А.А., 132
Шмелева Т.А., 134
Шпинта А.Ю., 139
Шуваева А.С., 143, 146
Шутова О.И., 149

Щ

Щедрина М.А., 153
Щербак С.Д., 157, 172

Э

Эзау А.Д., 176
Эль Бейрути Т., 180
Эльгудина М.М., 184

Ю

Юнусова Л.И., 187

Я

Якименко А.О., 191
Янина О.Н., 46
Яншин Д.Н., 195
Ярмак В.В., 197

Научное издание

**«Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития»
(Вектор-2025)
Сборник материалов
Часть 5**

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Усл.печ.л._____Тираж 30 экз. Заказ № 207-Н/25

Редакционно-издательский отдел РГУ им. А.Н. Косыгина

115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1

тел./ факс: (495) 955-35-88

e-mail: riomgudt@mail.ru

Отпечатано в РИО РГУ им. А.Н. Косыгина